

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ-1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Некогда великий Фф'али'ер – обитель высокородных, отчий дом воителей и чародеев, гроза кочевников и жемчужина севера Сууда – а ныне даром никому не нужное селение Фалир, ставшее приютом для потомков тех самых странников пустыни, против которых некогда и был построен, хирел день ото дня. Его все реже и реже посещали торговые караваны, потихоньку уходили обладатели Дара, а среди членов Совета нет-нет и начинались разговоры о переселении состоятельных жителей в более благополучные места. Да что там говорить, если даже бандитские ватаги – настоящий бич богов для небольших оазисов и мелких городков – не вспоминали о Фалире. Последним, кто нанес визит, стал отряд капитана К'ирсана Кайфата, да и то наемников интересовал живущий здесь пророк, а никак не сам город...

- [Виталий Зыков](#)

-
-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
-

Виталий Зыков

Великие Спящие

Том 1

Тьма против Тьмы

© Виталий Зыков

Посвящаю эту книгу моей жене Ане, дочке Злате и сыну Демиду. Вы те, кто меня мотивирует.

...Вопрос веры тысячелетиями беспокоит теологов, магов-практиков и Мастеров боевых искусств. Невежда скажет, что здесь нет ничего непонятного. Мол, вера есть совокупность наших убеждений и чаяний, то, что составляет основу нашего мировоззрения и мироощущения. И не важно, во что мы верим – в богов или в их отсутствие, – мы все верующие. Тот, кто утверждает обратное, просто недостаточно хорош как мыслитель... Но на то он и невежда, чтобы не углубляться в суть, да? Потому как есть вера и Вера. И пока мы вкладываем в это слово один лишь образ, мираж, фантазию, то образом оно и останется. Даже если готовы за него умереть. Мало ли пустых и не очень идей, за которые отдают жизнь люди и нелюди?.. Но если образ подкреплен энергией, силой сердец, настоящей магией душ, когда в него вкладывается сама наша суть, то фикция превращается в нечто иное, могучее, несокрушимое. И вера становится Верой! Верой, которая способна подвинуть гору, покорить дракона или осушить море...

Размышления о корнях могущества великого

*Нунь Туа, Мастера школы Великого Предела,
на званом обеде у императора империи Хань*

*Что такое дурное пророчество, кроме как вера
разумных в неизбежный конец?*

Девиз одного из старых залимарских родов

Пролог

Некогда великий Фф'али'ер – обитель высокородных, отчий дом воителей и чародеев, гроза кочевников и жемчужина севера Сууда – а ныне даром никому не нужное селение Фалир, ставшее приютом для потомков тех самых странников пустыни, против которых некогда и был построен, хирел день ото дня. Его все реже и реже посещали торговые караваны, потихоньку уходили обладатели Дара, а среди членов Совета нет-нет и начинались разговоры о переселении состоятельных жителей в более благополучные места. Да что там говорить, если даже бандитские ватаги – настоящий бич богов для небольших оазисов и мелких городков – не вспоминали о Фалире. Последним, кто нанес визит, стал отряд капитана К'ирсана Кайфата, да и то наемников интересовал живущий здесь пророк, а никак не сам город.

Упадок никак не коснулся лишь старого Хурбина: для того, кто не стремится к богатству и предпочитает тихо коротать свой век за созерцанием неудержимого бега времени, не страшны никакие кризисы. Нищему нечего терять, кроме жизни, а если он не дорожит и ею...

Обитателей Фалира такие взгляды Видящего полностью устраивали. Хочет жутковатый сосед покоя, ну и слава всем Стихиям! Главное, чтобы в чужую судьбу не лез, а там пусть живет, как знает. И лишь внук или правнук Кормчего – он и сам толком не знал, кем приходится Хурбину, – жаждал иного. В свои шестнадцать Талун грезил приключениями, хотел новых ощущений и мечтал о великой судьбе. Какой тут, к мархузу, покой?! Надо спешить, двигаться, бежать со всех ног вперед, к светлому будущему!

Он бы ушел, но... дед. Деда мальчик любил и не мог оставить одного. Выбор между несомненно светлым будущим и мрачным настоящим пришлось сделать в пользу последнего.

– Дед, может, выйдешь во двор, а?! Вторую седмицу в подвале сидишь безвылазно! – закричал Талун, спускаясь по лестнице в комнату под домом.

В руках он держал корзину с фруктами и кувшин с водой – последние дни старый пророк чудил и соглашался только на простую пищу. Отодвинул занавеску, прошел в небольшую комнатенку с голыми стенами, кроватью в углу и низким круглым столом в центре. Серо, убого, уныло, но иной обстановки Хурбин не признавал. Сам пророк обнаружился слева от входа, подле алтаря Орриса. Он сидел с закрытыми глазами на холодном полу, подстелив лишь гнилую циновку, и мерно раскачивался из стороны в

сторону, что-то напевая себе под нос. В узловатых пальцах Хурбина помимо традиционных бус тускло поблескивал фарлонг, врученный великому Кормчему за беспокойство капитаном К'ирсаном Кайфатом и с которым тот с тех пор никогда не расставался.

– Совсем из ума выжил старый, – пробормотал паренек и аккуратно поставил корзинку рядом с дедом.

Немного подумал, наклонился и легонько потряс Хурбина за плечо.

– Дед, ну хватит... Заканчивай ты с медитациями, лучше поешь и под тассов свет выйди.

Внутренне Талун был готов, что его опять проигнорируют, но внезапно веки пророка дрогнули и в лицо парня впился взгляд двух красно-белых, лишенных радужки глаз. Парень отшатнулся и, оступившись, плюхнулся на задницу.

– Ты... ты чего?! – воскликнул он.

Вместо ответа пророк рванулся к нему навстречу, схватил левую кисть и вцепился в нее с совсем не старческой силой.

– Замолкни и внемли словам Судьбы, Талун!.. Чу?! Слышишь, как от тяжелой поступи богоподобных уже содрогаются кости Торна, как воют от ужаса обитатели мира духов?! Слышишь?! Уже вернулись в мир Ключи Силы, и Тьма вот-вот схлестнется с Тьмой, а Свет со Светом. Прахом рассыплются древние оковы, развеются чары, и пробудятся ото сна старые Хозяева. Стоящие над законом, те, кто ближе, чем братья, выберут, кому низвергнуться во Мрак, а кому принять Свет. Наступит время великой лжи, и два заклятых врага сойдутся в битве! – Хурбин горячно шептал, превратившись в кого-то абсолютно чужого и незнакомого Талуну.

Из уголка рта потекла тонкая струйка слюны, на губах появилась пена. По телу пророка то и дело пробегала волна дрожи, заставляя его гримасничать и безумно вращать глазами. Но он все говорил и говорил, будто не мог сдержать потока слов. Будто те сами стремились наружу, чтобы затем нечестивой волной ворваться в неподготовленный разум Талуна. Он бы и рад был их не слышать, но неведомая магия сковала его члены и заставила впитывать всем естеством каждый услышанный звук.

Спустя минуту Кормчий скатился совсем уже до бессвязного бормотания, но главное Талун все же разобрал и запомнил. И теперь ясно осознавал, что уже никогда больше не станет прежним. Магия Пророчеств, от которой парня старательно оберегал дед, коснулась незримых струн в его душе и заставила их звучать...

– Ты уж прости меня, паря. Не уберег тебя от проклятия нашего рода. – Хриплый каркающий голос вырвал Талуна из пелены тяжелых мыслей, и

тот вдруг осознал, что вот уже немало времени он неподвижно сидит на полу и таращится на пламя свечей у алтаря Орриса.

– Что? – переспросил парень, уставившись на деда.

И не сразу понял, что перед ним снова старый Хурбин. Истощенный, измотанный припадком и соприкосновением с не самой доброй магией, но все тот же чудаковатый и привычный Хурбин. Даже в глаза вернулась прежняя синь, и они перестали напоминать буркалы демона.

– Говорю, как ни старайся, а кровь есть кровь! Стар я слишком, раздавило бы меня это пророчество, да ты помог. Подставил плечо и принял груз знания, – проговорил пророк, закашлявшись.

Дотянулся до принесенного Талуном кувшина и жадно из него отпил. Поставил обратно, после чего вытер губы тыльной стороной ладони и поманил внука пальцем.

– Наклонись, – шепнул он.

Парень, решив, что дед собрался сообщить что-нибудь важное, пододвинулся ближе. Однако слова больше не интересовали пророка. Талун с детства носил на груди в кожаном мешочке амулет Светлого Орриса, который и потребовался Хурбину. Вытянув его за нитку через ворот рубахи, Кормчий вытряхнул символ двуликого бога на ладонь, а вместо него вложил ту самую монету.

– Зачем? – спросил Талун, ни мархуза не понимая.

Вместо ответа пророк размахнулся и швырнул храмовую безделушку на алтарь. Однако этого ему показалось мало, и он, окончательно ввергнув внука в смятение, тяжело поднялся и пинком опрокинул ритуальный столик.

– Дед, зачем?! – уже с нажимом повторил вопрос Талун, начав сомневаться в душевном здоровье Хурбина.

Но поймал яростный взгляд Кормчего и осекся. Старик был в таком состоянии, что спорить с ним явно не стоило. Быть может, он бы и объяснил свое поведение, но сверху донеслись голоса.

– Вот здесь он живет, уважаемые! Эта халупа и есть дом пророка Хурбина, все как вы и просили, – говорил Чирс, глава Совета Фалира.

И звучавшее в словах этого чванливого сына хфурга раболепие пугало много больше, чем появление в доме незваных гостей.

– Уходи через лаз, живо! – властно приказал Хурбин.

Зажмурься – и увидишь командира наемников или могучего мага, но никак не немощного старика. Однако не это стало причиной того, что Талун не захотел спорить. Странное гнетущее чувство нарастало у него в груди, мешая связно думать и заставляя подчиниться воле деда. Торопливо

кивнув, он метнулся к кровати, нырнул под нее и, сдвинув неприметную заслонку, принялся ввинчиваться в открывшийся тайный ход. Топот ног, похозяйски спускающихся по лестнице, лишь прибавил ему прыти.

Через несколько минут потный и покрытый пылью Талун выбрался из-под живописной кучи мусора на заднем дворе дома. И, пригибаясь, укрылся за соседским сараем. Откуда он прекрасно мог видеть четверку привязанных у забора лошадей и двух наемников в доспехах воинов пустыни. Поначалу солдаты его не заинтересовали, но затем взгляд зацепился за непривычные сигны на груди у каждого, и Талуна вдруг охватил беспричинный страх. Оба бойца щеголяли знаками двуединого Орриса.

Дверь в дом внезапно хлопнула, и появились оставшиеся двое. Один выделялся горделивой осанкой благородного, а вот второй... второй ничем не отличался от обычных головорезов. И окровавленный нож, который он вытирал белой тряпичей, лишь усиливал впечатление.

Нож?! Талун едва подавил рвущийся наружу крик. Окровавленный нож?! Внезапно он понял, что не видел, как выходил из их лачуги Чирс. Да и дед что-то не спешит провожать «дорогих» гостей! Память тут же услужливо подсунула десятки слышанных от Хурбина историй об охотниках на Мастеров ложной судьбы, о жестоких убийцах, которые считали уничтожение Кормчих своим призванием. Но при чем здесь знаки Орриса?! Или... или то, как дед обошелся с алтарем светлого бога, как-то связано с появлением этих душегубов?! Неужели он что-то такое прозрел напоследок?

Наемники уже садились на коней, когда внутри дома бухнуло и из всех окон повалило жаркое бездымное пламя, с жадностью голодного демона принявшееся пожирать деревянную кровлю. Это зрелище чем-то страшно развеселило убийц – теперь Талун в этом уже не сомневался, – они дружно сплюнули в сторону пожара и неторопливо двинулись по направлению к выезду из Фалира.

– Чтоб вам Духи Бездны дорогу заступили! – с ненавистью выдохнул Талун и... с необычайной ясностью вдруг понял, что его пожелание сбудется.

Сейчас, в этот миг, он добавил в судьбу воинов лишнюю развилку, и далеко не все из них смогут ее пройти. Та искра Дара, которая зажглась в нем после пророчества Хурбина, со смертью старого пророка стремительно разгорелась в полноценное пламя. И Талун теперь постарается, чтобы оно никогда не угасло. Дед никому не хотел вреда: прятался от людей, не желал богатства и власти, но его все равно нашли и казнили. Что ж, пора

попробовать другой путь – яркий, громкий, возможно, кровавый и жестокий – и посмотреть, куда он может завести. А начнет его Талун с того, что постарается донести последнее пророчество старого Кормчего до тех, кому оно и предназначалось. До людей. И пусть случится то, что суждено!

* * *

Ктор Саким полюбил столицу Ралайята с первого взгляда. После городов Сардуора, с их консерватизмом в архитектуре и общей аурой застоя, поистине эльфийская утонченность и южная роскошь Чилиза смотрелись как нечто необыкновенное. Да и могло ли быть иначе в сердце одной из самых богатых и прогрессивных стран Загорного халифата?!

На самом деле, конечно, могло. Ктор прекрасно знал, что виденное им это прежде всего заслуга Тимарениса Балтусаима – мир его праху – и его дочери Мелисандры. Два Великих советника халифа работали на благо страны не покладая рук, но ему приятнее было думать, что Чилиз очаровывал гостей своей красотой всегда.

Усмехнувшись собственным мыслям, Саким остановился перед коваными воротами и внимательно изучил табличку-указатель слева от входа. Надпись на ней гласила, что он находится перед резиденцией визиря Ралайята и за напрасное беспокойство будет бит плетью.

– Какие гостеприимные здесь хозяева, как погляжу, – буркнул под нос Ктор и напоследок еще раз пробежался по всем деталям своего нового облика.

Небогатый, но добротный дорожный костюм, парочка стандартных защитных амулетов, кольцо мага четвертого ранга со знаками принадлежности к одной из провинциальных гильдий Заурама и выставленный напоказ тощий кошелек – типичный образ странствующего чародея, слишком слабого или осторожного для вступления в Братство Отрекшихся и слишком амбициозного для того, чтобы осесть в какой-нибудь глубинке. В небольшом рюкзаке, под сменным бельем и всякими безделушками, ждали своего часа рекомендательные письма от предыдущих работодателей. Самые настоящие, не поддельные! Он и вправду полгода убил на метания по Союзу городов и Загорному халифату, запутывая следы и придавая достоверность выбранной личине. Те, кто его готовил, были бы довольны – все их рекомендации Ктор выполнил с дотошностью отъявленного крючкотвора. Но вот устроит ли результат нового нанимателя?

Пока не попробуешь – не узнаешь! Решительно потрянув отросшими волосами и едва удержавшись, чтобы не поправить отсутствующую на бедре саблю, Саким забарабанил по пластине сигнального артефакта.

Ждать реакции хозяев пришлось недолго. Через минуту появился немногословный слуга и, узнав, что Ктор желает поступить на службу к славной халине Балтусаим, провел в дом. Другой бы удивился такой беспечности – мало ли кто пытается проникнуть в резиденцию визиря под личиной гостя, – но Саким был достаточно опытным чародеем, чтобы ощутить десятки боевых артефактов, раскиданных по всему зданию и в любой миг готовых испепелить чужака. Ну или хотя бы попытаться это сделать.

Чувство, что он находится под прицелом враждебных чар, в кабинете хозяйки дома окончательно окрепло, вынуждая осторожничать с каждым словом и жестом. Мало ли как прореагируют магические механизмы на поведения гостя...

Когда Ктор вошел, Великий советник халифа сидела за столом и что-то черкала самопишущим пером на листке бумаги. Резко, зло, как больше пристало мужчине, чем трепетной женщине. Саким моментально погрузился. Говорить о найме с человеком, который находится в таком состоянии, не просто глупо, а где-то даже и опасно. Вот только развернуться и уйти уже нельзя.

– Кто такой? – не поднимая головы, спросила хозяйка.

Несмотря на холодный прием, маг попытался начать разговор с приветствия, но был безжалостно прерван:

– Без церемоний! Ближе к делу.

– Как пожелает халине Балтусаим. – Саким обозначил поклон. – К вашим услугам Ктор Саким, вольный чародей из славного Заурама...

– Сардуорец?! – Халине Мелисандра резко вскинулась, и в комнате запахло смертельной опасностью.

Саким облизал пересохшие губы.

– Именно так, госпожа. Но уже много лет не был дома – предпочитаю ветер странствий пыли порога родного дома, – сказал он максимально беззаботно и, старательно изображая суетливость, добавил: – Могу показать рекомендательные письма и подорожные...

– Которые небось сам и нарисовал, – холодно проронила халине Балтусаим, но чувствовалось, что угроза немного отступила. – Ко мне зачем пожаловал, бродяга?

Ктор мысленно воззвал к богам судьбы и решительно начал:

– Так получилось, что я... слегка... поиздержался. И был вынужден

заняться поисками работы. Обычно обращаюсь за этим к знакомым или спрашиваю знающих людей, но тут помог случай. Услышал разговор двух горожан, которые обсуждали свои неудачные попытки устроиться домашним учителем в дом к Великому советнику халифа. – Маг изобразил самодовольную улыбку. – Оба были изрядно пьяны и болтали много лишнего, но главное я уяснил: лучше меня на эту должность вам никого не найти! Если вы подождете минуту, я даже покажу вам письмо от...

Договорить ему не дали.

– Хватит! Давай начистоту... – звонко приказала халине Мелисандра. – Та пьянь проболталась, что я хочу в няньки для моего сына настоящего чародея и готова заплатить за это неплохие деньги. Сумма тебе понравилась, и ты решил подзаработать... Мол, золото само в руки плывет, да?

Прежде чем Ктор успел ответить, женщина выскочила из-за стола и стремительно покинула кабинет, по пути приказав:

– За мной!

Ктор подчинился, примерно уже представляя, что его ждет. И дальнейшие слова визиря подтвердили его предположения.

– Сейчас мы пройдем в спальню к моему сыну, и ты попробуешь доказать, что не зря тратишь мое время. Получится – считай, что принят. Нет – тебя закуют в колодки и отправят на рудники. За наглость, – резко бросила халине Балтусаим.

Но если она рассчитывала его напугать, то просчиталась. Ктор был готов к любым испытаниям.

Через несколько минут они замерли перед крепкой зачарованной дверью, у которой стояли двое увешанных амулетами бойцов. На вопросительный взгляд визиря один из охранников печально развел руками, а второй завожился с замком. Ему понадобилось три оборота ключа и одно прикосновение к не приметному камню на узор в центре створки, чтобы магическая защита отключилась и до ушей Ктора донесся плач младенца и успокаивающий бубнеж какой-то женщины. А еще внезапно потянуло Запретной магией... И колдун едва удержался, чтобы не изобразить знак своего бога.

– Тут и дурак поймет, зачем вам чародей, – усмехнулся он через силу и решительно вошел в комнату.

Хорошо хоть хватило ума не лезть вперед хозяйки дома и матери!

В детской было... уютно, иначе не скажешь. Все в пастельных тонах: ковры, стены, всюду мягкие игрушки и гобелены с изображениями добрых сказочных героев. В центре стояла колыбель, вокруг которой суетились

сразу две бледные и измученные нянечки. Но не они нарушали идиллию этого места. Маленький человечек никак не желал смирно лежать в кровати и оглашал окрестности истошным ревом, подкрепляя каждый выкрик выбросом пусть слабенькой, но магии. Древней магии. И узор колдовского чертежа на потолке уже едва сдерживал пронизывающие все и вся токи энергии.

Пока Ктор оглядывался, халине Мелисандра подскочила к нянькам и принялась водить жезлом-манипулятором над их головами. Лица обеих женщин тут же прояснились. Зато ребенок при виде матери завопил еще громче. И даже когда госпожа Балтусаим обратила на него внимание и взяла на руки, рев тише не стал.

– Стихийные проявления Дара, редчайшая штука, – сказал Ктор серьезно. – Вам давно уже надо было пригласить... знатоков. – Последнее слово он выделил особо. – И не местных, а кого-нибудь более... квалифицированного. Например, из Братства Отрекшихся.

Бешеный взгляд халине Балтусаим заставил его замолчать.

– Не считай себя умнее других, бродяга! – проронила она зло. – Отрекшимся здесь делать нечего... В моем случае лекарство будет страшнее болезни.

Продолжать мысль женщина не стала и проницательно посмотрела на Ктора, не забывая укачивать чуть притихшего младенца.

– Как помочь, знаешь? Или мне звать стражу?

Саким криво усмехнулся и уронил дорожный мешок на пол.

– На мое счастье, знаю. И хоть с наставничеством я точно погорячился, как поступать с носителями Древней крови, примерно представляю.

Прежде чем халине Мелисандра успела что-то ответить, он шагнул вперед, протянул ладонь к ребенку и, даже зажмурившись для большего эффекта, сотворил знак З'кенат. Слабенький, дрожащий, то и дело норовящий рассыпаться на части, но вместе с тем выворачивающий наизнанку его собственный Дар. Что поделать, слишком сильна в Сакиме стихийная составляющая, чтобы пойти по пути Запрета. Слишком мало он способен познать и принять из наследия Древних, чтобы считать себя адептом Истинной магии.

Но хватило и тех крох, которые Ктор смог освоить. Так и норовящий ускользнуть знак памяти и концентрации вдруг начал наливаться энергией и его стало гораздо легче держать. Да и Дар гостя визиря перестало так крутить и корежить. Саким открыл глаза и не без внутреннего восторга принялся наблюдать за тем, как затихший малыш тянется ручонками к

плавающей перед ним Истинной руны, в то время как эманации его Дара впитываются в слабо сияющие линии знака.

– Что это такое? – напомнила о себе халине Мелисандра, и Ктор ощутил, как ему в подбородок уткнулся магический жезл.

– Знак Древних, изначально помогающий контролировать свою Силу. К нему в пару следует добавить еще один – запирающий, который до завтрашнего дня ограничит интенсивность выбросов энергии, но это я смогу сделать лишь где-то через час. – Ктор пальцем отвел артефакт в сторону и виновато пожал плечами. – Это потолок моих способностей. Да и то, знали бы вы, халине Балтусаим, чего мне стоило освоить эти руны...

– Насколько это вредно для мальчика? – уже другим тоном уточнила хозяйка дома, целуя гугукающего ребенка в затылок. – Твои руны можно наносить каждый день?

– Какой вред в том, что мы обуздаем разбушевавшийся дар юного мага? – изобразил удивление Ктор. – Если колдовать над ним каждый день – станет жить нормальной жизнью обычного ребенка. Пока не подрастет... а там можно будет и к чародейству начать приучать.

– Поняла... – кивнула халине Балтусаим и с толикой теплоты в голосе добавила: – Ты принят. Мои люди тебя еще проверят, но если ничего действительно опасного не найдут, то считай себя наставником моего сына.

– Буду счастлив служить вам, халине Мелисандра, – не скрывая улыбки, поклонился Ктор.

Первую часть своей миссии он выполнил. Женщина говорила что-то еще, но Саким слушал ее лишь краем уха. В голове билась одна мысль, затмевающая все и вся: «Владыка будет доволен!» И остальное было уже не так важно.

* * *

Раньше, в свою бытность живым и могущественным драконом-логом, Рошаг в минуты отдыха всегда стремился оказаться где-нибудь наверху. Там, откуда виднеется синь небес, чувствуется их безбрежный простор, где дует ветер безграничной свободы и за смертными и бессмертными наблюдают манящие звезды. Раньше... Теперь все изменилось. Тот, кем он стал, не любил небо. Ныне ему по нутру были тьма подземелий, коварный шепот Мрака и удушающие объятия кровавого безумия немертвого.

Какое падение для гордого Повелителя воздушной Стихии, да?!

Мысли Рошага, уединившегося в одной из пещер, прервало появление

мелкого демоненка, который на свою беду сунул нос в логово полководца армии Бездны. Костяной дракон плюнул кислотой в любопытную тварь и, насладившись ее мучительной смертью, вернулся к размышлениям...

Сначала он изнывал от ненависти к букашке, ставшей причиной подобных метаморфоз. Яростное чувство ослепляло и опьяняло, придавало новой нежизни смысл и цель. Но скоро это прошло, Рошаг постепенно свыкся со своим существованием – если здесь вообще уместно говорить «свыкся»! – и у него появились другие приоритеты. Нет, наглый человечиска оставался первым и главным врагом, достойным самых жутких мук, но иступленное желание во что бы то ни стало добратся до него больше не мешало играть отведенную роль. Рошаг смог сосредоточиться на более важных задачах. Собрал армию, очистил земли вокруг Козьих гор от смертных муравьев, освободил нескольких могущественных союзников и начал пощипывать силы тех, кто вздумал сопротивляться победному возвращению истинных хозяев Торна из самых глубин Бездны.

В памяти необычайно ярко вспыхнула картина недавнего разгрома объединенной коалиции светлых сил. Кого там только не было – людишки, маги, эльфы. Собрались, напыжились, решили его в Бездну низвергнуть. Глупцы! Прежде чем против Великого Рошага выходить, научились бы друг с другом ладить. Дивный народ строит козни против чародеев, маги прикрываются смертными, а те разрываются между желаниями угодить и тем и другим. Черви, грязерожденные черви! Та разведка боем, которую он предпринял, выгнав на убой толпу самых бесполезных из своих миньонов, вскрыла гнойник противоречий в этом никчемном Объединенном Протекторате и помогла окончательно рассорить всех наиболее сильных противников. Удивительно мощный эффект для выбранной им тактики.

Хотя бой ему дали жаркий, тут ничего не скажешь. Понадеявшись на драконов, Рошаг как-то упустил из виду, что противостоять его войнам будут Великие маги. Без преувеличения Великие! Как ловко они обыграли его в ментальном поединке и проломили бастионы заклятий, как оперативно восстановили бреши в собственной обороне... Эхо той схватки до сих пор сказывается на его силах, заставляя больше времени проводить в восстанавливающих медитациях! А сколь блестяще Магистр встретил предательский удар младших сородичей?! В его чарах было все: незнакомые оттенки Тьмы, Кровь, элементы Стихий и магии Подобия. В иные времена Рошаг душу бы отдал за то, чтобы узнать секрет этой волшбы.

Одно хорошо – таких титанов от магии в стане противника немного.

Даже тот колдун, который дал бой паре поработанных гро'валь'дье, стоял на ступеньку ниже. За что и поплатился!

Рошаг злорадно усмехнулся и с чувством плюнул в очередного демоненка. Ничего, дайте время, и он всех Великих магов в Нижние миры отправит. Одного за другим.

Вспышка кроважадной радости угасла так же быстро, как и возникла. Мысли о крылатых духах заставили вспомнить, откуда они взялись и какие изменения сопутствовали их появлению. И здесь уже не из-за чего было веселиться. Духов, которых сама их природа вынуждает бороться с любыми проявлениями Тьмы, призвал канчора. Однажды могущественный идиот просто кликнул Рошага зовом и, когда тот, дико заинтригованный, появился в апартаментах своего «офицера», указал на двоих зараженных Бездной гро'валь'дье.

Как костяной дракон ни старался, но добиться внятного ответа, как четырехрукому это удалось, он не смог. И все бы ничего – мало ли какие чудеса случаются в природе! – но после появления в войске крылатых духов с Рошагом и его приближенными начали происходить непонятные изменения.

Внешне все вроде бы оставалось по-прежнему. Они все так же работали на достижение общей цели, лишь изредка отвлекаясь на свои маленькие слабости, но мысли, аура, проецируемые вовне желания – все стало потихоньку трансформироваться. Идиот канчора начал больше уделять внимания своему окружению и теперь ежедневно колдовал над сильнейшими из прихлебателей, накладывая на них совершенно нетипичные для него заклятия. Гораздо более сложные, выверенные и где-то даже изящные. Рошаг, пожалуй, сказал бы, что почти женские. И отблески вкладываемой в них Силы нет-нет и напоминали пусть загрязненный, измаранный во Тьме и Бездне, но Свет.

Ловчий вдруг перестал грезить мстью и занялся восстановлением структуры своего ядра. И почему-то Рошаг ни капли не сомневался в том, что совсем скоро Бестелесный потребует от своего командира помощи. Это рехнувшийся-то от злобы и одиночества дух!

Но ладно соратники, сожри их Древние, Рошаг и за собой начал подмечать некоторые нетипичные для него мысли и поступки. Драконы вдруг перестали казаться близкими кровными родственниками, зато змееноги из полезных инструментов незаметно превратились едва ли не в любимых детей. Он даже принялся требовать от лидеров культистов увеличить число проводимых ритуалов Благодати Спящих.

Теперь вот появилось новое желание: он вдруг ясно и четко осознал,

что для успеха его великой миссии жизненно необходимо добраться до некоторых реликвий главенствующего на Торне культа. До сих пор Рошаг вообще не понимал, как можно верить и поклоняться божкам и богиням, когда есть Творец – создатель всего сущего. Но местным смертным столь высокие материи были недоступны, и они предпочитали киснуть во мраке своего невежества. И ладно бы их покровители действительно обитали в Астрале, так ведь нет. Верхние миры пустовали, а значит, Орриса с обеими его женами следовало считать удобной сказочкой власть имущих для лучшего управления толпой... И вдруг такой выверт собственного сознания, меняющий само отношение к верованиям смертных червей. Хотя сознания ли?! Развивать мысль дальше Рошаг боялся. Мало ли куда заведут собственные умозаключения – о некоторых вещах лучше просто не знать.

Тем не менее поиском древних религиозных реликвий он своих сторонников во внешнем мире озадачил и принялся ждать результата: по сути, ни на что не рассчитывая, просто надеясь избавиться от навязчивого желания. Оттого Рошагу было особенно удивительно, когда с ним внезапно попытался связаться один из Детей Спящих, возглавляющий ковен на южных отрогах Калассов. Трепеща от священного восторга, наг сообщал о выполнении воли Вестника Спящих и подкреплял послание ментальным оттиском фрагмента своей памяти. И Рошаг не удержался от соблазна: бросил прочие дела и занялся просмотром кусочка жизни слуги...

Воспоминания культиста перенесли дракона в какой-то город смертных. Чистый, аккуратный, без потоков помоев на улицах, вонючих нищих и аляповато раскрашенных шлюх. В мыслях змеенога то и дело всплывало какое-то название, но Рошаг решительно его отметал. Первый после Спящих на Торне не желал захламлять мозги ненужными сведениями, он интересовался гораздо более важными вещами.

Наг вместе с несколькими подручными из людей ехал по городу в закрытом экипаже, на всякий случай прикрывшись иллюзорным обликом. И все равно страшно нервничал, опасаясь разоблачения. В голове у него появлялись образы то жарко пылающего костра, то острых кольев, то падающего топора палача... Словно он не жестокий и безжалостный последователь Спящих, их плоть и кровь, а невинная барышня. Как такой только Благодать согласился принять!

Тем временем экипаж въехал во двор какого-то здания, обогнул дровяной сарай и остановился у входа для слуг. Пока наг выбирался наружу, к нему подскочил крепкий мужичок в сером камзоле служащего магистрата и тихо доложил:

– Господин, галерея до завтрашнего утра будет закрыта. Охрана и все

служители получили по двойной порции зелья сна, все входы, кроме этого, запечатаны. Так что если проделать все тихо и без разрушений, то вторжения никто не заметит.

– Молодес-с-с, – прошипел наг.

И словно в насмешку над просьбой безымянного помощника культистов, змеиный хвост с уже сформированной «погремушкой» дернулся и опрокинул неизвестно зачем поставленную напротив двери бочку с водой. Раздавшийся звук заставил людей вжать головы в плечи, и лишь змееног зло оскалился. Любое разрушение приносило ему несказанное удовольствие.

– В-в-веди, с-с-сайгал. И да помогут тебе С-с-спящ-щ-щие, если здесь нет ничего похожего на ту вещ-щ-щь, которую приказал искать Вестник! – заявил наг, наслаждаясь тем страхом, что вызвали его слова у работника магистрата.

– Не извольте сомневаться, господин! Выданный после прошлой мистерии артефакт, едва оказывается в зале с выставленной коллекцией диковин из запасников торговой гильдии, словно с ума сходит. Дергается, вибрирует, того и гляди с цепочки сорвется, – раболепно сообщил тот.

Он бы еще много чего сказал, но наг жестом приказал ему замолчать. Сопровождающие тенями метнулись к двери и скрылись в здании галереи. Им предстояло проверить истинность слов слуги и устранить любые возможные угрозы.

Медленно потекли минуты, и вскоре представителя магистрата начало откровенно трясти. Пока наконец по связному артефакту не сообщили, что путь свободен и наг может смело входить внутрь.

Хотя змееног всячески демонстрировал наплевательское отношение к необходимости таиться, опыт с бочкой он учел и в узкий проход проскользнул точно маленький хафф. Осторожно и аккуратно, ничего не задев и никого не потревожив. Некоторая заминка, правда, возникла в коридоре неподалеку от входа – постеленная здесь коврая дорожка была ничем не закреплена и при каждом движении нага собиралась в крупные складки, но появились помощники и оперативно убрали проклятое творение ткачей с пути своего господина. Змееног даже не успел пригрозить им подходящими карами, как проблема разрешилась.

Наг миновал несколько раскрытых дверей. Около некоторых лежали тела спящих людей – слуг, охранников, просто работников галереи, – и он едва смог сдержать вспыхнувшее желание оборвать их жизни. Не важно как: магией, кислотным дыханием, ударом хвоста или молниеносным движением остро отточенного когтя – он был готов пойти на все, лишь бы

ощутить вкус энергии Смерти. И только долг перед Вестником помешал предаться кровавому веселью.

Наконец наг оказался в искомом зале. В зале, где чванливые купцы Пиранта из одного только желания походить на своих коллег из Джуги или Скарта решили выставить многочисленные диковины из своих запасников. Чего здесь только не было: книги в мозаичных переплетах из султаната, пестрые механические игрушки из страны Хань, поделки из золота и драгоценной кости из Загорного халифата, какие-то статуи и статуэтки, картины, гравюры и гобелены совсем уж неизвестного происхождения. Не было разве что ничего похожего на изделия Древних или Закатной империи, но тут ничего не поделаешь – слишком они ценные, чтобы говорить о них вот так, открыто.

Утолив любопытство, змееног переполз в центр комнаты и поднялся на хвосте почти к самому потолку. Примитивный артефакт, который упоминал работающий на него служащий магистрата, наг использовать брезговал, предпочитая полагаться на собственные способности. Развел руки в стороны, наплат ладони Силой Спящих и под издаваемый «погремушкой» мелодичный шорох сделал один хлопок.

По комнате прокатилась волна света, отозвавшаяся в каждом выставленном предмете неожиданно приятным звоном. Но если обычные вещи быстро смолкали, то вырезанная из черного дерева уродливая фигурка какого-то божка из лайлатской пустыни мелодично звучала еще целую минуту.

– Наш-ш-шел!!! – не сдержал радости наг и, словно атакующая кобра, метнулся к миниатюрному столику, где одиноко скучала статуэтка.

По пути своротил какой-то ящик, опрокинул небольшой шкаф, но главу ковена не волновали такие мелочи. Наконец вожденная фигурка оказалась в его руках, и он яростно принялся терзать уродливую оболочку, добираясь до спрятанного внутри тайника. А в том, что тайник есть, он не сомневался ни капли.

И оказался прав. Твердая как железо древесина наконец поддалась напору его когтей, треснула и распалась на несколько частей, открыв белую каменную сферу, со всех сторон исписанную гимнами во славу Светлого Орриса. На вид сущая безделица, инертная к проявлениям Силы, но по какой-то причине, сжимая ее в руке, наг ощущал необычайный душевный подъем и нечто близкое к экстатическому восторгу.

– Вес-с-тник будет доволен! – выдал змееног и решительно пополз к выходу...

На этом месте фрагмент памяти нага закончился, и Рошаг вернулся к

ощущениям собственного тела. Сознание с трудом освобождалось от липких тенет навешенных грез, действующих на костяного дракона подобно наркотику. Чтобы прийти в себя, бывшему логу понадобилось несколько минут. И лишь когда разуму вернулась ясность и связность мыслей, Рошаг смог сосредоточиться на увиденном.

– Говоришь, Вестник будет доволен? Что ж, буду... Еще бы понять, что за артефакт ты нашел. И какова природа навешенных им эффектов, – прохрипел дракон, сворачиваясь в клубок.

В голове роились сотни мыслей. Слишком много непонятного связано с находкой нага, и странности не ограничиваются парой озвученных вопросов. Вот только разобраться со всем этим здесь и сейчас он точно не сможет. Придется подождать, когда слуги доставят мархузову сферу к нему в Козьи горы.

Пока же... пока надо передать ощущения от контакта с артефактом остальным главам ковеннов. Нагу банально повезло – пусть другие не полагаются на удачу, а сразу настраивают поисковые амулеты на нужные параметры. Ну а затем следует сесть и хорошенько подумать: куда его заведет эта и последующие находки. Потому как потом, Рошаг был совершенно в этом уверен, будет поздно...

* * *

Загородное поместье третьего секретаря главного городского смотрителя Семи Башен было построено в колониальном стиле, точнее, в том, что ныне принято было считать колониальным. Белый камень, толстые стены, широкие окна, прямоугольная крыша, у входа – колонны. Выглядело не особенно богато, но это только на взгляд Великого мага. Для простого смертного, полжизни проработавшего в скромной чиновничьей должности в столице Истинных магов, это была вопиющая роскошь. Неудивительно, что в конце концов хозяина дома поймали на взяточничестве и без лишней помпы повесили.

Ситуация насквозь житейская, очевидная для любого... Если только не задумываться о том, что таких продажных чинуш половина гражданской администрации Нолда, но казнили именно этого. Бримс долго боролся с соблазном приказать своим людям достать дело проворовавшегося слуги народа из архива, но осторожность победила. На самом деле ведь не важно, случайно поместье осталось без хозяев или нет, главное, что под ним находится!

Именно с такими мыслями Магистр Наказующих сначала распутывал паутину сторожевого заклęcia на оставшемся бесхозном доме, затем открывал магическими отмычками калитку и, наконец, утихомиривал Хищные лианы в заброшенном саду. Сейчас был тот самый случай, когда причины не важны – важно следствие. Следствием же смерти чиновника стало появление глубоко под поместьем бункера льера Виттора.

– Тьма, и за свою помощь Олег запросил какой-то несчастный костяной посох... – пробормотал льер Бримс, убедившись, что доступные ему сканирующие чары не обнаруживают под землей на указанной Чимиром глубине никаких инородных объектов. – Владелец уникального навыка попросил плату уровня чародея первого ранга, каких сотни! Не ценит Олег себя, совсем не ценит... – добавил он с усмешкой.

Впрочем, мысль поощрить молодого чародея сверх запрошенного вознаграждения в голову ему так и не пришла. И дело было вовсе не в какой-то скупости или нежелании баловать молодежь, просто он был слишком сильно сосредоточен на предстоящем действе. При всем своем богатом жизненном опыте, имея на счету десятки убитых врагов, льер Бримс впервые столкнулся с ситуацией, когда ему приходилось готовить страховку на случай предательства некогда близких друзей и соратников. Впервые! И подобный выверт судьбы совсем не прибавлял ему хорошего настроения.

Зло зыркнув по сторонам, Магистр встал поустойчивее, достал из воздуха посох из гномьей голубой стали с золоченым верхом – покинув лечебницу, он наплевал на свою нелюбовь к личным артефактам, этим «костылям для недомагов», и теперь всюду таскал подходящую «игрушку» – и воткнул его в дерн под ногами. Адепты Земли таким образом увеличивали свой контакт с родной Стихией, льер Бримс же просто хотел освободить руки. Сосредоточившись, он накрыл ладонями хрустальное навершие посоха и короткими импульсами Силы принялся формировать внутри него необходимое заклинание.

Подвластные Магистру с рождения Огонь и Воздух создавали силовую основу чар, а освоенные много позже Земля и Вода увеличивали их проникающую способность. Жгучие ленты Тьмы укутывали плетение в отводящий взгляды кокон, крупницы доступного Света добавляли стойкости к вражеским противочарам, а закачанный посредством браслета чтеца Астрала эфир стал связующим звеном для остальных элементов заклинания. Из рук Магистра выходил настоящий шедевр магического искусства. Предоставь он его формулу Совету Мастеров, и место среди Великих льеру Бримсу было бы обеспечено – если забыть, что

соответствующее звание будущий гроза и ужас Нолда получил лет сто назад, – и одновременно с этим данное плетение стало бы причиной заключения в темницу. Потому как Магистр Наказующих творил сейчас Запретную волшбу самой высокой пробы. Клейма негде ставить.

А на закуску, словно Света и Тьмы было недостаточно, Бримс обратился к магии Крови и оцарапал ладонь об острую грань в навершии артефакта. Из открывшейся раны вытекла всего капелька крови, но ее хватило, чтобы плетение запульсировало, «задышало» жизнью и полностью впиталось в колдовской инструмент.

Льер Бримс отступил на пару шагов, встряхнул руками, устало повел шеей и не без удовлетворения принялся наблюдать за посохом, внешний вид которого уже начал претерпевать сильные метаморфозы. Сначала он словно бы потек и очень быстро оплыл, будто свеча, превратившись в неровный бугристый блин с вкраплениями осколков хрусталя. Однако в таком состоянии артефакт оставался недолго и скоро сменил форму на немного вытянутое, светящееся внутренним светом яйцо. Оно пару мгновений покрасовалось перед своим создателем, а затем беззвучно скрылось под землей, где, невидимое для наблюдателей, заскользило к секретному убежищу Архимага.

– Что ж, надеюсь, ты мне никогда не понадобишься, – мрачно сказал льер Бримс напоследок и, не оглядываясь, развернулся к выходу.

Хищные лианы за его спиной уже начинали шевелиться, и их ауры обещали «подчистить» магический фон. Хотя этим можно было не заморачиваться. Время слишком ценная штука, чтобы тратить его зря. Особенно если речь идет о времени Магистра Наказующих Нолда в не самый лучший период его существования. Да, не самый лучший...

Глава 1

Всю свою жизнь Фердинанд – король Тлантоса, черный маг и некромант высшего ранга – восхищался упорством и преданностью долгу многих поколений своих предков. Не важно, когда они жили: во времена полумифического Некронда, в эпоху Войны Звезд, в пору противостояния с Империей Заката или в период Войн Падения; главное, что они всегда думали о благополучии своей страны, своей Родины. Тысячелетия сменяли тысячелетия, возникали и разрушались империи, гремели мировые войны и исчезали с лица Торна народы, а их стараниями страна некромантов и черных магов продолжала существовать. Несмотря ни на что и вопреки всему!

Да, ни Некронд, ни Тлантос никогда не играли роль мирового надсмотрщика, как Нолд, и не лезли в чужую жизнь, как Светлые эльфы, не захватывали полсвета, как Закатная империя. Нельзя сказать, что не пытались сделать нечто подобное, но толку из этого никогда не выходило. Рано или поздно все усилия шли прахом, враги объединялись и громили обнаглевших черных, норовя выжечь источник темной «заразы»... Вот только проходило время, и выжившие наследники Некронда выходили из укрытий, схронов и потайных подземелий, чтобы вернуть своему ордену и государству былую силу. Предел живучести тех, кто на «ты» со смертью, превышает способности рядовых разумных!

И в таких условиях маги и чародеи былых эпох ухитрялись думать о потомках, сохранять и преумножать для них все то, что в будущем могло стать основой мощи Тлантоса. Перед одним таким запасником Фердинанд и стоял сейчас вместе со своей свитой, готовясь совершить то, на что не решались сотни и сотни могущественных колдунов до него.

Старое кладбище в заброшенной лесной деревеньке не использовалось уже пару веков, и по всем канонам темной науки оно считалось полностью безопасным для живых. Чтобы поднять местных мертвецов, требовались бы усилия десятка некромантов высших рангов и под сотню человеческих жертв. Да и что за неупокоенных они бы создали? Десятка полтора полудохлых зомби, три десятка скелетов – сущая ерунда в сравнении с затраченными силами. Ради такого даже стараться нет смысла.

Это было очевидно всем, в том числе проверяющим из Объединенного Протектората, которые здесь никогда не появлялись. А зря... Потому как если заглянуть вниз, под покосившиеся надгробия и безымянные холмики,

под настоящий саркофаг из толстого слоя гравия и глины, под мелкаячеистую сетку из лунного серебра и многоуровневую систему из отвращающих любую волшбу артефактов, на глубину в десяток саженей, можно обнаружить древнее захоронение тварей и монстров эпохи Войны Звезд. Кто они, как выглядели и откуда появились на Горхе, Фердинанд не имел ни малейшего понятия. Ему было достаточно знать, что, когда они были живыми, с ними не решались связываться лучшие Погонщики Зверей Перворожденных, а после их гибели им не рискнули подарить нежизнь сильнейшие некроманты прошлого... Впрочем, у последних хватило предусмотрительности не уничтожать останки жутких чудовищ, а сохранить их для более удачливых потомков. Да не просто сохранить, а создать условия, при которых древние костяки не растеряют ни капельки Силы...

Из разрытой пустой могилы донесся шорох и наружу выбрался перепачканный в земле Гржак. Могучий черный маг, наплевав на собственный статус, спускался по свежевыкопанному лазу к прикрывающему захоронение слою и лично творил необходимые чары Познания. И вот теперь спешил сообщить своему сюзеру добытые сведения.

Уважая готовность Гржака послужить общему делу, Фердинанд отставил кружку с взваром, с которым он коротал время в ожидании новостей, и милостиво позволил подчиненному отряхнуться от грязи.

– Ваше величество! Покой мертвых не был нарушен, и они до сих пор ждут своего часа, чтобы вернуться в наш мир! – объявил Гржак не без торжественности в голосе.

После того как он стал свидетелем возрождения Черепа Некронда и резко вырос в ранге, черный маг преисполнился к королю и всем его деяниям неподдельного почтения. И теперь при каждом удобном случае норовил это подчеркнуть. Фердинанд такие приступы верноподданнического энтузиазма одобрял, но не забывал простую истину, что громче всех кричит здравницы тот, кто собирается воткнуть в спину нож.

– Уверен? Или, может, мне отправить вниз кого-то из некромантов? Все-таки работа с нежитью не совсем твой профиль... – заметил Фердинанд, с трудом сдерживая усмешку.

Упоминание так нелюбимых им Повелителей мертвых заставило Гржака едва заметно поморщиться. Как же, в его способностях усомнились и предложили заменить на труповодов!

– Мой король, зато я прекрасно работаю с первозданной Силой. Покоящиеся там, – он показал себе под ноги, – источают Тьму. Причем

Тьму голодную, жадную, ждущую шанса вырваться на свободу. Тьму, которая страшит меня столь же сильно, как какого-нибудь горожанина!

– Ты даже не представляешь, как меня радуют твои слова! – Фердинанд растянул губы в хищной усмешке и не спеша поднялся с походного стульчика.

Подскочивший слуга тут же подал ему плащ, соскользнувший с плеч, но король лишь раздраженно отмахнулся. Сейчас близился один из тех моментов, ради которых он учился, тренировался, терпел боль, преодолевал страх и ужас. Момент предвкушения будущего триумфа, момент проверки всех его способностей и вызова его мастерству. Потому как сейчас он собирался воззвать к существам, которые для знающих были страшнее самого Мрака. До бытовых ли мелочей ему сейчас?!

Фердинанда так и подмывало выдернуть из держателя на поясе дремлющий в кровожадном ожидании Череп, но он сдержался. Его час наступит чуть позже, пока же предстояло поработать кое-кому другому. Король повернулся к некромантам из своей свиты и властно приказал:

– Начинайте!

В поездку к захоронению наследия предусмотрительных предков он взял с собой минимум сопровождающих. Сотня охраны, десятков магов Тьмы и столько же чародеев Смерти с их «питомцами». В число последних входили сильнейшие твари из тех, кого были способны создавать некроманты и химерологи Тлантоса: вампиры, упыри, Костяные Гончие, Темные Косари и Кровавые Молотобойцы. Никаких бестелесных гостей из Астрала и жадных до крови и душ выроdkов Нижних миров, только обладатели истинной физической мощи и силы. К чему такая разборчивость? А хотя бы на случай ситуаций, подобных нынешней.

Повелители Смерти исполнили волю своего короля с должной поспешностью. Не прошло и минуты, как подчиненная им нежить разделилась на шесть групп и начала вгрызаться в землю в заранее намеченных точках. Монстры отшвыривали точно пушинки каменные плиты и выворачивали на первый взгляд неподъемные валуны, они зарывались вглубь со скоростью нескольких бригад землекопов и даже не думали выказывать признаки усталости. Несколько адептов Земли справились бы не хуже, но в каждом направлении магии свои подходы к решению сложных задач.

Наконец от каждой группы копателей, точнее, от руководивших процессом некромантов пришли сообщения о том, что нежить добралась до шести базальтовых восьмигранников, размещенных по границам глиняного саркофага. Все каменные блоки находились именно на тех местах, где им

полагалось находиться по замыслу древних создателей захоронения. И это означало, что сложный магический замок на шкатулке Кали, в которую собирался забраться Фердинанд, все еще работал.

– Мой черед, да? – усмехнулся король, глядя на Гржака.

И, едва дождавшись, когда рукотворные монстры покинут раскоп, вытянул Великий артефакт из петли на поясе. Дремавший до сего момента скипетр моментально сбросил сонную хмарь. В глазницах Черепа зажглись хищные огоньки, а все собравшиеся на заброшенном кладбище люди ощутили на плечах незримую тяжесть, и в их ушах зазвучал шепот тысяч голосов. Шепот, способный ввергнуть в безумие слабых духом и просто нестойких к внешнему влиянию. Впрочем, в окружении короля таких не было: слабые в Белой пирамиде не выживали.

Сам Фердинанд не испытывал ничего кроме восторга от обладания той Силой, что давал ему укрощенный артефакт. Неуча и слабосилка Череп Некронда выпил бы несмотря ни на какие ритуалы и кровавые инициации – как и любой другой сопоставимый по могуществу артефакт, – а вот мага высшего ранга он наделял поистине запредельной властью. И это дарило такие эмоции, какие Фердинанд не испытывал даже в постели ни с одной из своих любовниц.

Позволив себе пару мгновений насладиться новыми ощущениями, король сосредоточился и словно бы отстранился от всего животного, всего того, что мешает верно мыслить и принимать правильные решения. После чего потянулся сознанием к артефакту. Пришла пора работать.

Сконцентрировавшись на точке над центром разоренного кладбища, Фердинанд направил в нее Силу Черепа. В воздухе моментально возник небольшой черный пульсар, не излучающий, а поглощающий свет. С каждой секундой он рос все больше и больше, пока не стал диаметром в сажень или полторы. Только тогда сфера прекратила увеличиваться. И, повисев в таком виде секунд пять, одним махом сжалась до первоначального размера.

Своими обостренными до предела чувствами Фердинанд ощутил восхищение и потрясение колдунов из свиты. Никто, ни один из них не мог добиться подобной плотности энергии Мрака в одной точке. Никогда и ни при каких условиях! И это было еще одной проверкой уровня способностей тех, кто желал добраться до схрона. Последний уровень защиты для самоуверенных глупцов, дерзнувших покуситься на невозможное.

И Фердинанд его прошел.

Решительно взмахнув жезлом, король Тлантоса заставил пульсар распасться на шесть фрагментов, которые черными ручьями пролились в

разрытые нежитью восьмигранники. Камни стремительно наполнились Силой. И едва последняя капля энергии Мрака упала в базальтовый накопитель, как блоки мелко завибрировали, порождая дрожь земли под ногами. Обычным зрением большую часть происходящего не было видно, однако все присутствующие чародеи могли наблюдать, как из шести многогранников побежали дорожки магии, формируя дуги, хорды и ломаные линии, выстраивая сложную колдовскую фигуру. Гигантский чертеж, накрывавший весь саркофаг, был выполнен в той манере, в которой не работал ни один современный Фердинанду маг. Даже король Западного Кайена, этот выскочка, требующий называть себя Владыкой, и тот, по слухам, создавал плетения совершенно иного типа.

В другое время Фердинанд многое бы отдал за то, чтобы хорошенько изучить волшебство далеких предков, но, увы, сейчас перед ним стояла другая задача. Гораздо более важная и... грандиозная.

Едва чертеж был закончен и кладбищенская земля задышала первородной Тьмой, пришел черед финального штриха в обряде. Король прикрыл глаза, разместил рисунок перед внутренним зрением, погрузил наверх Черепу Некронда в его центр и повернул артефакт точно ключ. Впрочем, ключом он и являлся.

Магический рисунок в то же мгновение сжался в точку, и древний замок открылся.

С грохотом и ревом земная твердь пришла в движение и стала закручиваться по спирали, словно гигантская воронка. Люди поспешили отступить подальше от начавшегося локального катаклизма, но за пределы кладбища он не распространялся. Мархуз знает куда девались почва, камни и глина, но очень скоро перед присутствующими открылся огромный котлован, на дне которого обнажились остовы трех гигантских чудовищ. Их скелеты за прошедшие тысячелетия не рассыпались на части и не потеряли ни единой косточки, а щитки грязно-серой брони до сих пор повторяли форму некогда могучих тел. Но главное не физическая сила, главное та энергия Смерти и жажда крови, которую продолжали излучать проклятые Кали твари. Гржак был прав – Тьмы в этих титанах было столько, что ее хватило бы на уничтожение иного города со всеми его обитателями.

Раньше самыми опасными монстрами на Торне Фердинанд считал драконов и Большого Илима. Да и немудрено: сложно найти столь же здоровенных, грозных и смертоносных, впечатляющих одним своим обликом монстров... Но на фоне древних тварей меркли даже они.

Откопанная троица, это наследие седой старины, при жизни больше всего походили на огромных бронированных то ли саблезубых когтистых

жаб, то ли не менее саблезубых и когтистых рольтов, а может, и на тех и на других одновременно. Причем действительно огромных: в холке они достигали высоты трехэтажного дома, а размах гипертрофированных передних конечностей был сравним с размахом крыльев легендарного дракона-лога.

Полюбовавшись заготовками под своих будущих слуг – а король Тлантоса отказывался воспринимать чудовищ как-то иначе, – Фердинанд поднял над головой Череп Некронда и принялся нараспев читать простейшую формулу призыва нежити. Простейшую, но не значит слабую. Выверенные формулировки старого, как мир, заклинания опутывали любого мертвяка крепчайшими узами, делая невозможной попытку неповиновения или бунта. Платой за надежность всегда были чудовищные траты Силы и запредельные требования по контролю, что серьезно ограничивало использование данных чар для поднятия по-настоящему могучих существ. До чего дошло, некоторые некроманты начали считать заклинание школярским, игрушкой для начинающих адептов! Но Фердинанд знал истинные возможности данной формулы, а владея Великим артефактом, рассчитывал полностью раскрыть ее потенциал.

И не ошибся.

Новая плоть на старые кости нарастала с лавинообразной скоростью, словно заклинанием пытались поднять обычного мертвяка, да вбухали в него чересчур много Силы. Мышцы, жилы, внутренние органы, кожа, даже шерсть – они появлялись будто из воздуха, возвращая монстрам былой облик. Чары вытягивали из Черепа энергию с жадностью оголодавшего вампира, дорвавшегося до крови. Фердинанд даже начал беспокоиться, что что-то пошло не так, но через несколько минут все закончилось. Тела приобрели законченный вид, и последний импульс магии вдохнул в них подобие жизни.

Один из ужасов прошлого вернулся на Торн. Древние бег'хеме'оот восстали из мертвых!

Подсознательно Фердинанд ожидал, что финальная стадия поднятия чудовищ завершится какой-нибудь демонстрацией животной мощи, вроде истошного рева, угрожающих поз, магических выбросов, призванной заявить право нечисти на видимый мир вокруг. Но все три твари оказались гораздо разумнее, чем можно было подумать. Вроде бы только-только разлепили глаза, вдохнули наполненный запахами жизни воздух, вновь ощутили под лапами твердь, как через мгновение они уже знали, кто повинен в их возвращении в реальный мир, договорились о совместной атаке и ударили всей своей первозданной мощью.

Никто толком и среагировать не успел, как волна Мертвой Зыби прокатилась по дну котлована, перемахнула через край и захлестнула тлантосцев. Впрочем, если твари собирались нанести людям урон, то они явно выбрали не тот вариант чар. Большой глупости, чем бить солдат и магов Тлантоса заклинаниями из разделов Тьмы, было сложно придумать. Что до Фердинанда, то его заставил напрячься сам факт атаки: он ждал подчинения и покорности, но никак не приглашения подраться. И, наверное, именно поэтому едва не прозевал тот момент, когда бег'хеме'оот пошли в рукопашную. Все три бронированные туши внезапно с поразительной ловкостью взмыли в воздух и тяжело приземлились в десятке саженей от короля, попутно поливая все вокруг потоками яда из раззявленных глоток.

Чувствуя, как трещит под напором жидкой отравы персональный щит, слыша, как натужно матерятся ближайšie к нему маги во главе с Гржаком, спешно возводящие вокруг своего господина бастионы новых чар, Фердинанд яростно оскалился и указал Великим артефактом на дерзкую нечисть.

– Отрыжка Орриса, да как вы посмели?! – заорал он, надсаживаясь.

И направил через жезл все свое недовольство. Череп повторил его ухмылку, кровожадно клацнул зубами и исторг три силовых жгута, захлестнувшие глотки нежити. Вряд ли из попытки задушить мертвых мог выйти какой-то толк, однако бег'хеме'оот чары наследия Некронда почему-то впечатлили. Впервые за все время дико заревев, отчего посуда на столике неподалеку от Фердинанда со звоном полопалась, троица монстров рванула к королю. Точнее, попыталась рвануться. Их мышцы вздулись как канаты, шерсть вздыбилась, передние лапы заскребли с силой табуна лошадей, а аура наполнилась запредельной мощью, но все без толку – ни один из них не смог продвинуться ни на пядь. Порожденные Черепом Некронда управляющие жгуты держали монстров крепче цепей.

Во время особенно могучих рывков Фердинанду, правда, казалось, что еще немного и жезл вырвется у него из рук, но обошлось. На этом фоне скоординированный удар концентрированной жутью, призванный размазать короля Тлантоса по лесу, показался комариным укусом, от которого он попросту отмахнулся Черепом.

– Нарекаю вас Первым, Вторым и Третьим! Падите ниц пред своим господином, дети Мрака! – возвестил Фердинанд с злобной радостью и наложил на пленников формулу подчинения.

На этот раз все сработало без сюрпризов. Три заклинания стремительно влились в ауры нежити, оплетя энергетические центры и

сковав разумы императивами поведения. И едва силовые жгуты опали, бронированные туши рухнули на землю.

– Поздравляю ваше величество с очередной блестящей победой! – с поклоном сказал Гржак, опередив в этом остальных членов свиты. И, покосившись на бег’хеме’оот, добавил: – Верю, что впереди их будет еще больше.

– Что, ждешь приказа готовиться к войне с Нолдом? Хочешь отомстить за Гиркал? – не отрывая взгляда от возвышающихся перед ним чудовищ, спросил Фердинанд.

Гржак тихонько вздохнул и осторожно заметил:

– Было бы неплохо, но... разве после всей этой феерии с выбросами энергии Тьмы и появлением трех уникальных тварей у нас есть альтернатива противостоянию с государством Истинных? Такое нельзя не заметить. Как бы Нолд не нагрязнел с новым визитом... как в Гиркале.

– Истинным сейчас не до слежения за нарушениями правил, им бы от собственной грязи отмыться... Поэтому о «визитах» пока можно забыть, – сообщил Фердинанд равнодушно. – Что до нас... По одному желанию армию через океан не перебросишь, тут даже Череп Некронда не помощник. Так что к ним сейчас заглянуть, увы, не получится... – Король мрачно ухмыльнулся. – Но, как сам понимаешь, у нас под боком есть другой враг, который уже заждался в гости тлантосских солдат.

Глаза Гржака вспыхнули.

– М’Ллеур?! – выдохнул он, похоже боясь обмануться.

И Фердинанд успокаивающе кивнул.

– Пора выгнать Длинноухих с земли наших предков. Что-то они загостились!..

* * *

Подготовку к полномасштабной войне Тлантос вел уже давно, с того самого дня, как Чашу накрыла каменная плита и особый ритуал запустил процесс создания Череп Некронда. Проводились учения, в армию шли поставки новых амулетов, некроманты тайно готовили запасники с ожидающей приказа нежитью, демонологи налаживали контакты с представителями иных планов, а химерологи подгадывали циклы роста своих питомцев к назначенному королем сроку. Все ждали войны, но никто не верил в ее начало. Слишком затянулся период мира, слишком многое позволялось Объединенному Протекторату, чтобы кто-то всерьез поверил в

саму возможность того, что король рискнет пойти против воли мировых надсмотрщиков. И даже постоянные пограничные стычки с М'Ллеур на настроения в стране почти не влияли. Тлантосцы привыкли терпеть национальное унижение, ненавидеть своих угнетателей как из стана людей, так и из стана Длинноухих, и слепо ждать лучших времен, идя по стопам предков. Разгром Гиркала всех лишь укрепил во мнении, что грядущие кровавые битвы – это фикция, страшилка для «цивилизованных» хозяев Торна, призванная помочь добиться лишних преференций в каких-нибудь переговорах.

Однако Фердинанд будущее Тлантоса видел совершенно другим и готовился к настоящей войне. К той войне, которую в иных мирах принято называть войной на уничтожение. Владеть Черепом Некронда и не попробовать решить многовековую проблему соседства с исконными врагами своих подданных король просто не мог.

И пусть Темные эльфы наверняка понимали, кто наиболее вероятно подвергнется нападению создаваемой армии, это никак не могло повлиять на неизбежность будущего конфликта. Тлантос приближался к пику своей силы, и пропустить такой шанс было бы преступлением перед предками. Именно поэтому легионеры покидали привычные казармы и собирались в полевых лагерях вдоль северной границы, на дорогах появились многочисленные обозы, перевозящие разобранные боевые машины и полковую артиллерию, маги освежали в памяти боевые заклятия и отправлялись в места дислокации своих подразделений, а погонщики перегоняли монстров и чудовищ на новые лежбища.

Столь масштабные перемещения войск буквально вопили о близости войны, и разведке М'Ллеур оставалось лишь гадать о направлении главного удара. Чтобы облегчить им работу, Фердинанд даже направил Первого и Второго в две крепостицы на северо-западе, и, судя по докладам пограничников, бег'хеме'оот таки заставили Темных начать перегруппировку войск.

Вот только не чудовища были теперь главной силой Тлантоса. И стратегия противостояния с М'Ллеур была несколько сложнее, чем банальное наступление гигантскими армиями. То, что задумал Фердинанд, больше пристало самим эльфам Ночи, чем их смертным соседям. Но кто сказал, будто нельзя учиться у злейших врагов?

Король Тлантоса в сопровождении Третьего, трехсот солдат, полусотни магов и обоза с только-только прибывшими от кланов Орлиной гряды големами – о том, чего стоило выкупить боевые механизмы у коротышек, даже вспоминать не хотелось – пересек границу с лесом Ночных эльфов на

северо-западе страны, почти у самого побережья Темного океана. Приложив максимум усилий для того, чтобы ни одна из сторожевых систем М'Ллеур не сообщила своим создателям о наглых нарушителях, благо последняя модификация Вуали Тьмы, завязанная на Силу Черепа Некронда, позволяла и не такое. И раз на тлантосцев никто не спешил нападать, им это удалось.

На случай неудачи с моря отряд был готов поддержать огнем единственный уцелевший броненосец гномей постройки, но это был именно что крайний случай. Исход предстоящей операции целиком зависел от действий на суше, вмешательство флота означало крах всех планов, и думать о таком никому не хотелось.

– Мой король, мы на месте! Святилище М'Ллеур вон за тем холмом, – доложил вернувшийся из разведки Гржак, едва отряд после изнурительного марша спустился в небольшую балку и встал на отдых.

В этой вылазке, призванной заложить первый камень в фундамент будущей победы над Длинноухими, Фердинанда сопровождали лучшие бойцы и чародеи, и высокоранговые колдуны в роли простых лазутчиков уже никого не удивляли.

– Охрана? – уточнил король, устало поводя плечами.

Основная нагрузка по поддержке Вуали лежала на Великом артефакте, однако Фердинанд все равно чувствовал себя как раздавленный друл.

– Как обычно, два десятка служителей и сотня гвардейцев, – доложил Гржак.

Фердинанд вздохнул и придиричиво проверил, насколько хорошо прикрывают чары его солдат, особое внимание уделив бег'хеме'оот.

– А еще прорва механических и колдовских ловушек и располагающийся совсем рядом выход с Лесных троп... – скривился он.

– Было бы странно ожидать, ваше величество, что М'Ллеур оставят Источник Силы, да еще такой молодой, вблизи наших границ и без охраны, – заметил Гржак.

Фердинанд на это лишь кивнул. Действительно, было бы странно... Не секрет, что эльфы платят за свое могущество и бессмертие зависимостью от Источников магии. Светлые для этого высаживают меллорны, Темные же строят особого рода сооружения, привязанные к тем или иным Стихиям. И ждут, ждут столетиями, когда чародейский механизм заработает на полную мощь, даруя хозяевам океаны энергии. Именно с появлением новых Источников связано расширение границ эльфийских лесов, всплески рождаемости и прорывы в колдовской науке Длинноухих.

Данный конкретный канал в мир чистой Силы появился на границе с

Тлантосом сотню лет назад и пока не успел должным образом окрепнуть. Еще пара веков, и джунгли начали бы поглощать северные провинции государства некромантов, а в небольших и безопасных рощицах открылись бы Лесные тропы... Однако пока Источник был слаб и уязвим для вмешательств вражеских чародеев, чем Фердинанд и планировал воспользоваться.

– Ладно, работаем по плану, – объявил он. – Начали!

Наступал ключевой момент задуманной операции. И именно сейчас должно было решиться: окажется ли Источник Силы М'Ллеур в руках короля Тлантоса или ему придется постыдно отступить, так и не попробовав откусить этот манящий кусок...

Главная сложность атаки на святилище с Источником крылась в поясе ловушек, призванных задержать или вовсе уничтожить любого врага, покусившегося на святыню Темных. И пройти его мог лишь М'Ллеур – маги эльфов Ночи слишком ценили жизни своих сородичей, чтобы создавать более избирательную защиту. Светлых и прочих разумных колдовские капканы остановят, а со своими и охрана разберется.

И вот теперь этой уязвимостью планировал воспользоваться Фердинанд. В Тлантосе за время противостояния с М'Ллеур появилось немало полукровок, и, что характерно, к своим длинноухим родителям они совершенно не пылали любовью. Если же добавить к этому особую обработку королевскими магами-менталистами, то нет ничего удивительного в том, что король смог привлечь к себе на службу десятки фанатиков, жаждущих положить жизни на алтарь войны с бессмертными кровными родственниками.

Пока Фердинанд предавался размышлениям, обслуга уже распаковала ящики с лишенными движителей гномьими големами, маги Тьмы закончили чертить фигуры-ограничители, а маги Смерти раздали полукровкам последние порции дурманящего зелья и с оголенными хх'рагисами встали рядом.

Солировал в обряде Гржак. Доказывая, что он не зря получил свой ранг, демонолог принялся мастерски создавать плетение, призванное связать души полукровок с мертвым железом. Его поддерживали другие адепты Тьмы, гася остаточные эманации чар, и некроманты, дополняющие сложное заклинание элементами на базе Смерти. Общая конструкция получалась тяжеловесной на вид, но надежной и устойчивой к внешним воздействиям. Когда же фанатики тихо забормотали гимны во славу вечного Тлантоса и проклятия его врагам, творение Гржака мгновенно отозвалось на их эмоции и присосалось точно пиявка к аурам. Сначала к

внешнему контуру, а затем погружаясь все глубже и глубже, к самому ядру личности.

Конечности големов, похожих на многоруких, иногда многоногих приземистых рыцарей, вооруженных огромными секирами, дрогнули, но до полноценного оживления было еще далеко. В этот момент к обряду подключился Фердинанд, начав вливать в плетение потребную Силу и с помощью Черепа буквально вколачивать необходимые опорные точки, якоря и скрепы в металлические тела. Всех механических воинов охватила мелкая дрожь, повторяя те конвульсии, что били полукровок, заклинание же Гржака окончательно превратилось даже не в пиявку, а в перекачивающего жизненную силу гигантского спрута.

Так продолжалось десяток-другой секунд, пока не наступил миг, очевидный каждому магу, когда в ритуале следовало ставить точку, миг, когда любое промедление могло не усилить големов, а только лишь ослабить. Некроманты, словно куклы на веревочках, синхронно взмахнули хх'рагисами, и жизни фанатиков оборвались. Плетение Гржака последний раз сыто содрогнулось, поглощая посмертный выброс жизненной энергии, и распалось на несколько дымчато-серых лент, втянувшихся в грудь каждому голему.

– Сделано! – выдохнул Гржак, устало опустив руки и не без гордости покосившись на короля.

Ему вторили остальные чародеи, для которых данный обряд был не особо сложным, но утомительным чисто физически. Только Фердинанд не испытывал никакой слабости, хотя именно на нем лежало энергетическое наполнение движителей механических солдат. Великий артефакт подпитывал своего создателя лучше любого накопителя или восстанавливающего ритуала.

Наконец Фердинанд перевел взгляд на големов и удовлетворенно засмеялся. Рожденные в подгорных кузнях механизмы перестали напоминать металлические статуи и теперь буквально дышали жизнью. Грозной, призванной нести в мир одну только гибель, но жизнью. В прорезях шлемов горели кроваво-красные огоньки, статичные позы теперь смахивали на боевые стойки, а по определению неживые тела окутались темной аурой. В общем-то ничем не примечательные механические бойцы, по большинству параметров уступающие творениям нолдских артефакторов – чего бы там при этом ни думали сами коротышки, – превратились в нечто пугающее, демоноподобное. У короля Тлантоса даже мелькнуло сожаление, что они не вселили в големов вместо полукровок настоящих обитателей иных планов.

– Не нужны вы были бы именно в таком виде, каких воинов из вас можно было бы сделать... – не выдержал он. – А если бы гномы не пожадничали и вместо тридцати выслали бы пятьдесят машин, как я предлагал, то таким отрядом можно было бы крепости брать и небольшие города захватывать!

Еще раз покачав головой и очистив разум от лишних мыслей, правитель Тлантоса вернул жезл на пояс и знаками приказал Гржаку, чтобы тот принимал командование на себя. Все-таки приведенных в земли М'Ллеур сил достаточно для штурма и гораздо более защищенных мест, чем это мархузово святилище, а значит, участие короля в бою точно не требуется... Тем более что ему и так есть чем заняться: ведь без Великого артефакта Лесные тропы не закрыть.

...Как и было предусмотрено планом, на заполненное колдовскими западнями и капканами поле первыми вышли големы. Темная ночь и Вуаль Тьмы вместе полностью скрыли их от взглядов наблюдателей, и механические воины, выстроившись клином и не разбирая дороги, направились напрямик в сторону святилища. Благодаря магии металлические ноги беззвучно шагали по земле, и, что самое главное, ни одна из ловушек не сработала. Чародеи Фердинанда не ошиблись, и големы, с вселенными в них душами полукровок, воспринимались магией М'Ллеур как полноценные эльфы Ночи. Даже когда идущие в последнем ряду машины принялись уничтожать специально подготовленными инструментами обнаруженные сюрпризы от Темных, расчищая безопасный проход, сторожевая сеть все равно осталась безучастной.

Губы короля сами собой растянулись в торжествующей усмешке, а краем глаза он увидел такие же усмешки на лицах Гржака и прочих чародеев. Получилось, клянусь Древними, получилось!!

Тем временем отряд големов уже почти вплотную приблизился к святилищу, на расчищенную ими тропу выскочил Третий, и Гржак приготовился вслед за ним вывести магов и воинов Тлантоса. И именно в этот момент М'Ллеур заметили неладное. Над центром святилища вспыхнул рукотворный Тасс, заливший все вокруг колдовским светом и разорвавший в клочья Вуаль Тьмы, а на пути големов выстроилась цепочка длинноухих бойцов. Навстречу механическим воинам полетели пульсары, Стрелы Эльронда и Копья Воды, потянулись Лучи Силы. Одушевленные машины мгновенно окутались сферами Щитов и ответили молниями, кислотными снарядами и выстрелами из наплечных метателей.

Таиться больше не имело смысла. Фердинанд опять взялся за жезл и выстрелил в небо заранее заготовленным плетением, которое моментально

развернулось в гигантскую, в несколько верст диаметром, паутину, накрывшую Источник магии М'Ллеур и его окрестности пеленой искажений. Теперь, если расчеты верны, в ближайший час-полтора эльфы Ночи не смогут не только обратиться за помощью, но и открыть Лесные тропы.

Сразу же возникло ощущение, что тонкие планы от реального мира отделило нечто вроде гигантской подушки. На обычные чары подобное не действовало, а вот чтобы пробиться в Астрал, теперь требовался особый талант и недюжинные усилия. И если среди охраны святилища нет варрека, то о внезапном появлении здесь элитных бойцов М'Ллеур можно не волноваться...

Словно в насмешку над подобными мыслями, немного расслабившегося Фердинанда потрянул магический разряд – отголоски того удара, который нанес по астральному барьеру неизвестный враг. Если бы король Тлантоса создавал глушащее М'Ллеур плетение без поддержки Великого артефакта, то на этом его история бы и закончилась: большую часть вражеской волшбы принял на себя жезл. И от понимания данного факта Фердинанд пришел в неприкрытую ярость.

– Кто это у нас тут такой шустрый?! – прорычал он, закрывая глаза и мысленно сосредотачиваясь на наверху Череп Некронда.

Впрочем, вопрос был риторический. У эльфов Ночи есть только одна категория магов, столь одаренных, умелых и могучих, что их уместно сравнивать даже не с Истинными Нолда, а с легендарными Древними.

Проклятый варрек, чего ты здесь забыл-то?! Так и подмывало шархнуть по позиции врага каким-нибудь площадным заклинанием, вроде Проклятия Кали или Гнева Орриса, но останавливало опасение ненароком повредить Источник Силы... Что ж, значит, придется сыграть на поле Темного.

Внимание невесомо скользило по сетке развернутого заклинания, ища следы воздействия неизвестного чародея. Удар сердца, еще один... Попался! Перед внутренним взором Фердинанда возникло стремительно истаивающее облачко энергии, освободившейся после распада вражеского заклинания. Так и напрашивалась идея пройти по силовому каналу до самого варрека, благо Череп позволял и не такое, но король решил поступить хитрее. Зацепив ошивающуюся в соседнем слое Астрала примитивную сущность, он придал ей свой облик, накинул ложную ауру и уже эту обманку поместил в устье чужого энергоканала.

Проигнорировать такое не смог бы ни один сведущий чародей. Да и как иначе, если враг сам подставляется под твою волшбу, даже заклинание

создавать не надо, достаточно атаковать сырой Силой, и она сама примет какую-нибудь разрушительную форму. Варрек не стал исключением, и обманка Фердинанда в ту же секунду исчезла во вспышке огненного проклятия.

Только порадоваться успеху он не успел. Хитрость позволила королю Тлантоса точно определить местоположение противника и накрыть его Темной Вьюгой. И если обычный вариант данного заклинания просто снес бы защиту варрека, то при поддержке всей мощи Черепа Некронда оно в ключья разорвало душу и тело чародея М'Ллеур.

– Это было до обидного легко! – фыркнул Фердинанд, прерывая транс и открывая глаза.

Победа над варреком его взбодрила и подняла настроение. Отпали последние сомнения в способности захватить Источник...

Пока он сражался на дуэли, на поле боя произошли некоторые изменения. Големы, невзирая на сопротивление М'Ллеур, полностью пересекли поле с ловушками и схватились с Темными врукопашную у самого святилища. На этом, правда, их успехи закончились. Оплавленные остовы четырех машин остались на поле, а еще две, разорванные взрывом на части, валялись уже непосредственно на площадке перед входом. Потери М'Ллеур оценить никак не получалось, но, судя по тому, как интенсивно они обстреливали механических воинов из артефактных луков и забрасывали заклинаниями, были они небольшими.

Сюрприз преподнес Третий. По непонятной причине восставшая из глубины веков тварь вместо того, чтобы наброситься на врага, замерла в десяти саженях от места битвы и, натужно ревя, пыталась продавить невидимую преграду. И вот ведь какое дело: природу этой самой преграды выяснить не удавалось, потому как колдовское зрение Фердинанда ее попросту не видело. Похоже, что за прошедшие с момента гибели последнего бег'хеме'оот тысячелетия М'Ллеур ничего не забыли и все так же продолжали закладывать защиту от древних врагов во все важные постройки.

– Дерьмо тарка, куда Гржак смотрит?! – выкрикнул король, бешено раздувая ноздри. – Мне что, снова придется в бой лезть?!

Однако, как скоро выяснилось, на демонолога он ругался зря. Тот свое дело знал и безучастно наблюдать за тем, как буксует прекрасно продуманный план штурма, не собирался. Пока големы связывали боем М'Ллеур, он за спиной Третьего и под прикрытием «коробочки» из обычных солдат сформировал из магов Средний Круг и принялся спешно прощупывать подступы к святилищу чарами Познания.

Но все требовало времени. И, прежде чем удалось найти причину загадочного поведения бег'хеме'оот, они потеряли еще троих големов. И тот факт, что на глазах у Фердинанда сразу десяток эльфов Ночи погиб от секир и чародейских ударов, совсем не радовал.

Наконец со стороны тлантосских магов в сторону входа в святилище протянулся луч заклинания, необычного серо-розового оттенка, и колдовское чутье короля позволило ощутить, как пространство сначала содрогнулось, затем неуловимо изменилось, и... битва превратилась в избиение.

Едва осознав исчезновение мешающей ему преграды, Третий победно заревел и рванул навстречу М'Ллеур. По пути затоптав двух големов, монстр принялся уничтожать грозных эльфов Ночи, словно мархуз колонию шуш. Одного за другим, используя для этого весь арсенал доступных ему средств – начиная от зубов и когтей и заканчивая ударами дикой магии. Он словно доказывал всем и вся, что не зря когда-то считался грозой Горха. Будь здесь варрек, да не один, а в компании нескольких своих коллег, Длинноухие, быть может, что-то и смогли противопоставить бег'хеме'оот, но Идущих путем Древних среди охраны больше не было. И очень скоро Источник Силы остался беззащитен.

Пока Третий терзал тела эльфов, уцелевшие големы не спеша взяли в кольцо захваченную святыню Темных эльфов, а маги под прикрытием солдат принялись проверять располагающиеся рядом казармы и административные здания. Внутри святилища – выглядевшего как большого размера купол из белого камня, опирающийся на кольцо из стен, – никто не заходил. То было право короля, и только его одного!

– Ваше величество, святилище Длинноухих захвачено! – Этими словами встретил правителя Тлантоса Гржак, едва король приблизился к входу. – Источник ждет вас.

Фердинанд молча проследовал внутрь строения. Позже он найдет как выразить свое неудовольствие потерявшему стольких големов и поздно взломавшему защиту демонологу – и плевать, что он сам на его месте не смог бы действовать лучше, – но пока им нужно закончить главное дело. Тем более что короля не оставляло ощущение, что М'Ллеур заподозрили неладное и уже начали прощупывать его астральный барьер.

В святилище оказалось неожиданно светло и красиво. Главный и единственный зал благодаря хитрой системе зеркал словно купался в лучах Тасса, а полированный белый мрамор, пошедший на отделку внутреннего убранства, лишь усиливал этот эффект. Фердинанду даже показалось на миг, что он вернулся в Пирамиду Талака – белое сердце своего темного

королевства. Похоже, М'Ллеур тоже обожали нарушать рамки и правила, куда их загоняла чужая молва.

Впрочем, такие мысли ничуть не помешали королю найти взглядом в центре зала бассейн с водой – святилище, как оказалось, было посвящено Стихии Воды – и по-хозяйски зашагать в его сторону.

Издали бассейн воспринимался как деталь интерьера, но чем ближе Фердинанд подходил, тем сильнее ощущалась чужая холодная и сырая Сила. Обычным зрением он все так же видел неглубокую чашу с прозрачной водой и бортиком по колено, но перед внутренним оком раскрывалась совсем иная картина, где в центре зала бил фонтан энергии, а та утекла по иномирным каналам и акведукам куда-то в центр страны эльфов Ночи. И почему-то Фердинанда не оставляла уверенность, что он стоит не в каменном здании, а в диком лесу, на берегу тихого омута, который манит нырнуть в самую глубину...

Страхнув наваждение, навеянное близостью к Источнику Силы, Фердинанд сделал последний решительный шаг и погрузил наверхие Черепа Некронда в воду. Остальное Великий артефакт сделал сам. Король физически ощутил, как вытекает из жезла темная энергия, как в уязвимое к внешнему воздействию сердце Источника проникает скверна злых и коварных чар... Наверное, Фердинанд все-таки впал в некое подобие транса, потому как спустя некоторое время вдруг понял, что жезл давно уже не исторгает никакую волшбу, а он сам просто смотрит остановившимся взглядом в точку у себя под ногами.

– Получилось! – услышал Фердинанд потрясенное.

И, окончательно очнувшись, огляделся.

Что ж, Гржак не ошибся и у него действительно получилось. Молодой Источник Силы М'Ллеур принял волшбу Великого артефакта и начал перерождаться в нечто иное, чуждое не только для эльфов Ночи, но и для их подлой магии. И если энергетика начавшихся процессов не поддавалась описанию, то внешне все выглядело достаточно ясно и понятно. Камень бассейна трескался и крошился, вода же темнела и затягивалась грязно-зеленой пленкой, превращаясь то ли в подобие заросшего пруда, то ли в маленькое болото. А над самой его поверхностью медленно, но неотвратно разгоралось Пламя Скверны.

То, ради чего была затеяна вся эта операция, случилось. В единой сети из силовых линий М'Ллеур, пронизывающей всю их страну, возникло нечто вроде разрыва в Нижние миры, откуда теперь ежесекундно выбрасывались потоки заразы. И если дать время, то перерожденный источник все дальше и дальше начнет распространять свое влияние,

разрушая Лесные тропы, отравляя поганые джунгли и провоцируя болезни у самих эльфов Ночи.

Диверсия Тлантоса грозила государству Длинноухих столь серьезными последствиями, что не все из них можно было даже предсказать, а потому Фердинанд не сомневался: М'Ллеур не оставят новую угрозу без внимания и выделят для возвращения Источника немалые силы. Что, в свою очередь, обещало ослабить линию фронта... В общем, как ни крути, а Тлантос в любом случае оставался в выигрыше. Ну а чтобы окончательно закрепить успех, король собирался оставить для Перворожденных ублюдков сюрприз. Бег'хеме'оот в роли хранителя Источника их точно порадует...

И Фердинанд, не удержавшись, многообещающе захохотал.

Глава 2

К'ирсан Кайфат, король Западного Кайена, Зарока и Саурмы, маг и воин, сидел на вершине того самого холма, где относительно недавно дал бой драконам, смотрел на Старый Гиварт и предавался черной меланхолии.

Такие моменты бывают у всех, даже у самых сильных, не страшщихся никаких жизненных невзгод. Причем случаются они совершенно неожиданно. Вроде бы только что ты смело смотрел в будущее, боролся, сражался, преодолевал и превозмогал, не позволяя себе ни минуты отдыха, а потом вдруг раз – и достиг какой-то точки, после которой внезапно пропало всякое желание не то что продолжать идти вперед, а хотя бы радоваться достигнутому.

Именно такое настроение сейчас и было у К'ирсана, вынудив его бросить все дела и выехать в пригород, чтобы вдали от дворцовой суеты с мрачным видом мысленно перебирать достижения прошлого года.

И ведь текущая ситуация вроде бы не давала по-настоящему серьезных поводов для расстройства. Жив, здоров, крепко сидит на троне и даже потихоньку распространяет свою власть на новые земли. Вон, даже к списку титулов добавил «король Саурмы»... Законных прав на него, правда, нет – если не считать права сильного, все-таки он захватил весь юг страны, – но и оспорить его, кроме Дарга, тоже некому. Эльфы при посредстве бывшего хозяина К'ирсана уничтожили весь королевский род, и теперь сын Сохога так же претендовал на звание властителя Саурмы.

С присоединением новых земель к северу от Западного Кайена страна выросла вдвое. И что самое важное, произошло все относительно безболезненно и беспроблемно. Аккуратные действия солдат генерала Киора, который за время этой кампании полностью вернул доверие К'ирсана, качественная работа миссионеров Гарука и пропагандистов Мигуля плюс резко возросшее качество жизни позволили не только не настроить против себя население, но и весьма быстро привлечь его на свою сторону. Аристократия, правда, пыталась сопротивляться, но тут механизм уже был отработан. Наиболее враждебно настроенные либо погибли в ходе штурма их поместий от мечей Шипов, либо тихо отправились к предкам от рук убийц из клана Серебряной луны. Сомневающиеся же получили гарантии сохранения своих прав и приравнены к дворянству новой империи, что разом избавило их от необходимости драться с новой властью.

В итоге Кайфат получил не разоренные территории, населенные мятежниками, а пусть бедные и требующие поддержки, но все же мирные новые провинции. Безопасность и спокойствие свежее испеченных подданных теперь была призвана обеспечивать только-только созданная Северная армия. В ее состав вошла пехота генерала Киора, часть Шипов, дворянская кавалерия и две трети всей артефактной артиллерии, а во главе встал Терн грасс Согнар. Армия еще была в стадии формирования, но в скором будущем обещала стать грозной силой, надежно защищающей северные рубежи государства от притязаний Дарга. В том, что новые столкновения со стремительно крепнущим соседом неизбежны, никто даже не сомневался.

Увы, в Харне все складывалось далеко не столь удачно...

Как ни старался Храбр грасс Яро – теперь уже главнокомандующий также свежесозданной Южной армией, в которую вошла большая часть Шипов, кавалерия, воины ордена Владыки и наемники-орки, – но быстро победить Харн и закончить войну никак не удавалось. Зеленошкурые бойцы, все еще составляющие основную ударную силу, воевали прекрасно, однако и противостояли им не какие-то дикари, а регулярные войска. Причем принадлежали они далеко не самому слабому государству Сардуора.

Злой и раздосадованный Храбр постоянно требовал от К'ирсана Огнеград, желая повторить успех с разгромом легионеров Молвади грасс Дуго. И даже какое-то количество этих артефактов его войска получили, но желаемый эффект не был достигнут. Во-первых, Огнеграда было мало, и в ожидании нападения эльфов Кайфат предпочитал снабжать им спешно формируемую Северную армию. А во-вторых, сами харнцы с первого раза «распробовали» вкус поражения и выработали стратегию противодействия – ну или им помогли выработать советники от Объединенного Протектората, не важно. Следуя ей, армия Харна старалась избегать крупных битв, постоянно маневрировала и нападала лишь на мелкие отряды.

Как результат, силы К'ирсана таяли, а достичь удалось не так много, как хотелось. На юге войска вышли к реке Дварбен и остановились, на востоке же наступление увязло в борьбе с мелкими отрядами бойцов Особого королевского легиона и теми, кто пошел по их стопам. На фоне же до сих пор сохранившего боеспособность костяка армии Харна продолжение движения в глубь территории противника, к Ког Харну, грозило разрывом линий снабжения и последующим окружением Южной армии.

Вот и получалось, что Храбру удалось занять треть страны, но до победы было по-прежнему далеко. И если все оставить как есть, то война обещала затянуться еще на несколько лет.

К'ирсан Кайфат поначалу все порывался отправиться к своим бойцам, чтобы лично попытаться исправить ситуацию, но управление разросшимся государством и навалившиеся дела требовали не меньшего внимания, а потому войну пришлось оставить другим. Во всяком случае пока.

Сначала следовало очистить новые земли от культистов: пользуясь сумятицей и военной разрухой, последователи Спящих успели набрать немалую силу. Даже под крылышком Мишико они чувствовали себя далеко не так вольготно, как в некоторых районах Саурмы и Зарока в период безвластия. Если же учесть, что наличие в рядах культистов нагов стало с некоторых пор обыденностью, то нет ничего удивительного в том, что для разорения одного ковена потребовалось привлекать помимо магов Корпуса еще и бойцов Южной армии с батареей тяжелых метателей.

Тогда особенно отличился Канд, командовавший чародеями. И ладно бы бывший ученик просто тактически грамотно, без ошибок провел операцию. Сам под удар не подставился и других не подставил... Так нет, он еще ухитрился и жертв для готовящегося служителями Бездны ритуала освободить, а среди них аж трое носителей Древней крови обнаружилось. Словно талант у него такой – находить будущих адептов Древней магии.

На текущий момент люди Чиро продолжали искать выходы на другие группы продавшихся Спящим, но основная угроза уже была устранена, и К'ирсан мог сосредоточить внимание Королевского совета на других задачах.

То же устранение последствий нападения драконов на город – тварей хоть и удалось остановить, но урон столице все равно был немалый. Или восстановление системы противовоздушной обороны, почти целиком разрушенной после первого же боя. А ведь налет принес не только разрушения, но и солидный прибыль. Сокровищница и хранилища алхимических зелий оказались забиты под завязку ценными ингредиентами, извлеченными из тел крылатых ящеров. Их было настолько много, что появилась реальная возможность сильно поднять уровень Гильдии алхимиков – требовалось лишь обеспечить государственную поддержку.

Не стоило забывать и о продолжающейся в стране реформе по замещению золотых фарлонгов бумажными, о нуждающемся в неусыпном внимании Корпусе, сельском хозяйстве, стремительно развивающейся пусть кустарной, но промышленности, о внутренней и внешней политике, о

друзьях и врагах... В общем, забот хватало, но то были привычные заботы. Мысли и чувства К'ирсана занимало совсем другое. Неожиданно для себя он стал отцом, и этот факт до сих пор никак не мог уложиться у него в голове. Потому как он привык – несмотря ни на что! – ощущать себя одиночкой. Этаким странствующим воином-мархузом, ведущим свою войну с не дающими покоя врагами. Да, были доверившиеся ему люди и нелюди, были преданные соратники и целая страна за спиной, но глубоко в душе он продолжал считать себя именно одиночкой, который, если вдруг станет совсем тяжело, всегда сможет бросить все и сбежать, укрыться в какой-нибудь дыре и начать жизнь с чистого листа... Но как быть, если у тебя появился сын... сыновья?! Как можно действовать без оглядки на кого бы то ни было, рискуя лишь своей шкурой, если после смерти – внезапной или не очень – по твоим долгам придется платить твоим же детям?!

Именно эти мысли и были по большому счету причиной внезапно накатившей меланхолии К'ирсана, и именно они заставляли иначе смотреть на свою жизнь и на свои решения, именно они заставляли размещать за спиной тот барьер, за который Кайфат уже не мог заступать.

Впрочем, глубоко внутри Кайфат не сомневался, что справится и с новыми сложностями. Что все эти рефлексии не более чем мгновение слабости утомленного бесконечными нагрузками тела. И что сейчас он встряхнется и снова погрузится в дела и заботы воюющего со всем белым светом грозного короля...

– Владыка, вы распорядились сообщить вам о прибытии посланника М'Ллеур. – К К'ирсану с поклоном подошел один из недавно появившихся у него секретарей.

– Пусть поднимается, – кивнул Кайфат, моментально выныривая из пучины плохого настроения. Слов помощника оказалось достаточно, чтобы эмоции были отодвинуты, уступив место холодному разуму.

...За последнее время это был уже далеко не первый визит Темных эльфов, и его цель все знали заранее. М'Ллеур приехали торговаться. Но не из-за презренного металла или цветных побрякушек – до такого гордые бессмертные никогда бы не опустились – их интересовали главные сокровища всех миров, знания. Причем не абы какие, а строго конкретные: вот уже год гости с Горха пытались купить у К'ирсана заклинание Выдох Вечности, с каждой встречей делая все более заманчивые предложения. Кайфат же, после сражения на Юрговом поле несколько разочаровавшийся в этом плетении, саму идею его продать больше категорически не отвергал, но и на цену эльфов Ночи соглашаться не спешил. Выдерживал паузу, порой подбрасывая партнерам совсем уж неприемлемые для них условия.

Эта встреча обещала быть последней. И для пущего эффекта К'ирсан решил провести ее на месте боев с драконами. Выдох Вечности он здесь, конечно, не применял, но до сих пор видимые следы использования других чар должны были создать благоприятный фон для переговоров.

Однако Темные смогли его удивить. На аудиенцию к нему прибыл не старый знакомый Минош и не кто-то из его коллег варреков, а совершенно незнакомый эльф. Обычный Темный, явно даже не помышляющий о выборе Пути Древних и потому лишенный их привычного гонора. Самую малость.

– Приветствую короля смертных, Владыку К'ирсана Кайфата от лица народа М'Леур, – провозгласил только-только поднявшийся на вершину и миновавший кольцо охраны Темный. – Меня зовут Корхил Дуархен, и я обладаю правом принятия решений в этой...

– Ваш правитель направил на переговоры со мной слабого мага? – резко оборвал Длинноухого К'ирсан, сознательно раскачивая обстановку.

Внешне эльф никак не прореагировал, но тонкое тело исказила злость. Заметивший это Кайфат довольно улыбнулся.

– Сильные не справились, ваше величество. Настало время тех, кому личное могущество не застилает разум, – ответил Дуархен с каменным выражением лица и, добавив в голос пафоса, продолжил: – Я готов вам сообщить, что взамен на Выдох Вечности М'Леур готовы выполнить все ваши условия... Но это последнее предложение!

К'ирсан усмехнулся и принялся медленно поглаживать задремавшего на плече Руала. Со стороны этот жест выглядел как ласка питомца, но для тех, кто знал, сколь смертоносное существо ходило в любимцах у короля, он больше походил на отвлеченную игру с остро заточенным клинком. Не угроза, но предупреждение.

– Надо же, последнее предложение... И в чем конкретно оно заключается, а то мы так долго торгуемся, что я уже начал путаться, – сообщил он, старательно демонстрируя, сколь сильно увлечен своим занятием.

Прыгун от такого внимания млел, а вот М'Леур едва сдерживал ярость.

– Мы передаем вам все выкладки и расчеты по ритуалу Единения со Стихией школы Воды и Крови, раскрываем некоторые интересующие вас подробности ритуала перехода на уровень Носителя Скрытого и делимся десятью новыми заклинаниями для магов четвертого и третьего уровня по классификации Нолда, – выдал после некоторой паузы М'Леур и, снова замолчав на мгновение, продолжил: – Ну и наконец, зная ваш особый

интерес к магии Пространства, к озвученному списку прилагаем материалы по созданию Лесных Путь и все, что нам известно об уровне развития данного искусства у Нолда... Повторюсь, и это последнее наше слово!

– Да-да, уже слышал, – хмыкнул К'ирсан. Выпустил Руала в траву и впери́л тяжелый взгляд в лицо Длинноухого. – И мое слово: договорились!

Эльф поклонился, пытаясь заодно замаскировать свое облегчение. Чем окончательно убедил К'ирсана в том, что М'Ллеур от чего-то отчаянно нуждались в Выдохе Вечности. И если раньше ситуация еще оставляла простор для торга, то сейчас все изменилось и эльфы Ночи явно загнанны в угол. Интересно почему? И почему в действительности на разговор с ним отправили вместо варрека простого мага?

Впрочем, это можно будет узнать и потом, сейчас же К'ирсан хотел поскорее завершить заключенную сделку.

– Когда вы сможете передать перечисленные документы? – резко спросил он.

Эльф бледно улыбнулся и махнул в сторону подножия холма, где замерли его сопровождающие с каким-то громоздким ящиком.

– Хоть сейчас, ваше вел...

– А вы готовы принять Выдох Вечности? Прямо сейчас? – продолжил давить К'ирсан.

Темный настороженно уставился на короля. Обычно подобного рода плетения зашифровывались в Зуу'ль'теках или вкладывались в кристаллы памяти, однако искусство сохранения могущественных чар в каменных пластинах было утеряно, а запоминающие артефакты вряд ли были способны долго удерживать заклинание такой сложности. И раз Кайфата готов немедленно передать Выдох, это означало какой-то подвох. Но какой именно, Корхил Дуархен не понимал... Что не помешало ему ответить согласием.

– Что ж, тогда вас ждут несколько не самых приятных седмиц, – осклабился К'ирсан. – И появится повод для разговора с теми, кто отправил вас сюда вместо любого из варреков.

И без того горящие зеленым глаза Кайфата исторгли потоки изумрудного света, а его бурлящая от магии аура увеличилась в несколько раз и захватила в свои объятия растерявшегося Длинноухого. Тренировки тонкого тела многое дали К'ирсану. И теперь он без напряжения мог делать то, на что ни за какие хфурги не решился бы еще три-четыре года назад.

В какой-то миг нервы у Корхи́ла сдали, он попробовал сопротивляться, но без толку. Не лесному ручью тягаться с горной рекой! Энергетическая оболочка короля-мага буквально задушила его ауру в объятиях, подавив

едва начавшийся бунт. После чего щупы внимания К'ирсана проникли в верхние слои памяти Длинноухого и ядро его Дара, начав точно выверенными штрихами вписывать в них, как в раскрытую книгу, рисунок сложнейшего плетения.

На словах действия Кайфата звучали страшновато, но на деле эльфу почти ничто не грозило. Гораздо хуже было бы, если он получил плетение непосредственно в сознание – тогда безумие было бы гарантировано. Теперь же Корхил превращался в некое подобие живого артефакта. Временно, пока вложенное знание у него не заберут более подготовленные чародеи, но на этот период его ждали головные боли, слабость и полная невозможность колдовать. Ну так никто и не обещал, что будет легко.

К'ирсан закончил передачу заклинания и медленно свернул ауру, пригасив сияние своего Дара. Затем снисходительно окинул взглядом бледного, едва стоящего на ногах Длинноухого. Куда только подевались гонор и лоск бессмертного? Перед лицом гораздо более сильного чародея эльф оказался столь же слаб, как и человек или гном. И этот простой факт Корхила очевидно безумно злил.

На этом аудиенция закончилась. Перворожденный деревянной походкой отправился к слугам, а К'ирсан заторопился во дворец. Меланхолия была забыта, и он собирался вновь с головой окунуться в работу. Тем более что имелась у него одна проблема, которой уже давно следовало заняться, но дурное настроение и терзающие душу противоречивые желания постоянно этому мешали.

Мысли недолго расходились с делом: К'ирсан вихрем промчался по городу, проскользнул в собственную резиденцию через черный вход и спустился в Заклинательный покой. Там его уже ждал вызванный с помощью амулета Канд.

– Учитель, все-таки сегодня? – спросил Канд, прекрасно осведомленный, зачем его оторвали от обязанностей и позвали в дворцовые подземелья.

– Да, давно уже пора. Послание от Ктора пришло еще в начале седмицы, а я все откладываю... – вздохнул К'ирсан, позволив бывшему ученику увидеть самую капельку себя настоящего.

Канд, с рождения обладающий цепким умом и за годы обучения лишь развивший этот талант, оказанное доверие понял и оценил.

– Наставник... а может, я проведу ритуал? Гхол утверждает, что в Астрале сейчас страшный кавардак и рисковать вами опасно!.. – предложил он осторожно, погладив левое предплечье, где с некоторых пор красовался узор Истинного имени. И, прежде чем Кайфат возразил, добавил: – Да,

знаю, что к магии Духов у меня нет способностей, но по созданной вами Тропе сможет пройти даже полная бездарность!

К'ирсан усмехнулся и едва не хлопнул парня по плечу. Но сдержался: Канд давно уже числился полноценным чародеем и принижать его достоинство фамильярными жестами не стоило. Вера в свои силы слишком хрупкая штука...

– Поверь, когда окажешься на моем месте, эту обязанность ты не доверишь никому! – сказал он твердо. – Но мне будет спокойнее, если именно ты будешь ждать меня с *этой* стороны Астральной Тропы.

В действительности гораздо больше К'ирсан доверял способностям Мокса и Гхола, но Верховный маг сейчас инспектировал чародеев Корпуса, прикомандированных к Северной армии, а Верховный шаман вместе со своими подчиненными вправлял мозги духам на юге бывшей Саурмы. И из тех, на кого он мог положиться, остался только бывший ученик. Вот только зачем об этом говорить?

...Пока Канд запирали двери в Заклинательный зал, активировал артефактную защиту и накладывал собственные чары, К'ирсан лег на заранее подготовленный колдовской чертеж – Руала посадил на грудь, обнаженный меч положил под правую руку – и прикрыл глаза. Сознание моментально отделилось от тела и устремилось в иные планы бытия, проскользнуло в Астрал и лишь там ненадолго задержалось – ровно настолько, чтобы сотворить поисковое заклинание и дождаться от него нужного отклика. Все действия К'ирсана были настолько хорошо отработаны, что давно превратились в унылую рутину. Былая новизна ушла, уступив место обыденности.

Впрочем, это не мешало Кайфату внимательно отслеживать и подмечать все изменения в мире чистых энергий. И сохранять готовность к любым неожиданностям.

А опасаться и вправду было чего. Астрал как-то незаметно стал стократ более смертоносным, чем еще несколько лет назад. Изменили свои русла текущие здесь реки Силы, разрушились старые островки стабильности и возникли новые, дикие и враждебные к гостям из реального мира, куда-то откочевали веками сидящие на одном месте духи, а взамен появились другие. И если в тех районах Астрала, которые примыкали к землям К'ирсана, еще сохранялся прежний порядок, то в остальных его частях творился сущий хаос. Поначалу Кайфат и его Круг шаманов объясняли метаморфозы мира духов какими-то естественными тектоническими процессами, но сейчас не осталось никаких сомнений – за всем стояла чья-то злая безумная воля.

По большому счету Канд был прав – устраивать дальние астральные вояжи сейчас опасно даже для короля-мага. Когда нарушаются правила, становятся возможны самые невообразимые вещи. Даже гибель Великого мага от какого-нибудь мелкого духа, насосавшегося дармовой Силы.

К'ирсан, невесомой тенью скользящий вдоль путеводной нити поискового заклинания, едва успел среагировать на завопившее чувство опасности и увернуться от атаки похожего на длинное веретено обитателя Астрала. Бестелесный, по уровню энергии серьезно уступавший Кайфату, вел себя словно обкурившийся гарлуна полоумный. И мало того что напал на кого-то гораздо более могучего, так еще и продолжал наседать после первого промаха. Окутавшись искрами разрядов, он принялся осыпать Кайфата молниями и мелкими пульсарами, вперемешку. Но что самое странное, Щит Силы его заклинания едва сдерживал.

Это было настолько неправильно, что король-маг на время забыл о своей миссии и целиком сосредоточился на строптивом духе. Пригляделся к нему самому, затем к его плетениям и лишь тогда дал волю воинским инстинктам и рассек возникшим в руке клинком ядро сущности безумца. Под плотным флером энергии эфира пряталась магия Бездны, отравившая бестелесную сущность и лишившая ее инстинкта самосохранения.

Новость была неприятная и в будущем чреватая самыми непредсказуемыми последствиями, но здесь и сейчас почти бесполезная. К'ирсану ничего не оставалось, кроме как пожалеть, что давно не выбирался в дальние зоны Астрала, и продолжить прерванный полет...

Прежде чем он добрался до цели, на короля-мага нападали еще трижды. Два раза он даже не останавливался, играючи расправляясь с нападшими с помощью клинка, и лишь в третий раз пришлось попотеть. Бестелесный прежде явно был то ли Хранителем крупной рощи, то ли Стражем какого-то могильника, потому как был могуч, прекрасно ориентировался в Астрале и смог обратить творящееся вокруг безумие себе во благо, придав силы атакам и сделав заклинания смертельными для большинства адептов классической магии. Своей территорией дух считал ближайший к Чилизу план бытия, где маскировался под островок стабильности: аккуратный, открытый со всех сторон, лишенный диких порождений эфира и буквально дышащий умиротворенностью и покоем. Настоящая мечта для странника по Тропам Астрала!

К'ирсана, удвоившего осторожность после предыдущих нападений, именно эта благообразность и насторожила. И вместо того, чтобы сразу использовать островок в качестве точки выхода в реальный мир, хлестнул его Эфирным Бичом. Эффект превзошел все ожидания – тварь завопила

так, что в стене между реальным миром и Астралом возникли трещины, а Кайфат едва не потерял контроль над поисковым заклинанием. После чего островок поплыл и стремительно трансформировался в духа, похожего на большого бронированного и увешанного Щитами жука, причем одна лапа у которого была рассечена и из нее сочилась Сила.

Дождаться, пока бывший Хранитель очухается, К'ирсан не захотел и, захлестнув голову монстра Бичом, пустил по нему чары Разрыва. По идее, на этом бой должен был закончиться, но тварь успела вовремя среагировать. Немедленно заткнулась и перебила силовую нить Бича росчерком какого-то боевого плетения. Заклинание Разрыва рассеялось чуть позже, но прежде жук успел атаковать Кайфата двумя Лучами Силы и сгустком каких-то извивающихся, точно черви, дымных лент. И если на первые К'ирсан никак не прореагировал, понадеявшись на защиту, то от последнего предпочел сначала увернуться и лишь затем уничтожил его мощным импульсом эфира, усиленным знаком Ка'тол.

Так и напрашивалось простое решение – приблизиться и покровсать монстра клинком, однако боевой опыт и чутье на опасность помогли устоять перед соблазном. К'ирсан выбрал пусть более долгий, но менее опасный путь магической осады. Послушный воле короля-мага эфир моментально забурлил вокруг жука, сковывая его движения, а сверху и снизу начали формироваться два Терновых Венца.

Формирование колючих плетений на границе собственных Щитов сильно не понравилось духу. Прекратив создавать какое-то убойное заклинание, которым он собирался приложить К'ирсана, Бестелесный сначала попробовал сместиться в сторону, а когда это не получилось, сосредоточился на противодействии атаке. По границе его оборонительных порядков, чередуясь с белесыми кляксами Бездны, побежали фиолетовые всполохи собственной магии жука. Попутно силовой кокон вокруг монстра начал уплотняться кверху и книзу и истончаться посередине.

Мгновенно подметивший эту слабость К'ирсан немедленно бросил возиться с Венцом и схватился за меч. Однако совсем не ради того, чтобы схватка перешла в рукопашную, – направив клинок острием на центр кокона, король-маг принялся щедрым потоком вливать в него в равных пропорциях эфир и магию Пространства. Последнюю он пока так и не смог толком освоить, но разве для удара дубиной надо уметь выписывать в воздухе кружева шпагой?

Сорвавшийся с кончика клинка зеленый луч сначала проткнул защиту жука, словно шило воздушный пузырь, а затем вонзился в центр его «брюшка». Атака продолжалась не больше пары ударов сердца, но этих

мгновений вполне хватило для того, чтобы под напором разрушительной энергии лопнула оболочка духа и было повреждено ядро его сущности. И бой на этом закончился. Жук пошел трещинами, из которых полился зеленый свет. Их становилось все больше и больше, пока дух не исчез в яркой вспышке взрыва.

«Интересно, что сказал бы Канд, отправься он в Ралайят вместо меня? Кроме ругательств?» – мысленно усмехнулся К'ирсан, любуясь картиной гибели могучего духа, и позволил чудом уцелевшему во время схватки поисковому плетению затянуть себя в реальный мир.

Он немедленно оказался в круговерти ярких пятен, и последовало недолгое ощущение падения, после чего астральная проекция К'ирсана возникла на крыше знакомого дворца, на самой границе его магической защиты. Заклинание тянуло вниз, в одну из комнат на втором этаже, но инстинкт не позволял лезть напролом. Обычно подобного рода стационарные артефактные Щиты ничего не могли противопоставить духам – а Кайфата в бестелесном состоянии можно было смело относить именно к этой категории, – но здесь некогда жил талантливый маг-артефактор, а сейчас обитала его дочь. И у нее имелись все основания, чтобы всерьез озаботиться безопасностью своего дома.

Пока Кайфат осматривался, в резиденции Великого визиря началась какая-то суматоха. По двору забегали охранники и слуги, несколько человек собралось у западной стены поместья и принялось показывать пальцами на клубы черного дыма, поднимающиеся над крышей здания на соседней улице. К'ирсан далеко не сразу понял, что горит полуразрушенный дом, сопряженный с тем самым местом в Астрале, где проходила его схватка с «жуком». Граница между планами все-таки не устояла, и часть бушующей энергии прорвалась в реальный мир.

И тут же кольнул запоздалый страх, что его бой с принявшим Бездну духом мог задеть жилище Мелисандры... Нет, не так... Дом, где жил сын К'ирсана. В конце концов, ведь именно ради него Кайфат и отправился в такую даль!

А еще король-маг в очередной раз пожалел, что так и не смог разобраться с пространственной магией. Как здорово было бы переместиться в Чилиз порталом, а не тащиться в бестелесной форме через дикие пространства Астрала! В бою опять же лишний аргумент... Но увы, как подступиться к этой грани своего Дара, он все еще не понимал. Одна надежда на записи М'Ллеур.

Впрочем, сейчас ему следовало сосредоточиться на другом.

Вглядевшись в пылающие линии колдовского Щита, мешающего ему

проникнуть в здание, он быстро нашел среди них нити с враждебными для Бестелесных токами Силы. Чувствовалось, что создавший это плетение чародей эфир не ощущал и о том, с чем борется, имел лишь примерное представление. Быть может, какому-нибудь смертному «крохобору» или не слишком опытному Истинному его работа и показалась бы верхом изящества, но, на взгляд К'ирсана, получилось грубовато. И оттого малоэффективно. Даже без применения явно Запретных знаний он видел по крайней мере десятков способов для повышения надежности этого барьера от незваных гостей из мира духов.

К'ирсан сформировал знак Ч'жен и с его помощью истончил и ослабил слишком туго натянутые энергетические линии. После чего Щупом Силы просто сдвинул их в стороны, создав нечто вроде лазейки. Небольшой, в палец шириной. В такую щель разве что мышь проскочит, но для находящегося в бестелесной форме Кайфата она была сродни распахнутым воротам. Бери да заходи! Что он и сделал, проскользнув сначала через созданный проход в Щите, а затем просочившись через крышу и перекрытия.

К этому моменту поисковое заклинание окончательно исчерпало вложенную в него энергию, но К'ирсану оно больше и не требовалось. Родную кровь теперь он ощущал уже без помощи колдовских костылей и дальше двигался, повинуясь этому чутью.

Незамеченным проскочил два коридора, миновал пост охранников, пока наконец не проник в спальню к ребенку. Зачатому в обмане и рожденному предательницей. Но, мархуз побери, своему ребенку!! Сыну!

Мальчик обнаружился в люльке, где тихонько спал, посасывая большой палец на ножке. Рядом бдели две служанки и не слишком сильный маг. И таланта последнего вполне хватило на то, чтобы обнаружить вторжение иномирной сущности.

– Кто здесь?! – зашипел он, вскакивая с кресла, где до этого сидел с газетой, и выдергивая из-за пазухи амулет, отвращающий злых духов. Причем амулет работающий и явно не из тех, что можно купить в свободной продаже. Мелисандра определенно не скупилась на экипировку для своих людей... Или для тех, кого считала своими.

К'ирсан, полностью игнорируя действия мага, сформировал из эфира Быстрый Сон и точно покрывалом накрыл им нянечек. Женщины только и успели заметить, что их чародей из-за чего-то всполошился, как обе тут же потеряли сознание.

– Владыка! – Едва стало понятно, что он остался с бестелесным гостем наедине, колдун моментально прекратил изображать бойца с астральными

тварями и припал на одно колено.

И как только смог так быстро разобраться?

– Ктор, не до церемоний! – произнес К’ирсан, призраком проплыв мимо агента Чиро Кунише, замедлился перед люлькой и осторожно заглянул через бортик на ребенка. Однако тот продолжал спать, словно вокруг не происходило ничего особенного. – С момента отправки твоего сообщения ничего нового не случилось?

Саким – пусть не самый лучший маг Корпуса, зато весьма ловкий лазутчик – немедленно вскочил и, спрятав амулет, принялся торопливо перечислять все те изменения, что произошли с незаконнорожденным сыном короля-мага. Трансформации Дара, направления токов Силы, изменения плотности ауры – всего несколькими фразами Ктор описал становление юного мага с пробудившейся Древней кровью. А заодно перечислил и те шаги, которые сам предпринял.

Придаться было не к чему. Да и не требовалось. К’ирсану хватило того, что его впервые увиденный сын здоров и обещает вырасти в сильного чародея. Остальное... остальное приложится. Кайфат жестом заставил Ктора замолчать и принялся жадно вглядываться в лицо мальчика, выискивая свои черты. А еще он безумно сожалел о том, что не может взять его на руки и хотя бы просто погладить по волосатой головке...

Мархузово семя, все опять упиралось в хфургову магию Пространства!

– Комната хорошо экранирована? – спросил К’ирсан, сначала накладывая на завозившегося сына слабенькую Дрему, а следом сразу несколько диагностических чар.

– Едва-едва хватает, чтобы скрыть всплески магии ребенка, – немного запинаясь ответил Ктор, с восторгом наблюдая за действиями своего государя. Как и всякий маг, он понимал истинную цену чужого мастерства и не мог не восхищаться Искусством Кайфата даже в столь простых колдовских манипуляциях.

– Значит, рано или поздно Мелисандра сюда заглянет, – сделал вывод К’ирсан. – Надо спешить...

И простер ладони над люлькой, мысленно воззвав к своему Источнику.

Процедура, которую он задумал провести с сыном, считалась весьма болезненной и обычно проводилась уже в зрелом возрасте. Иногда даже без участия мага – с задачей прекрасно справлялись особого рода артефакты. И сложись жизнь К’ирсана немного иначе, он бы пошел именно по этому пути, однако, увы, король-маг имел слишком могущественных врагов, чтобы строить столь далеко идущие планы. Если Кайфат вдруг умрет, то его дети окажутся с необузданным Даром, проснувшейся Древней кровью

и открытые всем охотникам до дармовой Силы. Он же им такой судьбы не желал, а потому планировал дать Истинные имена – сильнейший оберег и ключ к собственной магии – уже сейчас.

В воздухе над мальчиком один за другим возникли все символы внутреннего круга Истинного алфавита, сформировали окружность и принялись медленно вращаться. С каждым оборотом в получившуюся замкнутую цепочку рун капля за каплей начала вливаться энергия, заставляя их разгораться изумрудным светом, а окружность постепенно сжиматься. В последний момент, когда фигура почти свернулась в точку, К'ирсан вызвал астральный слепок собственного Истинного имени и накрыл им получившуюся структуру, под конец добавив несколько ментальных образов. Вспышка, и вот уже конструкция стремительно сливается воедино, образуя нечто новое, напоминающее то ли змею, то ли ленту. Которая, повинаясь воле Кайфата, обвила левое предплечье мальчика и буквально растворилась в воздухе.

Сейчас плетение мог развеять любой квалифицированный чародей, но пройдут дни, седмицы, а там и годы, и творение К'ирсана сначала сольется с плотью, а затем и вовсе станет частью тонкого тела ребенка. Мальчик обретет свое Истинное имя. И никакой тебе боли, страха и риска погибнуть. Результат, конечно, придется подождать, но на фоне всего остального это такая мелочь...

Отстранившись от люльки, где завожился потревоженный волшбой малыш, Кайфат встретился взглядом с замершим в ожидании Ктором. Хотел было отдать ему последние распоряжения, но ощутил стремительное приближение знакомой ауры и еще одним Быстрым Сном обеспечил подчиненному Чиро защиту от любых подозрений. Таким рухнул как подкошенный.

В тот же миг дверь распахнулась и внутрь разгневанной демоницей влетела Мелисандра. За ней был кто-то еще, но вперед они не рвались, так что возможную опасность советнику халифа предстояло встречать самолично. И нельзя сказать, что это как-то огорчало халине Балтусаим.

Молниеносно вычленив угрозу, она направила на К'ирсана жезл-манипулятор и выпустила в него рой Огненных пчел. Самонаводящиеся чары по дуге облетели люльку и спящих в комнате людей, чтобы тут же влететь в выставленный на их пути Щит. Эфирная природа заклинания Кайфата легко уничтожила мелкие плетения Мелисандры, после чего король-маг силовым жгутом вырвал артефакт из ее рук и отгородился простейшим барьером.

– Хватит! – рывкнул К'ирсан, ощутив, как женщина исступленно

полосует защиту заклинаниями из оставшихся у нее амулетов. – Не вынуждай меня принимать более жесткие меры!

Мелисандра, словно только сейчас увидев, кто заявился к ней в дом, вздрогнула и, охнув, прижалась спиной к дверному косяку. В глазах у нее плескался ужас. Другой на месте Кайфата, наверное, наслаждался бы сейчас моментом – как же, нагнал на предательницу страха, – но К’ирсан вдруг понял, что не испытывает ничего кроме усталости и пусть не равнодушия, но какого-то отрешенного спокойствия. Мстить он не собирался, а рвать душу из-за продавшей его Длинноухим женщины... Пожалуй, это не для него. Хватит, перегорел.

Видимо, отголоски этих мыслей Мелисандра увидела у него на лице, потому как еще больше побледнела и беззащитно прижала ладонь к губам. Кажется, она пыталась прошептать его имя, но за это бы К’ирсан точно не поручился.

– Я нарек сына именем Яр’грон, Стремящийся вверх, и наложил оковы на слишком рано проснувшийся Дар, – холодно бросил он. – И теперь очень надеюсь, что у тебя хватит ума держать его подальше от своих длинноухих сородичей!

– Они не мои сородичи! – вскинулась халине. – И я...

Чего она хотела сказать еще, К’ирсан слушать не захотел.

– Помни, никаких Длинноухих рядом с Яр’гроном. Никаких! – предупредил он теперь уже совсем ледяным тоном и скользнул обратно в Астрал.

Больше ему в Чилизе делать было нечего. С сыном повидался, и это главное, общение с бывшей любовницей в его планы не входило. Что бы она там на его счет ни думала... И с такими мыслями поймал подходящий поток эфира и понесся обратно во дворец, к уже заждавшемуся у тела своего Учителя Канду. Хотя почему только к Канду? Еще его во дворце ждал второй его ребенок – Яр’мир, сын Роберты. И он тоже нуждался в Истинном имени и требовал внимания своего могущественного отца...

В отличие от астрального путешествия в Чилиз на обратном пути на него никто не нападал, не пытался заморозить, обмануть и заморочить. Словно участь предыдущих охотников заставила всех остерегаться странствующего короля-мага. Или тому виной общий настрой К’ирсана, жаждущего драки? В дом Мелисандры, вedomый родной кровью, он отправлялся с камнем на сердце, мрачный и недовольный, обратно же мчался переполненный яростью, остро желая на ком-то сорвать злость. На такую дичь решится напасть не всякий хищник...

К’ирсан неслся как метеор, пронзая слои Астрала там, где еще

несколько лет назад выбирал бы обходной путь. Бестелесное путешествие в Козьи горы и обратно заняло у него во времена призыва Рошага двое суток, теперь же он планировал уложиться за один световой день. Впрочем, стоит ли удивляться такому росту мастерства? Он ведь не только в работе с эфиром стал на голову выше, он и в обычном колдовстве на новый уровень перешел. Там, где раньше использовал жесты, фигуры из пальцев и громоздкие словесные формулы, К'ирсан теперь всю применял аурные и ментальные техники. Даже знаки Истинного алфавита уже перестали быть для него основой любой волшбы, потому как тренированные воля и разум, а также бережно взращенная чувствительность к мельчайшим токам магии позволяли в буквальном смысле создавать простейшие конструкции на основе одного лишь воображаемого образа. Кайфат уже не колдовал и не творил, он воплощал магию в реальность. Быть может, звучало это слишком громко, но К'ирсан ощущал себя именно так.

И потому вдвойне было неожиданно, когда эфир вокруг короля-мага взорвался брызгами Бездны, а там, где он стоял, возникла и бешено закрутилась огромная воронка. Которая и затянула К'ирсана сначала в планы Тьмы и Смерти – он едва успел защититься от мощнейшего давления враждебной для него Первостихии – а затем выбросило оттуда в реальный мир. В место, где Кайфат желал бы оказаться в последнюю очередь. Непонятный катаклизм принес ко входу в пещеру Рошага, и ее хозяин сейчас активно разбрасывался Силой в дальнем от К'ирсана конце подземного зала.

«Воплощатель хфургов!!» – только и успел подумать К'ирсан, прежде чем начать спешно возводить вокруг себя Сегментный Щит. О бегстве обратно в Астрал он даже не помышлял, памятуя прошлые свои встречи с костяным драконом. Если уж лог выдернул его сюда, то о невозможности немедленной ретирады точно позаботился. Потому защита сейчас на первом месте. И обычным силовым барьером или Стеной Шипов тут не обойтись: драки с нагами показали, что Рошаг умел учиться и делать правильные выводы из поединков с ним.

Наконец мерцающая пелена укрыла К'ирсана, а в ауре были подвешены два Разрыва, две «сосульки» и одна переработанная Воронка Силы. Последние чары неплохо себя показали в поединке с живыми сородичами Рошага и сейчас тоже могли пригодиться. Несмотря на то что вооружался король-маг крайне быстро, почти на пределе своих возможностей, с момента его появления в логове Вестника Спящих прошло какое-то время... и на него до сих пор почему-то никто не напал.

Какого хфурга?! Чем именно занят Рошаг и что вообще творится в

пещере, К'ирсан толком рассмотреть не успел и теперь принялся внимательно изучать обстановку.

Костяной дракон по-прежнему сидел в своем углу подземелья и накладывал заклинания на неизвестный артефакт в виде небольшой каменной сферы белого цвета. О том, что это именно артефакт, говорили выбросы энергии в ответ на каждое новое плетение Рошага. И судя по интенсивности чар и тому, как реагировал на «игрушку» Астрал, прерваться Вестник Спящих никак не мог. Задействованные Силы вот-вот могли войти в резонанс и разнести здесь все в клочья.

Непонятно было лишь одно: за каким мархузом Рошагу понадобился артефакт с явно выраженным светлым окрасом магии?! К'ирсан даже было решил, что ошибся, но нет, в воздухе все сильней и сильней, с каждым новым импульсом энергии, «пахло» Светом. Но не тем Светом, что эльфы возводят к Творцу всего сущего, а его слабым подобием. Эдакой подделкой, замаранной чем-то грязным и нечистым.

Желание разобраться в происходящем было сильно, однако К'ирсан его поборол и решил воспользоваться представившимся шансом покончить с Рошагом одним махом. Сейчас из-за творимой волшбы тот был как никогда уязвим и от гибели его отделял один-единственный удар, который нарушил бы хрупкий баланс Силы работающего артефакта.

Мысли у Кайфата не расходились с делом, и он шарахнул по люто ненавидимому врагу Копьем Зеленого Огня. Попутно влив в Сегментный Щит немало энергии из своего Источника и начав нашаривать краем сознания выход в Астрал.

Но, как выяснилось, он оказался ослеплен открывшейся возможностью и не заметил другие, не менее важные вещи. Рошаг в пещере был не один. И дело было вовсе не в мелких демонах и демонятах, толпящихся по углам зала. В пещере находился наг, причем неплохо освоившийся с новыми способностями и не боящийся брать на себя инициативу. Как, например, сейчас...

Копье К'ирсана вонзилось в щит из Бездны, внешне похожий на грязно-белое полотнище. И его атака не смогла пробить мархузову преграду! Тогда же стало понятно, что появление Кайфата в логове Бездны отнюдь не прошло незамеченным. Свое слово сказал Рошаг.

– Кто бы мог подумать, к нам заглянула грязерожденная вошь! Вот уж не ждал, – проскрипел он на всю пещеру, ни на миг не прерывая своего занятия. Впрочем, было видно, что до финала осталось недолго. Всплески Силы становились все интенсивнее, а колебания Астрала – все сильнее. – И каким же ветром тебя сюда занесло, червяк?

Пока он говорил, змееног осыпал К'ирсана градом чар. Вроде бы все те же летающие черепа и туманные змеи, но как ловко тот с ними управлялся! Кайфат едва успевал перераспределять плотность Щита, прикрывая пробитые врагом сегменты. Но долго так продолжаться не могло – король-маг ответил своей атакой. И уважение к мастерству противника не помешало ему сначала ударить по нагу сразу двумя Разрывами, а когда тот, потеряв магическую броню, попробовал отступить, вонзил ему в грудь обе «сосульки». Другого бы такой удар сразу отправил в Нижние миры, но змееног оказался слеплен из другого теста. Его всего лишь отбросило на десяток шагов назад и опрокинуло на спину. Чтобы наг точно больше не встал, Кирсану пришлось вогнать в рану на развороченной груди нечисти еще одно плетение – сжатую в плотный ком Воронку Силы, которая развернулась в черный с зелеными искрами вихрь и начала ударными темпами откачивать из змеенога жизненные силы.

Продавший человечность в обмен на Благодать Спящих культист протестующе завопил, но заемной Силы оказалось недостаточно для собственного спасения. Ему мог бы помочь Рошаг, но в этот самый миг тому было не до умирающих миньонов: артефакт в последний раз разродился вспышкой светлой энергии, в последний раз содрогнулся Астрал и... через раскрывшийся на мгновение проход в Нижние миры в тело немертвого дракона проскользнула даже не тень, а намек на нее. Некая неуловимая глазу субстанция, замеченная К'ирсаном только благодаря колоссальному опыту и мастерству.

Лазейка в тонкие планы тотчас закрылась, каменный шар рассыпался пылью, а Рошаг... Рошаг через мучительную боль, впервые за долгие годы терзающую его немертвую сущность – иначе какого мархуза он так ревет? – начал преображаться в нечто новое. Бронированное туловище вдруг перекосило, оно потеряло симметрию и правильность. Грудь раздалась вширь, но одно плечо оказалось выше другого. Череп с одной стороны приобрел грубую и угловатую форму, а с другой, наоборот, стал глаже и ровнее. Не миновала трансформация и конечности. Передние и задние лапы вытянулись, приобрели матовый отлив, сквозь который просвечивал голубоватый замысловатый узор. И только щупальца на месте бывших крыльев остались неизменными.

– Ну и уродом же ты стал... – протянул К'ирсан с отвращением. Костяной дракон и раньше-то красотой не блистал, а теперь и вовсе превратился не пойми во что.

Но Рошаг его словно не слышал.

Метаморфозы еще продолжались, когда он медленно выпрямился,

повел плечами, покрутил обезображенной головой и повернулся к Кайфату.

– Никогда не понимал природу нашей с тобой связи. Я – вершина развития разумных, лучшее дитя богов, и ты – смертное ничтожество, жертва для ритуала Обретения Силы. У нас ничего не может и не должно быть общего, ничего!! – прохрипела немертвая тварь, уже плохо напоминающая благородного дракона. – Но оно есть... Потому как всякий раз, когда вокруг меня что-то происходит, рядом обязательно появляешься ты... червь!!!

На последних словах ненависть лоба словно обрела материальность и хлестнула по К'ирсану черным, источающим яд злобы кнутом. Однако удар принял на себя Сегментный Щит, и король-маг даже не вздрогнул.

– Что-то происходит? – насмешливо спросил К'ирсан, но вместо ровного спокойного голоса у него получилось угрожающее шипение. Сведенные от ненависти связки попросту отказывались подчиняться. – Бедный дракончик растерял последние крохи свободы и теперь пляшет под дудку кукловода? Никогда не думал, сколько в тебе осталось от гордого лоба, а сколько от демонов Астрала?

Вряд ли Рошаг заметил ту тварь, что вселилась в его тело и стала причиной охвативших его трансформаций, но о собственном положении не мог не задумываться. И своими вопросами К'ирсан смог уязвить бывшего лоба сильнее, чем любое ругательство.

Иначе почему бы его аура, и без того черная от злобы и ненависти, стала подобна пятну мрака и Рошаг обрушил на Кайфата лавину чар. Их даже нельзя было как-то распознать и отделить друг от друга – заклинания сливались в общий поток грязно-серой магии, призванной растворить в себе не просто личность противника дракона, но саму его душу.

В какой-то момент Щит К'ирсана рухнул, и, чтобы уцелеть, ему пришлось прикрыться барьером из искаженной реальности. Как и в том первом бою с нагом во дворце Свили Первого, лишь эта уловка помогла выстоять и пересилить магию Бездны. Но можно ли победить, рассчитывая только на один-единственный прием?

Ответ К'ирсану был прекрасно известен, и, пока враждебная ему Сила пыталась продавить возникшую на пути преграду, он принялся торопливо искать выход в Астрал... Чтобы с холодком в душе понять, что его нет. Рошаг наглухо закрыл свое логово от мира эфира, и только он решал, кто может, а кто не может открывать здесь проход.

– Полюби меня Кали!! – зло выдохнул Кайфат.

Будь он в собственном теле, то, может, и рискнул бы схватиться с Рошагом. Но сейчас, когда связь с Источником была ослаблена, а

наполнявший ауру эфир уже почти истрачен, К'ирсан рассчитывал только на бегство. Но как сбежать оттуда, откуда нет выхода?

– Что, букашка, вздумал от меня ускользнуть? – с восторгом проревел Рошаг, обрывая поток чар.

После такого расхода Силы было совсем не похоже, что он выдохся или ослаб. На взгляд Кайфата, с последней их встречи связь лога с Бездной заметно окрепла. И у него было серьезное подозрение, что тому виной именно увиденная им трансформация.

Рошаг же тем временем заметно сосредоточился и, нелепо дернув хвостом, исторг луч белого света. Он не нес какой-то смертельной угрозы, но его касания вполне хватило, чтобы барьер из искаженного пространства, прикрывающий К'ирсана, беззвучно схлопнулся сам в себя.

– Увы, мне уже больше не подвластна исконная магия моего народа, но знания-то остались при мне! И разрушить жалкие поделки ничтожества вроде тебя моих возможностей хватит, – с презрением заявил Рошаг и подчеркнуто медленно направился к К'ирсану.

И что самое удивительное, с каждым шагом мрак в его ауре все больше и больше прорезали прожилки странно искаженного Света. Словно помимо Бездны ему стали доступны еще какие-то силы.

К'ирсану окончательно стало ясно, что этот бой ему не выиграть. Разум заработал с утроенной скоростью, выискивая пути для бегства. И почти сразу нашел решение. Ведь если он как-то сюда попал незванным гостем, значит, сможет точно так же и выйти. А проник король-маг в логово Рошага через Нижний мир, обычно недоступный Кайфату...

Найдя взглядом все еще агонизирующего змеенога, К'ирсан усилил на него давление Воронки и, когда наг испустил дух, втянул в ауру накопленную заклинанием жизненную энергию. Рошаг заподозрил было неладное и попытался ускориться, но было слишком поздно. Непослушная для чуждого некромантии Кайфата Сила пусть с трудом, но все же приняла форму нужного плетения. Последовал миг томительного ожидания, и короля-мага катапультой вышвырнуло в мир Тьмы и Смерти. Для другого мага это стало бы особенно изощренной формой самоубийства, но не для Кайфата. Потому как тут его доступ в Астрал уже ничто не ограничивало, и он молниеносно, не успев толком прочувствовать всю мощь враждебной ему магии, проскользнул в мир свободного эфира. Причем не просто куда попало, а на то место на Тропе, откуда его выдернуло во владения Рошага.

Свидание со смертью в очередной раз откладывалось...

Глава 3

Весь последний год Олег провел во власти самого страшного, по его мнению, чувства – разочарования в разумных. Он, конечно, слышал о том, что у некоторых с возрастом меняются взгляды на мир и розовые очки сменяет маска цинизма и равнодушия. Но почему-то считал, что уж его-то подобная участь минует. Как же, он ведь все повидал и все испытал, его ничем не удивишь!

Удивили. А еще потрясли, шокировали и едва не заставили разочароваться во всем том, что Олег считал действительно ценными и важными вещами в этом гребаном мире!

Причиной потрясения стал даже не распад, а перерождение такого важного союза, как Объединенный Протекторат, исчезновение последних намеков на единство между льером Бримсом и льером Виттором, падение влияния Нолда и повсеместное очернение светлого образа государства Истинных магов. И он не мог сказать, что из всего перечисленного стало наиболее разрушительным для его видения мира.

С момента своего прибытия в Нолд Олег проникся к обителю чародеев уважением и любовью. Развитое богатое государство, цитадель научного и магического прогресса, могущественный игрок на мировой арене – он искренне гордился своим новым домом. Понимание же, что островная республика принадлежит к силам Света, приумножало его радость. Да, он прекрасно знал о недостатках Нолда, но они не мешали ему видеть и ценить в новой родине гораздо более важные вещи.

И вот теперь его идеал, символ всей новой жизни оказался растоптан. Причем спихнуть ответственность только на эльфов не выйдет. Длинноухие, конечно, коварны и пекутся прежде всего о собственной расе, но и люди, в том числе из круга его знакомых, проявились себя во всей красе. Одни грызутся из-за власти, другие мечтают о том, как кому-нибудь подороже продаться, а третьи при первой возможности плюют в спину. И это перед лицом общей угрозы!!

Нет, Олег решительно отказывался смириться с подобным жизненным поворотом... Одно хорошо, хотя бы отношение к К'ирсану можно не пересматривать. Вне зависимости от того, как соплеменник относится к Нолду, в каких отношениях с ним находится и какую поддержку может оказать, К'ирсана всегда есть за что ненавидеть. Потому как зло всегда зло. В какие бы одежды оно ни рядилось и какими бы целями ни прикрывалось.

Кайфат разрушал установившийся порядок вещей, сеял смуту среди вассалов Нолда, нарушал законы, рвался к личной власти и творил Запретную волшбу – он являлся живым вызовом миропорядку, частью которого Олег давно уже привык себя считать, а значит... значит, должен быть уничтожен. Как никчемная кусачая муха.

Пророчества опять же... Про которые все забыли и которые прямо указывали на К'ирсана Кайфата как на эмиссара тех сил, что желали перемен на Торне. По крайней мере, Олег именно так предпочитал трактовать Фиорское пророчество. Раньше он в него не слишком-то и верил, однако теперь все изменилось. Олег вдруг осознал свою ответственность как чародея Нолда, Наказующего и верного соратника льера Бримса и уже не мог отмахиваться от грозных предупреждений древних Кормчих, а заодно превратился в сторонника самых жестких мер в отношении короля-мага.

Впрочем, обманывать себя тоже не стоило: разочарование в людях и нелюдях было не единственным чувством, тяготившим Олега. Имелось еще кое-что, тисками сжимающее сердце... Страх. Страх за Аливию и их сына, страх потерять их в ставшем опасным и непредсказуемым мире, страх самому сплеховать в тот день и час, когда от его способностей и навыков будет зависеть жизнь его близких...

После битвы в Долине цветов, которая одновременно закончилась победой над армией Бездны и поражением Нолда в противостоянии с Длинноухими, Олег вернулся в родовое поместье Чимир к жене и ребенку и на несколько седмиц выпал из жизни республики. Ничего, кроме семьи, его не интересовало... Но шли дни, тяжелые думы одолевали его все больше и больше, пока в какой-то момент Олег не осознал простую вещь: что бы ни творилось вокруг, в какой бы хаос ни погружались твои надежды, мечты и чаяния, рядом есть те, кто еще слабее и кто без твоей опоры попросту пропадет. И эта банальная мысль стала тем крючком, за который он вытянул себя из раковины отчуждения и вернулся в строй. Злым, напористым и четко знающим, чего он хочет.

Хотел же Олег ни много ни мало, а в кратчайшие сроки получить второй ранг и в перспективе достигнуть первого. Цель как минимум смелая и амбициозная, но кто сказал, что невозможная? Тем более что у него хватило ума на этот раз не повторять прошлые глупости с бесконечными поединками, а добиться встречи с вернувшимся из лечебницы льером Бримсом и попросить совета.

И не прогадал.

Магистр с готовностью поддержал настрой Олега и предложил...

заняться развитием склонности к Огню. Земля пусть и преобладала в Даре Чимира, но была не единственной Стихией. В свое время сосредоточившись на познании самой ярко выраженной грани Силы, Олег обеспечил себе стремительное развитие как чародея, однако весь потенциал выбранного пути был исчерпан. Дальнейшее продвижение было возможно, но требовало гораздо большего времени. Олег обязательно станет великим Повелителем Земли, только не завтра и не послезавтра, а в лучшем случае спустя десяток лет. Вот только какой смысл ограничивать свои возможности одной Стихией?

В итоге льер Бримс выделил Олегу в личное пользование пусть устаревший и неказистый, но вполне надежный и быстроходный малый пузырь под названием «Ленивый бочонок» – правда, по бумагам он все еще проходил как «Стремительный», но кто в них заглядывает. И указал координаты необитаемого острова в сотне верст к юго-западу от Нолда, где находился дремлющий вулкан и куда Чимиру предписывалось заглядывать раз в несколько седмиц для познания мощи Стихии Огня.

Отказываться Олег не стал и почти весь год, следуя рекомендациям Великого мага, регулярно вылетал на удаленный остров в Суудском океане. Пару раз его сопровождал Айрунг, но обычно молодой чародей путешествовал лишь в компании пилота и штурмана пузыря.

Этот полет ничем не отличался от предыдущих. Покинув Семь Башен в середине прошлого дня, ранним утром Олег уже высадился на безымянный островок. Оставив вещи в оборудованном лагере и махнув на прощание команде пузыря, он сразу же направился по едва заметной тропе к жерлу спящего вулкана. Тренировки Олега иногда длились по несколько суток, и экипаж справедливо считал это время чем-то вроде отпуска. Что не могло не сказаться на их отношении к пассажиру: до панибратства никто не опускался, но семьей и здоровьем друг друга они интересовались.

На вершине Олег был уже через час. Разделся донага, оставив только десантный пояс и нацепив дыхательную маску, да и сиганул вниз. Действия давно уже стали настолько привычны, что он выполнял их не задумываясь.

Как всегда, он приземлился в стороне от бьющего из-под земли гейзера, однако клубы пара все равно обожгли кожу. Олег дисциплинированно пытался отключиться от болезненных ощущений, но не зажимался, напрягая все мышцы, а, наоборот, расслаблялся и раскрывался миру. Старался впустить в себя частичку той энергии, что жила на пороге спящего гиганта.

– Здравствуй, Огонь! – выдохнул сквозь зубы Олег.

Здесь никто его не увидит, а значит, он смело мог вести себя так, как

считал нужным. Например, говорить глупые и пафосные слова, которые не несли никакого смысла, но помогали настроиться на нужную волну. Бримс много говорил про подобные мелкие и вроде бы ничего не значащие детали, и Олег старался соблюдать все его рекомендации.

И, судя по достигнутым результатам, толк из этого был.

Медленно, не позволяя прорваться ни капле энергии Земли, он наполнил ауру Огнем. Ему было еще далеко до какого-нибудь адепта, десятилетиями познающего свою Стихию, но и уровень старшего ученика он тоже уже перерос. Сказывалось общее мастерство и опыт работы с Землей, да и методика лъера Бримса тоже играла свою роль.

Ощувив, что аура раздулась как парус на ветру и больше не способна принять ни капли Силы, Олег резко выплеснул все собранное в окружающее пространство. В ином месте это было чревато взрывом, но в жерле вулкана, в царстве Истинного Огня, выброшенная магия оказалась поглощена общей энергетикой места. На какой-то миг Чимир уподобился обычному смертному, лишенному даже крох Дара. Но затем сделал нечто вроде вдоха и втянул свою Силу обратно. А заодно вобрал и частички спящей здесь мощи, захваченной общим потоком.

Подождал, пока тонкое тело наполнится до краев, и сделал новый выброс... Затем еще и еще, пока хватало концентрации и позволяла выносливость. Прокачивая сквозь себя огромные потоки Силы, Олег шаг за шагом, капля за каплей развивал свою способность к Огню. Свое понимание Огня. Свою власть над Огнем...

– Как же это все утомляет, – пробормотал Олег, ощутив, что достиг предела и что еще немного и он потеряет управление строптивой Стихией. – Насколько с Землей было легче...

В последний раз освободив ауру от энергии Стихии, он обратился к обезличенной Силе и медленно успокоил взбаламученный Дар. Вместе с ощущением времени вернулась и ломота во всем теле, и жажда, и голод, и навалившаяся усталость. Тяжело переставляя ноги, Олег направился поближе к внутренней стенке жерла вулкана и активировал пояс. Тело медленно поплыло вверх, но на высоте сажени или двух подъем внезапно прекратился, по артефакту пробежала дрожь, и маг попросту рухнул на камни. Ушибив колено и расцарапав плечо.

– Пожри тебя Темный Оррис!! – прорычал он, наконец обратив внимание, что и дыхательная маска начала работать с перебоями.

Надежные и проверенные поколениями боевых чародеев артефакты вдруг дали сбой. И Олегу следовало благодарить богов за то, что это не случилось после прыжка со скал или в разгар тренировки, когда он целиком

сосредоточен на своей магии.

– Кали тебе в тещи, хфургово семья! – Олег понятия не имел, кто виноват в случившемся, но то, что он этого мархузова ублюдка найдет и порвет, как рольт шушу, это точно.

Надо только выбраться.

Короткое заклинание из раздела Общей магии окутало голову сферой свежего и чистого воздуха, а отозвавшаяся на зов своего Повелителя Земля позволила без особых сложностей подниматься по почти отвесной стене – конечности Олега в нужный момент попросту прилипали к камню. Так как занятия со Стихией затянулись у него до ночи, над плечом Чимир подвесил безобидного «светляка». Жаль только сил для подъема магия ему прибавить не могла. Организм подвергся слишком серьезным нагрузкам, чтобы без последствий выдержать подобное колдовство.

Со всеми этими ухищрениями из кратера вулкана Олег выбрался лишь через несколько часов. Как раз успел к рассвету. Правда, полюбоваться отменным видом, открывающимся с такой верхотуры, сил у него не было. Оставшиеся до верха сажени он преодолевал на последнем дыхании и вершину перевалил совершенно изможденным. Рухнул на камни и какое-то время лежал неподвижно, запаленно дыша и мечтая, чтобы из мышц ушла ноющая боль. При мысли, что придется вставать и куда-то идти, его затрясло, но воля Истинного мага заставляла пересилить собственную слабость. Пошатываясь, Олег встал, медленно оделся и, точно утопающий в спасательный круг, вцепился в дожидающийся хозяина посох. Артефакт отозвался мягким теплом и тоненькой ниточкой Силы, которая начала подпитывать измученный организм.

– Чимир вызывает «Ленивый бочонок», Чимир вызывает «Ленивый бочонок»! – Почувствовав себя немного лучше, Олег достал связной амулет и попытался вызвать на разговор кого-нибудь из членов команды. Идея оставить пузырь подальше от вулкана больше не казалась ему удачной, и он собирался немедленно исправить ситуацию. – Капитан, полюби тебя тролль, вы там все перепились, что ли?! Отзовись!!

Однако сколько Олег ни кричал, ответа он так и не дождался. Ситуация становилась все более странной. Сначала отказали артефакты, теперь вот команда молчит... Вокруг Олега определенно что-то происходило, и это что-то воняло неприятностями.

Мрачно ощерившись, Олег спрятал амулет, перехватил поудобнее посох и решительно направился по тропе к подножию горы. Злость придавала решимости, а привязанный кровью артефакт восполнял растраченные силы, поэтому внизу он оказался довольно быстро. По пути

даже отдыхал всего два раза, что казалось по-настоящему великим подвигом.

Уже внизу было мелькнула предательская мысль сделать привал и перевести дух, но Олег отмахнулся от нее как от несущественной. Все, чего он сейчас желал, это разобраться со странным поведением команды своего пузыря. Остальное потом. И с таким настроением заторопился к летающему кораблю.

Впрочем, спешка не помешала ему ощутить слабенький всплеск магии за первым же поворотом тропы и моментально насторожиться. Посох немедленно отозвался на волнение хозяина теплом и едва уловимым гудением, готовый в любой миг выплеснуть в неизвестного врага заранее заготовленные чары.

– Э-э-э, ты там не дури, Олег! Свои! – раздался знакомый голос в ответ на его приготовления. И из-за камней показался Айрунг: раскрасневшийся и тоже заметно уставший. – С чего такая воинственность?

Однако если старый друг рассчитывал, что его слова успокоят Чимира, то он ошибался. Невольные контакты с чародеями К’ирсана Кайфата, подслушанные разговоры, увиденные собственными глазами поединки и битвы неожиданно много дали Олегу. Причем не столько в плане магии, сколько в выработке правильных привычек боевого чародея. Например, не доверять своим чувствам и ждать подвоха там, где ситуация кажется прозрачной и очевидной.

Вот и сейчас вместо приветствия Олег сначала нацелил на Айрунга посох, а затем прошептал заклинание Истинного зрения и внимательно изучил приятеля.

– Свои все дома сидят, у Альме под крылышком, – сказал он наконец. – Ты как здесь оказался?

Айрунг прищурился и выразительно посмотрел на посох. Олег замялся: проснувшаяся паранойя требовала держать оружие наготове, но обижать друга тоже не хотелось. В конце концов он не выдержал и отвел артефакт в сторону.

– Да вот, хотел с товарищем своим поговорить на разные темы. На лоне природы и без посторонних ушей, а он, смотрю, что-то мне совсем и не рад... – сообщил Айрунг, чем окончательно смутил Олега.

– Извини. – Он перехватил посох и поставил его вертикально. – У меня тут мархуз знает что происходит, весь издергался...

– А подробнее? – немедленно насторожился Айрунг.

– А подробнее, у меня в самый неподходящий момент сломались «безотказные» артефакты, а потом и связь с «Ленивым бочонком»

пропала, – выдохнул Олег, присаживаясь на скальный уступ и устало вытягивая ноги. – Пока из кратера выбирался, думал, загнусь, Длинноухим на счастье. И тут вдруг ты появляешься... Решил уже, что под мороком ко мне кто-то подбирается.

– М-да, неожиданный поворот, – протянул Айрунг, изучив Олега внимательным взглядом. – И вправду выглядишь как хфург после линьки... А я как узнал, что ты сюда отправился, сел на попутный пузырь и сюда. Его маршрут от острова пролегал, правда, далековато, верстах в двадцати – тридцати, но Крылья Ветра ведь именно для того и нужны, чтобы маги могли летать куда им нужно, а не куда им позволяют. Так?

– А обратно? – хмыкнул Олег, которому эти чары были недоступны.

Айрунг глянул на него с сожалением и вздохнул.

– Обратно на твоём мархузовом «Бочонке»...

– Если только с этим корытом ничего не случилось, – скривился Олег. – А то предчувствия у меня самые что ни на есть поганые... Да еще сил после обряда и подъема по скале с шушин хвост осталось. У тебя, думаю, тоже с этим не лучше.

– Скажем так: я не на пике формы, – ухмыльнулся Айрунг. – Но и в утиль списывать пока рано... Ладно, давай сюда, и потопали. Глянем, что там с нашим транспортом случилось.

Олег послушно встал, но тут до него дошло, о чем его попросил бывший Наставник, и удивленно вскинул брови.

– Посох? Я ж над ним обряд привязки к владельцу провел, как ты им пользоваться собираешься?!

Айрунг неопределенно покрутил рукой.

– Справлюсь. Уж привязку такого рода преодолеть точно смогу, – доверительно сообщил он и непонятно добавил: – Зря учился, что ли?

Вот на этом моменте Олег остановился бы поподробнее. Потому как его никто ничему подобному не учил и даже о самой возможности обхода таких защит не рассказывал. Но Чимир, уже немало времени вращающийся среди Наказующих, знал, когда можно задавать такого рода вопросы, а когда стоит помолчать. Расскажут – хорошо, нет – делаешь вид, что ничего не заметил.

Айрунг ничего рассказывать не стал. Вместо этого коротким импульсом Силы выдернул посох из ладони Олега и вцепился в древко обеими руками. После чего встал поустойчивее, прикрыл глаза и замер. Здесь его уже должна была ударить вложенная в артефакт молния, но почему-то ничего не происходило. Зато Айрунг вдруг засветился изнутри золотым светом, который зародился сначала в середине груди, затем

распространился на все тело и стек в руки. Вскоре непонятное свечение перекинулось на посох, и, лишь тогда оно угасло, Айрунг вышел из транса.

– Это чего такое было?! – все-таки не сдержался Олег.

– Ничего особенного. Просто у твоей игрушки появился еще один законный хозяин, – широко усмехнулся Айрунг, после чего крутанул древко в руке и нацелил наверху на ближайший валун.

Через мгновение тот воспарил воздух, а затем, точно снаряд из катапульты, выстрелил в сторону моря.

– Понял. Ничего так ничего, – немного демонстративно пожал плечами Олег.

– Да ладно тебе принцессу изображать. Просто сейчас время для этого разговора еще не наступило. И наступит очень нескоро, – примиряюще сказал Айрунг. – Да и вообще... у нас сейчас другая задача. Не до бесед.

И, дождавшись, когда Олег поднимется, решительно направился вниз по тропе. Посох Айрунг оставил у себя.

Дорога до лагеря, давно уже исхоженная вдоль и поперек, в этот раз отложилась в памяти Олега как череда попыток пересилить собственную слабость. И дело не в том, что ему тяжело было шагать – хоть это действительно так, – гораздо хуже, что он был магически истощен. Из-за чего Дар Чимира постоянно норовил вырваться из-под контроля, то наполняя разум видениями, то порождая странные желания и ощущения. Порой было страшно, порой – смешно, однако во всех случаях это ужасно мешало. И не было ничего удивительного в том, что Олег не заметил засаду, устроенную уже на подходе к стоянке пузыря.

Тропа здесь ныряла в небольшую расщелину, словно самой природой созданную как ловушка для путников. Слева и справа отвесные скалы по семь-восемь саженей высотой, а между ними зажата прямая как стрела дорога – никаких тебе поворотов или развилок, за которыми можно укрыться от вражеской атаки. Самое подходящее место для нападения на двух уставших чародеев! И что самое обидное, Олег о нем прекрасно знал, но из-за плохого самочувствия банально забыл. За что они и поплатились.

В момент нападения Олег только-только спустился в расщелину, а Айрунг уже успел пройти большую ее часть. И потому первый удар был нанесен именно по нему: из трещин в скалах с двух сторон в мага выстрелили около десятка Хищных лиан. Да не простых поделок смертных слабосилков, а творения настоящих мастеров. С крепкими, как стальные канаты, стеблями, бритвенной остроты листьями и ядовитой даже на вид аурой. Лианы мгновенно спеленали чародея, накрыв его шевелящимся коконом. И можно было не сомневаться, что растительные химеры тут же

принялись пробовать на прочность защиту его амулетов. Ну а чтобы исключить любые случайности и не оставить Айрунгу ни единого шанса на выживание, из-за скального выступа в него прилетели еще два ледяных копья. Пущенные со страшной скоростью, они пронзили не только растительный покров, но и Щит нолдского чародея.

Все произошло настолько быстро, что Олег не успел даже толком среагировать. Вроде бы шел себе и шел, механически передвигая ноги, как вдруг он оказывается в центре сражения, где неизвестные забрасывают его друга заклятиями. И лишь когда до Олега донесся всплеск Силы после разрушившегося амулета Айрунга, он начал действовать. Увы, сейчас адепт Земли был не в лучшей форме, а потому даже не помышлял о том, чтобы с ходу дать бой невидимым врагам. Для начала ему следовало просто выжить.

И Чимир с максимально доступной ему сейчас скоростью рванул к ближайшему валуну. В обычном своем состоянии он бы не сходя с места укрылся под гранитным куполом, сейчас же приходилось хитрить, ловчить и опираться на артефактные костыли. Укрывшись за камнем, Олег активировал запрятанный в пояс артефакт, один из тех, что с некоторых пор стали частью его повседневного костюма. И магическая игрушка не подвела: несколько здоровенных обломков, вырванных из ближайших скал незримой силой, моментально выстроили вокруг него небольшое укрытие, а мерцающее поле Радужного Щита превратило примитивное укрепление едва ли не в полноценный форт.

Вот теперь можно было и озаботиться подготовкой к чему-то более серьезному... Мимолетно пожалев, что отдал посох Айрунгу, Олег уселся поудобнее, сложил пальцы в подходящую случаю фигуру и забубнил мантру сосредоточения. Истощение истощением, а возвращение хотя бы минимального контроля над Даром вопрос первостепенной важности. Впрочем, привычные действия ничуть не мешали Олегу наблюдать за происходящим в расщелине.

А посмотреть там и вправду было на что. Потому как Айрунг оказался гораздо крепче, чем о нем думал Олег, и коварная атака врагов его лишь раззадорила. Чимир еще не закончил создавать свое убежище, как его друг воззвал к Стихии и насыщенным Силой потоком воздуха сорвал с себя покров из хищных растений. Открылась его напряженно замершая фигура, которая обеими руками цеплялась за посох Олега: маг второго ранга сумел воспользоваться сокрытыми там чарами и накинул на себя Каменную Кожу. Именно плетение Стихии Земли и спасло его от гибели сразу после разрушения индивидуальной защиты. И оно же обещало стать началом

конца нападающих.

Словно повинувшись какому-то импульсу, Айрунг вдруг повернулся вправо и вытянул в ту сторону артефакт. С намерения сорвалось нечто незримое – Олег не сразу узнал странно вывернутое плетение Пылевого Облака, – накрывшее на первый взгляд пустую площадку плотным одеялом из песка и огненных искр. Морок мгновенно слетел, и стал виден силуэт человека, вынужденного сражаться с гнетом чужих чар.

Но позлорадствовать Олег не успел. Понимая, что для опытного Айрунга он представляет собой легкую цель, враг дунул в свисток и... Истинному магу стало резко не до него. Из-за гребня скал в расщелину гигантскими прыжками сиганули две угловатые фигуры, в которых любой островитянин мог узнать нолдских боевых големов. Да не обычных штурмовых великанов, а их гораздо менее крупных собратьев, предназначенных для убийства вражеских магов и командиров. Подвижные, скоростные, прикрытые надежными Щитами и вооруженные как артефактными метателями, так и заговоренными клинками, они были идеальными помощниками для команд убийц Наказующих. И полностью оправдывали имя Бестии.

Вот только какого мархуза они здесь делают?! Чужакам этих големов не продавали, да и у самого Нолда их было не так много: механические выкидыши Бездны стоили бешеных денег. Олег, к примеру, видел Бестию лишь однажды, причем не на поле битвы, а когда обучался на курсах для офицеров Наказующих. Так что оказаться в руках врагов они просто не могли.

Если Олега появление Бестий откровенно шокировало, то Айрунг воспринял все так, словно ничего особенного не произошло. Стремительно развернулся к новому противнику и выпустил из посоха очередное заклинание.

Им оказалась Стена. Со скал с обеих сторон расщелины выдвинулись огромные каменные глыбы и отгородили Айрунга от големов. Только созданный барьер тотчас сотряс мощный удар колдовского тарана, которым механические воины собирались сокрушить мага. Впрочем, неудача ничуть не обескуражила их железные мозги, и Бестии снова взвились в воздух. Вот только чародей именно этого и ждал. Свитая из Силы Воздуха петля зацепила одного из големов и отшвырнула обратно на камни. Второй оказался более удачлив и приземлился сам, всего в полусажени от Айрунга. Клинки тут же устремились к цели, но маг был быстрее. Чары Разгона позволили ему увернуться от заколдованных лезвий, поднырнуть под многосуставную конечность, приблизиться к корпусу и... вколотить в стык

бронепластин сжатое в плотный комок плетение. От места попадания заклинания по металлическому телу мгновенно растеклось золотое свечение – точно такое же, как и во время укрощения посоха Олега, – и словно впиталось внутрь сложного механизма... Этого Бестия не пережила. Боевая машина, призванная выдерживать самые головоломные и искусные чары, уступила всего одному заклинанию и рухнула на камни. И Чимир, пожри его Темный Оррис, понятия не имел, как товарищ этого добился.

Он уже начал надеяться, что с первым големом Айрунг расправится столь же легко, но что-то пошло не так. Оставшаяся в одиночестве Бестия не только почти не пострадала от падения, но и чрезвычайно быстро вернулась в сражение. На высокой скорости, прикрывшись Щитами и пластуя перед собой воздух, она вихрем налетела на Айрунга, и тот был вынужден уйти в глухую оборону. Олег только и мог разглядеть, что мелькание своего посоха, используемого сейчас вместо боевого шеста, и всполохи самых примитивных чар из арсеналов адептов Воздуха.

– А где маг?! – вдруг вспомнил Олег и завертел головой в поисках недобитого чародея.

Пальцы же словно сами собой принялись сплетать потоки в заготовку под заклинание. Медитация не прошла впустую, и он ощутил в себе достаточно сил, чтобы принять в битве несколько более деятельное участие. Например, разобраться с куда-то запропастившимся вражеским колдуном.

Противник обнаружился совсем не там, где Олег ожидал его увидеть. Пылевое Облако заставило чародея покинуть подготовленную позицию, и теперь он стоял в тени скал в нескольких саженях от укрытия Чимира. И со зверским выражением лица примеривался для удара Голубой Жемчужиной.

Холодея от мысли, что мог прозевать удар столь мощным заклинанием, Олег пробкой из бутылки выпрыгнул из своего убежища и покатился по пыли. Тут же грохнуло, и над головой полетела шрапнель перемолотого в мелкий щебень камня. Ни Щит, ни сотворенные магией стены не смогли устоять перед чужим колдовством. Мархуз знает какой ранг был у этого адепта Воды, но, по крайней мере, плетением Жемчужины он владел мастерски.

Вот только для победы над Олегом этого было недостаточно. Чимир на одних инстинктах открылся Земле и так усердно познаваемому Огню, соединил обе Стихии в одном потоке, влил его в заготовленную структуру и... не поднимаясь с колен, плюнул в сторону врага. Комок слюны стал материальной компонентой чар, уже в воздухе трансформировавшимся в нечто гораздо более смертоносное и могучее. В Плевок Вулкана.

Небольшой пульсар, по сути сгусток магмы, смел только формирующееся вражеское защитное заклинание, пробил поле амулета и накрыл фигуру врага жарким, как сам Тасс, пламенем колдовского огня.

– Передавай поклон Кали, гаденыш! – прорычал Олег и медленно поднялся.

Поверженный чародей еще шевелился, но он уже выкинул его из головы и теперь обеспокоенно искал взглядом Айрунга. Все-таки его противником была Бестия, а тех не зря считали убийцами магов. Голем вполне мог выкинуть какой-нибудь смертоносный сюрприз...

Но нервничал Чимир зря – как раз в этот момент Айрунг добивал механического воина в рукопашной схватке. Чары Разгона, помноженные на мощь посоха, уравнивали возможности противников, а опыт реальных схваток и отточенный ум Истинного мага были слишком серьезным преимуществом. На глазах у Олега друг сначала с помощью артефакта обрушил на спину голема кучу камней, а когда тот потерял равновесие, в длинном выпаде воткнул пядь колдовского оружия в ту часть корпуса, где располагался магический движитель. Удар сопровождался концентрированным выбросом энергии Земли, после которого раздался скрежет выворачиваемой наизнанку брони, полетел ворох искр из раненого механического сердца, и... Бестия мертвым грузом повалилась набок.

Олег уже собирался поздравить друга и бывшего Наставника с победой, но тут у того в руках со звоном лопнул не выдержавший нагрузку посох, и он произнес совсем другие слова.

– Да чтоб ты сдох, Айрунг!! Чтоб Темный Оррис тебя Кали подарил!!! Ты чего наделал?! Ты знаешь, сколько он стоил?! – заорал Чимир.

Злость от потери подарка льера Бримса заставила забыть об усталости, боли и слабости. Хотелось только ругаться и богохульствовать. Проклятье, с его жалованием, тратами на учебу и семью, он сможет купить что-то похожее хорошо если через пару лет. Пару лет!

Его напор был столь силен, что Айрунг даже растерялся. Как-то обескураженно повертел в руках обломок посоха, зачем-то осторожно пристроил его на ближайший камень и... ответил приятелю непристойным жестом тарков. И на этом конфликт был исчерпан. Олег свою жизнь и жизнь немногочисленных близких ценил гораздо выше любого оружия, и все его крики были не более чем отходняком после пережитых эмоций. Каждый ведь переживает по-своему. Он вот орал и матерился, Айрунг же хоть и молчал, но его заметно трясло. Да и немудрено, сегодня они прошли по грани. Капелька удачи, и у убийцы вполне могло получиться задуманное. Во всяком случае, будь Чимир один, то сейчас его душа уже

летела бы на встречу с предками.

– Кто ж тебя так не любит из наших? – спросил Айрунг спустя некоторое время.

В компании с Олегом они пытались разобраться с личностью нападавшего, изучили еще дымящиеся останки вражеского чародея и покопались внутри превратившихся в металлолом големов, но внятного ответа так и не нашли. Механические воины вроде бы нолдского производства, но командовавший ими человек – хотя бы это они выяснили совершенно точно – к числу граждан островной республики не принадлежал. Во всяком случае, им не приходилось слышать о членстве в Ложе Магов темнокожих женщин – как оказалось, Олег в горячке боя ошибся с полом противника.

– Или не из наших... – пробормотал Олег, чем вызвал у друга тихий смешок.

– Ну здесь-то, по крайней мере, понятно, – сказал Айрунг с намеком.

Чимир помянул мархуза. Да, список его прегрешений перед Длинноухими велик. И они вполне могли попытаться устроить на него покушение при первом удобном случае. Узнали про его отлучки на остров и послали наемницу хотя бы из того же Братства Отрекшихся или из числа своих людских выкормышей. Их, Тьму им в душу, не жалко... Но големы, долбаные нолдские големы!

– Ладно, чего мозги крутить, двигаем к пузырю. Хотя что-то мне подсказывает, если его команда не прибежала на устроенный нами фейерверк, с ними явно не все в порядке, – сказал Айрунг решительно, похлопав Олега по плечу. Немного помедлил и добавил: – И давай смотреть в оба. В нашем нынешнем состоянии еще одну неожиданную атаку мы можем не пережить.

Олег понятливо кивнул. Что бы там ни говорил Айрунг, но новое нападение не переживет именно адепт Земли. Участие в бою отложило восстановление его способностей почти на седмицу, и до этого дня следовало забыть о Даре. Если он, конечно, не хочет стать инвалидом с перекореженной энергетикой или вовсе сгинуть от ярости неподконтрольной Стихии...

Однако, как вскоре выяснилось, опасались они зря – обошлось без новых драк. Хотя бы просто потому, что оба Истинных мага были единственными разумными на всем острове, кто мог самостоятельно передвигаться. Едва оказавшись в лагере, они обнаружили удручающую картину: «Ленивый бочонок» догорал у подножия скал, тело его капитана с дырой в груди распласталось между палатками, а штурман с переломанным

позвоночником лежал у входа в пещерку, использовавшуюся в качестве склада.

– Тун, что случилось?! – требовательно спросил Олег у раненого, когда Айрунг отступил от него после нескольких бесполезных попыток наложить исцеляющие чары. – Кто это был?!

Жить единственному выжившему члену команды пузыря оставалось недолго, и им следовало выжать из оставшихся мгновений максимум возможного.

Видимо, заклинания Айрунга немного помогли, потому как взгляд штурмана приобрел осмысленность, и он с непонятным выражением уставился на Олега.

– Простите меня... льер... – с трудом проговорил он. – Я не... предатель!

– Да какой ты, к хфургу, предатель?! Не мели ерунды! Просто враг оказался... – не понял Олег, но гримаса раздражения на лице умирающего заставила его замолчать.

– Я не предатель! – повторил Тун и, секунду помедлив, продолжил: – Меня... заставили. Жена, дети... Они обещали их убить, если... не скажу... координаты острова. Сначала и вовсе хотели... хотели, чтобы... – Штурману страшно тяжело было говорить, но он упрямо выдавливал из себя слова, словно они жгли его изнутри. – Чтобы я «Бочонок» взорвал, но... но потом решили, что так будет надежнее.

Он замолчал, и Олег, разом растерявший всю жалость к нему, немедленно потребовал:

– Кто?! Кто заставил, кто обещал?!

– Какой-то полукровка... Он маскировался, но Длинноухих... длинноухих тварей я за версту чую! – прошептал Тун, заметно теряя силы. Глаза тускнели, по лицу разливалась бледность. – Обещали моих не трогать, нас с капитаном отпустить... Обманул... хаффов сын... Как есть обманул... – Речь становилась все более тихой и невнятной, Олегу приходилось вслушиваться, чтобы разобрать хоть что-то. – Баба... после нас появилась... Сюда пришла и сразу... сразу убивать начала... Дочь Кали...

Последовала длинная пауза, Тун вдруг вытянулся в струнку, выкрикнул: «Обманул Длинноухий!» и обмяк, прямым ходом отправившись в Нижние миры.

– Троллье дерьмо! Все-таки Длинноухие, – выдохнул Айрунг, разом потеряв интерес к штурману.

– Мстительные, твари! – кивнул Олег, не сводя взгляда с Туна.

Ему вдруг подумалось, что он вполне мог бы оказаться на месте этого несчастного. Особенно если бы кто-то угрожал жизни его семьи... Хотя нет! Он бы идти у них на поводу точно не стал, и если бы не справился сам, то обратился бы за помощью к Айрунгу или льеру Бримсу. Все-таки он не какой-то «крохобор», он – Истинный маг. И врагам не сделать из него марионетку.

– Мстительные... – согласился Айрунг со странной интонацией. – Если же вспомнить, что тебя хотели взять живым, то и коварные.

– Живым?! – вскинулся Олег и почти сразу же сник, вспоминая подробности боя.

Действительно, всю мощь атаки темнокожая ведьма сосредоточила на Айрунге, ему досталось гораздо меньше. Даже последние мгновения схватки, когда она ударила Голубой Жемчужиной, не противоречили этому предположению. Если подумать, то, пробив каменные блоки и Радужный Щит, плетение потеряло бы мархузову часть своей силы. И уже не способно было бы убить. Ранить – да, может быть, даже тяжело, но не убить.

– Тьма! – выдохнул он.

– Вот-вот, а там вывезли бы тебя в укромное место, да передали в руки профессионалам своего дела. И ладно бы, если палачам. Гораздо хуже, если бы эльфы захотели бы влезть тебе в башку и хорошенько там покопаться, – тяжело роняя слова, сказал Айрунг. – А там глядишь, и вот уже в свите льера Бримса агент Первороджденных. Как тебе перспектива?

Олег ответил ругательствами. Перспектива его откровенно напугала, и даже мысль о продолжении разговора на эту тему действовала на него угнетающе.

– Как выбираться отсюда будем? – наконец выдавил из себя Чимир, меняя тему.

Айрунг невесело усмехнулся и ткнул пальцем в сторону входа в небольшую бухту неподалеку от лагеря.

– Готов поклясться, что там будет лодка нашей несостоявшейся то ли убийцы, то ли похитительницы. И я не вижу никаких причин, чтобы мы не могли воспользоваться ею для возвращения домой, – сообщил он. После чего многообещающе добавил: – Уж на корабле-то, надеюсь, нашей беседе никто не помешает...

Олег же с внезапной ясностью вспомнил, что Айрунг появился на острове совсем не ради участия в драках с наемниками Светлых эльфов. И вполне возможно, что его собственные проблемы меркнут на фоне чего-то гораздо более серьезного и глобального.

Проклятье, жизнь становилась все сложнее и сложнее!

Глава 4

Дарг Великий, сын Великого Сохога и первый король Объединенных Пяти королевств, как пафосно его начали именовать придворные лизоблюды, стоял на вершине холма и с сомнением изучал небольшую зеленую рощу в нескольких верстах от подножия. Еще совсем недавно, всего год назад, он собственными глазами наблюдал за тем, как длинноухие покровители высаживали здесь первые за тысячелетия меллорны, и вот они уже превратились в зачатки нового Великого леса. Магическим деревьям, этим живым Источникам Силы, древняя земля явно пришлась по вкусу, и они быстро пошли в рост.

Или тому причиной старания эльфийских друидов? Взгляд то и дело цеплялся за мелкие фигурки светлоэльфийских колдунов, которые точно муравьи суетились на окраинах рощи, совершая малопонятные обряды, творя волшбу и принося в жертву пленников. Все недовольные, все враги и противники новой власти, обладающие хотя бы каплей Силы, отправлялись напрямик сюда, под нож к «адептам Добра».

Интересно, что бы на этот счет сказали бесчисленные проповедники, на всех углах призывающие славить «любимых детей Света»? Обвинили во лжи и отравлении Тьмой или, того хуже, в пособничестве проводнику истинного Зла с юга? Хотя не важно, поверят ведь им, а не всем тем, кто вздумает возводить хулу на Светорожденных. Разумные ведь не любят, когда в их уютный, выстроенный из заблуждений и иллюзий мирок врывается суровая реальность. И любую неудобную правду они встретят лишь еще большим количеством лжи.

Еще недавно Дарг, чьи войска в кровопролитных боях брали города Саурмы и Узза, верил, что народ этих стран никогда не покорится новой власти, но прошло всего ничего, и пропаганда Светлых, подкреплённая изоощреннoй магией, вывернула наизнанку мозги людей. Вряд ли всех, в конце концов, весь восток свежесозданных Пяти королевств до сих пор упорно сопротивлялся захватчикам, да и на уже занятых территориях было не все гладко, но основная масса жителей смирилась с новыми реалиями. А смирившись, приняла и навязываемое им мировоззрение. Считать себя частью чего-то светлого и правильного гораздо удобнее и комфортнее, чем жить под гнетом понимания своей трусости и слабости.

Впрочем, Дарг никого больше не осуждал и не презирал. Сам-то он разве лучше? Гордый воин променял свободу и честь на дарованную власть

и возможность приобщиться к чему-то большему, чем он даже мог осознать. В последнем гвонк окончательно уверился лишь недавно, когда благодаря способностям Мастера никерры начал замечать, как стремительно меняется энергетика местности вокруг сердца будущего нового Великого леса. Это было поистине грандиозное зрелище. И за возможность наблюдать за тем, как сдвигаются русла рек Силы, как меняются отклики Стихий, как расцветает в округе любая жизнь и наполняется магией сам воздух, он прощал Светлым все, даже бесконечные призывы бросить дела и явиться на окраины рощи для очередного умиротворения духов. Благо с каждым разом его участие в мархузовых ритуалах становилось все незначительнее, обещая в скором времени вовсе сойти на нет.

И тогда Дарг сможет, Тьма его побери, целиком сосредоточиться на непокорных ублюдках с востока! Накатившие вдруг ярость и раздражение заставили стиснуть рукоять клинка, но насладиться вспышкой он не успел – от лагеря с охраной позади холма поднялся Селерей.

– Наставник, прибыл посланник от Светорожденных. До конца сезона участие королевского величества в друидских обрядах больше не потребуется! – доложил ученик с радостью в голосе.

Мальчишка жаждал приключений и подвигов, а потому бестолковое сидение в глубоком тылу его невыносимо угнетало. И любая возможность убраться отсюда становилась для него праздником.

Дарг кивнул, что понял, и, едва парнишка отвернулся, мрачно нахмурился. День, когда Селерей должен будет принять свое предназначение и покинуть Учителя, неотвратимо приближался. И несмотря на все попытки держать с воспитанником дистанцию, сына Сохога нет-нет и царапало чувство вины. Убивая собственной рукой, посылая в смертельный бой и отправляя на плаху, он всегда оставался спокоен и тверд в своих решениях, потому как касались они либо его самого, либо понимающих на что идут воинов. Но Селерей... Судьба мальчишки оказалась predetermined задолго до того, как он успевал повзрослеть. И в этом было нечто глубоко неправильное, заведомо порочное и... преступное.

Вот только понимание данного факта ничего не меняло. Все что он, король Пяти королевств, может сделать для этого не по годам развитого мальчишки, это нагрузить очередными тренировками и дать несколько уроков жизни. И не более того. Идти по стопам К'ирсана Кайфата и противостоять воле Перворожденных повелителей он не собирался!

Воспоминание о бывшем рабе окончательно испортило настроение, и

окрестности эльфийской рощи Дарг покидал мрачным как грозовая туча. Окружению подобное состояние государя было известно, и в такие моменты его сторонились все – не только свита, но даже охрана и Селерей. Дарг родился и вырос в Лихоземье, в тени великого Сохога, и привычки отца не сдерживаться в проявлении царственного гнева нет-нет и проскальзывали в поведении сына. А кому хочется попадать под горячую руку?

В результате при наличии целой толпы сопровождающих ехать королю пришлось в полном одиночестве. Даже злость сорвать не на ком было, из-за чего в небольшой городок на полпути в Полот Дарг въезжал едва ли не кипя от сдерживаемых эмоций. Эмоций, которые будоражили разум и толкали на необдуманные поступки.

– Что там за сборище?! – крикнул Дарг Селерею, заметив толпу на краю базарной площади.

Собравшиеся там люди были настолько увлечены, что даже не обратили внимания на появление вооруженного отряда. Что совсем уж ни в какие ворота не лезло!

– Кажется, слушают проповедника! – откликнулся мальчишка. – Но я могу точно узнать...

– Не надо, хочу своими глазами все увидеть! – отрезал Дарг и спрыгнул с тирра.

Начальник охраны сунулся было к государю с возражениями, но, поймав его обжигающий взгляд, замялся и вместо двух десятков телохранителей приставил лишь троих бойцов. Дарг отказался бы и от них – Мастер меча он или кто?! – но статус накладывал определенные ограничения. В глазах подданных король без охраны словно и не король вовсе!

Впрочем, мархузовым подданным было не до него. Все их внимание оказалось целиком сосредоточено на проповеднике. Высокий сухощавый мужик в рясе с капюшоном, с седой окладистой бородой и открытым одухотворенным лицом – он в любом случае выделялся бы в толпе. Но боги наделили его еще и сильным красивым голосом, который далеко разносился над площадью. И завораживал слушателей безо всякой магии. Хотя насчет отсутствия колдовства биться об заклад Дарг бы не стал: уж очень характерно пульсировал Силой медальон на груди эльфийского выкорыша.

В любом случае, прекрасно отрепетированная речь бродячего оратора находила отклик в сердцах своих слушателей и вложенные в нее смыслы потихоньку оседали в зашоренных мозгах горожан. Приблизившись к

задним рядом, Дарг краем уха то и дело выхватывал характерные обороты, вроде «Светлый выбор», «партнерство во имя Добра», «барьер против Тьмы с юга», «там, где Свет в душе, там и богатство в кармане». Послушаешь-послушаешь, и аж плечи расправить хочется. А там и до сжатых кулаков недалеко. Особенно когда проповедник начал про «продавшихся Тьме восточников» задвигать. После его объяснений недавние соседи и последний рубеж сопротивления захватчикам вдруг превратились в этаких недочеловеков, предателей и врагов всего хорошего, что ни есть на белом свете!

Дарг, даром что стоял едва ли не у истоков всего происходящего в Пяти королевствах, и тот начал верить в нарисованную проповедником картинку, что уж говорить про рядовых филистеров. Выступающий здесь оратор определенно был Мастером, Мастером Слова. И своими речами умел разить не хуже, чем сын Сохога собственным клинком.

Старания Длинноухих по обучению проповедников точно не проходили даром.

Дождаться обязательных коллективных прыжков на месте Дарг не стал: от зрелища скачущих разумных его мутило. Поэтому развернулся и неторопливо зашагал обратно к заждавшейся свите... И именно в этот момент судьба решила развеять скуку этого дня.

Над толпой, аккурат над головой проповедника, с поистине демоническим грохотом внезапно зажегся маленький Тасс. На долю секунды, не более, но ее вполне хватило, чтобы ослепить и оглушить всех тех, кто смотрел в эту сторону. Поклонники Света, зеваки, случайные прохожие, даже охрана Дарга – все пострадали от одной и той же напасти. Резь и яркие круги перед глазами, шок, потеря ориентации и чувство полной беспомощности. Даже удивительно, что столь мощный эффект удалось достигнуть настолько примитивными чарами!

Поначалу Дарг решил, что это покушение на его монаршую особу, и, на всякий случай прикрыв глаза, выхватил клинки. Рядом встал в стойку ничего не понимающий Селерей, которому, как и его Наставнику, повезло отвернуться перед самой вспышкой. Позади заголосила охрана, но эти были слишком далеко, и на их помощь рассчитывать не стоило. Если кто-то собрался заполучить голову правителя Пяти королевств, то отбиваться от него сыну Сохога предстояло в компании одного лишь мальчишки.

Впрочем, подобная перспектива Дарга не пугала. Уж чего-чего, а драки он никогда не боялся! И возможность скрестить с кем-то клинки лишь приятно взбудоражила кровь.

Увы, неизвестные злоумышленники его надежд не оправдали – их

целью был вовсе не его величество. Три фигуры с красными повязками на головах не иначе как при помощи каких-то артефактов сиганули с крыши ратуши прямо на помост к сжавшемуся в комок и перепуганно скулящему молитвы проповеднику. И дружно взялись за ножи. Оставшиеся на ногах воины новоприбывших словно не интересовали.

– Восточное отребье или им сочувствующие, не иначе! – Дарг, уже успевший оценить движения и скрытые навыки всей троицы, раздраженно сплюнул. Разбираться с ними было оскорбительным не только для его королевского достоинства, но и для статуса Мастера Меча. – Кажется, решили всем показать, что бывает с особо рьяными сторонниками Светлых эльфов.

Сын Сохога с интересом посмотрел на то, как враги его власти примериваются, чтобы половчее снести что-то почуявшему бородачу голову, после чего вздохнул и спрятал мечи. Вмешаться все-таки придется. Слухи про спокойно наблюдающего за гибелью своего подданного короля будут гораздо более разрушительнее, чем любая акция повстанцев.

Но и руки марать он тоже не собирается.

Нашарив в кошеле на поясе несколько мелких гильтов – фарлонгов там было гораздо больше, но не разбрасываться же золотом! – он один за другим запустил их в головы убийц. Да с такой силой, что один из них не удержался и заорал от неожиданности.

– Так, внимание привлекли, теперь твой выход... – произнес Дарг и покосился на Селерея.

Мальчик понятиливо кивнул и стрелой сорвался с места. Прямо через толпу. Где-то уворачивался, где-то проскальзывал, а где-то пускал в ход силу. Даром что сопляк сопляком, но людей со своего пути отшвыривал со сноровкой взрослого вышибалы. Троица убийц – или все-таки палачей? – оглянуться не успела, как он оказался уже перед ними... И не сбавляя скорости принялся раздавать удары.

Первому противнику, стоящему к нему спиной, Селерей влепил с прыжка ногой между лопаток. Обычно сюда бьют недоспешенных врагов кастетом, гирькой или рукоятью кинжала, желая не убить, а оглушить. Мальчику оказалось достаточно окованного металлом ботинка – здоровый парень рухнул как подкошенный.

Селерей тоже упал, перекатился через голову и тут же подсек ногу второму. Правда, не лезвием, а тыльной стороной клинка. Когда же враг потерял равновесие и завалился вперед, добавил по затылку рукоятью. На помосте растянулся еще один охотник за проповедниками.

Единственному оставшемуся на ногах противнику сейчас следовало

бы бежать отсюда без оглядки, но он зачем-то в довесок к ножу потянул из-за спины небольшой топор. И начал что-то выговаривать Селерею. То ли грозил какими-то карами, то ли оскорблял – Дарг подробностей не расслышал, да они были и не важны. Все, что короля интересовало, – это необычный выбор оружия. Он даже сделал несколько шагов вперед, не желая пропускать ни одну подробность схватки, однако ученик оказался достоин своего учителя. И там, где враг желал классического поединка, повел бой по своим правилам.

Широко улыбнувшись красноповязочнику, Селерей вдруг приложил к губам извлеченную из рукава трубочку и резко выдохнул. В шее растерявшегося противника словно по волшебству расцвело оперение коротенькой стрелки. Выдернуть ее воин еще успел, но затем яд, покрывающий острие, подействовал, и он, точно столб, рухнул на помост.

Чистая победа! На все про все ушло несколько минут. Люди еще не успели протереть слезящиеся глаза, а тирры охраны не преодолели и половины пути, как опасность была устранена.

– Учитель, как я их?! – с гордостью воскликнул Селерей, едва Дарг поднялся на помост.

Бредущих следом за королем телохранителей, кое-как сумевших вернуть себе боеспособность, он удостоил лишь презрительного фырканья.

Вот только Наставник его чувств не разделял. Дарг, еще недавно размышлявший о невеселой судьбе парнишки, даже в этом успехе воспитанника видел лишь очередное проявление слабости. Свою ошибку и недоработку, не позволяющую считать Селерея готовым к грядущим испытаниям.

– Никак! – резко бросил Дарг и пнул носком сапога под ребра тому из красноповязочников, которого приласкали ударом в затылок.

– Н-никак? – растерялся Селерей, явно рассчитывавший на другой ответ.

– Ты кем себя возомнил? Слугой Альме, который всех спасает и прощает?! – процедил Дарг, свирепея. – Перед тобой были враги. Убийцы, не побоявшиеся поднять руку на подданного твоего короля и посланника Перворожденных, Детей Света! – Противореча самому себе, король плюнул в сторону все еще завывающего проповедника и посоветовал ему заткнуться. – Почему они до сих пор живы?!

– Н-но, Наставник!.. Я думал... надо захватить пленных. Для дознания, поиска сообщников... – начал оправдываться Селерей, но был безжалостно прерван.

– Ты – воин! Воин никерры и мой личный ученик! И твоя задача не

играть в расследователей, а уничтожать любую угрозу тебе и твоему королю. Понял?! – рявкнул сын Сохога.

– Не очень... – помотал головой Селерей.

Дарг мысленно поморщился. По большому счету мальчик был прав, и в другой раз его стоило бы похвалить, но... но, мархуз побери, гвонк слишком много повидал на этом свете, чтобы безоговорочно поверить в версию воспитанника. Это была лишь отговорка, паренек просто не желал зря лить кровь. И вот эту-то черту его характера Даргу следовало немедленно переломить. В свете уготованного Селерею будущего мысль пощадить врага даже не должна была возникать в его голове. Как там говорил лисоподобный Ханг Чес'сен? Гуманист нам не нужен, да?

– Тогда просто бери нож и режь им глотки. Если своих мозгов не хватает, думать за тебя буду я! – приказал Дарг и тяжелым давящим взглядом уставился в лицо мальчишки.

Если у Селерея и имелись какие-то возражения, то он их оставил при себе. Авторитет Мастера был слишком высок, чтобы спорить с ним из-за жизней несостоявшихся убийц, и через несколько секунд юный воин потянулся за клинком...

* * *

Перевал Первого Искусника, некогда бывший частью караванной тропы из Союза городов в Суру, не использовался почти две тысячи лет. После постройки восточного тоннеля любые торговые маршруты через коварные и опасные горы Орлиной гряды окончательно потеряли привлекательность в глазах купцов и путешественников, и о перевале забыли. Разве что иногда здесь появлялись гномьи разведчики, обходящие территорию подгорных владык в поисках следов нарушителей границы. Или того реже заглядывали гости с Нолда, занятые обслуживанием самого крупного в этой части света артефакта, следящего за применением Запретной магии.

Не то чтобы последнее обстоятельство гномов сильно радовало, но и возражать самому могучему государству Торна они не могли. Слабый не спорит с сильным, слабый соглашается и терпеливо ждет своего часа. И угрюмые бородачи дождались. Однажды мархузовы Истинные оступились на кривой дорожке Большой игры, и звезда их влияния стремительно покатилась под откос. Для подгорных жителей наступило время расправить плечи и немного показать зубы. В качестве же первого шага было решено

избавиться от недреманного ока нолдских надзирателей.

Вообще следящий артефакт внешне представлял собой каменную пирамиду в четыре сажени высотой, облицованную пластинами из обсидиана. Какие энергетические структуры и плетения вложены внутрь, никто, кроме Истинных, не знал. Впрочем, чтобы разломать устройство, много ума не требовалось. Команда из двух десятков гномов с зачарованными на крепость молотами, разнесла бы мархузову постройку вдребезги, никакие защитные заклинания бы не помогли. Но задуманная акция носила демонстративный и статусный характер, а потому простые решения здесь не подходили. Требовалось нечто знаковое и громкое. Как, например, испытание возможностей нового гномьего оружия – сухопутного бронехода.

По случаю двух столь знаменательных событий на перевал прибыла весьма представительная комиссия из лучших инженеров, кузнецов, механиков, алхимиков и руноплетов. Присутствовал даже один из Старейшин – почтенный Зигмунд Хитромудрый. Все были возбуждены и взволнованы, предвкушая грядущее действо. И лишь один гном из этой разношерстной толпы не мог позволить себе просто наслаждаться зрелищем. Именно он стоял у истоков всего происходящего, и любая неудача грозила немалым уроном его авторитету.

– Нервничаешь, Сухарт? – Зигмунд покосился на замершего истуканом сородича и панибратски хлопнул его по плечу. – Расслабься, ты ошибки если и допускаешь, то незначительные. И всегда идущие на пользу клану. Клянусь Отцом Гор!

Сухарт криво ухмыльнулся.

– И поэтому мне всегда поручают дела, где шансы на удачу редко превышают риск провала, – проговорил он нейтральным тоном. – Знаете ли, сомнительное удовольствие быть таким специалистом по чрезвычайным ситуациям!

– Не просто специалистом, Сухарт, не просто. Почти министром! – Старейшина, чтобы подчеркнуть значимость сказанного, даже поднял указательный палец. А потом добавил гораздо тише: – И то ли еще будет...

Последние слова Сухарт предпочел не заметить, целиком сосредоточившись на медленно приближающемся рокоте от работающих движителей. Бронеходы были уже на подходе.

Первоначальная модель сухопутного броненосца выглядела как вооруженная метателями и обшитая металлом самобеглая повозка, но на деле все оказалось гораздо сложнее. Магические движители выдавали недостаточно мощности, все механизмы нуждались в тотальной переделке,

да и вообще, колесная боевая машина плохо подходила к использованию в горах. И тогда, под ответственность Сухарта, из архивов извлекли чертежи шестиногих големов. Многорукие тела заменили башнями с максимально облегченными пушками, переделали управляющие блоки и добавили два дополнительных двигателя. В итоге получилось нечто вроде гигантского уродливого паука, совершенно не приспособленного для транспортировки экипажа, но вполне подходящего на роль самоходного орудия. Инженеры обещали и транспортный вариант, но дальше обещаний дело пока не пошло.

Тем временем оба построенных бронехода показались из-за скального выступа и, медленно переставляя лапы – благодаря особым чарам механические конечности, когда требовалось, буквально прилипали к камню, – направились к заранее отмеченным точкам. Весь подъем от подножия гор до перевала занял у машин почти сутки, и Сухарт считал это неплохим результатом. Там, где они прошли, ведь даже козих троп нет: одни отвесные скалы да непроходимые ущелья! Быстрее только на пузыре.

– О, ползут... – объявил вдруг Старейшина и почти сразу добавил: – Ну и страшные штуковины, скажу тебе!

– От них требуется не красота, – глухо ответил Сухарт, за что заработал еще одно покровительственное похлопывание Зигмунда.

Сухарта передернуло, но внешне он остался спокоен – не дрогнул ни один мускул. На кону стояла его карьера, и портить отношения с влиятельным Старейшиной было неразумно. Во всяком случае пока!

Среди зрителей началось оживление. До обещанного действия осталось всего ничего, и гномы торопились спрятаться в заранее подготовленных укрытиях. Потому как испытания тем и отличаются от рядовой проверки, что в любой момент могут преподнести опасный сюрприз, вроде взрыва или отлетевшего не туда осколка.

На своем месте остались лишь Сухарт со Старейшиной – их защищали чары лучших руноплетов клана. Зигмунд, видимо, собрался это как-то прокомментировать, но тут один из бронеходов вдруг со скрежетом остановился и без паузы выстрелил из пушки. Несмотря на шумоподавляющие плетения, которыми был увит ствол орудия, грохот был страшный. Но даже он мерк на фоне взрыва начиненной алхимической смесью бомбы, с первого раза попавшей аккурат в основание пирамиды. Эхо заметалось между скал, и Сухарт даже забеспокоился об угрозе обвала. Но обошлось.

Артефакт Нолда заволокло дымом и пылью, поэтому оценить последствия выстрела не получилось. Когда же второй бронеход влепил

снаряд точно в центр завесы, то о судьбе следящего устройства и вовсе оставалось лишь догадываться.

– Сколько у них зарядов? – заорал Зигмунд, прижав ладони к ушам.

Чувствовалось, что Старейшина давненько не покидал уютной тиши подземных чертогов и к столкновению с реальным миром оказался не готов. Вон как надсаживается!

– По восемь у каждого. И перезарядка займет не меньше десяти минут, – гораздо спокойнее ответил Сухарт и кивнул в сторону пирамиды. – Только они не понадобятся...

Поднятые взрывами мелкий щебень и пыль быстро оседали, и уже можно было увидеть приличных размеров воронку на месте каменного артефакта. Если же воспользоваться моноклем с простейшим Кристаллом Чистоты, то картина дополнится зрелищем распадающегося на части многосоставного заклинания.

– И это облегченные пушки?! – воскликнул Зигмунд, вдоволь полюбовавшись обломками. – Какие же тогда их корабельные аналоги?

Сухарт в очередной раз промолчал. Несмотря на то что труд гномьих корабелов потеряли именно некроманты, нашлись долбанутые Молотом Отца идиоты, которые решили обвинить во всем куратора верфей. Из простого желания осадить слишком высоко взлетевшего наглеца. Разумеется, реальных обвинений Сухарту не предъявили, но неприятный осадок от этой истории остался. И любые намеки на нее вызывали у гнома раздражение.

– Ты уже знаешь, что Совет Старейшин решил принять предложение Светлых эльфов о военном союзе? – неожиданно спросил Зигмунд почти нормальным голосом.

Сухарт вздрогнул.

– То есть как решил?! Я же лично докладывал о нежелательности любых союзов с Длинноухими! – медленно роняя слова, проговорил он. – Умирать за Перворожденных других дураков не нашлось, что ли? Или пример Нолда ничему никого не научил?!

– Ты не все знаешь, – сказал Старейшина, погладив бороду. – У разведки есть все основания считать, что сила Светлых на подъеме. И лучше принять их предложение сейчас, чем о том же униженно просить потом...

– Есть основания, как же, – перебил Сухарт, усмехнувшись. – Да будь Длинноухие хоть в сто раз могущественнее, старые пер... хм, члены Совета все равно послали бы их к мархузу в зад! Так что обойдемся без официальных сказочек.

– Как скажешь! – заухмылялся Старейшина. – Тогда лови другую историю... – И, резко посерьезнев, продолжил: – Светлые эльфы предложили нам сведения о возможных причинах резкого падения рождаемости у нашего народа после Эпохи Войн.

– Что?! – прошипел Сухарт, сразу забыв обо всем вокруг. Затронутая тема была слишком важна, чтобы отвлекаться на что-то еще. – Но мы же думали, что корень проблемы запрятан в Сердце Гор, в захватившей его Бездне!

– Увы, это лишь ее видимая часть. Главная причина кроется в проклятии магов Объединенных Колоний Заката. Именно они создали заклинание из арсеналов магии Крови и, напивав его силой провала на дно Нижнего мира, наложили на весь наш народ, – удивительно спокойно сообщил Зигмунд.

Чересчур спокойно для столь ужасающей новости. Поэтому и Сухарт не стал показывать эмоций.

– Как понимаю, в качестве мести за предательство? – уточнил он.

– Вроде того. Сейчас спешно поднимаются архивные записи по численности кланов того времени, но... – Старейшина покачал головой, подбирая слова.

– Врут?... – подсказал Сухарт.

– В основном не врут... О проклятии наши искусники и сами уже начали подозревать, особенно после того, как эффект от закрытия Прорыва оказался куда меньше расчетного. – Зигмунд поймал злой взгляд Сухарт и помахал рукой. – Не только ты не знал, половина Совета об этом впервые два дня назад услышала.

Сухарт сделал вид, что поверил. И мысленно увеличил список своих недоброжелателей в Совете на одно имя.

– Да, так вот... Лгут они только в деталях. Есть стойкая уверенность, что вовсе не закатники здесь отметились. Слишком серьезно их к тому моменту прижали, чтобы еще и о мести думать. Зато сами Светлые эльфы вполне могли расстараться, – продолжил Зигмунд, тяжело роняя слова. – В общем, гнилью от всей этой истории несет. Гнилью, предательством и подлостью!.. Вот только теперь нам позарез нужна расшифровка проклятия. Без нее народ не возродить. И раз так, то придется дать Длинноухим все, что они просят. Солдат, боевые машины, оружие... Даже эти проклятые Отцом бронеходы и те эльфам отдадим, если попросят.

Сухарт мрачно кивнул. С таким доводами не поспоришь.

– А может, сначала свяжемся с сородичами из Черного Молота? Не будем больше напирать на идею о едином гномьем мире, намекать на

сохраненные знания, а просто спросим, как проклятие сказалось на Порубежниках. И сказалось ли вообще, – предложил он после некоторого раздумья. – Тем более возможность повторения контакта уже обсуждалась в Совете, в том числе через посредничество короля Западного Кайена...

– И что мы ему предложим? Вряд ли тот, кто не побоялся бросить вызов Перворожденным и всему Объединенному Протекторату, решит нам помочь просто так, из доброты душевной, – хмыкнул Хитромудрый. – Особенно в свете его дружбы с нашими будущими союзниками.

– Будем думать! – рубанул Сухарт решительно.

– Ну-ну, думай. – Старейшина широко усмехнулся. – Но только про свои новые обязанности не забывай. Совет решил, что пора прекращать разменивать твой талант по мелочам и дать действительно важное дело... Ты же говорил, что устал быть главным по чрезвычайным ситуациям? Что ж, тогда принимай под свое начало армию. Помогать Длинноухим с Козьими горами будешь именно ты!

На этом выдержка Зигмунду изменила – он засмеялся в голос. И потому не слышал тех ругательств, которые принялся зло бормотать Сухарт.

* * *

Тренировочный полигон Безликих, располагающийся в предместьях Семи Башен, редко когда пустовал. Лучшие бойцы Наказующих старались поддерживать форму и тиши лекционных залов предпочитали практические занятия. Знание сотен энергоформ и структурных особенностей тысяч плетений, конечно, вознесет тебя на вершину Искусства, но вряд ли принесет победу в бою с туповатым неучем, который только и умеет, что быстро творить десяток-другой чар. Вот и выкладывались до мархузова пота Безликие, нарабатывая необходимые навыки.

Но сегодня был особенный день. Тренировочный полигон превратился в дуэльную площадку, на которой сошлись совсем не рядовые маги. С одной стороны поля встал Глен Нукас – Подмастерье Талинды Чанос, самой молодой магички в Совете Мастеров, а с другой – льер Бримс, который не нуждался в особом представлении.

Вообще говоря, Магистр Наказующих редко получал вызовы на дуэль. Высокая должность и грозная слава защищали от сорвиголов и бретеров лучше иных запретов, но нынешний противник Великого мага слишком

сильно желал ему смерти, чтобы обращать внимание на подобные глупости. Ведь была затронута честь дамы: Глен был безответно влюблен в свою Наставницу и крайне болезненно переносил ее многочисленные интрижки с колдунами из Совета. Так продолжалось долго. Обиды и злость копились и множились, пока на визите к Талинде льера Бримса несчастный не сорвался и не послал официальный вызов на дуэль, зарегистрировав его по всем правилам в канцелярии Ложи Магов.

Льер Бримс, разумеется, мог отказаться, сославшись на государственный пост и напряженную внешнеполитическую обстановку. Кризис в отношениях с Объединенным Протекторатом, непонятные бурления в Тлантосе, осложнившаяся ситуация на Сардуоре – да мало ли проблем, требующих внимания Магистра Наказующих?! Но репутация... мархузова репутация, бережно взращиваемая веками, неизбежно получила бы серьезный урон. Официальный вызов не оставлял Магистру ни шанса увильнуть от поединка. И ему еще предстояло разобраться, какого хфурга чиновники Ложи Магов вообще приняли прошение Нукаса. Потом, после боя...

Льер Бримс вышел драться в неизменном пижонском белом костюме, демонстративно не став вооружаться личными атакующими и защитными артефактами. Великий маг, увешанный колдовскими игрушками, что может быть хуже для реноме бойца? А вот его противник возможностью усилиться пренебрегать не стал. На груди у него аж звенел от Силы личный оберег, а на поясе скромно притулилась шпага, издали похожая на большую иглу. Магистру уже приходилось сталкиваться с подобными поделками оружейников – под внешней невзрачностью скрывающими смертельное нутро, – и он опасливо поежился.

Эхо традиционного вопроса о возможности примирения еще звучало под защитным экраном, накрывшим площадку, когда Глен, наплевав на этикет, сложил пальцы в замысловатую фигуру и атаковал Бримса лиловым Лучом Силы. Лишь молниеносная реакция и заранее активированное заклинание Предчувствия, спасли Магистра от неминуемой гибели. Он вовремя подставил под удар зеркальный Щит, который хоть и разлетелся ворохом сверкающих брызг, но свою функцию выполнил, и чары противника лишь впустую оплавил песок полигона. Кто-то другой решил бы, что Глен ударил Огнем, но льера Бримса было не обмануть. Цвет заклинания и неуловимый привкус Силы прямо говорили о сильной примеси энергии Смерти, где Огонь лишь маскировал Запретную волшбу.

Пока Магистр отбивал Луч, Подмастерье уже подготовил несколько следующих плетений. Сначала его с боков сдавили прекрасно выполненные

Стены, а сверху навалилась тяжесть Огненного Пресса. Когда же льер Бримс сосредоточился на сопротивлении попыткам себя если не раздавить, то поджарить, Глен выложил на стол первый из своих секретов. Из-под левого рукава тускло блеснул артефактный браслет, и Великий маг оказался в зоне мгновенной декомпрессии. Чувствовалось, что это была отработанная серия, причем тщательно скрываемая от коллег и просто сторонних наблюдателей. Иначе агенты Бримса точно раскопали бы сведения о ней и донесли начальству.

В любом случае, Магистр был впечатлен. Слишком часто молодые коллеги забывали, что магия – это Искусство, предпочитая идти проторенными дорогами и пользоваться стандартными шаблонами чар. Такой талант заслуживал уважения.

– Неплохая попытка, мальчик! – громко сказал Магистр, пару раз хлопнув в ладоши.

И скинул с себя невидимость, попутно позволив распасться на элементы своему клону внутри огненной ловушки. Пару мгновений полюбовался крайним удивлением на лице Глена и лишь тогда снизошел до пояснений.

– Ты забыл, что дерешься не с простым чародеем... А еще слишком сосредоточен на своей волшбе. Твой Луч разбил мое Зеркало, но его осколки так ярко блестели, что ты даже не заметил, как я создал Клона и ушел через складку в пространстве на пару саженей в сторону... – сказал льер Бримс с менторскими интонациями в голосе, но от шпильки удержаться не смог: – Или Талинда тебе не рассказывала о том, что кое-кто из Великих сумел-таки освоить крупницу наследия прославленного Птолемея? С ее стороны досадное упущение.

Последнее говорить явно не стоило. Воспоминание об «обиде» заставило Глена встряхнуться и прекратить изображать нерадивого ученика. Зло зарывав, он выдернул шпагу из перевязи и сделал стремительный выпад в сторону Магистра, одновременно с этим вложив в артефакт весь свой удивительно ярко полыхающий Дар. И Бримсу резко стало не до шуток. Предчувствие буквально вынудило его сначала выставить перед собой самый крепкий из всех возможных в данной ситуации Барьеров, а затем спиной продавить границу, отделяющую реальность от Междумирья.

Он снова едва успел. С кончика шпаги сорвалась черная капля, которая в полете развернулась в настоящий клинок. Причем не просто клинок из Силы, а сотканный из чистой энергии Смерти. Он играючи пронзил Барьер льера Бримса, и лишь повторный уход в складку пространства в последний

миг спас его от близкого знакомства с убийственным плетением.

Мальчик продолжал удивлять Магистра... Но хорошего понемножку. Великий маг вывалился из Междумирья уже за спиной своего противника и с ходу коснулся его обеими ладонями. Никаких чар или плетений, простое касание, на которое личный амулет даже не прореагировал. Но его вполне хватило, чтобы воззвать к Воде в крови Нукаса и пустить по ней волну.

На этом поединок можно было считать законченным. Все внутренние органы Подмастерья скрутила чудовищная боль, и он рухнул на песок, содрогаясь от сильнейших судорог. Дышал и то через раз. Драться в таком состоянии не смог бы даже настоящий адепт Смерти, не то что нахватавшийся Запретных знаний глупец.

Льер Бримс махнул обслуге площадки, чтобы снимали защитный экран, и, поймав неожиданную мысль, задумчиво направился к выходу. Преподнесенные противником сюрпризы вдруг заставили иначе взглянуть на истинную подоплеку дуэли. Слишком хорошо оказался подготовлен мальчишка, чтобы считать его желание подраться глупостью влюбленного дурака. Что, если желание Глена отомстить случайному любовнику своей обожаемой Наставницы сначала хорошенько подогрели? Когда же оно переросло в четкое намерение, вручили подходящее оружие и подсказали, как вызвать такого недоступного Магистра.

– Поздравляю с победой! – Раздавшийся рядом голос заставил льера Бримса вздрогнуть.

Он стремительно развернулся и встретил участливый взгляд Виттора.

– Издеваешься? День, когда я буду радоваться победе над такими сопляками, будет днем гибели меня как чародея, – ответил он как можно небрежнее.

– Да? А мне показалось, что мальчик был хорош, – совершенно ненатурально удивился Архимаг. И, предвосхищая следующий вопрос, пояснил: – Я был здесь почти с самого начала. Как узнал о поединке, так прямиком сюда и направился. В конце концов, мой старый друг не так часто дерется на дуэлях, чтобы я мог пропустить подобное событие.

Бримс только дернул щекой. Он слишком хорошо знал льера Виттора, чтобы не заметить тщательно замаскированные нотки разочарования в его голосе. Ждал другого итога, да, «друг»?!

– Кстати, из-за чего у вас все завертелось-то? Неужели правда из-за Талинды? – продолжил Архимаг.

– Говорит, что из-за нее. Мол, оскорбление их высоких чувств, и все такое... Словно в ее спальне и не побывала половина Совета. Однако претензии у Глена возникли именно ко мне, – ответил Бримс, остро глянув

на Виттора. Но тот сохранял все то же выражение вежливого удивления. – Талинда просила не убивать парня, и я не увидел причин ей отказать. Хотя... хаффов сын был настроен более чем серьезно. Подготовился к бою как надо: артефакты дорогие достал, Запретные техники освоил... Как придет в себя, надо будет узнать, кто ему со всем этим помог. Потому как в участии Талинды я сильно сомневаюсь...

Льер Виттор никак не прокомментировал слова соратника, но Магистру показалось, что он немного напрягся. Самую малость, но напрягся. Следовало бы как-то заострить на данном факте внимание, но об этих планах пришлось забыть. Внезапно Великих магов, увлекшихся разговором и уже далеко ушедших от дуэльной площадки, догнал штатный лекарь. И с поклоном сообщил о смерти Глена Нукаса.

От неожиданной новости льер Бримс даже сбился с шага.

– Как?! – рывкнул он, прекрасно зная о возможных последствиях своей последней атака.

Под присмотром хорошего лекаря Подмастерье выздоровел бы уже до конца седмицы. И вдруг такой поворот.

– Молодой маг принял слишком большую дозу эликсира Мощи. Его убил собственный Дар, – пояснил лекарь и, дождавшись разрешения, покинул истинных правителей Нолда.

Впрочем, нужды в его присутствии больше не было. Что такое эликсир Мощи знали все чародеи высоких рангов. Этот хитрый яд при правильной схеме приема на какое-то время серьезно увеличивал Силу чародея, взамен беря плату уроном здоровью. Но это при правильной схеме, Глен же правилами безопасности явно пренебрег. Хотя... скорее всего, тот, кто дал ему мархузову отраву, просто не стал рассказывать о побочных эффектах. И явно не случайно.

Однако озвучивать свои мысли льер Бримс не стал.

– Вот почему он так сильно бил... – медленно сказал он и покачал головой. – Жаль, жаль...

Ему и вправду было жаль. Но не жизни этого глупца – хотя магом тот себя показал неплохим, – а возможности вывести своих врагов на чистую воду. Откровенный разговор с Виттором потерял всякий смысл.

Некоторое время Великие маги шли молча, каждый погруженный в свои мысли, пока льер Виттор не нарушил тишину вопросом:

– Ты уже знаешь, что гномы Орлиной гряды выкинули?

Бримс покосился на хмурящего лоб Архимага.

– Ты про уничтожение наших следящих артефактов? Утром доложили, – ответил он. Помедлил и добавил: – Все в духе захлестнувшей

мир истерии: Нолд – Зло, Нолд – предатель! Вот и коротышки не стали выделяться и поддались общему настрою. Или, точнее, воспользовались удачным случаем – им наш надзор всегда поперек горла стоял.

Спокойный тон Магистра сильно не понравился Архимагу. Тот резко остановился и со злым прищуром уставился на коллегу.

– Истерия, говоришь?! – яростно прошипел он. – За последний год мы были вынуждены закрыть шестнадцать фортов и опорных пунктов по всему Торну. Шестнадцать! И ладно бы речь шла лишь о базах Крыльев – доверия драконам больше нет ни у кого, – но ведь нам пришлось отказаться от размещения на ключевых направлениях подразделений Охранителей и Безликих и частично свернуть сеть слежения за соблюдением Запрета! Это вообще ни в какие ворота не лезет. Фактически мы полностью потеряли контроль над странами Протектората, полностью! Дошло до того, что их представители начали предъявлять мне претензии за «многовековую агрессивную внешнюю политику». Скоро компенсации будут требовать.

Под конец Архимаг уже почти кричал, и льер Бримс был вынужден спешно накрыть их Куполом Тишины.

– Не ори! – оборвал он бывшего друга, наплевав на субординацию. – Ничего нового не случилось, все это лишь плата за прошлые ошибки, который к тому же уже тысячу раз обсуждали ранее. Как там говорят в Союзе городов, падающего в пропасть – подтолкни? Мы оступились, и теперь нас активно пытаются заставить упасть. И от того, как себя сейчас поведем, зависят позиции Нолда в будущем миропорядке.

Из всей речи Бримса Архимаг выхватил лишь одно-единственное слово, в которое вцепился точно клещ.

– Будущее... – Льер Виттор произнес его, словно какое-то изощренное ругательство. – Столько с Фиорским пророчеством возились, столько копий вокруг него сломали, столько раз пытались повернуть его к вящей выгоде Нолда, а в итоге случилось все то, что случилось. Вера Древних в неизбежность грядущих бед оказалась сильнее!

Льер Бримс поморщился и как-то даже с удивлением уставился на льера Виттора. Он серьезно верит в то, что их усилия пошли прахом? Что фиорские бредни древних Кормчих воплотились в наихудшем варианте из всех возможных?!

Магистр даже не знал, как реагировать на услышанное. Проклятье, когда их с Архимагом видение мира стало настолько различным?!

– Раз уж ты заговорил про Фиорское пророчество, то что скажешь про охвативший половину Загорного халифата ажиотаж вокруг предсмертного пророчества очередного Кормчего? – наконец произнес льер Бримс,

изобразив неживую улыбку. Затем закатил глаза, прижал ко лбу тыльной стороной правую кисть и продекламировал: – Как там агенты писали... А, точно: «Вернулись в мир Ключи Силы, и Тьма вот-вот схлестнется с Тьмой, а Свет со Светом. Прахом рассыплются древние оковы, развеются чары, и пробудятся ото сна старые Хозяева. Стоящие над законом, те, кто ближе, чем братья, выберут, кому низвергнуться во Мрак, а кому принять Свет. Наступит время великой лжи, и два заклятых врага сойдутся в битве!» Как тебе? Кали знает что там был за пророк, но пророчество он сделал в духе Фиорского.

Бримс ожидал любой реакции, пусть даже самой бурной, но упоминание нового предсказания Виттора, наоборот, успокоило. Криво усмехнувшись, Архимаг с каким-то мрачным удовлетворением посмотрел в глаза коллеге и твердо встретил его взгляд.

– Звучит правдоподобно. Рошаг, возвращение Великих артефактов... время лжи... Все так и есть, потому как этот Кормчий говорит не о будущем, он кричит о настоящем, – пояснил льер Виттор.

Сейчас он как никогда походил на себя прежнего, из тех времен, когда они с Бримсом еще строили планы о возрождении Нолда и клялись вместе бороться с врагами. Словно нечто давно и прочно терзавшее Архимага вдруг отступило и он окончательно принял какое-то тяжелое и непростое для него решение. И кажется, льер Бримс догадывался какое.

– Вроде того, – кивнул Магистр задумчиво.

– Знаешь, во всей этой поганой кампании против Нолда есть один светлый момент. С Рошагом и его выкормышами разбираться нам если и придется, то только в случае неудачи Светлых эльфов. Я из-за этого даже последние отчеты твоих людей о возросшей активности адептов Бездны читать не стал. Теперь об этом пусть у Перворожденных голова болит, – спокойным голосом сказал Архимаг, и это его спокойствие особенно сильно контрастировало с недавней вспышкой эмоций. – Меня гораздо сильнее интересует его противник из Западного Кайена. Если ты не понял, я о твоём любимчике, К'ирсане Кайфате.

– А что он? Молодой король активно теснит своих противников, оттягивает на себя внимание Объединенного Протектората и сдерживает амбиции Длинноухих. Нас Кайфат если и покусывает, то по мелочам: несколько старых шахт под власть короны вернул, парочку факторий закрыл, десяток-другой купцов из самых наглых домой отправил... Раньше бы мы такое ему точно не спустили, но после появления на Сардуоре эльфов и особенно после начавшихся там изменений в течении Силы кто-то вроде Кайфата нам там просто жизненно необходим. Странно, что ты этого

не понимаешь, – ответил Магистр, с прищуром следя за реакцией льера Виттора.

И не прогадал. Архимаг после его шпильки едва заметно поморщился, и этот успех следовало закрепить.

– Кстати, не знаешь, куда пропали несколько подразделений Шиповников? Были люди и пропали, и никаких записей на этот счет, – вдруг поинтересовался льер Бримс, мысленно поблагодарив Олега за его догадки относительно личностей покушавшихся на К’ирсана Кайфата.

Архимаг вздрогнул и вильнул взглядом.

– Такие вопросы надо Магистру Охранителей задавать, – огрызнулся он.

– Сам знаешь, с льером Таликом теперь не поговоришь. А его преемник еще только-только входит в курс дела, – сообщил Магистр. – С Шиповниками же у тебя всегда были особые отношения, вот я и спрашиваю...

– Я уже все сказал! – оборвал его льер Виттор зло.

– Да понял, понял. К чему снова эмоции? – Магистр Наказующих часто закивал. – Значит, ты не будешь возражать, если мои люди всерьез займутся проверкой стражей Ложи Магов?

– Проверкой? – переспросил Архимаг, опасно сузив глаза. – Безликие и Шиповники – две стороны одной медали. У них нет права лезть в дела друг друга. Таков закон, и не нам его менять!

– Ну если пропажа кучи бойцов тебе не кажется достойной причиной для ревизии, то как тебе это... На Олега было совершено покушение: магичка в компании двух Бестий. И пусть Чимир уверен, что колдунья не из наших, я про нее слышал. Она из Шиповников. – Льер Бримс немного помолчал, следя за реакцией Виттора, и добавил: – И если бы не помощь Айрунга, Олег нападение бы не пережил... Тебе напомнить, у кого зуб на свежеиспеченного Чимира?

– Не надо, – глухо ответил Архимаг, отвернувшись, и зашагал прочь. Бросив на ходу: – И все равно закон отменить не могу. Так что забудь.

Бримс растянул губы в неживой улыбке и едва сдержался, чтобы не плюнуть в спину Виттора. Пояснений больше не требовалось. Спонтанно начавшийся разговор, неожиданно расставил все по своим местам.

Что, старый друг, решил выслужиться перед Длинноухими? Испугался волны их гнева и решил купить прощение головой Убийцы эльфов? Или выполняешь прежние договоренности? Платишь, так сказать, по старым счетам... Чего тогда так испугался, когда узнал, что под удар попал и лжесын – Айрунг? Я же видел, как у тебя в глазах мелькнуло нечто такое,

характерное... Неужели последние мозги не потерял все же и оставил себе страховку на будущее?

Бримса так и подмывало догнать Архимага, вмазать ему от души по роже и бросить в заляпанное кровью лицо древние, как Нолд, слова официального вызова на дуэль. Видение было таким манящим и притягательным, что он даже зажмурился. Одним махом решить все проблемы: покончить с интригами, обеспечить надежный тыл, избавиться от возникшего двоевластия и заняться наконец проблемами Нолда... Красивая картинка, но, увы, невозможная. Совет Мастеров не поддержит притязаний Бримса. Страх страхом, но сейчас они стоят за Архимага горой. Как же, начали считать самостоятельным, выпавшим из-под влияния жуткого и опасного Магистра Наказующих. И менять понятного им Виттора на пугающего Бримса они точно не захотят... Наплевать же на мнение Совета он тоже не может. Убийца Архимага станет врагом всей Республики, и тогда планы Магистра Наказующих наверняка пойдут прахом.

Что же делать?!

Бримс скрипнул зубами от накатившего чувства бессилия. И ведь все из-за проклятых Светорожденных! Тьма, как же он сейчас понимал К'ирсана Кайфата с его ненавистью к Длинноухим. Всеми фибрами души Магистр желал отомстить им за Муар, за ловушку в Долине цветов и... за потерянного друга, за Архимага.

Но слабость длилась всего один миг, и вот уже изошренный в интригах мозг принялся просчитывать варианты и выстраивать схемы. В памяти же, словно на листе бумаге, начал вырисовываться план ближайших действий. И первым пунктом там значилось: «Возобновить работу с К'ирсаном Кайфатом, отследить возможные связи в Нолде».

Глава 5

Заложив руки за спину, К'ирсан Кайфат подошел к перилам открытой террасы и с любопытством посмотрел на дворцовый сад. Сейчас было время прогулки его сына Яр'мира, и король не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за тем, как делающий первые шаги малыш отмахивается от квохчущих вокруг него нянечек. Мархуз знает каким К'ирсан был в его возрасте, но мальчуган развивался на диво быстро. Шустрый, смышленный, талантливый... Несмотря на то что К'ирсан успел на него наложить печать Истинного имени, сын то и дело пытался воззвать к уснувшему до поры Дару. Пусть неосознанно, однако ведь пытался! И сложись все иначе, вместо толпы служанок его сейчас могли бы окружать боевые маги, готовые в любой миг перехватить выброс Силы юного чародея.

Да, что там говорить, непроста жизнь отца будущего великого мага... К'ирсан усмехнулся и вновь вернулся в Малую приемную.

– Так, прости, на чем мы там остановились? – спросил он, у скучающего за столом Чиро Кунише.

– Ваше величество, что вы такое говорите, какое прости? – укоризненно начал начальник тайной канцелярии, но, ощутив неудовольствие К'ирсана, быстро перестроился: – Кхм, да... На том, как восприняли ваши подданные слияние всех ваших владений в единое государство.

Чиро посмотрел на короля и, дождавшись поощрительного кивка, продолжил:

– Так вот, после того как на прошлой седмице высочайшим указом земли трех королевств было решено именовать Империей Сардуор, а ваше величество милостиво приняло титул императора... ни моими людьми, ни людьми Мигуля Шесть Струн никаких вспышек недовольства замечено не было. Общий настрой скорее благожелательный, но без всплесков и проявлений бурных эмоций. Да будет мне позволено сказать, большинству нет никакого дела до того, как называется их страна. Тем более что с воцарением на престоле вашего величества все мы ощущаем себя больше подданными империи, чем жителями каких-то мелких королевств. – Неожиданно Кунише замаялся и, глянув куда-то в сторону, сообщил: – Вот только императором вас никто звать не спешит. Владыка как-то ближе...

– Ну и мархуз с титулом. Что там с соседями? – поинтересовался

К'ирсан.

Чиро вздохнул.

– Да все то же самое, Вл... мой император! Грязь, и ничего кроме грязи, – сообщил он. – Тирания, сатрапия, территория Зла... Хорошо Нолд «выручает»: после бойни в Долине цветов страны Протектората Истинных не иначе как порождениями Тьмы считают. Всех мархузов на них повесили, нам почти ничего не осталось.

Глава тайной канцелярии снова замялся, явно решая, продолжать доклад или нет. Немедленно заинтересовавшийся Кайфат, для которого подобные встречи давно уже стали рутиной, не торопил Чиро, терпеливо ожидая, когда тот соберется с мыслями. В выборе своего давнего соратника он не сомневался, а раз так, то зачем зря дергать человека?

Наконец Кунише решился.

– Впрочем, про нас тоже не забывают... Не стесняются даже до грязных слухов опускаться! – сказал он, облизав пересохшие губы. – Да простит меня Владыка, но в своей наглости Светлые... больше просто некому!.. дошли до того, что объявили вас беглым рабом, некогда прислуживавшим их дикарю эл'Даргу!

На последней фразе голос бывшего Щепки сорвался, и он закашлялся.

Однако Чиро зря волновался – К'ирсана новость ни капли не удивила. С таким темным прошлым, как у него, было бы странно, если враги не вытащили на свет самые неприглядные эпизоды. И он давно был к этому готов.

– А эльфийским ренегатом меня не называют? Или возродившимся Древним?.. Хотя нет, лучше членом королевской фамилии Закатной империи, вернувшимся из мира мертвых в тяжелые для народа Сардуора времена... Как звучит, да? – с тихим смешком принялся рассуждать король. – Таких историй обо мне нет? А вот это упущение. Бороться с байкой про рабство, как и с любыми другими слухами, глупо и бесполезно. Зато вбросить десяток еще более безумных, которые затмят любые выдумки врагов, дело хорошее... Так что займись этим вместе с Мигулем.

– Будет сделано, Владыка! – закивал Чиро с видимым облегчением. Правители обидчивы и не любят, когда им приносят неудобные вести. На столь спокойную реакцию К'ирсана он явно даже не надеялся. Впрочем, от следующего вопроса он удержаться все же не смог. – И... ваше императорское величество, а вы... к Древним точно никакого отношения не имеете?

Чем вызвал у К'ирсана уже настоящее, а не поддельное веселье, надолго обеспечив хорошее настроение. Даже после окончания аудиенции

и ухода Щепки король нет-нет и начинал снова ухмыляться. Если уж подозрительный начальник тайной службы так воспринял эту наспех придуманную сказочку, то что говорить про остальных. Десяток подобных историй, и любая попытка Светлых очернить К'ирсана, пусть даже подкрепленная какими-нибудь доказательствами, вроде купчей на раба, будет обречена на неудачу.

Ну разве плохо? Все бы проблемы Кайфата решались столь же просто. А то куда ни сунься, везде воз сложностей и телега трудностей. С чем-то одним разберешься, так другое вылезает. Вон, вчера делегация от гномьей общины Старого Гиварта приходила. Жаловались, что Пять королевств, созданные Длинноухими на севере, даже после заключения договора с К'ирсаном не спешат открывать границы для гномьих торговых обозов. И Хозяева Порубежья просили увеличить число морских караванов в Порубежье... Как будто у Кайфата свой торговый флот имеется, а Темные за просто так конвои организывают.

И ведь пришлось пообещать подумать...

Или тот же клан Серебряной луны. Его глава вдруг вообразил, что за верную службу королю и на фоне борьбы с последними сторонниками прежней власти в новых землях он может попробовать урвать лишний кусочек владений для своих людей. Вроде бы ничего серьезного, но падение в Бездну начинается с малого. И К'ирсан был вынужден пригласить слишком хитрого деда во дворец для задушевной беседы. Придавленный волей и аурой короля ханец быстро сдулся и забыл обо всех притязаниях, спихнув ответственность на увлекшихся помощников. Кажется, проблема была решена, но осадок-то ведь все равно остался! И вот уже Чиро Кунише получает приказ устроить усилия по вербовке агентов среди клановцев...

А ведь были и другие подобные случаи, происшествия, мелкие и не очень конфликты, и во все надо вникать, кого-то мирить, кого-то наказывать. И так день за днем, седмица за седмицей. В таких условиях головоломные занятия в Заклинательном покое или на Малом полигоне, тяжелые тренировки с ханьцами из охраны или выматывающие ритуалы в Кругу магов или шаманов стали чем-то вроде передышки. Возможности отдохнуть от политических дряг и сопутствующей им грязи.

За этими размышлениями К'ирсан сам не заметил, как покинул кабинет и спустился в дворцовые подвалы. Никаких встреч в планах больше не было, и он мог смело посвятить остаток дня изысканиям в Заклинательном покое, полностью отдавшись своему истинному призванию – магии...

Прошлогодние сражения со Светлыми эльфами обогатили копилку знаний К'ирсана идеей создания парочки новых заклинаний. Все в духе правила: то, что нас не убивает, делает лишь сильнее. У врага оказалось оружие, которое в боях стало очень неприятным сюрпризом для Кайфата, и пусть Длинноухие не достигли успеха, король-маг все равно желал заполучить в свои руки нечто подобное. То, что не сработало против него, вполне могло хорошо себя показать против других.

Его заинтересовали прежде всего заклинания – по словам Мокса Лансера, читавшего о них в хрониках Эпохи Войн, – Объятия Света и Цепь Боли.

Первое применил против Кайфата во время покушения тот самый Длинноухий, что заявился в гости в виде астральной проекции с чудовищно мощным артефактом наперевес. Положа руку на сердце, если бы не Гхол, К'ирсан того боя бы точно не пережил. По запасам Силы Перворожденный был вне конкуренции, да и в плане владения Искусством оказался полон сюрпризов. Первая же его атака Объятиями Света едва не достигла цели: обычные Щиты лопались под их воздействием точно мыльные пузыри. И Кайфату пришлось уходить из эпицентра удара подкрепленным магией прыжком.

С Цепью Боли было еще интереснее. Сама концепция заклинания, проникающего практически под любые защиты и атакующее магов болью, очаровывала короля-мага своим изяществом. Зачем ломиться сквозь барьеры чужих чар, если можешь сделать так, что враг попросту окажется не способен их поддерживать?

Вот над этими двумя заклинаниями К'ирсан и бился последнюю пару десятков седмиц. Медитации и работа со знаком Ир'рг помогли восстановить большую часть вражеских плетений, и все, что ему оставалось, это исхитриться и обойти главное ограничение на их использование – собственную неспособность работать со Стихиями Света и Воздуха.

Опыт в подобной переделке классических чар у него накопился колоссальный, так что поначалу К'ирсан ожидал быстрого результата. Казалось бы, разложи заклинание на элементы, перепиши символами Истинного алфавита, привяжи к своему Источнику либо к Астралу, а там и об оптимизации задумайся... Чего проще?! Но на деле все оказалось гораздо сложнее. Как выяснилось, отдельные фрагменты плетений были попросту не предназначены для работы с доступными Кайфату энергиями, и их требовалось заменить чем-то иным. Одно тянуло за собой другое, структура заклинаний все больше усложнялась, а результат их применения

все дальше отклонялся от оригинала. В какой-то момент король-маг получил два абсолютно новых плетения, настолько громоздких, что их применение в реальном бою пусть даже Кругом магов стало по-настоящему непростой задачей. И похоже, что без шанса как-то исправить ситуацию в лучшую сторону.

Особенно сильно К'ирсана в этом смысле разочаровал собственный вариант Цепи Боли, названный им Шоком. Он ведь уже представлял, как вкладывает эти чары в тот же пульсар, наделяя его способностью поражать врагов под самыми надежными Щитами, как вдруг такое разочарование. Головоломная конструкция из нескольких сотен символов мало того, что из-за запредельной сложности уничтожала саму идею внезапного удара, так еще и конфликтовала с большей частью доступных К'ирсану чар.

С Объятиями Света и того хуже. Недоступность данного аспекта Силы вынудила заменить поражающий элемент чар на нечто иное, гораздо более смертоносное. И Кайфат выбрал на эту роль жутковатую магическую субстанцию из Выдоха Вечности. Те самые всепожирающие зеленые пузырьки, для защиты от которых Светлым понадобилось спешно вспомнить о запретной магии Крови.

Прекрасная идея, вылившаяся в создание плетения с претенциозным названием Гнев Вечности, которое... даже в неактивной форме так било по мозгам, что король-маг постоянно терял концентрацию. И никакие ухищрения здесь не помогали. Способностей К'ирсана оказалось недостаточно для владения чарами подобного уровня, и что-то ему подсказывало, столь высоко задранную планку он не возьмет никогда.

И как тут быть?

Последующие два часа К'ирсан провел в глубокой медитации, то так, то эдак прокручивая наброски новых плетений. Разбирал их на составляющие, звено за звеном собирал вновь и опять раскладывал на базовые элементы... Такие манипуляции не использовали Силу, требуя от мага лишь высочайшего уровня контроля над своим духом и разумом. И пусть у Кайфата и того и другого было в избытке, успеха занятия не принесли. Все, чего он добился, это исправление мелких огрехов и появление окончательной уверенности в том, что Шок и Гнев Вечности использовать подобно обычным чарам не получится ни у кого.

Так и напрашивалась идея запихнуть их в очередной артефакт, но какой материал выдержит столь могучие конструкции? Древние создатели Зуу'ль'теков, может, и нашли бы ответ на данный вопрос, но не он.

Выйдя из транса, Кайфат несколько минут сидел неподвижно, глядя перед собой остановившимся взглядом. Неудача больно била даже не по

самолюбия, а по вере в собственные способности. Для привыкшего обходить любые препятствия и выкручиваться из любой ситуации мага попадание в подобный тупик... раздражало.

Наконец К'ирсан с сомнением покосился на приставленный к стене меч. После заключения в него выхолощенной сущности Ловчего верный клинок стал медленно превращаться в нечто большее, чем просто личное оружие мага. Артефакт переродился или скорее все еще перерождался во что-то принципиально иное. Появлялись новые свойства, закреплялись и становились неизменными старые. Искра бессмертного бестелесного создания сцементировала все вложенные ранее чары, сделав практически невозможными любые серьезные изменения энергетической структуры меча. Добавить в эту устоявшуюся систему сразу пару новых плетений, да не какую-то банальщину, а нечто поистине могучее и тяжеловесное, попросту не получится.

Ради интереса К'ирсан прикинул, какого уровня придется проводить ритуал для заключения в клинок Гнева Вечности. Звезда из двадцати восьми лучей, двойная вязь из всех символов Истинного алфавита, как минимум десятков опорных конструкторов из магии рептохов и рептохорсов плюс прорва золота в качестве основы для постройки колдовской фигуры – без этого даже начинать не стоит. Сюда же следует отнести обязательное участие помимо самого К'ирсана еще троих чародеев, каждый из которых будет отвечать за свой аспект Силы – Древнюю магию, Астрал и что-нибудь стихийное, скорее всего Огонь и Землю, как наиболее близкие для материала клинка. Увы, но всего этого точно будет недостаточно, если завершающей точкой ритуала не станет жертвоприношение. Причем коровой или иной скотиной здесь не обойтись. Для обряда подобной сложности требовалось нечто другое, рожденное на Торне и вместе с тем абсолютно чуждое ему. И даже кровь иномирянина, текущая в жилах К'ирсана, здесь помочь не могла.

– В общем, невозможно! – зло бросил К'ирсан, развеивая висящие перед ним строчки формул. – Только зря время потратил...

Упруго поднявшись на ноги и прицепив на пояс клинок, Кайфат повернулся к выходу. Сегодня здесь делать больше было нечего, но некое неявное чувство заставило его замереть на месте. Чувство опасности молчало, но что-то явно было не так. Сильно не так. Во всю ширь развернув свою ауру, К'ирсан принялся обшаривать пространство на сотню саженей вокруг силовыми щупами, попутно чутко прислушиваясь к любым магическим и астральным возмущениям.

Ничего, тишина. Все ровно так, как должно быть. Заговоренные стены

дворца по-прежнему нерушимы, цела колдовская защита внутренних помещений, а охранники бдят на своих постах. Но почему проклятое чувство никак не желает исчезнуть? Зудит и зудит, словно надоедливая мошка, раз за разом напоминая: ищи, ищи, рядом происходит что-то нехорошее.

Внезапно стопы уловили слабенькую дрожь, а потом еще и еще. Будто совсем рядом, в самом дворце какой-то мерзавец вздумал заняться земляными работами. И снова все пропало.

– Проклятье, да я же везде уже посмотрел! – пробормотал К’ирсан раздраженно. – Откуда...

Мелькнувшая мысль поразила своей простотой. Во всем дворце было всего несколько мест, в которые король-маг не мог заглянуть. Мест, защищенных настолько сильно, что никакое постороннее внимание не могло прорваться сквозь завесу чар. Наверху это были королевские покои, рабочий кабинет, внизу же... внизу подобная защита стояла на нескольких Заклинательных залах для особых ритуалов, в пустующей тюрьме и... в хранилищах артефактов и ценностей. Одно из таких находилось от К’ирсана всего в двух шагах, за поворотом коридора.

Юрговы дети! Его что, грабят?! К’ирсан рванул к выходу из комнаты, на бегу проверяя подвешенные в ауре чары и попутно досадуя, что отпустил Руала погулять в дворцовом саду. Сейчас ему все это может пригодиться. Потому что простой воришка в столь защищенное место, как дворец Владыки Империи Сардуор, точно не полезет...

За дверью царила тишина, даже двое стражей у входа в хранилище и те сохраняли молчание, то ли опасаясь близости грозного короля-мага, то ли действительно относясь к службе с истовым рвением.

– Ваше императорское... – дружно рявкнули бойцы, едва К’ирсан появился из-за поворота.

И ему спешно пришлось показывать знаками, чтобы они не орали.

– Ничего не слышно? – на всякий случай спросил Кайфат, особо не надеясь на положительный ответ.

– Никак нет, Владыка! – уже на тон ниже бухнул один из охранников.

– Ну тогда в сторону, – приказал К’ирсан, снимая с пояса связку ключей.

С некоторых пор перед каждым спуском в дворцовое подземелье он брал с собой комплект ключей ото всех мало-мальски важных помещений. Кто знает, куда его может завести желание быть в курсе всех дел, не подниматься же на поверхность из-за такой ерунды? И вот теперь такая предусмотрительность сильно его выручила.

Хитро изогнутый стержень от настоящего гномьего замка уже вошел в скважину, когда К'ирсан повернулся к бойцам и предупредил:

– Если вдруг что не так – вперед не лезть! Под ногами мне точно мешаться не надо...

Механизм едва слышно щелкнул, и Кайфат скороговоркой произнес десяток слов-ключей, временно отключающих сторожевые плетения. Одна ошибка, и на пост охраны уйдет сигнал о попытке взлома, а само хранилище накроет одеяло колдовского Сна. Был соблазн прямо сейчас активировать встроенную защиту, но К'ирсан решил не рисковать. Не факт, что вор не озаботился подходящими амулетами и пробуждение чар не спугнет его раньше времени. Если этот вор, конечно, есть. Потому как К'ирсан все еще сомневался...

Наконец створки беззвучно раскрылись, и свет из коридора выхватил пролом в полу в центре хранилища. Предчувствия не обманули: в одно из самых надежных мест дворца заглянули воры.

– Ахшхат! – рявкнул К'ирсан, активируя спящие заклинания.

Вдоль стен моментально зажглись два десятка ламп, заливая все помещение светом, и... на этом работа охранной системы закончилась. Не было ничего – ни сигнала о нарушителе, ни удара обездвиживающими и парализующими чарами. Ничего! Зато взгляд зацепился за погасшие и помутневшие магические кристаллы по углам хранилища, распахнутые дверцы шкафов, опрокинутые стеллажи и странные дорожки грязи на белоснежных плитах пола, тянущиеся от одной разгромленной стойки с драгоценной утварью, слитками золота и серебра до другой.

И кажется, Кайфат знал, кто оставляет такие следы.

Источник магии на мгновение сжался, чтобы затем исторгнуть разбегающуюся волну зеленого света. Ничего серьезного, простая волна Силы, неспособная навредить даже ребенку, но идеально подходящая, чтобы лишить стабильности столь хрупкие заклинания, как Невидимость или отвод глаз.

И он оказался прав. Сажень в шести от пролома воздух вдруг замерцал, дождем брызнули искры, и перед К'ирсаном во всей красе предстал полностью закончивший трансформацию наг. Уже не раз виденное четырехрукое туловище, плавно переходящее в хвост из множества костяных сегментов с жуткой «погремушкой» на самом кончике. Вместо человеческой головы – рогатый череп, обтянутый кожей и щеголяющий огромной зубастой пастью. Ну и, разумеется, неизменная ороговевшая пластина на месте глаз.

Сюрприз! Мысленно К'ирсан еще пытался осознать, какого мархуза к

нему в хранилище забрался змееног и откуда он вообще взялся, а тело уже начало реагировать. В нага устремились сразу все подвешенные заклинания: две «сосульки», Копье Силы и три Молнии. Мощи этой атаки вполне хватило бы, чтобы пробить Щит иного мага, но в бою с порождениями Бездны на такой исход можно было даже не надеяться. Сейчас это была лишь попытка не дать твари атаковать первой, заставить ее уйти в оборону.

Одно хорошо, ни одно из заклинаний не создавало масштабных разрушений, действуя против одиночных целей. Устраивать побоище под собственным дворцом, уже один раз пострадавшим от схватки могущественных чародеев, К'ирсан не хотел.

Как и ожидалось, успеха атака не принесла. Ничуть не пострадавший и лишь немного дезориентированный змееног, чье тело защищала энергия Бездны, сразу с четырех ладоней ответил магическими лучами. Вот только Кайфата на том месте уже не было. Не жалея Силы, он гигантскими прыжками устремился к богопротивному монстру, вытягивая из ножен меч.

Из-за спины донесся сдавленный крик, и К'ирсан почувствовал, как жизнь покинула одного из охранников. Тот все же сунулся в хранилище за своим королем и немедленно за это поплатился, попав под заклинание нага.

Однако королю было не до сожалений. Едва он оказался менее чем в полусажени от нага, как его аура свернулась в силовой кокон, который тут же вспух десятком копий. Стена Шипов в бою с На'аг'Леохом неплохо себя показала, и Кайфат не собирался отказываться от прошлого опыта. Правда, на этой раз наконечник каждого из копий представлял собой знак Ка'тол, под завязку напитанный самой разрушительной формой энергии. И били они не по магическим снарядам нага, а по его проклятой ауре. Этакая вариация укола плетением, давно уже освоенная К'ирсаном и теперь доведенная до совершенства.

В ауре на груди и животе монстра моментально возникли и начали стремительно разрастаться лохматые разрывы, а плоть в соответствующих местах стала чернеть и покрываться ужасными язвами. Даже для иммунного к воздействию многих чар змееногу придумка Кайфата оказалась чересчур сильна. Впрочем, наг мгновенно сориентировался – отклонил корпус вправо, уходя с вектора основной атаки, а затем крутнулся на месте и хлестнул хвостом.

И теперь уже К'ирсану пришлось уходить из-под удара. Подчиняясь наитию, он с помощью магии взмыл вверх, пропуская чудовищную «погремушку» под собой, и... точно дровосек рубанул так удачно подставившегося врага по хвосту. Мощь клинка, помноженная на

мастерство короля, плюс вовремя активировавшееся заклинание Разрыва преодолели защиту змеенога, и тварь лишилась весьма серьезного оружия.

Как же закричал принявший Благословение Бездны вор... От его вопля с потолка посыпалась пыль, а собранная в хранилище драгоценная утварь отозвалась угрожающим звоном. Мархуз знает что там со вторым охранником, но К'ирсану, если бы не вовремя наброшенная защита, точно бы не поздоровилось – оглох бы как минимум. Одно хорошо, теперь даже глухому стало известно, что в подвалах королевского дворца творится какое-то непотребство, и королю недолго осталось сражаться в одиночку.

Вот только готов ли он жертвовать чужими жизнями там, где раньше справлялся сам?

Тем временем змееног, разбрызгивая во все стороны исходящую паром кровь, молнией отскочил к дальней стене и развернулся к К'ирсану.

– Ты заплатишь за эту рану, червяк!! – впервые с начала боя подал голос наг. – Заплатишь!!

Змеечеловек хоть и не потерял присутствия духа, спешно создавая какое-то плетение, но явно находился на грани. Жаждающий стать кем-то большим, чем простой смертный, и ради этого даже продавшийся Бездне оказался не готов к проигрышу и ранениям.

– Ай, сколько вас таких, кому я что-то должен... – с деланным равнодушием отмахнулся Кайфат, не забывая отслеживать любые движения противника как в обычном мире, так и на тонких планах.

А заодно готовить очередное заклинание, обязательное в боях с подобными демоноподобными созданиями. Чаша Мрака – та вещь, без которой не победить любителей качать энергию из самых глубин Тьмы или тесные сосуды для более могущественных сущностей. Вроде Рошага...

Насчет последнего он как в воду глядел. Не успел змееног закончить свое плетение, как его аура пошла волнами, напилалась мощью и силой, а по хранилищу разлилось ощущение как от присутствия чего-то жутко могучего и неизмеримо злобного.

– Много нас таких, говоришь?! – пророкотал костяной дракон устами нага, беспощадно насилуя его голосовые связки.

Сжатое в тонкий луч плетение Чаши Мрака вонзилось в центр корпуса одержимого, когда тот еще говорил. И этого по задумке К'ирсана вполне должно было хватить, чтобы вышвырнуть Рошага в ту дыру, откуда он вылез. Но не тут-то было: до тела чары не достали, увязнув в полностью восстановившемся покрове из энергии Бездны.

К'ирсан не успел на этот счет даже выругаться, как на него навалилась жуткая тяжесть чуждой ему Силы. Это не было полноценным заклинанием,

костяной дракон попросту обрушил на него незамутненную никакими примесями магию своих истинных хозяев. Квинтэссенцию злобы, ненависти и жажды извратить сами законы реальности, которая была настолько противна самому естеству Кайфата, что его едва не подвело собственное тело. Человеческий организм, пусть даже оскверненный наследием Древних, оказался слишком слаб для таких воздействий. Начало сбоить сердце, закружилась голова, легкие вот-вот обещал скрутить сильнейший спазм, а кровь начала жечь почище кислоты. И никакие Щиты не стали помехой. Если бы не мастерство в манипуляциях с сат'ирр и не умение к месту применять символы Истинного алфавита, Кайфат вполне мог и загнуться. Без знака внутренней чистоты с отравой Бездны не справиться.

– С каким же удовольствием я тебя раздавлю!! – продолжал разоряться Рошаг, впрочем, не без ноток разочарования в голосе. Рассчитывал на другой исход? – У меня под горами не получилось, так здесь сделаю.

Аура нага окончательно изменила форму, и теперь в Истинном зрении его тело почти полностью скрывала переполненная Силой тень Рошага. Уродливая перекошенная тень искаженного магией дракона, готового к полноценному магическому поединку. Вокруг одержимого уже зажигались знакомые К'ирсану по прошлым боям зародыши черепов из тумана, а в ладонях разгорались языки призрачного пламени.

Вместо ответа Кайфат демонстративно принялся скручивать пространство, создавая между собой и бывшим логом полосу искажений. Без души и надрыва, не выкладываясь по-настоящему, а скорее лишь обозначая применение магии драконов Междумирья.

Чем страшно обрадовал Рошага.

– Ничему-то ты не учишься, сайгал! – захекал он, намекая на прошлый неудачный опыт с применением подобных чар. Огни в его руках тут же погасли, и из середины лба вырвался короткий импульс Силы, который разорвал в клочья защиту К'ирсана. – И потому сдохни!

Все девять заготовок для призрачных черепов вдруг обернулись совершенно незнакомыми королю-магу сгустками щупалец, устремились в его сторону точно выпущенные из лука стрелы. Они выглядели настолько пугающе, что К'ирсан не выдержал и прикрылся вертикально поставленным клинком, формируя силовую полусферу. Но это была скорее дань рефлексам и желание подстраховаться, чем реальная необходимость. Тщательно подготовленный втайне от противника канал связи открыл Кайфату доступ к сердцу обороны дворца и сделал проводником для запертых в артефакте плетений Астрала.

Под потолком в один миг возникло облако голубого дыма, из которого сначала пролился дождь из астральных стрел, разрушивших все девять атакующих заклинаний, а потом выстрелило полноценное плетение Тернового Венца, закутавшее в силовой кокон сущность Рошага.

– Зря ты сунулся в мой дворец, лог. Не спорю, на своей земле ты силен, но почему решил, что будешь столь же силен и у меня дома? – с мстительной радостью произнес К’ирсан. Разумеется, подобные чары, пусть даже поддержанные запасенной Силой колдунов Корпуса, не могли надолго удержать тварь уровня Рошага. Пара минут, может, чуть больше – вот их предел. Дракон уже сейчас рвался из всех сил, попутно безжалостно корежа тело, ставшее его временным пристанищем. И совсем скоро он вырвется, однако... однако кто сказал, что Кайфату надо много времени, чтобы добить тварь? – Познакомься с моим клинком, мертвяк. С некоторых пор он прекрасно убивает Бестелесных!

К’ирсан без затей подскочил к бьющемуся в падучей змееногу, увернулся от хлещущего в пароксизмах боли хвоста, замахнулся клинком и... с руганью отскочил прочь. Наг вдруг взметнулся вверх, под самый потолок, а потом со всего маху обрушился на пол, едва не задев короля-мага. И больше уже не поднялся. Принявший дары Бездны культист так и остался лежать сломанной уродливой куклой, из раззявленной пасти которой потоком полилась перемешанная с кислотой змеиная кровь.

И Кали бы с ним, но одновременно с пиком агонии Сила Крови нага смешалась с магией Бездны и Рошаг смог вырваться из плена Венца. Причем не просто вырваться, а ускользнуть на те тропы, которыми он и появился во дворец К’ирсана. Проклятый костяной дракон, как никогда сейчас уязвимый к оружию Кайфата, разменял жизнь своего соратника на собственное спасение.

– Тьма!!! – заорал К’ирсан, едва сдерживаясь, чтобы не обрушить ближайшую стену. Причем злился он не столько на сбежавшего Рошага, сколько на себя самого, позволившего в глубине души поверить в свою способность здесь и сейчас поставить точку в их многолетнем противостоянии. – Отлюби его Темный Оррис!!

И именно в таком состоянии его застали вбежавшие в хранилище Верховный маг, Канд и свирепо размахивающий копьем Гхол.

– Владыка!!! – на три голоса закричали они, одновременно разворачивая заготовленные защитные плетения, сканируя пространство вокруг на предмет врагов и накладывая на своего императора лечебные чары. – Что случилось, Владыка?! – И тут же добавили, увидев мелко подрагивающее тело змеенога: – На вас покушались?!

– Да демон его знает, покушались или нет... – ответил К’ирсан, потихоньку успокаиваясь.

Обвел взглядом разгромленное хранилище, поврежденные, а то и вовсе превращенные в лужицы из расплавившегося металла драгоценные украшения и досадливо поморщился. Какое-то идиотское покушение получается. Скорее, тут о банальной краже уместнее говорить... Или о попытке таковой. В памяти почему-то тут же всплыло то, как Рошаг разбирался с непонятного вида шаром. Вдруг и здесь он что-то подобное искал?

Кайфат еще раз, только теперь уже с сомнением посмотрел на горы драгоценного барахла вокруг и сплюнул. Здесь лежат фамильные драгоценности уничтоженных дворянских родов, хранится утварь и украшения из частных коллекций восставших против него магнатов, трофеи с запада Харна... Как среди всего этого найти то, о чем даже не имеешь ни малейшего представления? Нет, попытаться он, конечно, попытается. Канда того же озаботит, членов Корпуса из тех, кто поспособнее, но на успех особо можно не надеяться.

Поэтому вместо того, чтобы озвучить все промелькнувшие у него в голове мысли, К’ирсан с кривой усмешкой заговорил совершенно о другом.

– Идея привязать защиту дворца к стационарному артефакту и особый упор сделать на борьбу с духами и всякими астральными визитерами себя полностью оправдала, – задумчиво сказал он троице соратников, принимавших самое деятельное участие в разработке всего колдовского механизма. – Правда, ждали мы Длинноухого с хфурговым артефактом, но и так тоже неплохо. Пригодилось!

Однако заданный тон сподвижников не устроил. Точно три ищейки они принялись обшаривать пространство хранилища, используя для того весь доступный им арсенал магических средств.

– Учитель, как можно быть таким спокойным?! – Первым не выдержал Канд. – Ковены решили отомстить?! Да мы же их с лица земли сотрем!

– Положа руку на сердце мы это и так делаем. Странно, что они не заявили к нам раньше, – рассудительно произнес Лансер. И испытующе глянул на К’ирсана. – Рошаг?

И одновременно с ним подал голос Гхол, до того что-то вынюхивающий подле тела змеенога.

– Чую великого духа! – Немного помедлил, словно пытаюсь удостовериться в своих выводах, и обеспокоенно добавил: – Очень злого великого духа, не постеснявшегося вселиться в тело этой отрыжки Небес!!

– Есть такое дело, – кивнул Кайфат.

Король уже было собрался предложить коллегам-магам подняться во дворец, чтобы не мешать появившимся следом за ними охранникам, как внезапно ему в голову пришла совершенно неожиданная идея.

Он, кажется, сетовал на невозможность вложить в меч Гнев Вечности? Ну так судьба подкидывает ему шанс исправить данную несправедливость. Маги, вот они стоят, золото и прочие материалы прямо здесь можно взять, в сокровищнице, все равно большую ее часть теперь на переплавку отправлять, но самое главное, у него есть требующаяся в ритуале жертвенная кровь. Существо, рожденное на Торне, и в то же время абсолютно чуждое ему... разве это не наг?

– Гхол, Лансер и Канд, останьтесь, остальные – вон! – рявкнул Кайфат, окончательно принимая решение.

Несколькими мощными импульсами расчистил пространство в центре хранилища, встал на освободившееся место и повернулся к удивленным соратникам.

– Быстро готовим ритуал, вот схема! – не терпящим возражений тоном сказал он и по ментальной связи передал череду образов, благо все потребные расчеты он уже произвел.

Магам оставалось лишь почтительно кивнуть и приняться за работу. Пока Кайфат выверенными движениями клинка вычерчивал на полу колдовскую фигуру, Мокс с помощью пары простых плетений собрал в кучу валяющиеся вокруг золотые изделия, подвесил перед собой и Силой Огня превратил в шар из расплавленного металла. После чего принялся заполнять сделанные мечом К'ирсана канавки жидким золотом.

В хранилище стало жарко как в кузне, но чародеев это не беспокоило. Канд увлеченно развешивал над отмеченными Учителем вершинами мудреные конструкторы, а Гхол внедрял в быстро остывающие линии мелких духов, заодно очищая Астрал от устроенных К'ирсаном возмущений. Благодаря мастерству работающих магов дело продвигалось очень быстро, так что не прошло и четверти часа, как все было готово.

Соратники Кайфата разошлись по наиболее крупным лучам получившейся звезды, в то время как сам он занял ее центр и магией перенес к себе тело змеенога. Развеял консервирующие чары, не позволяющие крови твари свернуться, и... начал ритуал.

Подняв над головой меч, король-маг затянул речитатив больше похожего на молитву заклинания. Оно собирало в клинке не просто доступные ему Силы, а формировало потоки энергий нужных оттенков и вибраций. С каждым звуком помещение все больше и больше погружалось в темноту, и лишь в самом центре сохранялся единственный источник света

– полыхающее зеленым огнем лезвие магического оружия.

И в миг, когда уже отзвучало заклинание, К’ирсан молниеносно вонзил меч в тело нага. Глаза резанула яркая вспышка, которая прогнала собравшуюся тьму и обратила в пепел уродливый труп. Тут же подключились остальные маги, активируя свои участки колдовского чертежа и выпуская в сторону короля заготовленные плетения.

Над звездой возникло ее зеркальное отражение, к тому же начавшее медленно вращаться по часовой стрелке. Через четыре десятка оборотов между центрами обеих фигур возник столб света, полностью поглотивший Кайфата и оставивший видимым для сторонних наблюдателей лишь расплывчатый силуэт.

На этом подготовка закончилась, наступило время для финальной части ритуала. К’ирсан медленно взял меч обеими руками, прижал лезвие ко лбу и, не открывая плотно зажмуренных глаз, принялся вливать в неподатливый материал клинка фрагменты плетения Гнева Вечности. Он почти не тратил на это Силы, ограничиваясь лишь сотканными из невесомых паутинок световых линий образами, но уже этого хватило, чтобы реальность вокруг начала дрожать, отдаваясь в душах чародеев болезненными вибрациями.

Пока все шло как надо, без ошибок и сбоя. Разделенное на части могущественное заклинание втягивалось внутрь меча, точно шелковая нить, заставляя надеяться на благоприятный исход всего действия. Как вдруг в миг, когда последний кусочек чар погрузился в клинок, предваряя начало сборки цельной и завершенной энергоструктуры, оружие в руках К’ирсана сначала стремительно похолодело, а затем мощно содрогнулось. Будто исторгая все лишнее и чуждое. Голову Кайфата пронзила резкая боль, после чего он ощутил, как в его разум змеей ввинчивается ожившая вязь заклинания.

– Мархуз и его волосатая задница! – прошипел Кайфат, борясь с паникой.

Его тонкие тела вибрировали от внезапно навалившейся тяжести, гудели перегруженные энергоканалы, а физическое тело отзывалось фантомными болями и совершенно реальными спазмами. К’ирсан теперь на собственной шкуре ощущал те переживания, что достались несчастному М’Ллеур, в которого он «перелил» свои знания о Выдохе Вечности. Только если Темному досталась схема построения плетения, то Кайфат получил чары целиком. И будь он менее подготовленным, то подобное точно бы не пережил.

– Полюби меня тролль!! – спустя минуту выругался Кайфат, когда

окончательно стало понятно, что ничем по-настоящему серьезным случившееся ему не грозит.

Тело под тяжестью плетения не разваливается, источник магии не пересыхает, а душа не норовит отправиться в Нижние миры. Гнев Вечности, точно дикий зверь, клубком свернулся в глубине разума и не торопился вырываться наружу. И пусть это сопровождается не самыми приятными ощущениями, Кайфат вполне способен какое-то время потерпеть. Главное, на что-то действительно мощное и затратное не замахиваться и про длительные астральные путешествия пока не вспоминать.

– Владыка, все так и задумывалось или у нас проблемы? – подал голос Верховный маг.

Пошедший наперекосья ритуал завершился без разрушительных внешних эффектов, но все его участники были прекрасно осведомлены о случившемся. И не могли не волноваться.

– Учитель, наверх подняться сможешь? А там и дрянь эту сбросишь... На тот же западный флигель, благо половине дворца он не нравится, – суетливо спросил Канд, а Гхол поддержал его многозначительным хмыканьем.

Несмотря на опасный эксцесс, чародеи видели, что внешне с королем все в порядке, а потому особо не паниковали. Если выжил, то справится с любыми проблемами. Их дело помогать.

– Задумывалось другое, но... сойдет и так, – прислушиваясь к происходящему внутри себя, ответил Кайфат. И уже громче сообщил: – Сбросить мархузово плетение всегда успею, а вот повторить данный опыт... не уверен!

Соратники понятливо кивнули. Умение подвешивать плетение в ауре у чародеев Корпуса уже перестало считаться чем-то необычным, но одно дело не самые сложные чары, а совсем другое – нечто поистине грандиозное и могущественное.

– Владыка, а может, попробуем еще раз загнать его в меч? – спросил Гхол.

К'ирсан досадливо поморщился.

– Не получится, можно уже считать это доказанным. Печать Истинного имени искажает и корежит чистую сущность Ловчего, перестраивает под ограничения клинка, трансформирует и подчиняет новым законам. Любое серьезное вмешательство в процесс либо невозможно, либо чревато разрушением всего артефакта, – пояснил он. – Придется довольствоваться тем, что есть. Разве что по мелочи добавлю

что-нибудь, да и то особой надежды нет. Хорошо хоть ранее успел изменить привязку Имени на привязку к силе крови.

– Зачем? – удивился Канд, чем тут же заработал снисходительную усмешку Учителя.

– Чтобы «игрушкой» когда-нибудь смог воспользоваться потомок Владыки, балбес! – фыркнул Верховный маг.

И эта фраза поставила точку в обсуждении неудавшегося ритуала.

Лишь много позже, когда закончилась суэта с зачисткой следов волшбы, отданы все необходимые приказы по организации расследования проникновения в хранилище и предупреждению чего-то подобного в будущем, когда король смог остаться наедине с собственными мыслями, он констатировал провал всех своих усилий по расширению магического арсенала. Новую колдовскую дубину создать не получилось, и в грядущие противостояния ему явно предстоит вступить с уже известными противнику чарами. А это очень нехорошо. Особенно в свете стремительно растущей мощи Рошага, а также до сих пор неизвестных возможностей Светлых эльфов и всех остальных участников Большой игры.

И как тут быть – непонятно. К’ирсан вынужден был смириться с мыслью, что подошел к пределу своих способностей. Чтобы двигаться дальше, требовалась помощь сотен подготовленных исследователей и годы работы, однако пока у него не было ни того ни другого. Что-то, конечно, удалось выменять у М’Ллеур, но... Темный Оррис побери, проклятое «но»! Ему нужны не дешевые фокусы, а нечто действительно могучее, способное перевернуть ход сражения!

Интуиция подсказывала, что подобным новым оружием может стать магия логов или магия Пространства, но доступные ему знания по этому направлению Искусства были неполные и не давали цельной картины. Это лучше, чем ничего, но и прорыва со столь скудным базисом ждать не стоило. Вот если бы удалось наложить лапу на исследования тех же холдцев...

Собственный оптимизм заставил К’ирсана сначала усмехнуться, а затем натолкнул на простую мысль: какого мархуза он сразу отменяет эту идею? Агенты среди бывших членов посольства Республики в Западном Кайене у него есть, да и сам бывший посол, считай, «прикормлен»... Почему бы не сориентировать людей Кунише в данном направлении? Пусть поработают, наладят контакты, глядишь, что и получится. И не факт, что секреты придется воровать. В конце концов, даже среди Истинных у свежее испеченного императора есть если не союзники, то сочувствующие. Тот же Бримс... Зря он, что ли, выходил тогда на контакт и предупреждал о

драконах?! Пора налаживать связи, пора!..

Глава 6

Минош всегда ненавидел дурные сюрпризы или хотя бы даже просто опасные неожиданности, искренне считая их не проявлениями злого рока, а признаком собственной ограниченности. Принадлежа к элите М'Ллеур, он верил, что по-настоящему сильный никогда не следует воле обстоятельств, а торит свой жизненный путь сообразно собственным желаниям и возможностям. Невзирая ни на какие выверты судьбы. Более того, именно эта способность и делает сильного сильным. И не важно, о ком идет речь – об отдельном разумном, какой-то организации или целой стране, – если ты хочешь быть лучшим, будь готов отстаивать это звание в любой момент и в противостоянии с кем угодно.

На самом деле не самое худшее жизненное кредо, жаль только, как выяснилось, не очень хорошо вписывающееся в картину реального мира. Потому как нельзя быть самым сильным – всегда найдется кто-то сильнее, и уж точно нельзя все предусмотреть и рассчитать – вокруг слишком много такого, что одним своим появлением на сцене способно поломать любую, пусть даже самую изощренную игру.

Вот казалось бы, М'Ллеур заранее знали о грядущих для народа Ночи тяжелых временах. Готовились, прикидывали варианты, копили козыри и даже били на упреждение... Так, хоть и с помощью К'ирсана Кайфата, но все же решили проблему голодающих орков. Разобрались с угрозой удара со стороны Светлых собратьев и сочли ее преждевременной. Предусмотрели активность монстров из Темного океана. Ну и наконец, подготовились к войне с Тлантосом. Однако, несмотря на все принятые меры, столкновение с реальностью показало всю тщетность попыток лидеров М'Ллеур провести свой народ по безопасному фарватеру в бушующем море невзгод и катастроф.

В государство Темных пришла война, и выяснилось, что противник гораздо опаснее, могущественнее и смертоноснее, чем они могли себе вообразить. И главное, кто оказался той жуткой угрозой для древней расы?! Смертные людишки, тлантосцы, ведомые недобитыми некромантами и магами Мрака.

Стыдно признаться, но Минош до последнего момента верил, что грядущая война с беспокойным южным соседом станет войной позиционной. В которой ни одна из сторон не сможет получить серьезного преимущества. Ни легионы Фердинанда, увязнувшие в непролазных

джунглях и постепенно теряющие силы от клинков и стрел летучих отрядов и изоощренных чар магов М'Ллеур. Ни армия Темных, попросту не готовая к вторжению в государство некромантов, в ходе которого придется разменивать бесценные жизни эльфов на победы в никому не нужных битвах. Да, такая война тяжелым бременем легла бы на плечи государства Ночи, но не более того. Все неизбежно закончилось бы разгромом смертных и присоединением к лесу М'Ллеур очередного куска земли. Благо по такой схеме уже проходило несколько прошлых столкновений.

Однако на этот раз все пошло совсем по другому сценарию.

Тлантосцы оказались гораздо лучше подготовленными, чем можно было даже представить. Разведка М'Ллеур ухитрилась проглядеть и ждущие своего часа отряды нечисти, и заготовленные призывы могущественных демонов, и выращенные орды химер. А какие-то секреты им до сих пор неизвестны!

За первые седмицы войны Ночные эльфы потеряли сразу четыре небольших поселения неподалеку от границы с Тлантосом. Причем если в двух случаях все решила разница в численности сражающихся – маги Фердинанда перекрыли выходы с Лесных троп и задавили защитников непрерывно накатывающими волнами нежити, – то в двух других М'Ллеур проиграл качественно.

Осаду городка под названием Лист-на-Воде лично Минош не наблюдал, но, по словам немногочисленных выживших очевидцев, тлантосцы взяли его практически с ходу, невзирая на готовность жителей к обороне. Какая-то циклопических размеров тварь молниеносно проломила магический купол вокруг поселения, а ворвавшиеся в образовавшийся проход Темные Косари, Кровавые Молотобойцы и прочие представители высшей нежити при поддержке десятка летающих демонов учинили среди защитников настоящую резню. Не помогли ни мощь, ни отточенное мастерство последних. Тверен, возглавлявший пришедший на помощь отряд гвардейцев, говорил о двоих погибших там варреках. Сразу двоих!!! Это что должно было твориться в Листе, чтобы сразу двое Носителей Скрытого не смогли пусть не победить, но хотя бы просто сбежать?!

Мало того, досталось и самому Наставнику. Если поначалу ему сопутствовала удача – едва сойдя с Путей, он чарами Тяжелой Воды отправил в Нижний мир десяток-другой некромантов и под сотню подчиненной им нежити, – то следующим его противником оказался проклятый Тьмой гигант. И после обмена несколькими ударами великий Тверен, герой Тверен, могучий Тверен был вынужден бежать с поля боя, чудом сохранив едва ли половину пришедших с ним бойцов. Долбаная

нежить заставила ретироваться одного из сильнейших варреков Ночи!! Такое просто в голове не укладывалось.

И теперь осунувшийся, непохожий на себя Наставник сидел в архивах, разыскивая любые упоминания о новых чудовищных рабах Фердинанда.

Миношу в этом смысле повезло больше. На Тенеград, в котором он находился с инспекцией тамошней школы пограничной стражи и который также подвергся штурму войсками Тлантоса, гигантские чудовища не нападали. И ему не пришлось перетряхивать память в поисках любых мало-мальски убойных чар, способных хотя бы поцарапать бронированную кожу монстра. Однако результат оказался не менее плачевным, чем у Тверена. Город был разрушен, большая часть жителей погибла или же была захвачена в плен, а сам он был вынужден с боем прорываться из окружения.

И вряд ли он когда-нибудь забудет подробности того сражения.

...Началось все ранним утром, когда небо внезапно заволочло иссиня-черными тучами, а окрестности города затянуло густым туманом. Оба этих явления были настолько необычны, что дозорные немедленно забили тревогу, ненадолго опередив магов-наблюдателей. Чародеи вдруг выяснили, что их заклятия Познания не в состоянии прорваться сквозь накрывшую Тенеград завесу, и переполошились едва ли не сильнее обычных бойцов. Дальше все сработало как и положено, следуя плану обороны. Бойцы городского гарнизона покинули казармы и заняли позиции на стенах, вестовые побежали по кварталам с кличем о сборе ополчения, а чародеи активировали защитные артефакты. Появление врага – в том, что это именно враг, а не какое-то природное явление, не сомневался никто – хоть и оказалось неожиданностью, но все же не стало шоком для защитников города. В конце концов, М'Ллеур всегда готовый объяснить любому агрессору, почему об их расе ходит столько мрачных и кровавых историй!

Когда над городом прокатился вой тревожного сигнала, Минош находился неподалеку от ратуши. Поэтому вместо того, чтобы спешить на звук трубы, он бросился к расположенной здесь же башне астролога и, перепрыгивая через ступеньки, помчался к смотровой площадке – оттуда весь Тенеград был как на ладони. Хочешь, изучай окрестности, а хочешь, громи врага чарами, если мастерство позволяет. Варреку вот позволяло!

Наверху он оказался как раз вовремя, чтобы увидеть, как в стене тумана проявляются многочисленные силуэты вражеских бойцов. Вот только какие-то чересчур высокие и громоздкие для человеческих, такие фигуры больше подошли бы обретшим плоть демонам или троллям, но

никак не солдатам Тлантоса.

Ждать ответа на невысказанный вопрос пришлось недолго. Через считанные минуты первые шеренги врага покинули колдовское марево, и Минош смог разглядеть сначала высоченных рыцарей в глухих латах и с чудовищными косами в руках, а затем и их уродливых товарищей в кожаных доспехах и вооруженных боевыми молотами. Темные Косари и Кровавые Молотобойцы – могучие и жестокие твари некромантов, теперь уже хорошо известные всем чародеям М’Ллеур. Одно непонятно, откуда их столько?! Десяток, другой, третий... а там из тумана выходят еще и еще. Никогда раньше он не видел столько трудных в создании и сложных в управлении чудовищ в одном месте. Так мало того, помимо высокоуровневой нежити кое-где начали появляться и обычные зомби, в компании со скелетонами и Костяными Гончими.

– Великое Древо! – пробормотал Минош потрясенно.

Увиденное заставляло относиться к нападающим максимально серьезно, а ведь были еще и те, кто нагнал тучи и затянул все вокруг непроницаемым для магии туманом. Те, кто управлял армией нежити, – колдуны Тлантоса!

– Если вы там еще и личей в строй смогли поставить, то я заранее нам всем сочувствую! – продолжил рассуждать вслух варрек.

Правда, болтовня ничуть ему не мешала создавать одно за другим всевозможные исследовательские плетения и «выстреливать» ими в сторону неприятеля. Безоглядно бросаться в сражения жизнь его уже отучила, и любую битву он предпочитал теперь начинать с изучения врага. Хотя, зачем врать, так и подмывало жажнуть по нечисти чем-нибудь убойным.

Тем временем защитники Тенеграда уже атаковали первые ряды наступающей нежити. Маги привычно растянули перед лучниками поля, разгоняющие стрелы, и сотни артефактных или даже просто заговоренных снарядов неудержимым потоком обрушились на приближающихся тварей. Пронзали их насквозь, отрывали конечности, взрывали, обжигали кислотой или живым огнем, изничтожали мощью освободившихся Стихий. Будь на месте мертвяков обычные солдаты, на этом бы все и закончилось. Чтобы уцелеть под градом смерти, необходимо прикрытие магов рангом не ниже второго, если вообще не первого. Да и то потери были бы огромны. Но в земли М’Ллеур вторглись творения некромантов и демонологов Тлантоса, и одними артефактными стрелами их было не пронять. Они на глазах затягивали раны, приращивали оторванные члены и даже восстанавливали потерянную форму, чтобы с ужасающей неотвратимостью продолжать

движение.

Следом за лучниками свое слово сказали стихийные маги. В нежить полетели Стрелы Эльронда, молнии, пульсары, земля у них на пути то превращалась в болото, то вспухала кустами хищных лиан, ураганный ветер сменялся огненным дождем, а замораживающая все и вся стужа – градом камней или разъедающими тела кислотными фонтанами. Плотность и сила чар была настолько велика, что даже высшая нежить не могла устоять. И все больше и больше порождений Тлантоса получало последнее упокоение.

Жаль только было их слишком много и двигались они слишком быстро. Несмотря на все старания, нежить шаг за шагом сокращала расстояние до огрызающихся магией живых, пока наконец не уперлась в границы артефактного щита, прикрывающего город. И... не остановилась. Вместо того чтобы стать мишенями для М'Ллеур, твари как ни в чем не бывало продолжили шагать дальше. Словно и не было никакого купола из мудреных чар! А там несколько секунд, и вот они уже у городских стен. Была надежда, что каменная кладка хоть как-нибудь их задержит, но проклятые игрушки Тлантоса, не сбавляя хода, со сноровкой мархузов полезли наверх. И никакие заготовки вроде горячей смолы или тяжелых бревен не могли их остановить.

Пара минут, и на стенах закипели рукопашные схватки.

Разумеется, среди М'Ллеур было немало хороших бойцов, способных победить в игре клинков самых сильных противников. Но против мертвецов их навыки помогали плохо. Даже обычная нежить не устает, не боится ран, когда требуется, может ускоряться и вкладывать в свои атаки недюжинную силу, что уж говорить про высокоуровневых тварей. Кровавые Молотобойцы разъяренными буйволами обрушивались на закованных в броню М'Ллеур, Темные же Косари, словно они и вправду служили в свите самой Смерти, каждым взмахом косы так и норовили забрать если не жизнь, то жизненную силу тех, кому не повезло заступить им дорогу. На их фоне скелетоны и обычные мертвяки, алчущие живой плоти и потому слепо рвущиеся к эльфам Ночи, казались чем-то привычным и уже не столь пугающим.

– Плохо, очень плохо, – процедил Минош и решил все же вмешаться в бой.

Пальцы заплясали в воздухе, выписывая петли и рисуя объемные узоры, губы же повторяли строчки запретных заклинаний. Одновременно с движениями кистей разум варрека принялся взламывать неожиданно крепкую границу реальности, отворяя проход в Астрал. Браслеты на руках

один за другим отзывались на слова активации, призывая Силу Воды, Крови и Воздуха, существенно облегчая Миношу работу. Наконец портал был готов, и из распахнувшихся врат на тонкий план бытия вырвался сонм бестелесных тварей. Не особо сильных, но благодаря полученному родству с той или иной Стихией способных уничтожить гораздо более могущественных существ. И что особенно важно, каждый разгневанный дух главным своим врагом видел лишь богопротивную нежить.

За считанные мгновения добрых полтора десятка Косарей и Молотобойцев оказались лишены вложенной в них энергии, управляющие чары потеряли стабильность и самоуничтожились, а мертвые и почти неуязвимые к обычному оружию тела один за другим распались черной слизью.

Нежить конечно же сопротивлялась, и отнюдь небезуспешно. Духи гибли под взмахами кос, изничтожались ударами молотов, однако их было столько, что потери не казались значительными. И так продолжалось, пока в какой-то миг они не начали гибнуть десятками.

Из-за спин нежити внезапно градом посыпались черные как ночь заклятия, которые... нет, не изгоняли духов, как попробовал бы сделать на месте магов врага сам Минош, а уничтожали саму их основу, ядро, служащее сосредоточием их сущности. Чем привели полумрачных бестелесных гостей из Астрала в совершеннейший ужас. Ужас, молниеносно сменившийся паникой и ставший причиной повального бегства. Рекруты Миноша из тонкого мира массово принялись возвращаться обратно на свой план, так и не выполнив поставленную перед ними задачу.

Трусливые твари!

Зло скрипнув зубами, варрек затянул речитатив нового заклятия, на этот раз не пытаясь опираться на мощь Стихий – даже частично – и целиком сосредоточившись на самых тайных областях знаний. Между ладонями сначала возник сгусток серой мглы из-за грани миров, родственной той, что давал Путь Древних, который затем поглотил вихрь из льдисто-голубых искр эфира. Щедро напитав плетение энергией, Минош добился кратного увеличения скорости вращения частиц Астрала, после чего ему оставалось лишь ментальным импульсом вколотить в центр получившейся конструкции слепок собственного сознания, пробудить в нем намерение уничтожить всех врагов и выпустить чары на свободу.

Не успев удалиться от варрека и на десяток саженей, сгусток мглы с шелестом и шепотом тысячи голосов принялся разрастаться в размерах, пока не превратился в нечто вроде облака с четко очерченными краями и

мельтешащими внутри голубыми искрами. Если же приглядеться, то в самом его центре можно было разглядеть два огромных глаза, с исступленной ненавистью глядящих на нежить.

– Давай, тролль тебя отлюби, шевелись! – прошептал Минош, вцепившись в ограждение, чтобы не упасть, и кривясь от терзающей внутренности боли.

И вроде энергии потратил не слишком много, но контакт с Силами, которыми пришлось манипулировать, выматывал страшнее иных пыток. Сотворенный им Серый Палач – чары, одинаково жестокие и к магу, и к его врагам. Даже варреку, с его укрепленным телом и адаптированной к Древней магии внутренней энергетикой, было непросто, что уж говорить про обычных чародеев. Неудивительно, что Палач был на тысячелетия забыт, и его формула была восстановлена лишь недавно, да и то благодаря купленным у К'ирсана Кайфата знаниям.

Нутро скрутила очередная судорога, и Минош с ненавистью зарычал. Проклятье! Вот будет весело, если плетение окажется бесполезным или малоэффективным. Столько боли, и все зря!

Однако древнее заклинание не подвело. С целеустремленностью бездушного механизма хищное облако сначала вобрало в себя остатки сущностей растерзанных духов – ничего не оставило, подчистив все следы недавнего сражения между нежитью и Бестелесными, – а затем, неуловимо изменившись для магического зрения, грозovým фронтом покатило навстречу армии Тлантоса. Со стороны это смотрелось настолько жутко, что сородичи Миноша восприняли появление Палача как еще одно создание некромантов и принялись выпускать по нему стрелы. Лишь когда из тучи по Косарям ударили первые черные молнии, когда магические плети начали хлестать по Молотобойцам, а жгуты смерчей принялись наводить порядок под стенами – лишь тогда М'Ллеур поняли свою ошибку и оставили творение варрека в покое.

Чтобы выбить большую часть высокоранговой нежити, Миношу понадобилось не более десяти минут. Против Сил, призванных им в этот мир, у немертвых солдат Тлантоса не оказалось никакой защиты, что заметно сказалось на эффективности чар. Твари взрывались кровавыми ошметками, разлетались темными брызгами и осыпались серым пеплом, редкие же выпады некромантов беспомощно вязли в бесформенном «теле» Палача.

Минош уже начал даже надеяться, что штурм удастся отбить малой кровью, как противник доказал, что он выложил на стол далеко не все козыри. Свое слово опять сказали старшие маги Тьмы и Смерти. Причем

словно в насмешку над варреком противочары они построили в духе его предыдущего заклинания – открыли врата на план Смерти и выплеснули на Палача океан враждебной всему и вся энергии. Чего им это стоило, сколько жертвенной крови они пролили и кому заложили души, Минош не знал, но итог был для защитников Тенеграда печален. Идеально сфокусированный поток Силы пронзил городскую защиту, точно острая игла гнилую мешковину, и обрушился на создание варрека. Понадобилось несколько мгновений, чтобы структура Палача была разрушена, а само облако исчезло в слабой вспышке. Мало того, остатков позаимствованной у самой Смерти Силы оказалось достаточно, чтобы ударить уже по Миношу, попутно зацепив пару десятков защитников стены.

Выжить ему удалось не иначе как чудом. Для отражения этой атаки он применил весь доступный ему арсенал оборонительных чар. Многослойные стихийные Щиты, зеркальные чары на основе Древней магии, миражи и обманки из смежных разделов, персональные артефакты – в ход пошло абсолютно все. И если бы противник оказался хотя бы на волосок сильнее, он бы точно не уцелел. В момент столкновения с чарами между Миношем и врагами возникло нечто вроде астрального моста, и он хорошо разглядел противостоящий ему Круг из двух десятков некромантов и темных магов. Оценил их способности, умение работать с плетениями... оценил и устрасился. Так что когда колдовская формация распалась из-за истощения чародеев, а вслед за этим захлопнулись и врата на смертоносный план, ему ничего не оставалось, кроме как славить собственное везение. При таком напоре тлانتосцев его гибель была вопросом считанных секунд...

Дождаться повторения подобной атаки Минош не стал и объявил в Тенеграде срочную эвакуацию – ранее немыслимую и невозможную. Надавил авторитетом варрека, привлек магов, лично занялся взломом блокировки прохода на Лесные Пути... В итоге, когда к потрепанной армии Тланта подошло подкрепление и отдохнувшие колдуны возобновили штурм, город был давно уже пуст.

И пусть по сравнению с Твереном Минош действовал гораздо более эффективно – ему хотя бы удалось спасти несколько тысяч М'Ллеур, – радости осознание этого факта ему не принесло. Да и какая может быть радость, когда бой проигран, а враг ликует?! Тут впору за голову хвататься в безуспешных попытках понять, как так вышло, что смертные людишки, эти забывшие былую славу примитивные колдуны, вдруг на деле оказываются сильнее далеко не самых слабых представителей Старшего народа.

Определенно, что-то здесь не так! С морскими тварями, волнами накатывающими на побережье государства эльфов Ночи, варреки справляются без особого напряжения сил, а те ведь тоже далеко не подарок Орриса. Не к ночи помянутый Большой Илим вполне способен уничтожить небольшое государство, дай только срок, однако Минош в свое время убил его без какого-то надрыва или перевозмогания. Про остальных чудищ и вспоминать не стоило... И вдруг такой щелчок по носу от презренных смертных. Как подобное вообще возможно?!

Минош, наверное, еще долго предавался бы черной меланхолии, если бы его не нашел злой и раздраженный, но полный энергии Тверен. И не притащил во дворец, в компанию из полутора десятков варреков разных возрастов.

– Приветствую Идущих путями Древних! – громко возвестил Наставник, проходя в зал с ожидающими его магами, и жестом указал Миношу занимать место в середине стола.

– И ты здравствуй, Тверен, – проскрипел, наверное, самый старый из виденных Миношем сородичей, удостоив молодого М’Ллеур неодобрительного взгляда.

Варрек Нараккет – сморщенный, похожий на иссорскую мумию старикашка, кажется еще заставший последнюю войну с колониями Заката, редко покидал свое поместье. Предпочитал мирской суете отшельничество и самостоятельные магические изыскания. Этаким фанатик от Запретной волшбы, измученный жаждой знаний и ненавидящий всех вокруг. Легенды, что ходили о нем среди аристократии, были одна другой хлеще. Реши Нараккет вдруг переселиться в Нижний мир, и в лесу эльфов Ночи не нашлось бы ни одного, кто сказал бы ему вослед хотя бы одно доброе слово. Положа руку на сердце Минош искренне считал, что именно так и случилось, что мархузов хрыч уже отправился к предкам, и был удивлен, увидев его живым и здоровым.

– Чего воду взбаламутил и из дому меня выдернул? Или забыл, сопляк, что я запретил меня беспокоить ближайшие лет триста?! – продолжал возмущаться Нараккет.

Сочный эпитет, которым наградили прославленного Тверена, заставил собравшихся заухмыляться. Впрочем, они старательно прятали улыбки от взгляда Наставника.

– Мастер Нараккет, думаю, вы простите мою неучтивость! – удивительно мягко ответил Тверен. Подождал, пока старый эльф прекратит зло сопеть, и вдруг резко припечатал: – Вы, кажется, раньше жаловались на потерянные поколения и уход из Торна настоящей магии? Тогда как вам

такая новость: королю Тлантоса служат бег'хеме'оот.

Варреки начали активно перешептываться. Далеко не все знали, кто такие эти проклятые бег'хеме'оот, но о позорном отступлении Тверена из города варреки были наслышаны. Как и о том, что было тому причиной.

– Уверен?! – удивительно звонким голосом спросил Нараккет, словно сбросив маску древнего старика.

– Абсолютно! – кивнул Тверен, несколько дней не вылезавший из библиотеки. – И да, я вижу только одно объяснение, как такое могло случиться...

– Великий Артефакт! – с благоговением в голосе прервал Наставника Нараккет. – Проклятый Тьмой Великий Артефакт! Гребаные некроманты таки вырастили новый Череп Некронда... Только с помощью него можно возродить бег'хеме'оот и заставить их себе служить, иначе никак.

Слова старика вызвали еще одну волну оживления, и потому далеко не сразу удалось услышать ответ Наставника.

– Череп и древние твари не самая худшая новость на сегодняшний день, – проговорил Тверен, тяжело роняя слова. – Мы потеряли один из Источников. И если не вернем его в ближайшем будущем, то все прочие проблемы покажутся нам детскими шалостями... Тлантос отравил его миазмами своей нечестивой магии, и зараза уже начала распространяться по окрестностям.

– Что?! Какого мархуза?! Тарково семя!! – Варреки разом забыли про достоинство, повскакивали со своих мест и заголосили. Словно не гордые бессмертные, а людские крестьяне в торговый день!

И ведь Минош ничем от остальных не отличался. Также стоял, кричал, размахивал руками. Потому как новость эта слишком ужасна для того, чтобы встречать ее ледяным спокойствием! Слишком...

Причем известия о возрождении Черепе Некронда особо никого не напугали. Да, опасно, да, приведет к многочисленным жертвам и потрясениям, да, народ Ночи понесет немалые потери, но, в конце концов, к чему-то подобному Темные эльфы и готовились последние годы. И когда начались первые пограничные стычки, даже смогли наступить на горло своему высокомерию и пошли на поклон к К'ирсану Кайфату, не к ночи будь помянут. Собственно, сам же Минош и стоял у истоков переговоров, закончившихся приобретением у ненавистного короля-мага – или теперь надо говорить императора? – Выдоха Вечности. И теперь благодаря самоотверженности несчастного Корхила Дуархена, принявшего на свои плечи всю тяжесть высшего заклинания Древней магии, у М'Ллеур имелся в запасе еще один смертоносный сюрприз. Который, можно не сомневаться,

они не преминут предъявить Тлантосу в нужный час.

Так что мощное оружие древнего врага никак не могло пошатнуть уверенность М'Ллеур. Их испугало другое, их испугал захват Тлантосом Источника магии. Пусть тот незрел и до конца не сформирован, но это все равно источник Силы для народа эльфов Ночи. Одна из опор, что поддерживает их стойкость, жизнеспособность и сам дар Бессмертия. Корень их могущества и... самое слабое место. Та самая уязвимая точка, в которую коварные дети Некронда и нанесли свой удар.

– Тих-ха!!! – Громовый рев прокатился по залу, заставив собравшихся разом заткнуться. Особо же наглых утихомирила давящая тяжесть ауры Старейшины Нараккета. Затворник перестал изображать немощного старика и позволил своей Силе полностью раскрыться. – Я хочу услышать, чем нам грозит утрата Источника! Собственными ушами услышать, потому как мой разум отказывается принимать последствия вашей безответственности!

Вопрос адресовался Тверену, как самому титулованному из собравшихся. И Наставник не стал медлить с ответом.

– Сначала начнутся болезни, серьезно вырастет смертность среди подростков, затем начнутся проблемы с исполнением некоторых заклинаний, а может, и вовсе начнется угасание магии, если отравы перекинется на остальные Источники, – неживым и пугающим голосом принялся перечислять Тверен. – Ах да... прежде чем мы пострадаем, сначала погибнут наши леса, разрушатся Лесные Пути. На самом деле список большой, это лишь основные моменты. И пусть варреков процесс затронет в меньшей степени, мало им тоже не покажется... Такая вот перспектива.

– Понятно, пока не осушим Источник, о будущем можно и не мечтать, – вяло пробормотал какой-то незнакомый Миношу варрек.

– Именно, братья, именно! – скривился Тверен, разводя руками. – И к великому моему сожалению, заниматься данной проблемой придется только нам. Больше некому. Остальные наши коллеги либо днюют и ночуют в южных землях, пытаясь остановить продвижение войск некромантов, либо мотаются вдоль восточного побережья, отражая нападения взбесившихся обитателей Темного океана. Так что с защитниками оскверненного Источника разбираться придется самостоятельно.

– Как понимаю, под защитниками подразумевается кто-то вроде бег'хеме'оот? – внезапно уточнил Нараккет подозрительно.

– Ну а иначе зачем бы я вас побеспокоил, Мастер Нараккет? –

нахмурился Тверен. – С отрывками бывшего ужаса без мага вашего уровня не справиться.

– Совсем хорошо, – прошепел Старейшина и откинулся на спинку стула. – Как вы еще только пробуждение Темных богов не проспали с таким отношением к своему долгу...

Молодое поколение эльфов Ночи явно не радовало отшельника. Теснимые старыми врагами, потерявшие инициативу, забывшие о своем величии – положила руку на сердце ему было за что ругать сородичей. А ведь он еще не все знал. Миношу вдруг стало интересно, как старик встретит новость о союзе М'Ллеур с магом людей? Просто взбесится и разразится ругательствами или лично пойдет наводить порядок во дворец отца, насаждать свое видение справедливости. Хотя нет, сначала он разберется с Источником, а вот уже затем... затем помчится вправлять мозги всяким молокососам. Благо статус самого старого и самого могущественного жителя леса М'Ллеур позволял и не такое...

Поэтому... все-таки не стоило Тверену нарушать уединение Нараккета, точно не стоило.

* * *

Подготовка к штурму Источника проводилась в условиях колоссальной спешки. Каждый день промедления не только давал тлانتосцам возможность стянуть к захваченной святыне М'Ллеур дополнительные силы, но и делал все более вероятным исполнение описанного Твереном сценария с заражением других Источников и наступлением неизбежного в этом случае локального конца света.

Честно говоря, Минош в былые годы, думая о будущем своего народа, даже помыслить не мог, что все окажется столь... катастрофично. И что для разрешения случившегося кризиса придется привлечь сразу одиннадцать Носителей Скрытого. Одиннадцать! И это когда для разгрома светлоэльфийской флотилии понадобилось всего трое!

Но и задача, стоящая перед высшими магами М'Ллеур, была не из легких. Источник охранял бег'хеме'оот – могущественная тварь, овеянная мрачными легендами прошлого и ужасающая даже предков М'Ллеур в эпоху Войны Звезд. Тварь, возвращение которой на Торн не могло присниться даже самым безумным чтецам Астрала.

По запросу Тверена архивисты с молниеносной скоростью доставили варрекам все мало-мальски значимые документы той эпохи, хоть как-то

затрагивающие тему бег'хеме'оот. Но, увы, ничего действительно важного, кроме описания, найти не удалось. Теперь Минош знал, что это огромные – в холке порой достигают шести-семи сажень – монстры, внешне напоминающие бронированных саблезубых жаб и обладающие потрясающими способностями к магии Тьмы. Разумными не считаются, но славятся хитростью, мстительностью и имеют беспричинную тягу к разрушениям. На этом все – ни тебе описания повадок, ни способов охоты. И как их, спрашивается, убивать? Или просто следовать рекомендациям древних хронистов, советующих бить чудовищ всеми доступными средствами и способами, невзирая на потери?

Впрочем, мнения Миноша на данный счет никто не спрашивал. Всю подготовку к сражению взял на себя отшельник Нараккет. Как маг он принадлежал к закрытому и ныне заметно потерявшему во влиянии сообществу Погонщиков Зверей. Его представители специализировались на ловле, охоте и управлении всевозможными монстрами и чудищами, лучше всех прочих зная, как с ними обращаться и как пустить их силу на благо М'Ллеур. Последние полторы тысячи лет в Погонщики шли только редкие чародеи, чьи интересы выходили за рамки Пути Древних. Поэтому варрек Нараккет воспринимался многими как некая диковина. Злая, несдержанная и запредельно могущественная диковина.

За все время подготовки к штурму никто из коллег Миноша так и не рискнул оспорить ни одного приказа Нараккета. Ни один из них не видел, как тот сражается, но глубинное чутье магов, многое повидавших и многое умевших, предупреждало всех и каждого не связываться с отшельником. Чтобы оценить реальную мощь Старейшины, следовало дождаться битвы с бег'хеме'оот, благо ждать надо было недолго...

В окрестности захваченного святилища десант варреков в сопровождении сотни егерей добрался по Лесным Путям. Выход непосредственно на территории был конечно же заблокирован, но такому количеству высших магов не составило никакого труда сойти с иномирной тропы в шаге от ее завершения. Из-за чего М'Ллеур появились аккурат в небольшой балке в пределах прямой видимости от Источника.

И сразу же ощутили влияние скверны.

Некогда зеленый овраг теперь напоминал клоаку, полную гнили и тлена. Воздух был пропитан невыносимой вонью, под ногами хлюпала какая-то мерзость, а при мысли, что выбираться из этой ловушки придется по скользким от непонятной слизи стенам, заранее начинало мутить. Но самое главное, энергетика места, сама Сила, разлитая в пространстве, оставляла на языке привкус чего-то неопишимо отвратного и гадкого.

Тьфу!! Минош, даром что сам не чурался применять заклинания из Темных разделов, с данной Тьмой не желал иметь ничего общего. И судя по гримасам остальных варреков, они разделяли его взгляды. Даже гораздо менее чувствительных егерей проняло. У всех лица перекошены, кого-то и вовсе выворачивает под ноги товарищам. Лишь Тверен да Нараккет смотрелись на общем фоне образцом спокойствия и выдержки. Первый просто привык сохранять лицо при любых условиях, а второй слишком презирал чужие слабости, чтобы самому их демонстрировать.

– Вижу нежить! – сообщили разведчики, успевшие забраться на гребень. – Не менее сотни скелетонов, два десятка Гончих и пятеро Косарей. Ни некромантов, ни бег'хеме'оот не наблюдаем.

Бег'хеме'оот нет?! Куда может деться огромный монстр, размером с летний дворец Миноша?! Неужели им повезло и тварь отозвали на другой участок фронта? Ученика Тверена охватило возбуждение. Ведь если и некроманты в святилище не прячутся, то жалкую нежить они изничтожат в считанные мгновения.

Схожие мысли пришли и его коллегам. На лицах появились хищные усмешки, зазвучали шепотки.

– А ну собрались! Работаем по утвержденной схеме, – прорычал Тверен, поймав недовольный взгляд Нараккета.

Окрик подействовал.

Одни маги оперативно принялись накладывать на воинов и своих коллег чары Невидимости, другие, и среди них Минош, занялись сокрытием следов волшбы. Все работали с точностью гномьего хронометра – ни одной помарки или ошибки. Наблюдатели от нежити, если они были, ничего не заметили. Спустя десять минут воины Ночи начали быстро покидать овраг, выстраиваясь в нужные для боя порядки. С ними уходили и варреки, пока наконец все не оказались за гребнем оврага.

Едва последний эльф ступил на поле перед святилищем, как весь отряд, разбитый на три группы, тут же пришел в движение и направился к входу в здание. Чуть впереди под прикрытием все той же Невидимости шагали трое варреков, прощупывающих землю на предмет опасных сюрпризов. Старые ловушки на всякий случай отключались, новые же, поставленные уже тлантосцами, просто помечались вешками. Хотя последних практически не было – по какой-то причине подданные короля Фердинанда оставили подходы к Источнику практически неприкрытыми. Интересно, это глупость или расчет?

Такой незначительный штрих заставил Миноша насторожиться, и он принялся максимально незаметно начитывать Земные Путы – заклинание,

базирующееся на темном аспекте Земли и при удаче способное удержать на месте даже Большого Илима. В плане Нараккета этого не было, но лишним не будет...

Отряд прошел больше половины пути, когда нежить, до того хаотично слоняющаяся вокруг святилища, вдруг забеспокоилась. Скелеты начали вертеть безглазыми головами, Гончие принялись словно бы принюхиваться, а Темные Косари, как наиболее развитые представители нечисти, повернулись мордами к эльфам и деловито зашагали им навстречу.

– Бой!!! – скомандовал Тверен, и уже истомившиеся от желания атаковать М’Ллеур ударили по врагу.

Варреки в качестве целей выбрали Косарей и Гончих, егерям же достались скелеты. Разрушающие мертвую плоть кислоты, жадные до вложенной в нежить энергии астральные хищники, разного рода магические резонансы, все сжигающее пламя, хитро измененные молнии и пульсары, а так же артефактные и просто зачарованные стрелы обрушились на стражей оскверненного Источника с неотвратимостью разбушевавшейся Стихии. Совокупная мощь высших магов М’Ллеур была такова, что за считанные мгновения большую часть немертвой охраны буквально разметало в клочки. Четверо Косарей, правда, в этом ужасе как-то уцелели – то ли их создатели постарались с защитой, то ли близость к оскверненному Источнику сказала – и, резко ускорившись, попытались ворваться в ряды эльфов, но одиннадцать варреков это одиннадцать варреков. Совокупный удар перемолол квартет нежити в труху, не дав им даже хотя бы просто приблизиться к взявшимся за мечи егерям.

Азарт схватки, помноженный на эйфорию от вида уничтоженного врага, ослепил эльфов Ночи. Потеря нескольких поселений и неудачи на фронте были на время забыты, и сородичи Миноша целиком отдались делу изничтожения нежити. И лишь он сам да бдительно поглядывающие по сторонам командиры сохраняли спокойствие... Что и спасло отряд от уничтожения. Тлантос все-таки подготовил эльфам ловушку, и они благополучно в нее влезли.

Не успел упасть на землю последний расколотый стрелой скелет, как воздух за спиной Темных дрогнул, на мгновение открылись врата в мир Смерти, и оттуда вышли десять Кровавых Молотобойцев. Даже внешне выглядящих гораздо более сильными, подвижными и крепкими, чем их собратья в действующей армии.

Но это полбеды. Иллюзия, как оказалось прикрывавшая святилище, внезапно слетела, и через здоровенный провал на месте входа в здание выскочил бег’хеме’оот. Как и обещали очевидцы, высокий, энергичный и

пугающе могучий. И он точно не собирался позволять варрекам вести дистанционный бой, нацелившись прыгнуть им навстречу.

Минош и сам не понял, когда успел вздеть над головой руки и скороговоркой выдохнуть цепочку ключей, освобождающих заготовленное заклинание. Чары Пут черным комком упали под ноги жабы-переростка, развернулись в целый лес щупалец и стремительно оплели ее конечности. Прыжок твари был прерван в последний миг, из-за чего та потеряла равновесие и с безумным грохотом обрушилась на землю.

– Да!! – не сдержал эмоций Минош, тут же начиная следующее заклинание. На этот раз обращаясь к Стихии Огня.

– Егеря, на вас Молотобойцы! – закричал Тверен, обменявшись с Нараккетом парой фраз. – Варреки...

– Щиты!!! – перебил его отшельник истошным ревом.

Правда, сам своему приказу следовать не спешил, сосредоточившись на неизвестной Миношу волшбе.

Команда, увы, запоздала. Упавшее чудовище, ничуть не потеряв концентрации, ответило варрекам на свое пленение волной Мертвой Зыби. Точнее, тем, что все сначала приняли за Мертвую Зыбь. Как известно, данные чары не слишком опасны для сильных чародеев, а потому М'Леур немного замешкались с реакцией. За что и поплатились – под прикрытием этого плетения скрывалось нечто совершенно незнакомое, внешне напоминающее вал из множества прыгающих черных мячиков. И этот мархузов вал врезался в строй эльфов Ночи.

Весь первый ряд бойцов попросту взорвался брызгами крови и плоти – не помогли ни личные артефакты, ни броня и родовые умения. Еще мгновение назад воины готовились к сражению с самой жуткой тварью эпохи Войны Звезд, как вот их больше нет, а убившие их чары набрасываются уже на варреков и их телохранителей.

И увы, среагировать на атаку успели далеко не все маги. Кто-то замешкался с выбором чар, кто-то запоздал с созданием плетений, а кто-то банально отвлекся на гибель сородичей. Как итог, сразу трое варреков повторили судьбу егерей, а еще двое отделались тяжелыми ранами и травмами конечностей. Миношу повезло, и его Звездный Щит не только отразил удар слепленных из Тьмы и Смерти «мячиков», но и защитил двоих соседей.

Испытываемые страх и ярость обострили чувства ученика Тверена, и он смог почувствовать толстый канал Силы, связывающий бег'хеме'оот с Источником. Точно огромная пуповина, он накачивал тварь скверной, преумножая мощь ее магических атак. Для победы над таким монстром

даже сил варреков могло не хватить...

Не желая сдаваться, Минош попробовал скользнуть сознанием в Астрал и уже оттуда попробовать атаковать чудовище, но натолкнулся на несокрушимый барьер. Некроманты и здесь постарались, отрезав противника от мира эфира.

Тем временем Молотобойцы уже сблизились с егерями, и там завертелась жестокая мясорубка. Заговоренные клинки столкнулись с костяными молотами, и пока было непонятно, кто кого пересилит. Воины Ночи брали мастерством и силой Стихий, но нежить отвечала неутомимостью, мощью ударов и магией Крови. Каждая рана, нанесенная эльфам, питала тела Молотобойцев, а каждая смерть Перворожденных десятикратно умножала их мощь. На глазах Миноша в обмен на «жизнь» двоих воинов Тлантоса егеря заплатили почти десятком своих.

– Тьма, да нас так перебьют! – зарычал Минош и повернулся к Наставнику, собираясь потребовать от того не ждать приказов от Нараккета и командовать самому.

Но старшие маги не нуждались в понуканиях. Тверен внезапно перехватил у него контроль над уже расползающимися чарами Земных Пут, накачивая их Силой и придавая сотворенным щупальцам какие-то дополнительные свойства. Минош только и успел распознать что-то из арсенала Бестелесных – даже блокада выхода в Астрал Наставнику не помешала призвать магию духов – да ощутить жар огненных плетений. Затем последовал приказ заняться Молотобойцами, и ему стало не до наблюдений.

Несколько минут Минош вместе с тремя варреками целиком сосредоточился на уничтожении прущих в рукопашную немертвых. Все четыре Стихии, густо замешенные на Крови и Тьме, обрушились на неутомимых воинов врага, так что даже их стойкие к воздействию чар физические и тонкие тела не выдержали. Один за другим Кровавые Молотобойцы сначала теряли связь с поддерживающей их магией Крови, затем замедлялись, слабели, пока наконец не разваливались на куски под градом молний, Стрел Эльронда и клинками мечей.

Когда же Минош, почти полностью выложившись, смог снова оглядеться, то ситуация на поле битвы была уже совершенно иная. Бег'хеме'оот, так и не освободившийся из Пут, теперь вдобавок ко всему еще и сражался с какими-то химерами. Похожими одновременно и на скортов, и на рольтов, и чем-то даже на мархузов уродами, весьма успешно насакивающими на громадину бег'хеме'оот и вырывающими из его бронированного тела куски плоти.

То, что без Погонщика Зверей тут не обошлось, Миношу сразу стало понятно, но откуда тот их взял?!

Ответ нашелся быстро. Отшельник с искаженным от напряжения лицом взмахнул руками, и из открывшегося за спиной бег'хеме'оот провала вывалилась очередная химера. Оставалось только удивляться мощи Нараккета, способного на подобное, невзирая ни на какие барьеры и ограничения.

– Чего встали? Бейте эту отрыжку Бездны в голову! – разнесся над полем битвы искаженный от напряжения голос Тверена.

Несмотря на необходимость сдерживать проклятого монстра, который все еще не оставил попытки вырваться из плена плетения, Наставник первым показал пример и швырнул в горло бег'хеме'оот разрывающие астральные связи плетение. Одновременно с этим единственный не участвовавший в общей свалке варрек активировал заранее врученный ему артефактный посох и направил бьющий из него Луч Силы аккурат на канал связи между монстром и Источником.

Сейчас был переломный момент схватки, каждая капля задействованной Силы могла склонить чашу весов на ту или иную сторону. И Минош, насилуя измученное нагрузкой тело, досуха выжимая собственный Дар, принялся бить бег'хеме'оот Водными Стрелами...

Впервые за весь бой бег'хеме'оот издал чудовищный рев, бросивший многих эльфов на колени, но ни на пядь не убавивший их решимости драться. К заклятиям, нацеленным в нежить, добавились стрелы егерей.

Однако для победы этого было мало. Пусть от туши ежесекундно летели ошметки плоти, аура колебалась под градом чар, норовя вот-вот разорваться, а уродливая голова давно уже превратилась в месиво, но бег'хеме'оот все равно не желал подышать и даже не прекращал попыток освободиться.

Гадина была слишком сильна!

И тут Нараккет совершил нечто поистине немыслимое. Без каких-либо объяснений он вдруг шагнул к стоящему перед ним эльфу, схватил сзади за шею и после короткой скороговорки заклинания вонзил в спину похожий на шип нож. Никто даже ахнуть не успел, как выброшенная в миг смерти жизненная сила Перворожденного сначала стремительно втянулась в клинок, а затем наполнила сморщившуюся ауру отшельника океаном энергии.

Дико захохотав, Нараккет пинком отшвырнул высохшее тело своей жертвы и одним взмахом руки натравил на бег'хеме'оот еще десяток появившихся из ниоткуда монстров. На этот раз чем-то похожих на Гончих

Тлантоса. И вот это-то подкрепление стало решающим. Новые химеры вынудили монстра сначала завалиться на спину, а затем вгрызлись в открывшееся подбрюшье. Каждый их рывок, каждое движение, каждый укус делали бег'хеме'оот все слабее и слабее, пока наконец серая аура нежити не пошла цветным пятнами и не распалась на истаявающие в воздухе лохмотья.

Тварь была повержена.

– Чего замерли?! А ну живо к святилищу! – едва ли не впервые за все сражение подал голос Нараккет.

После принесения в жертву Бессмертного проклятого отшельника шатало словно пьяного, но глаза смотрели по-прежнему ясно и четко. И можно было не сомневаться: если вдруг кто-то осмелится не исполнить его приказ или же задать ненужные вопросы, расплата будет немедленной и неотвратимой.

Минош выдохнул сквозь сжатые зубы и, стараясь не смотреть в сторону Нараккета, двинулся к зданию. Да, гибель бег'хеме'оот еще ничего не решала. Впереди их ждал долгий и выматывающий ритуал сначала по очистке, а затем по закрытию Источника, и отвлекаться на внутренние разногласия было откровенно некогда.

Но, Тьма подери, Нараккет убил не просто Перворожденного, а своего сородича! Предательски, ударом в спину! И пусть это решило исход битвы, но... проклятье!! Как он посмел?! Любому другому такое решение гарантированно грозило королевским судом, вот только что-то Миношу подсказывало: отшельника подобная перспектива совсем не страшила.

Дерьмо тарка, ведь чувствовал, что не надо было нарушать уединение этого безумца. Ведь чувствовал... а то ли еще будет!

* * *

Прибытие в порт Семи Башен старенького когга под флагом Поднебесной прошло незамеченным. Корабли из страны Хань прибывали в Нолд не то чтобы очень часто, но и редкими гостями не считались. Торговцы как торговцы – в меру жадные, в меру вороватые. Ничего особенного. Пока платят таможенные сборы и не пытаются ввезти на остров запрещенные товары, ни Наказующим, ни налоговым службам не было до них никакого дела.

Едва сходни упали на камень пристани, как по ним на борт тут же взбежал молодой таможенник в сопровождении пары скучающих стражей.

Начался рутинный осмотр трюмов, опись товаров и регистрация пассажиров... точнее, пассажира. Агрессивная антинолдская пропаганда, развязанная бывшими союзниками островитян по Объединенному Протекторату, докатилась и до ханьцев. И тоненький ручеек желающих побродить по дорогам Нолда почти полностью обмелел.

– Цель посещения? – с любопытством поглядывая на жителя Поднебесной, спросил таможенник. – Имя? Род занятий?

Иноземный гость пожал плечами.

– Цель? Тяга к перемене мест и желание найти новые возможности для открытия своего дела, – сказал он твердо и доверительно подмигнул. – Если Небеса будут ко мне благосклонны, я обязательно преуспею!.. Зовут же Сяо Ган, вольный работник.

Таможенник скривился и кисло посмотрел на ханьца. Сколько он уже таких видел... целеустремленных, да... И сколько из них реально чего-то добились?!

– Тогда добро пожаловать в благословенную богами республику Нолд! – провозгласил он пафосно и с хищной усмешкой добавил: – Чувствуйте себя как дома, но и про обратную дорогу тоже не забывайте!

Ханец на это лишь с поклоном принял протянутую разрешительную бумагу, аккуратно спрятал за пазуху и, подхватив с палубы баул с вещами, заторопился прочь. Сегодня его ждало немало дел...

– Очередной беглец от гнева их императора? – вполголоса спросил таможенник у капитана корабля.

– Вроде нет, хотя кто их там разберет... Сколько хожу в их порты, а так до сих пор до конца и не понимаю, – пожал плечами тот, и их разговор плавно перескочил на обсуждение новых налогов и пошлин.

Ханец был забыт.

А гость из одной из самых закрытых стран прогулочным шагом покинул территорию порта и углубился в городские районы. Миновал ремесленные кварталы, заглянул на известную за пределами Нолда улицу Алхимиков, полюбовался причальной башней одной из пузырных переправ, затем пообедал на улице Деликатесов – в общем, вел себя как типичный бездельник, которого любопытство и желание перемен занесли в сердце магического мира Торна. Если бы за ним следили филеры, и те бы ничего подозрительного не заметили. Даже когда он вдруг внезапно остановился у среднего пошиба таверны, некоторое время изучал неприметный рисунок на стене под одним из окон, а затем с непроницаемым лицом свернул ко входу.

Внутри он тоже повел себя совсем не так, как полагалось посетителю.

Не замер в дверях, изучая зал и выбирая столик, не принялся искать слугу, а сразу же направился к скучающему хозяину. Приблизился, уронил сумку на пол, после чего оперся обеими руками на стойку и испытующе посмотрел в глаза трактирщику.

– И чего дальше? – фыркнул тот.

Вместо ответа ханец кивнул на стойку перед собой, протер рукавом вроде бы чистую поверхность и одним текучим движением изобразил глаз с двумя завитушками. С пугающей невозмутимостью опять поднял глаза на трактирщика и... удовлетворенно кивнул, когда увидел горячечный румянец, вспыхнувший у того на щеках.

– Господин, неужто дождались, господин! – зашептал нолдец прыгающими губами.

– Владыка всех помнит и никого не забывает, – веско сказал ханец и кивнул на дверь за стойкой. – Быть может, продолжим разговор там?..

Спустя час ханец сидел в небольшой комнатушке в окружении десятка небогато одетых горожан и говорил, говорил, говорил... Крохотная группка последователей Владыки, созданная одним из принявших новую веру работников посольства в Старом Гиварте, жаждала вестей от единомышленников. Любые новости из священной земли, первой принявшей власть Владыки, были для них глотком свежего воздуха в духоте собственного невежества, прохладным бризом в жаркий день, единственной возможностью приобщиться к истинной славе живого божества. Несколько лет они просто собирались здесь, общались, пересказывали друг другу новости из Сардуора, спорили и... верили, слепо верили в то, что о них не забыли и на остров все же прибудет эмиссар от медленно растущего храма Владыки.

И вот дождались! Первосвященник Гарук лично направил в Семь Башен проповедника Сяо Гуна, чтобы тот, ведомый верой в душе и опираясь на силу Священного Ока, указал им их путь. Как они могли упустить свой шанс узреть свет Владыки?! Вот и не отпускали они ханьца, окольными путями попавшего в островную республику, требуя от него все новых и новых откровений.

– Итак, записывайте: «Моя вера тверда, и нет в сердце страха...» – принялся диктовать одну из утвержденных храмом и орденом литаний Сяо Гун.

Везти списки священных текстов он не стал, опасаясь обыска на таможне, а потому теперь восстанавливал их по памяти. Строчка за строчкой, стих за стихом, словно бусы нанизывая на нить, Сяо Гун раскрывал перед неوفитами историю становления человека Владыкой...

Где надо пускаясь в пространные объяснения, а где не чураясь простейших гипнотических чар. Когда он покинет Нолд, именно им предстоит нести свет новой веры среди островитян, и в их понимании догматов не должно было быть слабых мест.

Так продолжалось до поздней ночи. Лишь когда последователи Владыки разошлись по домам и Сяо Гун остался наедине с трактирщиком и Ларетом – тем самым слугой из посольства, который и принес семена новой веры на землю магов, – лишь тогда он смог приступить к исполнению второй своей миссии. Миссии, порученной ему самим Чиро Кунише.

– Ларет, ты понимаешь, что служение храму требует не только духовного рвения, но и готовности жертвовать во имя Владыки? – спросил Сяо Гун, подкрепляя свои слова легким, почти незаметным внушением.

Ларет с готовностью кивнул, а в глазах трактирщика мелькнуло нечто похожее на зависть. Для жаждущих свершений неофитов подобное поручение смотрелось лучше иной награды.

– Приказывай, гос...

– Владыке интересен Паффер Луганз, бывший посол Нолда в Западном Кайене. Ты знаешь, как его найти? – перебил его Сяо Гун. И, едва дождавшись торопливого кивка, продолжил: – Передать пакет сможешь?

На лице Ларета появились признаки мучительной борьбы. Чувствовалось, что он бы и рад помочь, но как это сделать, не представляет.

– Господин... я всего лишь слуга, и меня просто не пустят на порог дома мага, – наконец пробормотал Ларет.

Сяо Гун поощрительно покивал и протянул ему деревянный жетон.

– С этим я уверен, что пустят, – пообещал он. – Вряд ли Луганз откажется признать знак, который собственноручно передал Владыке...

Ларет дрожащей рукой принял жетон и поднял глаза на Сяо Гуна.

– И что я должен буду сказать уважаемому магу?

– Что посланник императора Сардуора просит его об аудиенции, – не сумев скрыть горделивую нотку в голосе сообщил Сяо Гун.

Вряд ли бывший посол рискнет отказаться от встречи – слишком жаден и слишком труслив. Чтобы утолить его жажду золота, Сяо Гун привез с собой несколько сладкозвучно позвякивающих кошельков, ну а чтобы укрепить в страхе... для этого достаточно назвать имя Владыки. Игнорировать Врага Светлых эльфов – продолжающего жить и здравствовать несмотря на все их старания – и высшего мага не рискнет и птица более высокого полета, чем «крохобор» из Нолда.

Если же все-таки отправившие его сюда люди ошиблись и Паффер сдаст незваного визитера Безликим... что ж, на этот случай у Гуна под сердцем пряталось крохотное плетение. Если вдруг что, то врагам не достанется даже его тела. И все ниточки, ведущие к Владыке, будут оборваны. В жизни или в смерти, но Сяо Гун не подведет своего господина. Этому он учил как проповедник и по этому же принципу жил сам.

И губы ханьца сами собой растянулись в пугающей улыбке.

* * *

Вот уже который час Рошаг с мрачным видом наблюдал за мечущимся по своей пещере Ловчим и едва ли не скрежетал зубами от злости. Вот куда, куда делся привычный и понятный Бестелесный дух, чей разум поглотила одна лишь жажда мести?! Такой кровожадный, предсказуемый и управляемый... Все ушло. Теперь приходилось иметь дело со странным существом, которое совершенно перестало ассоциировать себя с Ловчим, но и не определилось с тем, кем же оно являлось теперь. И оттого было абсолютно не способно ни к какой осмысленной деятельности. Порой Рошагу начинало казаться, что в дурном духе проявляются черты холодной и властной самки дракона-лога, как вдруг ощущение пропадало, и он снова видел безумного жителя эфира.

Раньше он думал, что для укрепления и развития своего бестелесного союзника ему потребуется слить его сущность с еще несколькими Ловчими, но теперь считал иначе. Здесь скорее нужны странные артефакты, за которыми змееноги уже открыли охоту, чем Сила древних обитателей Астрала.

От наблюдения за генералом своей армии Рошага отвлекла резкая боль, прострелившая от головы до кончика хвоста. Аж зрение помутилось, настолько сильной она была... Сказал бы кто ему раньше, что дракон-лич будет мучиться от болей в немертвом теле, он поднял бы глупца на смех. Мертвые не страдают!

И вот на тебе, сюрприз! Нарастающая асимметрия бронированного туловища словно бы разрывала и корежила саму суть Рошага, порой сказываясь даже на разуме. Каждая новая трансформация, особенно когда она затрагивала и без того жуткий на вид череп, вызывала ощущение какой-то раздвоенности, словно бы внутри его личности формировалась граница. С одной стороны лишённое чувств нечто, мыслящее категориями целесообразности. С другой – сверхэмоциональный демон с

гипертрофированными чувствами. И собрать себя обратно в единое целое с каждым разом становилось все сложнее.

– Вес-сстник, мы в Чилизе! – Ход мыслей Рошага внезапно нарушило ментальное послание одного из змееногов. От того, который был отправлен в Загорный халифат на поиск древних реликвий.

Этот представитель Детей Спящих славился способностями к маскировке и тонким магическим манипуляциям. Что говорить, если он единственный из всех принявших Благословение Бездны не боялся разгуливать по улицам городов. И до сих пор ни разу не был разоблачен. Будь у Рошага хотя бы сотня таких последователей, и он уже завтра отправился бы завоевывать этот гребаный мир. Исполнители решают все, Тьма побори!

Утомленный наблюдениями за Ловчим и измученный болью дракон-лич потянулся разумом к нагу и настроился на его зрение. Целиком перехватывать управление он не хотел, предпочитая сегодня ограничиться статусом простого наблюдателя. Благо вселиться в тело змеенога при нужде он всегда успеет. Впрочем, как и покинуть его в случае опасности. Воспоминание о схватке во дворце проклятого человечешки, неожиданно едва не закончившейся для него серьезными травмами, до сих пор терзало Рошага. Ну чем, чем он думал, когда поддался эмоциям и влез в ту ловушку?!

Перед глазами замелькали цветочные пятна, быстро сменившиеся видом сдвигающейся в сторону потайной двери. Пока немертвый дракон предавался размышлениям, змееног успел добраться до входа в какие-то подземелья и теперь начал спуск. Откуда принявший Благословение узнал об этом месте, кто показал путь и куда он, мархуз побори, заведет нага, Рошагу было неинтересно. Главное, чтобы еще одна храмовая реликвия попала в его лапы.

Змееног стремительно заскользил по пыли подземных коридоров. Сменялись ярусы, мелькали проходы и переходы, мускулистое тело человека-змеи то ввинчивалось в узкие лазы, то прыгало во тьму провалов.

Наконец впереди показались некогда величественные створки ворот в подземный дворец или, быть может, храм. Сейчас, правда, от бывшего великолепия осталось немного – правая створка висела на одной петле, а левая вовсе стояла рядом, прислоненная к стене.

Откуда-то сверху лился мягкий теплый свет, и наг отменил заклинание Ночного зрения. Постоял на месте, привыкая, и решительно устремился внутрь подземного зала. Зря терять время и вправду не стоило.

Почти сразу на глаза попала широкая каменная тумба в самом

центре помещения, вся покрытая разного рода рисунками и надписями. И что самое неожиданное, часть из них была сделана на языке логов!!

– Тьма!! – потрясенно выдохнул Рошаг, передавая нагу свое желание изучить надписи. – Так, что у нас тут... Древний Враг... Возрождение... Семена, что разбросаны по миру... – Лог мысленно пожелал неведомому резчику плохого посмертия. Неужели нельзя было выразаться яснее?! – Ладно, Семена... Ага, вот! В сердце каменного пламени спрятана неуничтожимая первооснова... Какая еще, в Бездну, первооснова?! И пламя еще это... – забормотал Рошаг. Внезапно его озарило. – Если мне не изменяет память, то на древнекайенском «каменное пламя» звучит как Зеел'лоод. Зелод! А сердце его тогда – Равест! Значит, и хфургова первооснова хранится в столице этого государства смертных червей...

Рошаг все больше погружался в размышления о загадочном послании предков и особо не следил за тем, как змееног нажал на какие-то скрытые кнопки и крышка тумбы съехала в сторону. Некоторое оживление дракон испытал, лишь когда обнаружилось, что внутри в специально сделанных выемках лежат сразу три мутно-белых шара. Удачно! Рошаг уже начал было прикидывать, чем наградить отличившегося последователя, как вдруг пространство задрожало, и откуда-то сверху повалили хлопья голубого с искрой снега. Едва первая снежинка упала на один из шаров, как все три тут же откликнулись низким гулом и выплеснули вовне порцию Силы.

Чувствуя, что добром это не кончится, Рошаг едва успел передать нагу мысль: «Беги, идиот!», как граница с Астралом вдруг прорвалась и в подземный зал стремительно влетели несколько десятков злобных духов. Причем не тех, что приняли яд Бездны и подпали под влияние канчора, эти гости из мира эфира сохранили ядро своей сущности в неприкосновенности. Мало того, помимо агрессивности все они отличались большой личной силой. Рошаг успел разглядеть по меньшей мере троих Бестелесных уровня Хранителя эльфийской рощи или Стража могил.

Против таких у нага не было ни шанса. Да и сам Рошаг сейчас был не готов схлестнуться со столь могущественными созданиями. Проиграть не проиграет, но раны получит точно. Причем зряшные раны! Нет, сразу три древних реликвии было бы, конечно, неплохо заполучить, но не ценой временного снижения своего могущества. Тем более теперь, когда он знает про загадочную первооснову и даже примерно представляет, где ее искать!

И Рошаг без тени сожаления оборвал связь со змееногом. Впрочем, жить тому оставалось недолго. Один из самых сильных духов уже успел вгрызться в плоть орущего нага и почти добрался до сердца.

– Вот только почему мне кажется, что здесь тоже не обошлось без этого смертного червя?! – пробормотал Рошаг, едва вновь осознал себя в своей пещере. – И главное, от этого понимания такое мерзкое послевкусие...

Глава 7

Сколько ни пытался К'ирсан, так и не смог добиться от Гхола внятного объяснения, почему тот решил поселиться именно у подножия Ржавой скалы. Сухая каменистая пустошь в полусотне верст к югу от Старого Гиварта не могла похвастать ни особой красотой, ни богатством, ни близостью к магическим линиям. Обычный, ничем не примечательный клочок земли с красно-рыжим каменным «столбом» в центре. И вдруг здесь строит усадьбу Верховный шаман Империи Сардуор! Гоблин пытался, правда, рассказывать про верования своего народа, но вникать в них Кайфат не захотел...

Кивнув охранникам у входа, стерегущим покой высоко взлетевшего коротышки, К'ирсан вошел в дом и по извилистому коридору направился напрямик в Заклинательный покой. Руал, прекрасно знающий дорогу, бежал впереди. В гостях у урга оба были уже не раз и наизусть знали его привычки. Кроме как в комнате для занятий магией Гхол быть не мог.

Наконец, отодвинув исписанную гоблинским орнаментом ширму, К'ирсан переступил порог овальной комнаты. Окон здесь не было, и свет попадал внутрь через полупрозрачный заговоренный купол. Из-за чего в помещении вдоль стен всегда царила тень, и лишь в центре был небольшой, но хорошо освещенный участок. Именно там и находился впавший в транс Гхол – прикрыв глаза и шепча под нос нечто бессвязное, ург медленно двигался по кругу. В руках у него был шаманский бубен, в который он без какой-то периодичности бил ладонью.

Порадовавшись, что он в подобных техниках не нуждается, К'ирсан скользнул краем сознания в Астрал. Именно краем, потому как намеревался лишь заглянуть в эфирные владения соратника и друга, но никак не вламываться туда всей мощью своего астрального тела.

Участок иной реальности, смежный с Заклинательным покоем Гхола, оказался велик размером и больше всего походил на поляну в дремучем лесу. С одуряющим запахом луговых цветов, пестрым разнотравьем и подспудно возникающим нежеланием приближаться к границе чащобы. Правда, создателя этого места подобные ощущения явно ничуть не беспокоили. Ушастый коротышка обнаружился в тени высохшего дуба, причем находился он там не один. Компанию ему составила обнаженная женщина в маске и со сложенными крыльями за спиной. При взгляде на нее возникало ощущение, будто она светится изнутри, что делало и без того

прекрасное тело еще притягательнее.

Если К'ирсану не изменяла память, то это была гро'валь'дье, и ее появление здесь означало очередной качественный скачок в развитии Гхола как астрального мага. Пару мгновений понаблюдав за тем, как гоблин и могущественный дух обмениваются множеством сложных ментальных образов – каждый мысленный импульс отражался в эфире чередой разноцветных вспышек, – император-маг удовлетворенно кивнул и вернулся обратно в тело. Мешать разговору шамана с жителем эфирного плана точно не стоило.

– А ты, братец, вырос... – одними губами сказал К'ирсан, едва открыв глаза. Немного понаблюдав за все так же медленно передвигающимся по покою гоблином и добавил: – И когда только успел?

Впрочем, вопрос был бессмыслен. К'ирсан, шаг за шагом продвигаясь по пути самосовершенствования, приучил к тому же и своих соратников. И они менялись вместе со своим Владыкой. Кто-то развивал классическую магию и осваивал Древние знания, как Мокс и Канд, кто-то погружался в глубины боевых искусств, как Терн, кто-то тренировал дарованные ему способности, как Храбр... Гхол же выбрал путь шамана. И даже К'ирсан Кайфат не мог теперь точно сказать, насколько далеко он по нему ушел. Да, император Сардуора имел сродство со всеми тремя гранями Древней магии, да, был могуч и многое умел, но он пытался бежать по трем дорогам, тогда как гоблин упрямо топал по одной-единственной. И К'ирсан все чаще не видел ничего постыдного в том, чтобы проконсультироваться у него по каким-нибудь сложным вопросам...

По противоположной стене поползла изломанная тень змеенога, и Кайфат с пониманием усмехнулся. Пару лет назад он передал Гхолу плененный дух одного культиста, рассчитывая выжать из него очередную крупницу знаний. Но ург захотел большего и задался целью превратить раба Бездны в своего сторожевого пса. И если К'ирсан хоть что-то понимал в эфирных созданиях, коротышка в этом преуспел.

Хотя на фоне тех тварей, чью службу Гхол принял в последние годы, наг казался не столь уж опасным. Достаточно вспомнить того монстра, которого гоблин натравил на покушавшегося на К'ирсана эльфа, и рука сама тянется к волшебному клинку. Вырос маленький ург, однозначно вырос. Коротышка долгое время равнялся на старого шамана из своего родного племени, но если они вдруг сейчас встретятся, Кайфат не поставил бы на бывшего учителя Гхола и ломанного гильта...

Громкий стон заставил прервать размышления и обратить внимание на коротышку. Как оказалось, тот прервал свой транс и теперь валялся на

полу, разминая скрученные судорогой мышцы. Вокруг вился удивленно попискивающий Руал.

– Ах ты ж... Прости, Владыка, я тебя не заметил! – воскликнул Гхол немного запоздало.

И попытался вскочить.

К'ирсан досадливо поморщился и шевельнул кистью: мол, не надо, не шевелись.

– Стыдно признаться, но я к тебе с вопросом, – сообщил он недовольно.

– Всегда готов помочь, мой импе... – всполошился было ург, но, поймав раздраженный взгляд Кайфата, осекся и замолчал.

Убедившись в том, что Верховный шаман настроен слушать, К'ирсан принялся короткими фразами обрисовывать возникшую перед ним проблему...

Началось все с его нежелания бросать своих детей на произвол судьбы. Если с Яр'миром все было относительно неплохо – малыш находился рядом и всегда мог рассчитывать на внимание отца, то ребенку Мелисандры выпала участь родиться аж в другой половине мира. И присмотр одного из верных людей был слабым утешением для К'ирсана. Он даже подумывал забрать мальчика в Старый Гиварт, но... так ли уж хорошо это решение? Угроза жизни меньше не станет – убийцы «заглядывают» к императору Сардуора регулярно. Матери рядом не будет, так как терпеть предательницу около себя Кайфат не намерен, зато ему постоянно придется мелькать на глазах у мачехи. И К'ирсан ничуть не обольщался насчет Роберты. Пусть сейчас она вела себя смирно – в заговорах не участвовала, в политику не лезла, – но стоит появиться угрозе праву Яр'мира на наследование, и к парнишке придется приставить персональную охрану...

Нет, перевозить Яр'грона в империю не выход, но и против чувств не пойдешь. И когда зов крови становился совсем уж невыносимым, Владыка Сардоура отправлялся Астральными Тропами в далекий Чилиз и незримым духом проводывал малыша. Иногда сообщая об этом Канду или Моксу, а порой и вовсе обходясь без подстраховки... И это невзирая на спящее в ауре плетение!

В этой части рассказа Гхол восторженно и с осуждением уставился на Рыргу. Вслух, правда, говорить ничего не стал, однако можно было не сомневаться, что сегодня же новость о регулярных астральных путешествиях императора будет доведена до сведения всего ближнего круга.

– На этом с предысторией закончу и перейду к сути, – сказал К’ирсан, задумчиво играя с Руалом. – Канд ведь рассказывал о Хранителе, с которым я столкнулся в первый свой визит в Чилиз?

Нахмуренный Гхол кивнул.

– Так вот, я искренне считал, что на убийстве того духа все и закончится. Связанный с домом Мелисандры участок Астрала будет свободен от любых наглых сущностей, – продолжил К’ирсан. – Но, знаешь, ошибся. И как ошибся! Вместо одного Бестелесного уровня Хранителя рои или Стража могил там их теперь под два десятка! Не дерутся, не скандалят, патрулируют территорию и единой, хорошо слаженной командой встречают всех агрессоров.

– Под агрессором, Владыка, ты подразумеваешь себя? – блеснув глазами, спросил Гхол.

К’ирсан криво ухмыльнулся.

– Вроде того. Сунулся к ним с обычным набором аргументов, но понимания как-то не нашел... – В памяти всплыли картинки напряженного сражения, когда на каждое заклятие Кайфата противник отвечал пятью, когда его атаки вязли в комбинированных защитах, а ответные удары обитателей эфира напоминали своей изощренностью работу сильнейших чародеев Нолда. – И прежде, чем начинать войну, решил вот разобраться в причинах такого удивительного явления.

Гхол с готовностью кивнул.

– Такой вопрос, Владыка: от этих Бестелесных пахло Бездной? – спросил он.

К’ирсан покачал головой.

– А печать Истинного имени, которую ты установил на сына, что делает с излишками Силы? Ну, с теми, которые возникают во время особенно мощных выбросов его Источника, – продолжил спрашивать ург. – Отправляет на тонкие планы?

Кайфат совсем не по-королевски хлопнул себя ладонью по лбу.

– Мархуз!.. – выдохнул он. – Мог бы и сам ведь догадаться... Ты хочешь сказать, что это Дети эфира, которые устояли перед отравой Бездны и у которых хватило мозгов озаботиться поиском «лекарства» от скверны?! «Лекарства», которое им дает энергия моего сына?!

– Тут скорее надо говорить не об энергии, а о силе его Дара, даже отблески которого отгоняют яд, и... твоей крови, Владыка, – уверенно сказал Гхол. – Духи страшатся того, что происходит в мире. И чем они разумнее, тем активнее начинают сопротивляться.

– Ты говоришь все правильно, однако... знаешь, картинка не

складывается, – проронил К’ирсан задумчиво. – Даже если бы энергии было в разы больше, этого все равно недостаточно для защиты или даже очищения сущностей всех собравшихся там Бестелесных.

Коротышка встретил эти слова своего повелителя улыбкой во весь жабий рот.

– Владыка, ты слишком мало времени уделяешь иным граням своего таланта... Увлечся наследием рептохов, а про рептохорсов почти забыл: пару-тройку приемов освоил и на этом остановился. Мир же духов почти безграничен, там сокрыто такое... – Гхол мечтательно закатил глаза.

– Сокрыто, – согласился К’ирсан. – Только и от мага требует немало. Для начала почти полного отрешения от мирских забот и жизни на две реальности. Я к такому точно не готов!

– А жаль, Владыка, жаль... – проговорил Гхол с прежними интонациями, но, ощутив недовольство императора, немедленно посерьезнел. – Я не заглядывал в Чилиз, но готов поклясться, что твое величество оградил дом госпожи Мелисандры от Астрала чем-то вроде заклинания Венца. Ведь так?

К’ирсан медленно кивнул, мысленно досадуя на свою предсказуемость. Разговор уже был полезен, потому как заставил иначе взглянуть на свое развитие как чародея.

– Иначе говоря, создал границу между реальностью и миром эфира. Особого рода границу, через которую просачивается Сила истинного Повелителя Астрала... – продолжил говорить Гхол, но К’ирсан уже не нуждался в его объяснениях.

– Дерьмо тарка... Венец, само плетение, можно смело считать чем-то таким, что уже не принадлежит миру реальному, но еще не стало миром духов. И если пойти в рассуждениях чуть дальше, то это весьма смахивает на... алтарь. И тогда Сила Яр’грона становится чем-то вроде даров... – проговорил Кайфат с совершенно обалделым видом.

– Верно, которые надо лишь принять. И тем самым признать над собой власть мага. Настолько могущественного, что отблеск его Дара способен защитить от скверны из самых глубин Мрака, – закончил мысль ург. – Но так как настоящий договор не заключается, то Яр’грон получает не могучих слуг, а всего лишь охрану дома и, возможно, города. Пусть и сильнейшую из всех возможных.

– Ну да, это не к чародею вроде меня на поклон идти... – тихо произнес К’ирсан, одновременно злясь на хитроумных Бестелесных и восхищаясь их изворотливостью.

Хотя положила руку на сердце обижаться на духов не имело смысла. Сам

Кайфат, окажись на их месте, поступил бы схожим образом. Потому как в Астрале и вправду творилось мархуз знает что и никакой возможности вернуть все в прежнее русло не было. Ладно в остальном мире – буйство Бездны и обеспокоенность тамошних духов пока мало заботили императора Сардуора, – но волнения затронули и его бестелесных подданных. Лично Кайфат провел уже десятки обрядов, подобных тому, после которого пришлось усмирять пробудившегося Ловчего. А ведь выкладывались по полной и остальные. Шаманы с чтецами Астрала, словно борцы с наводнением, мотались по всей империи и «строили дамбы», «расчищали русла», «рыли отводные каналы» в ключевых местах пространства эфира. И раз засуха уходила даже из новых, только-только присоединенных к империи земель, толк от их работы был. Более того, подобная интенсивная практика медленно, но верно превращала обычных посредственных чародеев Астрала из Корпуса в крепких профессионалов, кое в чем уже способных заткнуть за пояс и нолдских колдунов...

Вот только духам этого всего все равно было мало, и они постоянно просили и умоляли об одном – чтобы император нашел корень всех бед и вернул в Астрал былой порядок. И плевать они хотели на вполне приземленные дела и заботы правителя государства людей и иных разумных.

– Владыка, ты зря так о Бестелесных. Есть среди них и те, кто в обмен на защиту готов принести тебе присягу! – сообщил вдруг Гхол, прервав размышления.

– Гро'валь'дье, вот зачем она к тебе приходила! – моментально догадался К'ирсан.

Гхол снова заулыбался и сел на пол, поджав под себя ноги.

– Страх подтачивает волю даже сильнейших из сильных, – сообщил он не без удовольствия.

– Верно, – не мог не согласиться К'ирсан. – Вопрос в том, что сильнейший из сильных готов предложить в обмен на избавление от страха? Даже обычные духи платят за стабильность лояльностью императору, что может дать их гораздо более могучий сородич? Я что-то не разобрал отправленное тебе послание...

Быть может, со стороны подобная меркантильность смотрелась и не слишком красиво: как же, помочь нуждающемуся, особенно если для того не придется чем-то жертвовать, прямой долг славного мага, благородного воина и доброго правителя... Но вот беда, К'ирсан не был ни славным, ни благородным, ни добрым. Он был тем, кто ежесекундно чувствовал ответственность за сотни тысяч разумных и чьи решения подчинялись

принципам целесообразности и выгоды. Тут нет места для альтруизма.

Гхол дернул плечом.

– Как обычно – службу сроком в три года.

– И все? – хмыкнул К'ирсан, параллельно со словами транслируя вовне поток мыслеобразов. – При нужде я любого духа заклинанием вызову, а потом подчиню и заставлю свои приказы исполнять. Да, это весьма затратно и неэффективно, однако многие так работают. Почему Владыка целой империи не может?

Странное поведение повелителя заставило урга непонимающе нахмуриться. Он уже набрал воздуха в грудь, чтобы озвучить свое недоумение, как по Заклинательному покою внезапно прокатилась волна золотистого свечения, оставив после себя полупрозрачную крылатую фигуру в маске.

Гро'валь'дье! Несмотря на все свое мастерство, знание духов и недавний разговор с данным конкретным Бестелесным, Гхол к его появлению оказался не готов. С обалделым видом он повернулся к К'ирсану и... встретил насмешливый взгляд своего господина. Уж кто-кто, а Владыка происходящее сюрпризом точно не считал.

У магов заломило виски, и они, переглянувшись, позволили мысленному сообщению гро'валь'дье – больше похожему на крик – войти в их разум. Мархуз знает как воспринимал послание духа Гхол, но перед внутренним взором К'ирсана замелькали смазанные картинки. Хаотичные, бессистемные и слишком расплывчатые – Кайфат понимал Бестелесного с пятого на десятое.

– Вроде бы еще гро'валь'дье предлагает Владыке право на три призыва для всех его кровных наследников вплоть до десятого колена... – немного неуверенно сообщил гоблин спустя какое-то время.

– А что еще скажешь? – спросил К'ирсан подозрительно.

Гхол тяжело вздохнул.

– Да почти ничего, – сказал он, полуприкрыв глаза рукой. – Тут столько всего намешано, что не разобрать. Только одна картинка ясно и видна: нечто вроде храма, старого храма. Который находится... точно! Который находится в Харне. Название не знаю, но уверен, что на карте показать смогу... – Ург потер виски. – Что-то важное с этим храмом связано, настолько важное, что... тебе, Владыка, надо обязательно туда заглянуть. И как можно скорее.

К'ирсан, который уже успел оценить интерес одного своего немертвого врага к древним святилищам, содержанию послания гро'валь'дье почти не удивился. И немедленно поставил первым в своем

списке дел визит по указанному адресу.

– Достойная плата, – наконец кивнул К’ирсан, обращаясь к замершему точно истукан крылатой обитательнице Верхнего мира. – Но понимаешь ли ты, дух, чем тебе придется пожертвовать?

Кайфат вроде бы говорил тихим спокойным голосом, но было в нем что-то такое, из-за чего Гхола передернуло, а Бестелесная заметно отшатнулась. Однако К’ирсану не было дела до страхов других. Он поднял руку ладонью вверх, сформировал над ней объемный образ своего Истинного имени и с намеком протянул гро’валь’дье.

Надо отдать Бестелесной должное: она не стала мяться или тянуть с решением. С явной готовностью гро’валь’дье накрыла узкой ладонью знак К’ирсана и твердо посмотрела в глаза Владыке. Своему будущему Владыке.

– Очень хорошо... – произнес К’ирсан, не сводя взгляда с духа. – А теперь вложи в мою печать свое желание служить, скрепи его Силой и поклянись священным ихором... – На лице сама собой заиграла неприятная усмешка. – И ты получишь свою защиту!

* * *

Новость о необходимости «заглянуть» в Харн никак не нарушила планов К’ирсана и не вызвала особых изменений в его рабочем графике. Он давно уже собирался проехаться по захваченным землям и посмотреть на настроения в Южной армии, попытаться понять своих новых подданных и разобраться с истинными причинами этой затянувшейся кампании.

Сборы были недолгими. Попрощался с женой и сыном, привычно уже вызвал из небытия двойника и разместил его в тронном зале, оставил распоряжения для первого министра и остальных членов Королевского совета, затем собрал телохранителей, десяток магов, роту Шипов и две роты солдат ордена да и отбыл во главе этой кавалькады из надоевшей столицы. Ни тебе пышных проводов, ни гигантского обоза со всеми мыслимыми удобствами... Иные корольки из Вольных баронств демонстрировали во время своих отлучек из дворца большой шик и помпезность, чем правитель Сардуорской империи! Хотя чего удивляться. Он ведь не изнеженный царедворец, для которого любой отъезд из привычного дворца сродни вселенской катастрофе. Несмотря на все случившиеся в его судьбе изменения, К’ирсан оставался прежде всего привычным к тяготам походов воином и лишь затем являлся императором.

Дальше последовали несколько дней изматывающей скачки, пока

сводный отряд во главе с Владыкой не пересек бывшую границу между Западным Кайеном и Харном и не ступил в новые земли.

Тьма ведаёт что К'ирсан подсознательно ожидал увидеть по ту сторону межи, но первое впечатление от завоеванных территорий было... разочаровывающим. Те же нищие деревеньки с голодающим населением, что и на юге Зарока или Саурмы, та же растрескавшаяся земля на полях, почерневшие от засухи растения, те же словно вымершие тракты и города, полные развалин домов и со следами обширных пожаров. То здесь, то там, правда, встречались следы деятельности команд чародеев из Корпуса и знатоков Астрала из Круга шаманов – повелители волшбы уже взялись за работу, выравнивая нарушенный некими силами баланс мира духов. Но их воздействие на обстановку было пока минимальным. Слишком мало прошло времени, чтобы сравнивать хотя бы с положением дел в том же Западном Кайене.

Один раз на авангард Шипов, разведывающих дорогу, напала большая шайка разбойников. Истерзанные голодом и разрухой люди наравне с обычными преступниками или дезертирами с готовностью вливались в ряды любителей легкой наживы, так что бандитов на просторах Харна развелось немало. Разъезды стражи пытались этому как-то противостоять, и небезуспешно, но до окончательной победы было еще далеко... И одна такая команда головорезов рискнула атаковать солдат Кайфата. Теперь уже не разобрать, какая мистическая сила заставила разбойников связаться с профессиональными военными – надежда на то, что в их лапы попала охрана какого-нибудь особенно богатого купца, отсутствие опыта или же попросту безумная жажда уничтожить всех чужаков, – но итог столкновения был закономерен. Двое Шипов отделались легкими ранениями, а убийцы и насильники прямым ходом, без остановок, отправились в Нижние миры. Дикий сброд хорош против простых караванщиков и землепашцев, но никак не против бойцов, подготовленных для сражения с сильнейшими армиями Торна. Особенно если они вооружены артефактами и прекрасно умеют работать клинками.

Ни К'ирсан, ни его маги так и не успели вмешаться – армейцы справились без чародеев. Грабителям даже не помог харнский метатель огня. Он хоть и успел плюнуть в бойцов Владыки несколькими сгустками всежигающего пламени, но колдовские снаряды увязли в Стене Щитов, а сам артефакт тотчас был подбит метко выпущенным пульсаром. Выброс Силы, случившийся из-за разрушения чародейского механизма, обратил в пепел не менее десятка разбойников и окончательно поставил крест на их желании сражаться. Битва превратилась в избиение.

Больше подобные эксцессы не повторялись. Более того, не приходилось проезжающему по городам и селам Харна императорскому кортежу сталкиваться и с какими-либо проявлениями недовольства среди населения. К'ирсан, ранее подозревавший членов Совета в излишнем оптимизме при разговоре об отношении харнцев к захватчикам, лично убедился в их полнейшем равнодушии к смене власти.

Хотя, по правде говоря, для местных что один король, что другой... Какая, к Кали, разница, раз мытари предыдущего правителя последнего шестилапа увели, а солдаты нынешнего вместо привычных монет все норовят какие-то бумажки в руки сунуть! Нет, если, как обещали глашатаи, перед посевной каждой семье землепашцев выделяют по мешку зерна и позволяют общине пригласить магов, а городским ремесленникам предложат выгодные заказы от армии, тогда можно будет и сравнить, кто лучше. Пока же... нет, пока ничего хорошего.

Подобный ход мыслей был понятен и большего ожидать точно не стоило. Гораздо хуже, если бы на Южную армию Империи Сардуор обрушился народный гнев в духе отечественных войн с родины К'ирсана. Вот тогда бы он хлебнул лиха... У него и так до сих пор сохранялись эти опасения из-за введения в оборот на оккупированных территориях бумажных денег. Если дома народ немного попривык, то здесь процесс шел со скрипом и только из-за страха перед новой властью.

Впрочем, ладно, когда все только начиналось, вообще никакой надежды на успех не было! Но ведь как-то справился, как-то же добрался до нынешнего своего положения?

Да, новые провинции разорены войной и засухой, да, их развитие заметно отстает от незаметно ставших метрополией земель Западного Кайена, да, в них отсутствует привычный закон и порядок. Что с того? Зато какой простор для развития! Территория и люди, пусть даже самая бедная территория и самые нищие люди – всегда были, есть и будут ценнейшим ресурсом в любом нормальном государстве. Потому как каждое новое приобретение рано или поздно становится источником роста всей страны в целом. Надо лишь пережить самые трудные первые годы.

Хм, трудные годы... Вот тут было не все слава Оррису. Молодая империя не успела крепко встать на ноги, как пришлось ввязаться в войну, причем в войну затянувшуюся, тяжким бременем легшую на ее плечи. Ей бы десяток лет мирного развития, чтобы окрепнуть, переварить завоеванное, принять новые порядки, но вместо этого приходится рвать жилы в сражениях и битвах. И пусть у нового государства нет иного выхода, кроме как уничтожить Харн, легче от этого не становилось. Потому

как и без войны куда ни сунься – везде проблемы.

Армия остро нуждалась в оружии и доспехах, но не было хорошего железа для их производства. Известные месторождения едва-едва покрывали нужды растущей империи, а новые либо еще только предстояло разведать, либо их было крайне тяжело разрабатывать. Если с поиском еще как-то могли помочь маги, то с добычей... какая добыча, когда нет ни специалистов, ни оборудования, ни сети дорог для доставки руды до литейщиков и кузнецов? Под боком имелись, правда, гномы, и они даже были не против поучаствовать в развитии новой отрасли – в начале прошлого сезона выпросили у К'ирсана разрешение на закладку новой шахты, – но когда от их работы еще появится какая-то отдача... Да и идея отдать контроль над столь важным для страны ресурсом чужеземцам не казалась Кайфату хорошей. Его предшественники уже передавали шахты с карьерами в управление членам Объединенного Протектората – теперь возвращать замучился.

Сотрудничество с гномами тянуло за собой проблему доставки грузов в горы Порубежья. М'Ллеур, до того исправно сопровождавшие морские караваны Кайфата, вдруг начали артачиться. И вроде реальных отказов еще не было, но разговоры нехорошие уже идут. Кто-то чего-то услышал, кто-то кого-то увидел, и вот уже среди купцов, участвующих в торговле с Хозяевами Порубежья, растет беспокойство. И ладно бы то были просто слухи, но ведь представители Темных открыто признают, что дома у них не все так хорошо, как хотелось бы. И не факт, что государство М'Ллеур сможет и дальше распылять силы.

В условиях, когда единственный сухопутный путь до гномов проходит через земли враждебных К'ирсану Пяти королевств, отказ М'Ллеур от сотрудничества будет сродни катастрофе. Дошло до того, что некоторые члены Совета завели разговор о постройке собственного флота. Жаль не смогли объяснить, откуда брать корабелов, строевой лес, специализирующихся на морской волшбе чародеев и подготовленные команды. Причем не сегодня или завтра, а прямо сейчас!

Ради интереса люди Щепки попытались наладить контакты с работниками верфей в Заураме и Восточном Кайене, но были пойманы сотрудниками местных тайных канцелярий. Так что с наскока проблему здесь не решить...

Мало того, потребного для кораблестроения леса в империи просто нет. Был участок на севере, так его недавно пожрал жук-короед. И можно не сомневаться, чьи длинные уши торчат из этого происшествия.

Нет среди членов Корпуса и чародеев нужной квалификации. К'ирсан

откровенно сомневался, что его чародеи сегодня вообще способны обеспечить кораблям достойную защиту от обитателей самого мрачного океана Торна. Это в Академии Нолда такому на отдельном курсе учат, перед Корпусом немного другие задачи стоят...

Недавно появилась идея купить грузовой пузырь, но и здесь не обошлось без сложностей. Главный нарушитель устоявшегося в мире порядка вещей оказался лишен большинства возможностей. Нолдские строители воздушных исполинов отказывались на эту тему даже разговаривать, остальные же вроде и не возражали против сделки, но ломили такую цену, что голова кругом шла... А ведь придется платить, никуда не денешься!

И это только пузырь, он же еще требует соответствующего обслуживания и налаженной системы пузырных станций. Все это по щелчку пальцев не появится!

Дела, дела, дела... Новые, старые, давно забытые и вновь нарисовавшиеся. Недавно, например, во дворец заявился торговец, представившийся послом гномов Орлиной гряды. Которые, по его словам, буквально жаждут наладить общение с императором растущего государства, а заодно будут благодарны за его посредничество в общении с их сородичами из Порубежья. На фоне прошлых обид коротышек, которые учинил им К'ирсан – безымянное ограбление банка и тайное убийство посланника, – новость вроде бы хорошая, но в реальности... в реальности никакой положительной отдачи можно не ждать. За потоками словоблудия жителей Орлиной гряды не было ничего, кроме типичного для старых рас высокомерия. Бородачи, кажется, верили, что Кайфат будет выполнять их просьбы за одно лишь их обещание установить с Империей Сардуор дипломатические отношения. Когда-нибудь... Но точно не в ближайшее время!..

Хотя, может, не стоит быть настолько практичным и оставить место для толики альтруизма? Вопрос...

Или вот еще проблема. Находясь в вечном поиске экспертов по самым важным для империи вопросам, К'ирсан с большим воодушевлением отнесся к случайной встрече с известным специалистом по экзотическим травам Мидаром Кумилом и не менее известным коллекционером артефактов Зауром Гаррахом. Личности неординарные, а если вспомнить, что Выдох Вечности Кайфат подсмотрел на Зуу'ль'теке именно в кабинете Гарраха, то и весьма перспективные... Пригласил их к себе, был готов наделить любыми постами и званиями, однако многообещающая затея кончилась пшиком. Ни один из ученых исследователей на контакт так и не

пошел. И вот попробуй пойми: причина в недоверии, недостаточности возможной награды или в банальном нежелании связываться со столь опасным человеком, как император-маг?

В общем, копни любое направление, как тут же возникают сложности, требующие внимания. И хорошо, если есть возможность отложить непростое дело до лучших времен. Иногда ведь, наоборот, приходится ради чего-то одного жертвовать всем остальным! Вот как с поисками храма...

В небольшую деревню, которую показал гро'валь'дье, император прибыл спустя полторы седмицы после отъезда из дворца. Охрана споро пробежалась по дворам, выискивая возможную угрозу его величеству, маги проверили Астрал и напряжение магических Сил, но никто ничего опасного не нашел. Обычное поселение обычной крестьянской общины, живущей в своем тесном мирке и носа не высывающей во внешний мир. Какая тут может быть угроза для Владыки?! Скорее уж его появление нарушает их налаженный быт и обещает возможные неприятности в будущем.

С деревней были связаны лишь две странности, которые далеко не сразу бросались в глаза. Во-первых, название. На картах это место именовалось как Кетард – или в переводе с гральга на торн «родник». Название как название, вот только сами жители называли свою малую родину иначе – Кетаард, а это уже совсем другой коленкор. Потому как слишком созвучно древнекайенскому Кет'таар'д – Источник Чистой Силы, что для «простой» деревеньки как-то слишком... громко?

Во-вторых же, на окраине Кетарда действительно располагался храм. Вот только эта почти вросшая в землю, сложенная из дикого камня, угрюмая коробка без окон совсем не походила ни на величественные соборы Светлого Орриса с их колоннадами и порталами, ни на фигурные башни Темного Орриса. О том, что это именно храм, говорил лишь символ двуликого бога над входом, да немудреные крестьянские дары, перевязанные цветными лентами и сваленные в кучу около одной из стен.

– Владыка, внутри нет никого, кроме старого жреца. Можно входить, – доложил посланный на разведку Шип.

– И что делает этот жрец? – спросил Гхол подозрительно.

Как адепт, идущий по Пути Духов, он крайне подозрительно относился ко всем служителям культов.

– Читает какой-то свиток перед алтарем в центре храма. На меня даже внимания не обратил, – немного замаявшись, ответил солдат. Игнорировать вопросы Верховного шамана он не мог, но и как ему обращаться, тоже не знал...

К'ирсан нахмурился. Пусть ничего подозрительного вроде бы не происходило, его интуиция в голос вопила, что что-то не так. Сильно не так. И дело даже не в том, что гро'валь'дье не мог направить сюда Кайфата просто так, без цели. В воздухе витало нечто непонятное, какое-то неявное ощущение, от которого под волосами на затылке гуляли мурашки, а источник магии начинал вибрировать от накапливаемой мощи.

Кайфат переглянулся с Гхоллом, от которого точно так же веяло напряжением, и скользнул разумом в Астрал. Мархуз знает что происходит, но осторожность точно не помешает...

Перед внутренним взором замелькали цветные пятна, пока внезапно не сложились в понятную и ясную картинку. Перед императором в Астрале тоже находился храм, но какой! Его отражение в эфире полностью соответствовало представлениям о том величии и славе, что должно быть присуще богу. Невзрачный камень стен сменили цветные фрески, на плоской крыше появилась сложная многоярусная кровля, а резной знак Орриса трансформировался в молочно-белый круг с вертикальной полосой посередине. И все это великолепие, Тьма побери, буквально дышало Силой.

А она не возникает из ниоткуда!

– Магам подготовить Щиты от чар и эфирных ударов, на бойцах охрана, – скомандовал К'ирсан, возвращаясь в реальный мир. – Гхол... призывай своих духов! Не знаю, за каким тарком гро'валь'дье нас сюда послал, но место это точно непростое...

Все вокруг немедленно пришли в движение. Приказы Владыки не обсуждались – их выполняли, по возможности быстро и четко. Даже гоблин, у которого наверняка имелись вопросы, зажмурился, оперся на *пальму* и забормотал слова призыва. Сам же К'ирсан разбудил пригревшегося у него в руках Руала и выпустил зверька на землю. Совсем скоро ему могли понадобиться обе конечности.

– Уважаемый, не могли бы вы выйти и поприветствовать своего императора? – громко сказал К'ирсан, простеньким плетением направив звук своего голоса внутрь храма.

И почти сразу пришел ответ.

– И зачем так орать?! Я все прекрасно слышу, – неожиданно мощным голосом ответили изнутри древнего святилища Орриса, и на свет вышел старик. – И вижу, – добавил он подозрительно, оглядев собравшихся перед входом незваных гостей.

К'ирсан окинул священника внимательным взглядом и нахмурился. Старая роба, поистрепавшийся пояс, там же висит чем-то набитая сумка, в руке сучковатый посох – старик совсем не выглядел опасным, но почему

колокола угрозы все громче и громче звонят в ушах?!

Император-маг устало повел плечами. Гнев Вечности, давно уже прячущийся в его ауре, ощутимо давил на сознание и тело. И Кайфат давно уже ждал повода, чтобы избавиться от тяжеловесных чар, серьезно ограничивших его способности. Выпускать волшбу подобного уровня без смысла, просто так, было настоящим расточительством, но вот по подходящей цели... Нет, лучше храмовому служителю или тому, кто стоит за ним, не нарываться!

– И что же видит уважаемый? – медленно спросил К'ирсан.

На сморщенном лице старика с необычайно ясными глазами появилась недобрая улыбка.

– Зло, – сказал он.

После чего достал из-за ворота белый медальон, что-то прошептал над ним, прижал ко лбу, а затем повесил поверх робы. И Кайфат увидел тот самый знак, что сиял над храмом в Астрале.

– Владыка, это не знак Орриса! Крестьяне носят совсем другой, – зашептал Гхол, который ради такого дела даже прервал свое общение с духами.

– Да уж вижу, – пробормотал К'ирсан, не сводя взгляда со священника. И уже громко спросил: – И где же здесь зло?

Храмовый служитель покрутил кистями рук, повел плечами, хрустнул шеей и, уже как-то вдруг перестав напоминать старика, ответил:

– Не где, а кто, вражья ты душа... Ты здесь Зло, и смысл моего служения в том, чтобы низвергнуть тебя обратно в Бездну!!

Почти выкрикнув последние слова, священник отбросил посох, повернул ладони в сторону К'ирсана и выстрелил из них двумя потоками света. Но не того обжигающе-жаркого света, который изливает на Торн Тасс, а какого-то холодного, словно бы принадлежащего миру мертвых.

К'ирсана моментально накрыли многослойные Щиты, к тому же скрепленные эфиром. Они приняли первый удар странной магии храмовника и не позволили ей добраться до императора. Мигом позже среагировали солдаты, которые разрядили в покушавшегося на Владыку арбалеты – ни один, правда, не попал, а следом за ними с пальмой наперевес выступил Гхол. Острие его верного копьеца, с вселенным духом, устремилось к груди священника, но было встречено взмахом руки, и гoblin был отброшен на пару саженей назад. Словно беспомощный котенок!

– Не вмешивайтесь в суд бога, смертные!!! – заорал священник, страшно закатывая глаза. – Орден Памяти помнит свой долг!!

И тут же затянул гимн во славу Орриса, уже не раз слышанный Кайфатом от столичных жрецов. Но если в их исполнении воззвание к богу было не более чем своеобразной песней, то этот деревенский служитель внезапно получил ответ. Сияние окутало его тело, глаза зажглись белым огнем, а из рук выросли сразу два клинка из чистого света. И в таком виде он ринулся на К'ирсана.

Бросок старика попытался остановить Руал. Зверек метнулся к нему под ноги, но увяз в плотной ауре и был отброшен простым пинком. Не повезло и оклемавшемуся после удара Гхолу. Вырвавшаяся из его руки тень хоть и достигла храмовника, но ощутимого вреда нанести не смогла. Его защита, как оказалось, неплохо выдерживала не только физические атаки, но и от астральные удары. Мало того, старик живым метеором принялся проламывать все прикрывающие К'ирсана Щиты, словно всю жизнь только тем и занимался. На бегу он продолжал славить Двуликого и выкрикивать проклятия К'ирсану.

– Какой неожиданный поворот... – усмехнулся Кайфат.

И вместо того, чтобы встретить храмовника тем же Гневом, словно текущая вода сместился в сторону от направления его атаки, после чего выдернул из ножен меч. Клинок описал идеальную дугу и... играючи вспорол защиту старика. Кайфат даже не успел руку задержать, как клинок смахнул седую голову. И некогда грозный воин мертвой грудой упал на землю. Оружие императора-мага идеально подходило для уничтожения духов и Бестелесных, так что с защитой на основе заимствованной энергии оно справилось пугающе легко.

– И это все? – немного разочарованно спросил К'ирсан, тут же мысленно попинав себя за излишнее высокомерие. Потому как если бы на его месте был кто-то другой, то священник точно успел бы натворить дел. Проклятье, да он вообще теперь считал, что именно так должны выглядеть жрецы богов – как те, кто способен не только служить во славу своего небесного покровителя, но и защищать его от врагов.

Кайфат подцепил кончиком клинка цепочку и вытянул за нее из лужи крови медальон с незнакомым символом. Круглая пластина недобро пульсировала, словно была сродни живому сердцу. И эта аналогия, похоже, была абсолютно верна. В тот же миг, как тело храмовника окончательно затихло, прекратилась и пульсация, а затем и вовсе медальон растрескался и осыпался пылью. И где-то на краю сознания К'ирсан ощутил странный импульс, ушедший куда-то в разреженные районы Астрала.

– Владыка, это чего такое было-то, а? – спросил Гхол, внимательно следя за императором. – Почему старик напал? И откуда в нем такая

силища...

Но на эти вопросы у К'ирсана не было ответов.

– Кто бы знал, Гхол, кто бы знал, – пробормотал Кайфат. – Хорошо, хотя бы теперь понятно, что искать...

Сказал и бросил бесполезную теперь цепочку на тело храмовника. Проклятье, теперь придется разыскивать все, что связано с таинственным знаком и орденом Памяти... Да, надежда получить здесь одним махом все ответы была слишком наивной. А все этот мархузов дух! Неужели так сложно сразу сказать, что и как, не вынуждая рыскать по всему Сардуору в пустых поисках, а? Тьфу!

* * *

Опорный лагерь Северной армии все больше и больше напоминал небольшой город со своими улочками, районами и кварталами. Тут находятся казармы и склады, тренировочные площадки и полигоны, вон там плац, а здесь стойла для тирров. Но ненасытному коменданту и этого было мало, и он постоянно обивал пороги кабинета Терна, требуя добиться у императора разрешения на строительство вокруг базы армии полноценной каменной стены. С той аргументацией, что раз уж рассорились с Объединенным Протекторатом, то и на их эдикты и законы можно махнуть рукой. А лишняя защита от вражеских атак им не помешает.

Что-то в этом было, но грасс Согнар пока лезть с прошением к другу и повелителю не спешил. С подобного рода вопросами, особенно требующими денег, на глаза властителям надо попадаться, лишь имея за душой парочку неплохих побед. И К'ирсан не был тут исключением. Уж что-что, а прочитать нотацию о разумном расходовании средств и правильной расстановке приоритетов он готов в любое время дня и ночи. Зачем лишний раз на подобное напрашиваться?

Вообще, вся эта бюрократическая возня дико Терна бесила. Только со стороны кажется, что генеральское звание – это стратегия и тактика, марш-броски и сражения. В реальности большая часть забот связана как раз с решением подобного рода «бумажных» вопросов. И выматывали они душу порой гораздо сильнее, чем реальная битва.

Терн с тоской вспомнил, как охотился на раненых и бегущих прочь от Старого Гиварта драконов. Как выслеживал ящеров, как сражался с ними и как добивал. Именно тогда он чувствовал себя живым. Тогда, а никак не

сейчас, когда, увешанный званиями и титулами, он зажат в тиски ответственности и сам себе напоминает птицу в клетке.

Встряхнувшись, Терн подумал о том, что неплохо было бы съездить в соседний городок к одной развеселой молодой вдове, но... увы, долг есть долг, и его ждут на самом северном полигоне. Шипы тренировали на нем применение артефактов, а прикомандированные к войскам чародеи Корпуса отрабатывали боевые чары. Однако, по словам одного из помощников грасс Согнара, вчерашний учебный бой сделал полигон абсолютно непригодным для дальнейшего обучения. И теперь генерал обязан лично в том убедиться.

М-да, обязан... Усмехнувшись своим мыслям, Терн не спеша покинул здание комендатуры и с крыльца свистнул своего тирра. Запрыгнул в седло и, шикнув на вскинувшуюся было охрану, погнал ящера на север. Окружающим порой надо напоминать, что генерал Владыки, тем более в звании Мечника, в сопровождающихся не нуждается.

Быстроногий тирр миновал несколько проулков между казармами, затем выскочил на центральную улицу и припустил со всех ног. Вскоре строения закончились, перестали попадаться на пути солдаты и офицеры, и на лице наслаждающегося скачкой Терна заиграла улыбка. Он обожал быструю езду, жаль только позволить себе вот так вот безоглядно отдаться своей страсти мог нечасто.

Наконец вдали показался нужный полигон, который даже издали выглядел словно бы перепаханным гигантским плугом вдоль и поперек. Сложенный из бревен макет крепостицы размолочен в щепки, невысокий холм скрыт под основание, а кромлех, использовавшийся магами для восстанавливающих силы медитаций, погребен под завалами земли и глины.

Кто-то здесь явно переборщил с боевой магией.

Терн спрыгнул с тирра и, похлопав ящера по зубастой морде, привязал к ближайшему камню подходящего размера. Пару минут постоял рядом, держа руки на поясе, после чего пожал плечами и решительно зашагал к завалу на месте кромлеха.

— Мархузово семя, сколько же будет потом воплей от полковых магов... — пробормотал он, карабкаясь на свежесотворенный холм.

Почему-то вспомнилось, как они с К'ирсаном Кайфатом, тогда еще просто офицером армии Зелода, вот точно так же забирались на стены взятых на меч крепостей, прочесывали непролазные чащи в поисках вражеских лазутчиков и хлебали жижу в болотах во время затяжных маршбросков... Славные были деньки!

От очередной пришедшей в голову невеселой мысли Согнар тихо вздохнул. А может, спихнуть дела на заместителей и, тряхнув стариной, отправиться на восток Пяти королевств? Туда, где войска Светлых эльфов вместе с гвонками Дарга безуспешно пытаются сломить сопротивление местного населения. Где партизаны, не щадя своих жизней, день и ночь бьются с агрессорами... И где уже появились первые эмиссары Империи Сардуор, доставившие ополченцам оружие и артефакты. Разве плохой из Терна получится военный советник? У него хотя бы за спиной опыт «лесной» войны в Зелоде!..

Генерал вскарабкался на опрокинутый, похожий на огромный стол, менгир. И только собрался перевести дух, как выработанное за годы битв чутье на опасность забило тревогу, и он перепуганной шушей спрыгнул с камня.

Как оказалось, весьма вовремя. В спину ударило жаром, и краем глаза Терн увидел, как сзади взметнулась стена пламени. Земля болезненно ударила в стопы, генерал кувыркнулся через голову, гася инерцию, и почти сразу же прикрылся локтем от летящего прямо в лицо небольшого пульсара.

Страх не было. На Терне мало того, что был надет легкий доспех из шкуры дракона, устойчивый к большинству Базовых воздействий и непробиваемый для некоторых плетений, так еще и болтался на шее персональный защитный артефакт. Простой магией генерала было не достать, что и подтвердила вспышка взрыва, лишь самую малость обжегшая незащищенную кожу.

Правда, за первым сразу последовали второй и третий пульсары вместе с парочкой молний, но в Терна они больше не попали. От пульсаров давно уже превзошедший ранг Мечника генерал увернулся, а молнии принял на заговоренный лично Владыкой клинок. Такая магия колдунам противника оказалась не по зубам, и они лишь зря раскрыли свое местоположение. Стрелой метнувшись к распадку между двумя валунами, Согнар с размаху вонзил меч в центр прозрачного силуэта, словно бы сотканного из подрагивающего воздуха. Моментально брызнула кровь, и под ноги генералу свалился зажимающий пробитое горло чародей.

Возвратное движение клинка, и самый его кончик чиркнул по чему-то мягкому. Тут же последовал слабый вскрик, и прямо в воздухе возникла кровоточащая полоса. Прежде чем артефакты невидимости успели ее спрятать, Согнар нанес по раненому врагу еще пару ударов крест-накрест, а в завершение и вовсе рубанул горизонтально на уровне плеч. Этого оказалось достаточно, чтобы голова противника жутковатым мячом улетела

за валуны.

– И это все, дети Кали?! Вы меня разочаровываете! – заорал Терн, осознав через пару секунд, что в него больше никто не швыряется чарами.

Впрочем, с выводами он немного поспешил. Вместо волшбы в него прилетели сразу четыре коротких болта – кажется, из пружинных метателей. И Терн моментально распластался на земле, прикрывшись Щитом из браслета... хотя, как тут же выяснилось, старался он зря. Начиненные магией снаряды увязли в возникшей из ниоткуда мерцающей завесе и попадали на глину и щебень.

– Ах вот вы где, твари! – опять гаркнул грасс Согнар и метнулся к еще двум замеченным «невидимкам».

Но прошлый молниеносный успех повторить не получилось. Меч Терна встретили сразу два обнаженных клинка, владельцы которых знали толк в фехтовании и двигались немногим медленнее генерала. Сражающиеся обменялись тремя-четырьмя ударами. Но едва у убийц появилось ощущение, что им удалось-таки связать прыткую жертву ближним боем, как Согнар поспешил их разочаровать. Развернув Щит в плоскость, он рубанул им первого противника словно силовым мечом. Когда же недруг с криком отлетел куда-то к подножию завала, заблокировал клинком оружие второго и подсечкой сбил его с ног. Даже добивать не понадобилось – враг крайне неудачно приложился головой о камни и затих.

– Генерал, вы целы, генерал?! – закричал выглянувший из-за камней воин со знаками Северной армии на доспехе из кожи дракона.

И почти сразу как по волшебству рядом с Терном появились еще трое схоже одетых бойцов. Те самые охотники, с которыми Согнар гонял по окрестностям Старого Гиварта раненых крылатых ящеров.

– Цел. Там еще как минимум двое должно быть... – ответил генерал.

– Уже скрутили их. Маги накинули Паралич, а пока те пытались его перебороть, и мы подоспели, – доложил все тот же боец.

Терн удовлетворенно кивнул и тут же зло прорычал:

– Вы где были?! Ладно магия – тут мне ничто не угрожало, но почему позволили им выстрелить, болваны?!

Солдат спрыгнул в распадок и вытянулся перед Терном в струнку.

– Виноваты, господин генерал! – доложил он. – Вы поднимались совсем не с той стороны, как было предусмотрено в планах. Вот мы и замешкались. Пока выбрались из укрытий, пока маги вышли на дистанцию удара... накладку получила!

– Накладка, Кали ваша мама!! – рывкнул Терн и наклонился над валяющимся без сознания противником, с которого только-только сползли

чары Невидимости.

Дернул за край воротника, разглядывая закрепленные там значки, и с досадой выругался:

– Дерьмо тарков, обычный Мечник! То-то я чую, особо напрягаться не понадобилось... Даже как-то обидно...

В его поле зрения появился маг Корпуса. Чародей шагал рядом с бойцами, которые тащили пострадавшего от удара Щитом убийцу, и пытался колдовать.

– Ну чего там? – спросил Терн.

Колдун угрюмо пожал плечами:

– Наемник как наемник. Следы магии Света есть, но прямая связь с эльфами Маллореана не просматривается... Так что порадовать нечем.

– Да, было бы неплохо найти доказательства того, как они убийц к соседям подсылают, пожри их Тьма! – скривился генерал и почти сразу отвлекся на характерно завибрировавший у него на шее связной медальон. – О, и заместителя моего уже взяли, шкуру продажную! Может, он что скажет...

Терн спустился с завала, где стало слишком тесно от мельтешащих солдат, присел на обломок бревна. Отстегнул с пояса флягу с пряным вином и задумчиво сделал большой глоток.

Интересно, а если бы агенты Чиро не узнали о подкупе одного из членов штаба Терна, он бы смог выжить? Если бы не разгромили демонов полигон, легендируя причину появления здесь генерала. Если бы не оборудовали укрытия для группы захвата – пусть и проштрафившуюся сегодня, но все же... Если бы сам он не был готов к любым неожиданностям... Что бы случилось, будь нападение действительно неожиданным, как это не раз бывало с Владыкой, неоднократно становившимся объектом покушений? Тогда бы Согнар смог точно так же сидеть вот здесь и пить вино, а?

Помянув недобрым словом богов, Терн еще раз приложился к фляге.

Все-таки Светлые слишком рациональны и оттого предсказуемы. Не получается у них грохнуть своего персонального Врага, не хочется больше рисковать высококлассными специалистами яда и кинжала? Значит, надо взяться за ближний круг. Их гибель власть К'ирсана хоть и не обрушит, но реализации планов помешает точно. И вот команды убийц уровнем попроще отправляются на охоту... Аккурат после того, как Кайфат озвучил возможность такого развития событий на последнем Совете.

Как там Мигуль сказал: если Светлый имеет возможность сделать гадость, он ее сделает, да? Что ж, они взялись за дело. И на их фоне

поддержка империей сопротивления выглядит откровенно детскими шалостями. Светочи Добра, крюк им под ребро...

* * *

Настоятель храма Заступницы Альме, что в районе старых доков в порту Гарраса, возвращался из таверны в прекрасном расположении духа. Вчера прибыл корабль из Заурама, и моряки, пересекая воды трех океанов, желали отблагодарить высшие силы за спокойное возвращение в родную гавань. И начали они свой вояж по обителям богов именно с храма самой кроткой супруги Орриса, где не скупилась на жертвы. Это было вчера, а сегодня с утра жрец отправился в лучшую портовую таверну, где смог с наслаждением предаться чревоугодию. Так что нет ничего странного в том, что в храм он возвращался в самом благодушном настроении.

Правда, картину немного подпортили услышанные краем уха разговоры о появившемся в доках проповеднике какой-то новой веры. И не столько сам факт его появления – мало ли появляется сект и культов на просторах Торна, за всеми не уследишь, – а неподдельный интерес к нему докеров. Вряд ли любопытствующих много, но лиха беда начало!

Посмурневший от невеселых размышлений настоятель уже поднимался на крыльцо храма, как вдруг неясное чувство всколыхнуло его душу. Словно бы кто-то едва-едва знакомый, но неописуемо важный заглянул ему в сердце и оставил свой след.

Трясущимися руками священник открыл замок и ввалился внутрь храма. Глаза сразу же нашли алтарь и светящуюся на нем эмблему супруга Альме. Обычно тусклая пластина сейчас испускала молочно-белое свечение. И этого оказалось достаточно, чтобы всеми забытый, почти ничего не умеющий жрец своей сутью ощутил протянувшуюся от алтаря до неведомых глубин Астрала тончайшую эфирную нить. Тысячелетиями спящий храм пробудился...

Случайный прихожанин, заглянувший в обитель Альме, обнаружил выпивоху и гуляку настоятеля на коленях, с трясущимися губами и бездумно рисующим на пыльном полу круг с вертикальной чертой.

Глава 8

Быть может, для кого-то пережитое покушение станет вечным источником страха, заставит запереться в четырех стенах и в ужасе ждать повторного визита убийц... для кого-то, но не для Олега! Для того, кто уцелел в Лесу Смерти, кто пережил травлю гномов в их тайных подземельях, кто побывал во множестве схваток и не попал под заклятие Великих магов, нападение было лишь очередным эпизодом в непростой биографии. Понимание масштабов мстительности врага, конечно, сердце цапнуло, но не более того. К тому же знающие люди говорят, что в войну шансы выжить на передовой гораздо выше шансов не погибнуть в тылу. А раз так, то отсиживаться за спинами охранников не только позорно, но и глупо!

И Олег не отсиживался, в компании с Айрунгом мотаясь по всему Грольдугу. Горы Трора, Фиор, Тувин, какие-то безымянные деревеньки в Зелоде и Гарташе, развалины Гамзара – за неполный десяток седмиц они побывали везде. Где-то пользовались услугами частных пузырей, где-то путешествовали в почтовых каретах, а где-то и вовсе передвигались пешком. Приезжали на одном Айрунгу известное место, снаряжали громоздкий и ни разу до того не виданный Олегом артефакт, после чего просто ждали, изредка корректируя.

Ни тебе драк, погонь или таинственных расследований – скучная, унылая работенка, с которой вполне могли бы справиться чародеи рангом пониже. И совершенно непонятно, зачем для этого понадобились Айрунг с Олегом.

На вопросы друг и Наставник отвечать отказывался, шутливо ссылаясь на секретность. Впрочем, голова на плечах у Олега была, и он быстро вычислил закономерность в выборе посещаемых ими мест. Каждое из них носило следы активного использования либо Молота Зелода, либо Скипетра Власти. Причем о применении последнего приходилось узнавать не из сводок недавних сражений, а из летописей и исторических документов. Папку с соответствующими бумагами он видел в багаже Айрунга. Однако зачем понадобилось таскать по местам древних и не очень древних магических сражений явно слепленный на скорую руку артефакт, Олег мог лишь догадываться.

И вот метания по Грольдугу привели чародеев на крышу центрального храма Орриса в Равесте. Не в какой-нибудь укромный уголок, а именно на

крышу! И хорошо, что не королевского дворца. С Айрунга бы стало забраться и туда.

– Ты понимаешь, здесь сходятся четыре силовые линии! Идеальное место для работы мархузового агрегата, – сообщил он Олегу, попутно предложив натянуть рабочие робы, измазать лица грязью, загрузиться инструментом и отправиться напрямик на нужную крышу.

Мол, храм вряд ли хорошо охраняется, а значит, и мешать двум мастеровым выполнять их работу никто не будет. Другое дело, если они в алтарный зал полезут или в богатые жреческие кладовые, но пыльный чердак... Ха, кому он интересен?!

Так оно и оказалось. И агенты едва ли не главного жупела Объединенного Протектората смогли заняться ставшей уже привычной работой. Установили треножник, закрепили на нем полусферу со множеством шкал, рисков, выемок и штырьков, сориентировали выдвигающиеся механические «усики» по сторонам света, по очереди направили Силой два центральных камня и... приготовились ждать, благо на этот раз они могли хотя бы поглазеть вокруг. Храм достигал в высоту пятнадцати саженей, и Равест – эта жемчужина Зелода – с крыши был как на ладони.

– Красивый город, ничего не скажешь, – пробормотал Олег, с какой-то деревенской непосредственностью разглядывая то центральную площадь, то главный городской сквер, то хорошо видную с его позиции южную часть квартала знати и прогуливающих там людей.

Последнее он изучал особенно долго: интересно же, насколько сильно отличается жизнь зелодских аристократов и их нолдских собратьев по высшему сословию... И к его сожалению, смертные выскочки с континента, кажется, не сильно уступали в плане богатства и комфорта элите островной республики. Что было весьма печально. Причем печально не с точки зрения зависти или банального высокомерия, а по сугубо практическим соображениям. Теперь, когда мир с умопомрачительной скоростью ускользал из-под влияния Нолда, вера в равенство высших дворян стран Объединенного Протектората Истинным магам – пусть даже в такой малости – была способна завести в очень опасные дебри.

И заведет рано или поздно!

Увы, в Нолде на эту проблему вряд ли кто обращал внимание. Что льер Виттор, что льер Бримс целиком сосредоточились на внутренних дразгах, лишь изредка отвлекаясь на очередные политические демарши недавних союзников. Одних только слухов, изредка долетающих до Олега, было достаточно, чтобы у него возникло желание проклясть весь Совет

Мастеров скопом и каждого его члена по отдельности. Вокруг творится мархуз ведает что – потеря международного авторитета, нападки Светлых эльфов, повсеместное закрытие военных баз, сворачивание, а то и откровенное разрушение сети слежения за Запретной магией, чудовищный Прорыв сил Бездны – а самые влиятельные люди Нолда решают, чью сторону в конфликте Архимага и Магистра Наказующих им выгоднее принять. Им выгоднее, не стране! Уже сдали все позиции в Грольде и Сууде, откровенно попустительствуют бардаку и хаосу на Сардуоре, даже игнорируют вылезших на свет некромантов Тлантоса... И это на фоне уничтоженного год назад порта!.. Дальше-то что?! На что еще махнут рукой, может быть, на сам Нолд?!

Столь крамольные мысли теперь постоянно витали в голове у Олега. И слава всем Стихиям, что у него хватало ума и выдержки держать их при себе. Вряд ли льеру Бримсу понравилось бы, что его приближенный не разделяет взгляды на проводимую им политику. В предательстве бы не заподозрил – после недавнего покушения на Олега его сложно заподозрить в любви к эльфам и жаждущему с ними дружить Виттору, – но от себя точно бы отдалил. И тогда на славном будущем Олега как перспективного молодого чародея можно было бы поставить крест.

Так что стыдно признать, но молодой член рода Чимир ничем не отличался от так ругаемых им Мастеров. А от этого понимания ему становилось лишь еще горше!

– Чего посмурнел опять? – отвлек Олега от мрачных мыслей Айрунг, до этого тоже что-то разглядывающий в городе через артефакт дальновидения. – Вон как в посох вцепился, того и гляди сломаешь... Учти, еще раз покупать его тебе не буду! И так меня в разорение ввел...

Олег перевел взгляд на обмотанный засаленными тряпками артефакт и медленно разжал сведенные судорогой пальцы. Затем медленно усмехнулся.

– Да, это было бы досадно...

Он все-таки смог заставить Айрунга подобрать замену разрушенному им посоху. Качеством похуже, но вполне подходящий для нужд Олега. Потерять еще и его было бы действительно неприятно.

– Может быть, все же скажешь, за каким мархузом тебе понадобилось именно в Равесте выводить проклятую Тьмой бандуру на максимальный режим работы? – решил сменить тему Олег. – Остатки следа применения Молота Зелода мы уже сняли где только возможно, а Скипетр Власти здесь никогда вроде не появлялся... Или я чего-то не знаю?

Айрунг отложил магическую игрушку и с довольной ухмылкой

повернулся к другу.

– Догадался наконец-то?

– Было бы из-за чего голову ломать, – скривился Олег. – И ты не ответил... Или опять на секретность будешь ссылаться?

– Ладно, ладно... не обижайся. Но это Бримс просил тебе до поры не говорить, – сказал Айрунг примиряюще.

– Бримс? – удивился Олег.

– Ну да... Как ты верно догадался, эта уже порядком задолбавшая нас с тобой игрушка, – бывший Наставник кивнул в сторону тренажера, – предназначена для поиска и записи любых отголосков применения Великих артефактов. Нас, само собой, интересует Скипетр Стихий, но так как есть сведения, что в его основе теперь лежат остатки Молота Зелода, мы охотились и за ним.

– Это понятно. Как с этим связан запрет Бримса?! – поторопил Айрунга Олег.

– Ну ты же был свидетелем того, как нынешний владелец Скипетра Власти пытался грохнуть К'ирсана Кайфата? Вот у некоторых Ищущих и возникла идея, что в тебе могла отпечататься тень его Силы. И при некоторой удаче ты способен учуять ее следы лучше иных инструментов, – пожал плечами Айрунг. – Надо лишь сделать так, чтобы ненужные надежды не мешали тебе слушать голос своего Дара. – Обнаружив на лице приятеля явный скепсис, он воскликнул: – Э, это не моя затея! Все вопросы к Бримсу!

Олег на это лишь устало вздохнул.

– Зачем следы-то эти понадобились? – спросил он.

И тут его ждал сюрприз. С лица Айрунга исчезла улыбка, и он серьезно сказал:

– А вот это пока секрет. И даже обсуждать его не стоит.

– Понял, – развел руками Олег. – Но все же вернусь к первому вопросу. Почему именно Равест?

В глазах бывшего Наставника мелькнуло что-то странное и неуловимое. Некая смесь торжества и... предвкушения?

– Потому что есть надежда, что сегодня хозяин Скипетра заглянет на огонек к преданным вассалам своего народа, – сказал он наконец.

И у Олега, хорошо помнящего ощущение неодолимой мощи, сопровождающего волшбу этого самого эльфийского «хозяина», непроизвольно вырвалось:

– Мать моя Кали!.. Сведения точные? Источнику можно доверять?

Айрунг дернул плечом.

– Магистр Наказующих доверяет, значит, и нам стоит. – Маг вздохнул. – Я точно не знаю, но вроде как во дворце среди высших сановников есть кое-кто очень не любящий Длинноухих. И этот эльфоненавистник изредка делится новостям со своим заокеанским «коллегой» с изуродованной рожей... Дальше продолжать?

Олег скривился, словно надкусил неспелый друл.

– Не надо, сам догадываюсь. Только не думал, что у льера Бримса с новым «другом» прямая связь налажена, – процедил он.

– Думаю, насчет «друга» и «прямой связи» ты заблуждаешься. Слышал краем уха, тут наш бывший посол в Западном Кайене постарался – Паффер Луганз. Вроде как у него остались свои люди во дворце К’ирсана, и они не забывают делиться новостями со своим благодетелем... Но точно не знаю, слухи, – сообщил Айрунг, задумчиво потирая переносицу, а потом вдруг бросил: – Да и какая разница?! Главное, что мы узнали про визит владельца Скипетра в Равест и успели подготовиться. – Старший чародей с насмешливым выражением лица глянул на Олега. – Ну а если даже и наврал агент Луганза с три короба, то ничего страшного не случится – изучим ауру императора. Тоже дело полезное.

Чувствуя, как при воспоминании о К’ирсане в душе снова шевелится злость, Олег решил сменить тему.

– А к чему вообще Длинноухий сюда заявится? Светлые же как нас из Протектората вышибли да Зелод с остальными под себя подмяли, на Грольде конкурентов не имеют. И всеми этими играми в дипломатию могут вообще не заморачиваться, – спросил он, с трудом успокаиваясь. – Зачем высшему магу, повелителю Великого артефакта, прибывать ко двору смертного царька? Пусть некогда владевшего аж целым Молотом Зелода, но давно потерявшим не только артефакт, но и лишившимся реальной власти в стране...

– Эх, Олег, Олег... Талантливый ты маг, воин неплохой и друг хороший, но политик из тебя, как из тролля мыслитель, – сказал Айрунг, сокрушенно качая головой. – Перворожденный не просто к царьку заявится, он встречу с представителями стран Протектората посетит. Чтобы те эльфийскую мощь увидели и окончательно укрепились во мнении, что они выбрали правильную сторону в новом миропорядке. – Наставник протянул Олегу артефакт дальновидения. – Посмотри на площадь перед королевским дворцом, какая представительная компания собралась...

Олег благодарно кивнул и принял к прозрачной пластине искателя колдовского устройства. Нашел выделяющиеся крыши дворца, перевел взгляд ниже, во двор, переходящий в Королевскую площадь, и почти сразу

помянул недобрым словом собственную невнимательность. Глазая по сторонам, главного-то он и не заметил! Раззява!

Там собралась гигантская толпа. Кого здесь только не было: почуявшие, что ожидается нечто удивительное, зеваки, оттесняющие их от ограды легионеры, выстроившиеся в парадные шеренги гвардейцы и, наконец, замершие в напряженном ожидании на ступеньках парадного крыльца свитские, послы стран-союзниц и лично его величество Гелид I Ранс. Последний особо выделялся на общем фоне. Несмотря на блеск и богатство одеяний, король был бледен лицом и явно тяготился происходящим. Куда только делся могущественный обладатель Молота Зелода, победитель в войне с Союзом городов и гроза демонов? Сейчас Олег видел лишь серую тень былого величия.

Видимо, последнюю фразу он сказал вслух, потому как со стороны Айрунга немедленно послышался смешок.

— А чего ты хотел? Он же все потерял, все! Молота нет, во дворце командует навязанная эльфами жена-полукровка, а в стране распоряжаются ее истинные повелители, — сообщил он доверительно. — Слышал последнюю новость? Перворожденные получили двухсотлетнюю концессию на добычу тассова камня в Фиоре. Дескать, Новый лес в Пяти королевствах требует этого минерала в огромных количествах, и долг народа Зелода, как сторонника Света, поддержать чем может истинных детей Первостихии... Столетиями из-за этого Фиора бились то с Гарташем, то со Скартом, то с Вольными баронствами, море крови пролили, а в итоге все забрали себе Длинноухие. Красота!

— Красота, да-а-а... — пробормотал Олег, продолжая изучать встречающих. Внезапно взгляд зацепился за низкорослую фигуру, и через секунду он разразился бранью. — И Сухарт, гадина такая, здесь!

Чуть в стороне от группы послов действительно стоял гном Сухарт, с каменным выражением лица изучая толпящихся вокруг смертных. Олег мысленно пожелал ему сдохнуть. Хоть и через переписку они договорились «забыть былые обиды» и даже пытались наладить какой-то обмен знаниями, адепт Земли и Огня ничего на самом деле не забыл и забывать не собирался. Когда-нибудь коротышки во главе с мархузовым Сухартом ответят ему за все причиненные обиды. Когда-нибудь...

Неожиданно на площади началось какое-то новое движение. Из-за сквера вылетела кавалькада всадников, сопровождающих карету, и лихо остановилась подле въездных ворот. Эльфы все-таки прибыли. И Олег снова увидел их зеленых единорогов — впервые после битвы на Юрговом поле.

Подлетевший к карете лакей распахнул дверцу, и на камень брусчатки ступил одетый во все белое Перворожденный. На поясе у него болтался невзрачный жезл. Однако Олега было не смутить подобной простотой. Перед ним снова был Скипетр Власти!

Олег повернулся, чтобы обсудить увиденное с Айрунгом, но тому было не до отвлеченных бесед. Бывший Наставник о чем-то говорил по амулету связи. И, судя по стремительно разливающейся по его лицу бледности, новости были плохие. Почти сразу вслед за другом забеспокоился и Олег. Внутри почему-то заныло чутье на опасность, с каждым ударом сердца наливаясь все большей и большей силой.

Что происходит?! Их обнаружили?! Олег начал вертеть головой, безуспешно высматривая хоть какую-то суматоху. Но все было тихо. К храму не стягивались войска, над головами не сгущались смертельные заклинания, а эльфы не нацеливали на них могущественные артефакты. Не выдержав, адепт Земли встал и подошел к люку, ведущему внутрь дома Орриса. Там тоже все было спокойно: жрец начал службу, и полсотни его прихожан затянули священные песнопения.

Так в чем же дело?! Уже злясь, Олег запрокинул голову вверх и увидел абсолютно черную тучу, буквально накатывающую на Равест единым фронтом.

– Странно, ветра нет, а она так быстро движется... – пробормотал Олег.

Но тут заговорил Айрунг, наконец отложивший амулет.

– У нас проблемы! – коротко проронил он. – И серьезные.

– Да, в воздухе что-то такое витает... – кивнул Олег.

– Витает?! – взвыл Айрунг. – Да из-за отлюбленных хфургом идиотов, разрушивших нашу контролирующую сеть, и мы и они прозевали локальный конец света! Со мной только что связался куратор из Нолда: по донесениям агентов, имеются свидетели, видевшие, как менее суток назад Рошаг покинул Козьи горы и устремился на север... То есть сюда, Олег, сюда!!!

– Менее суток?! – выдохнул Олег потрясенно. – Боги Тьмы... – И снова посмотрел на набегающую тучу. – Вот это мы вляпались...

– Ага. Судя по новостям, города дракон-лич не разрушает, движется к конкретной цели. А какая у нас самая жирная цель в северном направлении? Правильно, Равест. – Айрунг сплюнул с крыши. – Вот и получается, что скоро мы увидимся с нашим общим знакомым из Бездны. – Как и Олег, он поднял голову и посмотрел на небо, после чего произнес севшим голосом: – Я бы даже сказал, прямо сейчас!

Маги переглянулись, одновременно сотворили заклинание Истинного зрения. Затем пару мгновений разглядывали ненормально себя ведущую тучу и единодушно помянули Бездну: в вышине среди завихрений тумана то и дело мелькала темная уродливая тень. Немертвая тварь была уже здесь. И вряд ли она пыталась скрыть свое появление над городом просто так.

– Что делать будем? – неестественно спокойным голосом спросил Олег.

Стоять на пути дракона-лича, не имея за спиной пары-тройки Высших магов, нескольких сотен коллег чародеев рангом пониже и роты боевых големов, с его точки зрения было равносильно экзотическому самоубийству.

– Бежать?

– Наша задача – снять максимум возможных параметров со Скипетра Стихий. И бой Длинноухого с Рошагом в этом смысле для нас настоящая находка, – ответил Айрунг, внезапно осипнув.

– Тогда, может, хотя бы остальных предупредим об опасности? Они ж ни мархуза не ожидают! – опять спросил Олег. – Ну не знаю, пульсаром по туче жакнуть, когда она еще немного приблизится...

– Сдурел?! Какой пульсар?! Какое предупредить?! – зашипел на него Айрунг. – Да стоит хоть кому-то узнать в нас нолдцев, как на нашу страну махом повесят всех скортов! Мол, Истинные выродки не смирились с потерей лидерства и призвали в Равест порождение Бездны. Нас сейчас-то ненавидят, а дальше вообще очистительный поход призовут собрать! Ты этого хочешь?!

Ошарашенный напором Олег замотал головой.

– Ну тогда прикрой нас маскировочным куполом и не рыпайся! – припечатал Айрунг. – Раз продались люди Зелода Длинноухим, так пусть те их и защищают!

Аргументы друга Олег понимал и принимал, но... совесть, мархузова совесть... Стиснув зубы от злости на себя и дурные обстоятельства, он все же выполнил требование Айрунга и прикрыл их чарами Хамелеона. Затем пару мгновений подумал и добавил – не активируя – заготовку заклинания Золотой Купол. Когда на сцену выходят такие силы, никакие предосторожности не будут лишними.

Тем временем Светлые эльфы тоже заметили неладное. Первой забеспокоилась охрана. Игнорируя дипломатический протокол, двое Перворожденных в легких доспехах и вооруженные тонкими мечами подскочили к хозяину Скипетра и прикрыли с боков слабо

поблескивающими на свету силовыми Щитами. Один из них тут же принялся что-то объяснять, не обращая ровным счетом никакого внимания на присутствующую здесь королевскую особу. Такое пренебрежение даже пробилось через апатию Гелида Ранса и заставило его гневно нахмуриться. Но на фоне приближающейся опасности мнение окружающих Длинноухих точно не волновало.

Хозяин Скипетра, правда, что-то было начал возражать своей охране, но затем посмотрел на тучу, резко замолчал и сотворил некий аналог Истинного зрения. Ему хватило пары секунд, чтобы сделать правильный вывод и тут же потянуть из-за пояса артефакт.

– Умный, хаффов сын. Сообразил, что бежать поздно, – прокомментировал его действия Айрунг.

Поведение высокопоставленного гостя шокировало всех встречающих. Когда же вокруг владельца Скипетра и его телохранителей начали собираться остальные Перворожденные, выстраивая явно оборонительную формацию, то удивление тут же сменилось страхом. Раздались крики, наиболее осторожные зеваки побежали к домам. Но большинство, увы, несмотря ни на что продолжало стоять и глазеть на происходящее. Гелид I Ранс, сбросивший пелену равнодушия, кликнул было гвардейцев, чтобы те разогнали горожан, но на это требовалось время, а его-то и не было. Потому как чернота уже затянула небо над дворцом, и невооруженным взглядом можно было увидеть парящую в вышине уродливую тень.

– И как он летает без крыльев-то? – вдруг вспомнив облик Рошага, у которого вместо крыльев были пучки щупалец, спросил Олег.

– Как именно, не знаю, но то, что без особого напряжения, это точно! – отозвался Айрунг немного невпопад.

Ему было не до бесед: маг положил ладонь на бок полусферы и принялся ментально настраивать ее управляющий контур. Грядущий катаклизм следовало зафиксировать в кристаллах памяти максимально подробно, а для этого следовало перевести артефакт на другой режим работы...

Обстановка перед дворцом продолжала меняться. Телохранители Гелида I Ранса проявили инициативу и едва ли не уволокли короля внутрь его резиденции. За ними потянулись послы и сановники, устроив в дверях настоящую давку. И лишь Перворожденные сохраняли спокойствие, готовясь к неизбежной схватке.

Маги уплотняли Щиты и выстраивали заклинательные арканы, лучники доставали заговоренные стрелы. Владелец Великого артефакта тоже не скучал – под прикрытием двух телохранителей он чертил перед

собой быстро сменяющие друг друга знаки, изредка бросая настороженные взгляды на парящего в небе врага.

Олег даже позавидовал его выдержке. Он в такой ситуации сохранял бы хладнокровие с трудом. Шутка ли, драться с величайшим злом за последнюю пару тысяч лет! Тут волей-неволей руки затрясутся, а Длинноухий ничего, держится... И он же стал тем, кто нанес первый удар в этой битве.

С оглушающим свистом перед лидером делегации Светлых эльфов возникла золотая линза в его рост, из центра которой в тучи ударил поток слепяще-белого света. Чистая Стихия Огня, лишенная каких бы то ни было вкраплений и примесей. Квинтэссенция разрушительной мощи, недоступная ни одному магу, даже Истинному!.. И эта Сила обрушилась на Рошага.

На какой-то миг Олегу даже показалось, что на этом все и закончится: дракон-лич сгорит во всежигающем пламени, и в истории с Прорывом Бездны будет поставлена точка. Слишком уж впечатляющей выглядела магия Длинноухого в свете приобретенного Олегом понимания Стихии Огня. С момента своей драки с К'ирсаном Кайфатом эльф явно не сидел сложа руки, упорно осваивая доставшийся ему артефакт. И если Чимир хоть что-то понимал в Искусстве, представитель Маллореана достиг в умении работать со Скипетром немыслимых высот. Вон какое зарево сквозь тучи прорывается, того и гляди всю эту черноту в небе поглотит и уничтожит!

В атаке на тварь из Бездны своего лидера поддержали и остальные Перворожденные. Пройдя через туман из разгонных чар, стрелы длинноухих лучников принялись рвать пелену наколдованных туч, разрушая структуры управляющих ими чар. Не отставали и чародеи, полосуюя творение Темных сил контрзаклинаниями из магии Света.

– Красиво работают, гады! – залюбовался Олег.

И тут же был одернут мрачным как ночь Айрунгом. Приятель уже перестал возиться с полусферой и теперь настороженно следил за происходящим, зачем-то вытянув в сторону дворца обе ладони.

– Защиту крепи, дурак! – рывкнул он. – И не забывай, ради всех богов, о маскировке... Иначе сдохнем здесь как бараны на бойне!

Олег собрался было огрызнуться в том ключе, что он ничего не забывает, но тут гость из Козьих гор решил ответить на аргументы Перворожденных, и резко стало не до бесед.

Абсолютно целехонький Рошаг внезапно возник далеко в стороне от места основной атаки эльфов. Чернота в небе вдруг побледнела, и он,

словно рисуясь, на миг показал себя слишком много возомнившим о себе противникам. После чего снова скрылся, а из уже, казалось бы, начавшей распадаться тучи к земле спустились полтора десятка столбов смерчей. И мощь, что была в них закачана, оказалась вполне сопоставима с силой атаки Перворожденных. Словно гигантские копья, они вонзились в беззащитный город, а затем с пугающей неотвратимостью заскользили к дворцу. И горе тем смертным, чей дом попадался им на пути, – любые, пусть даже каменные здания обращались в руины за считанные секунды, а смерчи, ничуть не потеряв в мощи, продолжали двигаться дальше.

– Кажется, храм не заденет! – прокричал Айрунг, стараясь пересилить завывания ветра.

Олег кивнул. Он тоже с ужасом наблюдал за скользящим по соседней улице столбом из первородной Тьмы и даже примерно не представлял, что делать, если они вдруг окажутся у него на пути... Кроме немедленного бегства, разумеется! Чтобы противостоять такому, надо быть льером Бримсом или льером Виттором... Ну или – он все-таки вынужден был это признать – К’ирсаном Кайфатом... Отлюби его тролль десять раз!

– Если через минуту Длинноухие чего-нибудь не придумают, то им конец! – продолжал надрываться Айрунг.

Эльфы будто именно этих слов и ждали. Демонстрируя потрясающую слаженность, они изменили положение Щитов – и тех, что наколдовали маги, и тех, что создали с помощью персональных амулетов простые воины, – и над отрядом выстроилась фигура, чем-то напоминающая чародейский чертеж. До полноценного магического рисунка не хватало самой малости – связующей ее в единое целое печати и Силы, океана Силы. Но это уже была забота лидера Перворожденных.

В центре рисунка сначала возникла сложная многоуровневая печать, малопонятная Олегу, а затем пришел черед и энергии. Скипетр исторг из себя колоссальный объем Силы, которую оставалось лишь направить в нужное русло. С чем Светлый благополучно справился, и... в саженях десяти над головами Длинноухих возникло кольцо из огня и молний, закрутившееся спиралью, а затем разделившееся на пятнадцать фрагментов и ударившее одновременно по все смерчам...

Грохнуло так, что из окон повылетали стекла, а с крыш посыпало черепицу. И это на удалении от черных столбов! В непосредственной близости от них последствия применения эльфийских чар оказались еще страшнее. Дома складывались как карточные домики, в земле возникали провалы, а брусчатка дороги и камень стен раскалились докрасна. Правда, сами магические смерчи на первый взгляд не пострадали. Разве что

замерли на месте, но и только. Понадобилось около минуты, чтобы крутящиеся с безумной скоростью столбы Тьмы пошли вразнос и разлетелись ошметками смертельно опасной волшбы.

Один такой обрывок чар врезался в стену храма, где прятались Олег с Айрунгом. И здание содрогнулось до основания, едва не стряхнув с крыши обоих магов. Благодаря защите не упали, удержались. Но и уверенности в надежности позиции у них тоже поубавилось. Проклятье, еще пара-тройка таких попаданий, и стены не выдержат. На такое они точно не рассчитаны. И храм ждет судьба одного из дворянских особняков, на глазах Олега сложившегося внутри с пугающей легкостью.

До ушей донесся усилившийся речитатив славящих Орриса песнопений. Люди вместо того, чтобы бежать прочь из подвергнувшегося атаке храма, предпочли усердно молиться своему небесному покровителю.

– Отбились? – спустя некоторое время спросил Олег, вертя головой по сторонам.

Черных столбов нигде не было, а эльфы все так же продолжали стоять перед дворцом.

– Ага, десять раз! – скривился Айрунг, продолжая держать руки вытянутыми перед собой. – Ты что, совсем разучился Истинным зрением пользоваться?

Олег мысленно помянул хфурга и торопливо сотворил «слетевшие» чары. Мгновенно стала видна серая дымка, оставшаяся после распада смерчей и теперь затянувшая пеленой весь центр города. И было в ней нечто такое, от чего у Олега мороз бежал по коже.

Внезапно то здесь, то там начали раздаваться истошные вопли чем-то испуганных людей. Запредельно сильно испуганных. Они кричали так, словно с них заживо сдирали кожу. И судя по нарастающей интенсивности воплей, количество жертв с каждым мигом лишь росло.

– Какого... – пробормотал Олег, но осекся, замолчал и принялся спешно дополнять защиту чарами против ментальных воздействий.

И, как оказалось, не зря. Немедленно куда-то пропало сдавившее было виски кольцо боли, как и, впрочем, далеко не сразу замеченные ростки страха и ужаса, неизвестно когда успевшие проклюнуться в сердце. Прячущейся за тучами твари вздумалось поиграть с их разумами и душами!

Но если Олег все-таки был магом и легко справился с воздействием, то простые люди этого не умели и стали жертвами волшбы Рошага. Совсем скоро завывающие, потерявшие рассудок жители окрестных домов начали массово выбегать на улицы, образуя рычащую и беснующуюся от ужаса толпу.

Неожиданно из тучи демоническим дождем посыпались призрачные черепа. И вместо того, чтобы напасть на Перворожденных, они устремились к подпавшим под власть злой волшбы людям на улицах. И... принялись убивать. С рычанием и клацаньем зубов они сбивали людей с ног, рвали глотки, откусывали конечности и даже головы. Было это настолько жутко, что проняло даже потерявших разум горожан. И они побежали по улицам, желая лишь одного – убраться подальше от кошмарных слуг дракона-лица... Прямоком к королевскому дворцу!

Не выдержавший творимой жестокости Олег собрался было вмешаться и размазать по стенам хоть сколько-нибудь черепов, но был опять остановлен Айрунгом. Бывший Наставник даже ничего говорить не стал – лишь схватил Олега за руку и покачал головой.

Проклятье! Чимир вытер вспотевший лоб и едва ли не с ненавистью посмотрел на гудящий и потрескивающий агрегат, собирающий здесь и сейчас сведения о возможностях Рошага. Если их доставить в Нолд, то ценность будет много выше жизней десятка-другого людей, которых он спасет от магии дракона-лица. Все так, но и спокойно наблюдать за... бойней было нелегко.

За переживаниями Олег даже забыл о Перворожденных. Или тому виной разочарование от неудачной волшбы их лидера? Не важно, главное, что списывать Длинноухих было еще слишком рано.

Над эльфами возникло серебристо-белое облако круглой формы в десяток саженей диаметром, окуталось сетью разрядов и... беззвучно взорвалось не иначе как сотней молний. И что самое удивительное, каждая нашла свою цель. Большая часть испепелила летающие черепа, однако несколько особенно крупных смогли дотянуться и до парящего в небесах гостя из Бездны. Убить дракона-лица это не убило, даже не ранило, но вспомнить об осторожности заставило. Не зря же тварь сразу рванула прочь, прикрываясь барьером туч.

– Мощно!.. – пробормотал Олег.

За кажущейся простотой заклинаний пряталась колоссальная Сила и высочайший контроль. Собственные способности на таком фоне казались чем-то откровенно незначительным...

Ответ Рошага не заставил себя долго ждать. Сначала он разразился чередой едва ощутимых импульсов темной магии, явно как-то повлиявших на поведение людей. Иначе почему сразу по окончании волшбы испытываемый ими страх и ужас вдруг трансформировался в исступленную ненависть и вся толпа рванула прямоком к эльфам. Олег даже без артефакта дальнозоркости видел, как передовые «бойцы» армии

безумцев врезались в Щиты Длинноухих. Отскочили, снова навалились, пытаясь продавить чары силой. Их поддерживали догнавшие собратья по несчастью... и вот уже Светлые из всех сил пытаются сохранить целостность колдовского барьера и удержать строй.

И надо отдать Перворожденным должное: ни лучники, ни мечники, ни маги не спешили обращать оружие против потерявших рассудок смертных. Но надолго ли их хватит?

А Рошаг продолжал колдовать, на этот раз обратившись – Олег поначалу даже не поверил – к Светлой магии. Его аура вдруг вспыхнула классическим Белым Огнем – смертельно опасной для нежити и разрушительной для стихийных плетений формой магического пламени. Вспыхнула, чтобы почти сразу излиться дождем из огненных сгустков.

– Дерьмо тарка, как?! – донеслось до Олега.

Способность лича работать как с Тьмой, так и со Светом сокрушила даже выдержку Айрунга.

– Как?!

– Это не настоящий Свет... как, впрочем, и не настоящая Тьма! – ответил Олег, не сводя взгляда с места сражения. – Все осквернено Бездной...

– Вижу. И все равно не понимаю как! – огрызнулся Айрунг.

...Последний удар Рошага застал врасплох и Длинноухих. Иначе не объяснить, почему они не успели прореагировать и приняли его атаку на обычные Щиты. Которые благополучно лопнули, не выдержав мощи немертвого лог.

Грянул взрыв. И пусть никто из эльфов всерьез не пострадал – спасли персональные амулеты, – но и строй они сохранить не успели. Оборонительная формация распалась, и Светорожденные оказались моментально окружены обезумевшими, жаждущими крови людьми. Перед эльфами встал вопрос о выживании, и гуманность была забыта. Мечники и взявшиеся за клинки лучники отряда Перворожденных принялись буквально перемалывать поток смертных, громоздя перед собой баррикады из тел. Когда же их поддерживали воззавшие к Стихиям маги, то число жертв среди людей перешло на сотни. И это при том, что ни один Длинноухий так и не пострадал!

В бою не участвовал лишь лидер Перворожденных. Владелец Скипетра Власти принялся что-то напряженно колдовать, размахивая жезлом и выкрикивая слова заклятий. От гнева толпы его все так же защищали телохранители, так что он мог себе позволить сосредоточиться на бое с главным врагом.

Правда, Рошаг, натравив на Светлых людей, тоже не бездельничал. Судя по силе отката, отголоски которого добирались даже до Олега, он вкладывал в чары столько энергии, что ее вполне хватило бы открыть над Равестом небольшой провал в Бездну.

Окончательно стало понятно, что оба противника решили не размениваться на мелкие укусы относительно слабыми заклятиями, а сделали ставку на один мощный удар. И что-то Чимиру подсказывало, добром такой поворот не закончится...

– Душа Льда, мархуз и тысяча хфургов, этот отлюбленный троллем эльф собрался призвать Душу Льда!!! – внезапно заорал Айрунг и принялся зачем-то растирать ладони.

Затем полез за пазуху и вытянул за цепочку бронзовый диск амулета.

– Если хочешь жить, то перенастраивай персональную защиту на противодействие чарам холода. Ну или как минимум усиль огненную составляющую, – торопливо бросил он недоумевающему Олегу. – А как закончишь, смени Золотой Купол на Крепость Огня... И ради всех богов, побыстрее!!

Спорить Олег не стал и принялся выполнять приказ. Лишь попутно поинтересовался:

– Насчет Души уверен? За ее применение в черте города по закону положено четвертовать...

– Ну тебя точно четвертуют, а вот Длинноухого уверен, что нет! – огрызнулся Айрунг и изменившимся голосом добавил: – Все, сейчас увидим, прав ли я!

Он не успел договорить, как раздался больно резанувший по ушам свист, и над хозяином Скипетра возник быстро вращающийся шарик из льда. Небольшим творение магии оставалось недолго: за несколько секунд сфера размером с кулак выросла до шара высотой с одноэтажный дом. В таком виде зависла в воздухе и... распалась на миллион мельчайших льдинок, которые в тот же миг подхватил ураганные порыв ветра и зашвырнул в небо. На словах все выглядит скорее зрелищно, чем опасно, однако Олега от увиденного пробрало до печенок. Потому как от него не укрылась та мощь, что пряталась за внешне не страшным деянием. И он даже боялся представить, как оказывается на месте Рошага и подпадает под удар. Ни одна из доступных ему техник и ни одно заклинание от такого Чимира бы точно не спасли.

Как не спасли они и черное творение Рошага – прикрывающую его тучу. Осколки Льда с поразительной легкостью разорвали ткань скрепляющих ее чар, а затем и вовсе разметали остатки чередой взрывов...

И тотчас новое заклинание! С навершия Скипетра Власти сорвался луч бело-голубого света, который вонзился точно в грудь оставшегося без прикрытия Рошага.

Насколько последняя атака оказалась эффективна, Олег увидеть не успел. Потому как внезапно на их с Айрунгом позицию обрушился самый настоящий колдовской град. Из-за известного с древности изъяна в чарах Души Льда, тысячи осколков не исчезли во всполохах вспышек, а устремились по сложным траекториям к земле. Встречающиеся им на пути препятствия либо прошивались насквозь, либо обращались в хрупкий лед. И кто знает, что из этого было опаснее. Во всяком случае, стены Огненной Крепости содрогались с каждым попаданием, сохраняя устойчивость лишь благодаря усилиям Олега.

В миг, когда у Чимира появилась надежда, что до использования личных амулетов дело все-таки не дойдет, хфургов эльф применил по Рошагу Луч Холода. Удайся его атака, и дракон-лич обратился бы сначала в глыбу льда, а потом разлетелся на кусочки после падения с огромной высоты...

Но увы, она не удалась! Ушлый Рошаг успел-таки прикрыться Зеркалом Смерти и отразил чары... аккурат в Айрунга с Олегом. И не важно, в чем была причина такой точности: в неосторожности Олега, слишком много магии влившего в защиту, в слабости его навыка маскировки или же в банальном невезении, главное, Луч из Силы Стихии иглой пронзил стены Крепости и добрался до Истинных магов.

Адепта Земли и Огня задело лишь самым краем, но и этого хватило, чтобы почти разрядить амулет, а вот Айрунг схлопотал полноценный удар. Да так, что его вместе со следящим артефактом в ворохе черепицы снесло с крыши. Даже крикнуть не успел. И если у него в запасе не было никаких особых фокусов, то судьба мага второго ранга была печальна.

Увы, узнать, жив приятель или мертв, Олег в данный момент не мог. Все, что его сейчас заботило, это собственное спасение. Забыв о маскировке, он накидывал на себя одно заклинание за другим. Каменная Кожа, Радужный Щит, Золотая Броня – он использовал лучшие оборонительные чары из своего арсенала и все равно боялся, что этого будет недостаточно. Слишком великие силы задействованы в этой битве, чтобы маги его уровня могли чувствовать себя в безопасности.

...А сражение все еще продолжалось. Олег пропустил момент контратаки Рошага, но его ответный удар проломил защиту дворца, попутно разворотив левое крыло, обратил в кровавую кашу треть эльфов и несколько сотен одурманенных чарами горожан. Впрочем, владелец

Скипетра был жив и полон сил. На глазах Чимира он наотмашь хлестнул вырвавшимся из навершия жезла бичом из Света и, попутно смахнув пару декоративных башенок на крыше дворца, достал-таки дракона-лича! Кажется, даже какие-то куски от его тела отвалились.

Боги, как Рошаг заревел! Как заревел!

А потом выстрелил во все стороны, словно бы в панике, десятком пепельно-серых черепов и... камнем рухнул вниз. Аккурат на дворец. Пробил крышу и скрылся внутри, напоминая о себе лишь четко ощущаемой пульсацией Бездны. Тогда как его долбаные чары принялись крушить близстоящие здания и атаковать Длинноухих.

Ну да Тьма с эльфами, один из черепов устремился напрямик к храму. Правда, ударил не по укрытому защитой Олегу, а влетел на чердак и там взорвался, окончательно разворотив крышу. Сквозь пролом стал виден центральный зал, где около сотни горожан под руководством жреца Орриса раскачивались в молитвенном трансе.

Обычное зрелище, недостойное взгляда нолдского мага, но... Олег был сейчас под чарами Истинного зрения, и его взгляд моментально выцепил нечто странное. Над жрецом пульсировало кольцо из серебристого тумана, словно вбирающее в себя нечто неуловимое от каждого из присутствующих в храме. И мерцало в том же самом ритме, в каком Рошаг работал с Силами Бездны.

– Какого мархуза?! – только и успел пробормотать Олег, как кольцо внезапно сжалось в точку и исчезло.

Одновременно с этим со стороны дворца раздался новый грохот. Рошаг, кажется лишившийся хвоста, свечой взмыл в небо и не останавливаясь устремился на юг. Скорость происходящего не позволила Олегу разглядеть детали, но в лапах дракон-лич сжимал какой-то то ли сундук, то ли обломок колонны. Кто другой принял бы увиденное за паническое бегство, но Олег считал иначе. Скорее это смотрелось как нежелание продолжать бой, когда основная цель уже достигнута. Проклятье, да если судить по вложенным в полет чарам, сил у Рошага не то что не убавилось, а, наоборот, прибавилось. Словно и не было утомительного сражения с владельцем Великого артефакта!

Вот только Длинноухие это вряд ли понимали и теперь созывали уцелевших единорогов, собираясь в погоню...

– Ты долго намереваешься там сидеть?! – раздался раздраженный голос Айрунга из переговорного медальона.

– Ты жив? – обрадовался Олег, моментально забыв о Светлых и проклятом выкидыше Бездны.

Но приятель смотрел на вещи гораздо более мрачно.

– Сейчас сам и увидишь! Давай вниз, и ходу, ходу!!! – зашипел Айрунг. – Сюда сейчас маги со всей округи спешат, и если мы не поторопимся, то точно попадем под раздачу. И всех скортов за происходящее повесят на Нолд!!

Айрунг был прав, поэтому отвечать Олег не стал и молча кинулся к краю крыши. Сделал последний шаг и с помощью десантного пояса мягко спланировал к зарослям декоративного кустарника, подле которых пританцовывал в нетерпении приятель. В миг же, когда ступни коснулись земли, в памяти Чимира вдруг снова всплыло странное кольцо над головой жреца. Кольцо, за миг до исчезновения вдруг словно бы перечеркнутое широкой полосой тумана.

Олег понятия не имел, что это такое, но ощущал особую важность увиденного. Ему даже казалось, что перечеркнутое кольцо было самым важным из всего того, чему он стал сегодня свидетелем...

Глава 9

Поездка по новым землям свежесозданной империи не была бы всеобъемлющей, если бы К'ирсан не прибыл в расположение войск Южной армии. Уже подуставшие от войны солдаты требовали внимания своего императора... и не только солдаты! Маги, дворяне и даже наемники орки – всем нужен Владыка, который должен если не разрушить к мархузу сложившийся баланс сил на фронте, то хотя бы воодушевить их на новые свершения.

Время живого бога, иначе и не скажешь!

Но К'ирсан не жаловался. Потому как несмотря на сложную обстановку настрой Южной армии ему понравился. И не только настрой. В Шебжине – городе в сотне верст от Ког Харна, где разбил лагерь Храбр грасс Яро, – его встретило не сборище вояк, объединенных общим флагом, а воинское подразделение с хорошей дисциплиной и отличной подготовкой. Даже орки, дикари орки, нигде и никогда не признающие чужих порядков, смирили норы и подчинились имперским законам. Хотя насчет последнего Кайфат не заблуждался: если бы зеленошкурые были уверены в том, что вольности сойдут им с рук, они бы точно вели себя иначе. Да что там вели, они и на сторону Харна могли бы переметнуться. Все упирается в цену вопроса.

Но, видимо, Шипы, воины ордена, чародеи Корпуса, некоторое количество Огнеграда, имеющегося на вооружении Южной армии, и слухи о личном могуществе Владыки достаточно их впечатлили, чтобы соблюдать все имеющиеся договоренности. Плюс плоды усилий прорвы агентов Чиро Кунише, день и ночь выискивающих крамолу в рядах бойцов. Причем тоже не впустую: только на прошлой седмице они поймали аж троих эмиссаров и провокаторов Харна...

Однако несмотря ни на что сложившееся равновесие К'ирсана не устраивало. Ему требовался абсолютный перевес в силе. Тогда не только не надо было бы беспокоиться об орках, но решился бы вопрос с почти полностью остановившимся наступлением...

За этими размышлениями К'ирсан провел большую часть утра. С комфортом расположившись в кресле перед обзорным окном в мансарде дома мэра Шебжина и вооружившись чашкой травяного отвара, он задумчиво наблюдал за шагающими по улицам армейскими патрулями,

следил за важно шествующими по своим делам магами и проводил взглядом куда-то несущихся орков... Короткая пауза в полной забот жизни.

Заскучать, правда, не вышло. Как по заказу, на глазах у К'ирсана произошел поединок между харнским Мечником и парой орков. И случился он буквально на пустом месте. Один из зеленошкурых на бегу случайно задел плечом человека в плаще, медленно бредущего в сторону резиденции мэра. С ног не сбил и каких-то внешне заметных травм не нанес... Мархуз побери, гость с Горха даже извинился, кажется!.. но затем что-то его заставило насторожиться, и орк полез к пострадавшему с расспросами. За что и поплатился: человек тут же перестал изображать случайного прохожего и молниеносно рассек горло бдительного варвара взмахом ножа.

Кали знает на что он надеялся, убивая варвара на глазах двух его собратьев, но толку из этой затеи точно не вышло. Воины степей с гортанными криками обнажили ятаганы и ринулись на врага. Почти сразу последовал короткий обмен ударами, в результате опытный вражеский боец сначала заработал несколько ран, а затем и вовсе лишился головы.

Молодцы зеленошкурые, что тут скажешь. Сила, скорость, напор и мастерство, помноженные на бесстрашие и... поддержку духов. Выющих вокруг воинов астральных жителей К'ирсан из-за расстояния заметил не сразу. Такие и Мастера Меча при удаче могут заставить отступить.

Чтобы самому не оказаться на месте этого пресловутого Мастера, оркам определенно нужен противовес, причем такой, чтобы даже мысли не возникло о бунте! В глазах К'ирсана таким гарантом спокойствия – наглядным и понятным для прямолинейных клыкастых воинов – могли быть только могучие чародеи. Жаль только, далеко не все маги Корпуса соответствовали столь громкому эпитету...

Чародеи издревле предпочитали увеличивать свою мощь посредством закрепления сродства с какой-либо Силой. Классические маги проходили ритуалы Сродства со Стихиями, некроманты инициировались Смертью, чародеи Света или Тьмы сосредотачивались на соответствующих аспектах волшбы, а варреки Темных эльфов с помощью обрядов выбирали извилистую дорожку Идущих путями Древних. Про всевозможных жрецов и упоминать не стоило – большая часть их способностей проистекала из наличия устойчивого канала в Верхние или Нижние планы реальности.

Похожим образом решил действовать и К'ирсан, некоторое время назад предложив своим магам ритуал Воды и Крови.

Хотя задумка эта появилась давно, до полноценной магической схемы ее удалось довести лишь после заключения торгового договора с Темными

эльфами. Того самого, по которому М'Ллеур получали Выдох Вечности, а Кайфат – ранее недоступные для большинства разумных знания. В том числе и те, что касались превращения в варрека. К сожалению, по Пути Древних идти могли лишь Перворожденные, поэтому ритуал пришлось серьезно упрощать. Великая трансформация тонких оболочек и реального тела была низведена до гораздо более примитивного приобщения адепта к грубой и сложной в управлении магии Крови...

Первые несколько ритуалов К'ирсан провел сам. Сырое, изобилующее проблемными местами, колдовское действие нуждалось в отладке, и допускать к нему кого-то менее опытного было нельзя. Что говорить, если Кайфат по некоторым вопросам даже с М'Ллеур советовался!

Когда же с самыми грубыми ошибками удалось разобраться, пришел черед передавать опыт соратникам. Сначала был Лансер, затем к нему присоединились Канд и несколько самых талантливых учеников Верховного мага. Постепенно тяжесть проведения обряда, а также необходимость исправлять возникающие огрехи и сложности легли уже на их плечи. Если Кайфату не изменяла память, то через их руки прошли уже за полтора десятка чародеев. И, слава Древним, без единого серьезного происшествия.

Теперь вот наступил черед передать эстафету менее маститым коллегам из Корпуса. Пока К'ирсан наблюдал за орками и размышлял о высоком, на соседней улице, в доме дворянского собрания первые три добровольца из уже успевших повоевать чародеев пробуждали в себе Силу Крови. И если все пройдет как надо, то очень скоро три превратятся в триста три. Или, может, тысяча три?..

В дверь внезапно постучали. И, едва дождавшись позволения, внутрь вошел Чиро Кунише.

– Ваше величество, перед домом орками был убит харнский лазутчик! – доложил он взволнованно.

К'ирсан поморщился.

– Да видел я в окно, видел. До лазутчика бедолаге было еще расти и расти. Даже убийца из него был так себе, – сказал он лениво, проследовав к ближайшему креслу. – Скорее обычный вояка, который втемяшил себе в голову идею лично поставить точку в войне.

– Как скажет Владыка, но... – Чиро упрямо наклонил голову. – Но я все равно распоряжусь разобраться с личностью этого сына Кали!

К'ирсан равнодушно дернул плечом. Влезать в дела подчиненных он не собирался.

Из-за неплотно прикрытой двери слышались шаги, и в помещение

влетел запыхавшийся Канд. Первый ученик Кайфата отвечал за контроль над проведением ритуала Воды и Крови. Его появление здесь в таком виде означало лишь одно...

– Наставник! – едва ли не заорал он с порога. – У них получилось!

– Помогал? – уточнил К'ирсан.

– Сами справились! – замотал головой Канд.

Повернулся к двери и что-то приказал мнущемуся в проходе незнакомому магу. Тот было замешкался, но, поймав поощрительный взгляд Владыки, решительно вошел в зал. Чародей был бледен, его заметной шатало, но лицо так и норовило расплыться в улыбке.

– Показывай! – приказал ему Канд.

Кайфат предостерегающе кашлянул, намекая на опасность нагрузок для сильно перетруженного тонкого тела чародея.

– Учитель, от такой ерунды с ним ничего не случится! – заверил Канд, немного успокоившись, и выжидательно уставился на подчиненного. – Давай простейшую Иглу.

Тот обреченно вздохнул, через силу сосредоточился и медленно зашептал явно еще не очень хорошо выученную измененную формулу заклęcia. Спустя миг из центра его ладони вылетела капля крови, тут же превратилась в кристаллик льда и...

– Латы в углу! – рявкнул К'ирсан.

И колдовской заряд выстрелил в сторону тяжелых турнирных доспехов, оставшихся здесь от прежних хозяев дворца. Раздался металлический лязг, в центре нагрудника возникла дыра с неровными краями размером с ладонь, а сами латы впечатались в стену.

– О! А раньше он своими льдинками их бы даже не поцарапал! – воскликнул Канд.

Его триумф немного подпортил внезапно сомлевший и повалившийся на пол чародей, но не более того. Кайфат лично проверил состояние здоровья жертвы энтузиазма ученика и ничего, кроме истощения, не обнаружил.

– Проследи, чтобы его доставили к лекарям и помогли восстановиться, – приказал К'ирсан. Помедлил, после чего с ухмылкой продолжил: – Своим же, Канд, передай, что они сдали экзамен... И через седмицу я жду от них полусотни чародеев, успешно прошедших через ритуал.

Через несколько минут маги покинули зал, опять оставив К'ирсана наедине с главой тайной службы. У Чиро Кунише определенно было еще что обсудить с императором, но Кайфат возобновлять их беседу не спешил.

В свете успехов по переводу ритуала Воды и Крови из разряда уникального волшебного действия в разряд колдовских манипуляций, доступных многим полковым магам, следовало еще раз пробежаться по пунктам новой стратегии войны с Харном. Той самой стратегии, которая должна коренным образом изменить ход всего противостояния, а заодно обеспечить лояльность некоторых союзников.

И здесь увеличение могущества магов Корпуса хоть и важный ход – быть может, самый важный, – но далеко не единственный! Еще одним способом повысить качество воинов стало искусственное приобретение особых способностей наиболее выдающимися бойцами. Первым был Храбр... Первым, но не последним. После значительных боевых успехов генерала по его стопам пошли и другие солдаты. Сначала их было пятеро, потом набралось еще два десятка. К настоящему моменту Молниеносных – именно так К’ирсан решил назвать этих недоколдунов – набралось уже под сотню. Было бы и больше, но со временем выяснилось, что далеко не все способны успешно принять Дар магии. Пусть даже такой урезанный. Тонкие тела попросту отторгали изменения! И слава Рырге, это хотя бы не заканчивалось смертями. Несостоявшийся Молниеносный «всего лишь» укладывался в постель на несколько седмиц с диагнозом «сильнейшее истощение».

Однако и с теми, кому повезло, тоже было не все гладко. Новые силы нуждались в развитии и тренировке. Достаточно сравнить Храбра, буквально одержимого идеей личного могущества и тренирующегося каждую свободную минуту, и солдат из последнего «призыва» в ряды Молниеносных, для которых обряд стал чем-то вроде награды за боевые заслуги. Чтобы одолеть генерала, таких, как они, нужно человек пять-шесть, и то никаких гарантий.

Внезапно пришедшая в голову мысль заставила взяться за записную книжку и пишущую палочку: Кайфат давно уже предпочитал все важные мысли фиксировать на бумаге.

«Подумать над артефактами, усиливающими способности Молниеносных. Привлечь к работе учеников Лансера», – набросал он скорописью.

И особой закорючкой отметил важность записи. Точно такой же, какой была отмечена соседняя заметка о необходимости помнить про удивительное могущество жрецов из ордена Памяти. Идея превратить миссионеров Гарука хотя бы в бледное их подобие казалась ему весьма привлекательной.

– Хотел бы я видеть лица Архимага Нолда, членов Совета князей

Светлых эльфов и их подпевал из Протектората, когда они узнают про новый ритуал инициации моих чародеев, про растущее число Молниеносных... – вслух сказал К'ирсан, обращаясь к терпеливо ожидающему императорского внимания Чиро. – Как бы не пожалели, что не трогали нас столь долго.

– Если мне будет позволено высказать свое мнение, то уверен, что все заинтересованные стороны давно уже в курсе дела. Вряд ли мы смогли отловить всех шпионов, – тактично заметил глава тайной службы.

К'ирсан ухмыльнулся.

– Шпионы... – фыркнул он и неуклюже пошутил: – Не беда, если враг узнал наши планы. Мы страшны своей импровизацией...

Кунише встретил его слова с каменным выражением лица, чем напрочь отбил всякое желание юморить. И дальше Кайфат продолжил уже серьезно.

– Прорыв Бездны, совершеннейший раздрай в Протекторате, война в Горхе, строительство Светлыми эльфами Пяти королевств – если бы не все это, то нам бы точно несдобровать, – произнес он с мрачным блеском в глазах. – Боги Торна любят нас...

Чиро в ответ лишь вежливо кивнул, явно недовольный упоминанием каких-то богов его собственным живым богом. Впрочем, К'ирсан этого даже не увидел. Мысленно он уже опять «разглядывал» карту мира, просчитывая баланс сил и пытаясь предсказать дальнейшее развитие ситуации вокруг его молодой империи. Но получалось не очень: тысячелетиями находящаяся в равновесии система пошла вразнос, и теперь никто не мог предугадать, чем все, мархуз побери, закончится.

Насколько раньше проще было. Инспекции, дипломатические ноты, покушения и вторжения армий – пусть тяжело, но хоть какая-то определенность была. Сейчас же вдруг непонятное затишье наступило.

Светлые увязли на севере и в Грольде, им пока не до К'ирсана. Страны Протектората хоть и грозят «выскачке из Сардуора» немыслимыми карами за «развязывание войны», но как-то вяло, без энтузиазма. Ввели дополнительные ограничения на торговлю, пообещали в будущем устроить суд над «кровавым тираном»... и на этом утихли. Даже лишний легион в лагерь Экспедиционного корпуса под Ког Харном не перебросили. «Павшему во Тьму» Нолду и то больше внимания уделяют, чем Врагу эльфов и угрозе всем прогрессивным разумным! Есть, правда, подозрение, что рано или поздно все изменится и армия Протектората таки вмешается в конфликт с Харном, но то дело будущего.

Отдельного упоминания заслуживает Нолд, потому как в их внешней

политике тарк ногу сломит. Вместо того чтобы сопротивляться Светлым эльфам, чьи клеветы сейчас поганой метлой изгоняют Истинных из Грольда, вместо запуска маховика ответной пропаганды, вместо оказания давления, в том числе силового, на бывших вассалов, они заперлись на своем острове и носа оттуда не показывают. Мало того, они даже от нападков на К'ирсана и Империю Сардуор дистанцировались, словно ничего в мире их больше не интересует, и сами они тихие и покорные судьбе шуши... И на этом фоне послание от Магистра Наказующих, рискнувшего здоровьем, но предупредившего Кайфата о нападении драконов!

У них там что, совсем все разладилось?!

– Чиро, что с нашим человеком в Нолде? – спросил К'ирсан внезапно.

– Работает, – покачнулся на носках глава тайной службы. – Наладил связи с Паффером Луганзом, сразу же передав ему сведения о наличии у Светлых Великого артефакта. Позже сообщил о приблизительной дате поездки повелителя инструмента Силы в Равест.

– Ну-ка, ну-ка... Про последнее поподробней. Почему я ничего не знаю? – потребовал ответа Кайфат.

Чиро прижал кулак к сердцу и опустился на одно колено.

– Владыка, молю о прощении за самоуправство. Вы уже отправились в вояж по завоеванным землям, когда пришло срочное послание от нашего «друга» во дворце короля Зелода. И я взял на себя смелость передать полученные сведения Луганзу.

К'ирсан поморщился, но ругать Чиро за самоуправство не стал.

– Встань. Тебя не за что прощать, тут ты все правильно сделал, – сказал он.

Кунише с готовностью поднялся, одернув камзол.

– Главное, чтобы наш человек смог донести до Паффера мысль о том, что за все в этом мире надо платить. Особенно за ценные знания, – продолжил мысль К'ирсан.

– Разумеется, Владыка, – слабо улыбнулся Чиро. – О вашем интересе к магии логов и наследию Птолемея мы также сообщили. И... пообещали не скупиться на вознаграждение. Вдруг что получится?

– Ну, на такую удачу я даже не рассчитываю! – засмеялся Кайфат.

Получить знания о магии Пространства от Нолда – о таком он мог только мечтать. И за такое он тоже был готов платить любую цену. Любую!

В полусотне верст от Шебжина располагалась крепость Тонг. Крепость, которую вот уже триста лет – с самого момента постройки, называли Западными воротами столицы Харна. Подберешь к ним ключик и считай, что дорога открыта. Нет, можешь и не мечтать о захвате города: расквартированный здесь гарнизон не только сделает невозможным снабжение армии, но и обязательно ударит в спину в самый неподходящий момент.

При всем при этом крепость считалась неприступной. В условиях, когда правителям стран Сардуора воспрещалось возводить классические замки, строителям Тонга удалось исхитриться и обойти все запреты Протектората. И создать настоящий шедевр фортификационного искусства. Нельзя строить стены? Значит, их заменят высокие горы и отвесные скалы. Нельзя размещать рядом замки определенного размера? Тогда будет куча многоэтажных башен-фортов, пригодных к круговой обороне и прикрывающих друг друга огнем метательных машин. Добавьте сюда подземные казематы с казармами для многочисленного гарнизона и разветвленные ходы для скрытных перемещений, стационарные защитные пологи не самого низкого класса, защищенные Заклинательные покои для магов и получите самую надежную крепость Харна. В период харнско-заурамских войн именно о Тонг сломали зубы армии Дзанда. И именно на Тонг стратеги Ког Харна делали ставку в нынешней войне.

Поначалу Храбр, как командующий Южной армией, опасался подступать к легендарным укреплениям, предпочитая гонять летучие и очень кусачие отряды противника по лесам и равнинам. Но с прибытием своего Владыки и последовавшими за этим изменениями в подготовке магов Корпуса отбросил нерешительность прочь. Наиболее боеспособные части Южной армии начали стягиваться к подступам к крепости...

– Проходите, Владыка, все уже готово! – Юноша в форме мага Корпуса и нашивками ученика пригласил К'ирсана в штабную палатку, с почтением придержав перед ним тяжелый полог.

Внутри царил полумрак, разгоняемый голубоватым светом от объемного фантома крепости Тонг. Рядом хлопотали управляющие иллюзией маги и ждали приказаний вестовые офицеры. По идее, здесь же должен был быть и Храбр, но командующий Южной армией планировал лично участвовать в штурме укреплений. К'ирсан назвал бы это глупостью, если бы сам не поступал точно так же в прошлом. Ну да ничего, на генерале было навешано столько защит, что о его безопасности можно было не беспокоиться.

К'ирсан задумчиво окинул взглядом картину грядущего сражения.

Четыре горы с плоскими вершинами образовывали фигуру, формой напоминающую букву Z – такой привет из былой земной жизни. На каждой по три форта, расположенных так умно, что они не только прикрывают друг друга огнем метателей, но и простреливают все подходы к укреплениям. Которых, надо сказать, не так уж и много – природа и каменотесы постарались максимально затруднить доступ к фортификациям. Маги и Огнеград могли бы решить данную проблему, но над самыми уязвимыми к атаке волшбой и одновременно самыми близкими к подножию гор фортами полыхали золотом стационарные магические куполы. И если разведка не врал, каждый такой Щит поддерживали одновременно несколько средних сфер Птолемея. Итоги разгрома под Жмыховкой были учтены, и применение «веретена» оказалось невозможным.

Хотя теперь для победы этого и не требовалось!

– Покажите крупно первый форт, – приказал Кайфат, поглаживая дремлющего на руках у хозяина и друга Руала.

Иллюзия пошла цветовыми всполохами, пока изображение не устоялось и всю поверхность стола не заняла магическая копия укрепленной четырехэтажной башни. Если вернуться к прежней аналогии, то она располагалась у подножия горы на пересечении нижней и косой черт в написании буквы Z.

Толстые базальтовые стены, бойницы с торчащими из них стрелами «скорпионов», подрагивающий над активированными Щитами воздух – фортификация впечатляла. Полагаясь К'ирсан только на свои силы, то от штурма точно бы отказался, предпочтя магическую осаду с изматывающими атаками из Астрала. Пока либо магические барьеры не сломались, либо люди, измученные отголосками чародейской битвы на тонких планах, не выкинули белый флаг. Но когда у тебя под началом за сотню подготовленных чародеев, то Силу можно не жалеть...

Внезапно изображение опять сменилось, и на столе возникла вся крепость – или скорее укрепленный район – Тонг целиком. Только на этот раз картинка была нечеткой, расплывчатой. Словно территорию врага затянул туман... Туман войны... Кайфат ухмыльнулся неведомо как всплывшей из глубин памяти аналогии^[1].

– Артефактная защита противника вносит помехи в наше заклинание. Сейчас попробуем убрать, – пояснил один из чародеев извиняющимся тоном.

– Весь Тонг меня не интересует, сосредоточьтесь на первой башне, – уточнил К'ирсан спокойным тоном.

В способностях своих чародеев он не сомневался, но и заставлять их делать лишнюю и, главное, ненужную работу не собирался. Через десяток-другой секунд на стол и вправду вернулось прежнее изображение форта. Только теперь от его бывлой грозной безмятежности не осталось и следа. Стены то и дело подсвечивались вспышками магических разрядов, у подножия сгущалась серая дымка, а над самой верхушкой раскручивалась увитая молниями воронка заклинания.

Иллюзия не могла передать всех деталей, но залитой в него Силы вполне могло хватить, чтобы разбить укрепление в песок. Укрепление, но никак не артефактный купол! Для преодоления перекрывающих друг друга Щитов чары следовало либо усложнить, либо... усилить в них присутствие некоторых Стихий или граней Силы.

К'ирсан не выдержал, прикрыл глаза и, встав поустойчивей, скользнул сознанием в Астрал. Быстро нащупал там отголоски сталкивающихся чар, переместил ближе... и перед ним открылась картина стремительно видоизменяющегося плетения. И пусть силовой каркас и основные линии оставались неизменными, бегущая по ним, как по каналу, энергия приобретала новые оттенки. Вот волной набежали струйки Воды, сглаживая углы и заряжая структуру дополнительной мощностью, а вот в чистой Воде вдруг появились оттенки Крови, одним махом повысив управляемость чар колдунами.

На взгляд Кайфата, магам Корпуса не хватало изящества и выверенности воздействий, но он был откровенно предвзят, привыкнув подходить к любой волшбе с собственными мерками. Для кого другого сложенная работа имперских чародеев могла показаться вершиной мастерства...

На этой мысли полностью удовлетворенный Владыка Сардуора вернулся в тело и открыл глаза. Сегодня происходящее на поле битвы его интересовало прежде всего с позиции обычного наблюдателя.

Тем временем маги, отвечающие за поддержание иллюзии, среагировали на изменение обстановки и внесли в нее коррективы. Воронка сменила цвет на багрово-синий, а купол над башней, ранее едва видимый, окрасился золотом и полностью скрыл ее от наблюдателей.

Ненадолго!

С пугающей молниеносностью вихрь чар сжался в тонкий бур и буквально ввернулся в защиту форта. Вода обладала способностью проникать в любые зазоры в плетениях, а Кровь позволяла полностью раскрыть скрытый потенциал этой Стихии. Чтобы укрепления противника выдержали такой напор, их должны были прикрывать не морально

устаревшие сферы Птолемея, а что-то более изощренное, да при поддержке высокоранговых магов. Ни того, ни другого у харнцев не было. Как итог – купол посветлел и стал прозрачным, сохранив насыщенный желтый цвет лишь в месте воздействия «бура».

Но и это не помогло. Спустя пять или шесть минут плетение колдунов Корпуса окончательно вскрыло защиту и вонзилось в верхнюю площадку башни. Почти сразу последовал взрыв, разметавший весь этаж.

Со стороны магов связи, вместе со своим императором наблюдавших за сражением, послышался сдавленный выдох. Кажется, кто-то так распереживался, что едва не забыл, как дышать...

Вдруг из дымки у подножия форта, прямо подле входной двери, выскочили двенадцать орков. Шестеро волокли заговоренный таран, остальные же прикрывали товарищей ростовыми металлическими щитами. И штурмовой механизм, и щиты были работы Хозяев Порубежья, чьи ремесленные мастерские постепенно пополняли арсеналы Сардуора своими изделиями.

Все произошло настолько быстро, что защитники растерялись и не успели толком среагировать. Залп метателей сильно запоздал, и в орков попало лишь несколько снарядов, не нанеся им при этом никаких ран. Зеленошкурые показали гораздо большую эффективность. Таран с ходу грохнул по бронированной створке, и так удачно, что полосы металла на полотне двери прогнулись и кое-где вывернули державшие их скобы и заклепки. Затем последовал еще один удар и еще...

Ситуация, в которой оказался гарнизон первого форта, не укрылась от засевших в двух соседних башнях харнцев. И они поддерживали сослуживцев градом выстрелов из метателей. Тут бы оркам и конец, но следом за командой смельчаков уже двигались другие отряды, среди членов которых были и маги с шаманами. Они-то и успели прикрыть штурмовую команду своей волшбой.

Таран замолотил по двери с частотой хорошего молотобойца, с каждым новым ударом разрушая ее все больше и больше...

Довольный увиденным К'ирсан медленно обошел угол стола и замер справа от форта. Честно говоря, при планировании штурма они не рассчитывали на столь успешные действия орков и отвели им роль отвлекающего фактора. Основная атака планировалась именно здесь.

Следом за ходом мыслей Владыки Сардуора из дымки вырвались десять магов во главе с Кандом. Каждого прикрывали сдвоенные Радужные Щиты, так что ближайшие несколько минут о своих жизнях они могли не беспокоиться... Хотя больше им и не требовалось. Чародеям надо было

лишь добраться до стены форта, поработать для Канда живыми накопителями Силы и вернуться обратно. И ничего более! Волшба первого ученика Кайфата не требовала много времени на подготовку.

К'ирсан не без волнения прикипел взглядом к маленькой фигурке Канда, переживая за как-то незаметно превратившегося в молодого мужчину мальчишку. Сжал зубы, чтобы не сыпать проклятиями, когда колдунов накрыло огненным взрывом от мархуз знает как оказавшегося в башне метателя пульсаров. И облегченно расслабился, когда из пламени пожара вывалились все десять фигур – чумазные от копоти, но более никак не пострадавшие. Подскочили под стены, с ходу трансформировав защиты в общую силовую полусферу, после чего несомненно Канд прижал ладони к серому камню и принялся накладывать древнее, как цивилизация на Торне, заклинание Разрыва. Заговоренный черный базальт вряд ли так легко бы поддался чарам, но там, где бессильна рапира, на помощь всегда придет боевой молот. Маги молниеносно образовали простейший вариант Малого Круга с фокусом на Канде и принялись накачивать его ауру Силой. Двадцать с небольшим ударов сердца... и вот уже колдуны бегут назад, а на стене форта пульсирует «нашлепка» плетения Древней магии. Переполненное злой энергией, оно должно было прорваться с мгновения на мгновение, и тогда...

Впрочем, пресловутое «тогда» немного запоздало. Потому как орки из штурмовой команды к этому моменту вдребезги расколошматили ворота – считай, на голой силе! – уронили таран и с истошным ревом вломились внутрь форта. А за ними следом рванули их жаждущие битвы сородичи!

Кайфат мог на это лишь восхищенно качать головой. На фоне такой удали Разрыв, наконец пробудившийся и проделавший в стене дыру шириной в три сажени и высотой в две, казался чем-то заурядным.

Из-за стен палатки донесся рокот Огнеграда, что в небольшом количестве все же имелся на вооружении Южной армии. На иллюзии это отразилось в виде огненных потоков, хлестнувших по бойницам верхних уцелевших этажей форта. Когда же колдовское пламя утихло, у пролома уже выстроилась команда Шипов, усиленная магами Корпуса. Канд, разумеется, был в их числе.

Метнув в глубь помещений несколько пульсаров, солдаты принялись нырять внутрь форта. Изначально предполагалось, что они займутся «зачисткой» этажей от защитников, тем самым отвлекая их от ломающих дверь орков, но теперь... теперь планы можно было поменять.

– Немедленно свяжитесь с Кандом. Цель два! – приказал К'ирсан, ни к кому конкретно не обращаясь.

И один из присутствующих в палатке магов тут же забубнил в связной амулет.

«Цель два» – это захват подземных галерей, ведущих к двум ближайшим фортам. Если ходы удастся быстро захватить и провести по ним солдат, то штурм следующих башен окажется гораздо более простым делом...

– Тут все ясно, показывайте форт, который наш командующий брат собрался... – потребовал Кайфат, выпуская на пол проснувшегося и немедленно заскучавшего Прыгуна.

По иллюзии побежала рябь, и перед императором появилась картинка с новой башней. Эта была пятиэтажная, похожая на мастабу^[2] и почему-то темно-красного цвета. Точнее, когда-то была темно-красного, теперь ее стены покрывала копоть и сажа. Магический купол отсутствовал, на месте же входа зиял провал с неровными краями – тут явно поработали маги, либо маги в компании с орками. Не зря же последние сейчас образовали около прохода что-то вроде короткого коридора, со всех сторон прикрытого гномьими заговоренными щитами. Полностью обезопасив поток бойцов, вливающийся внутрь форта, от действий обороняющихся. Как харнцы ни старались, но ни жидкий огонь, ни смола до атакующих так и не добрались.

Внезапно орки пришли в движение, и часть из них образовала что-то вроде живой лестницы. Лестницы, по которой воины устремились на следующий уровень «мастабы». Впереди бежали Шипы с активированными Щитами, от них не отставали зеленошкурые дикари с облегченными зарядами к Огнеграду в руках. Активированные артефакты планировалось просто закидывать в бойницы, используя толщину стен и замкнутость помещений форта против самих обороняющихся.

– А где Храбр-то? – пробормотал Кайфат, вдруг осознав, что не видит своего генерала. – Неужели решил не лезть на рожон?

Предвосхищая приказ Владыки, маги тотчас убрали башню, сменив ее на изображение какого-то обширного зала с низкими потолками. Мархуз знает для чего он предназначался по замыслу строителей, но сейчас в нем кипела схватка. С одной стороны бились legionеры Харна, прикрывая творивших за их спинами какую-то волшбу магов. От чародейских атак солдат противника защищала тонкая пленка чар. С другой же рвались вперед Шипы с немногочисленными орками. Здесь же были и полтора десятка Молниеносных во главе с Храбром.

– Вот ведь хаффов сын! – осудил К'ирсан безрассудство генерала. – Чем в первые ряды лезть, лучше бы подумал, что с колдунами делать. Ведь сейчас так припечатают, что мало не покажется...

Однако он зря наговаривал на грасс Яро – у него уже было готово решение. Повинуясь незримой команде, солдаты Южной армии внезапно отступили от линии столкновения и, прежде чем враг успел опомниться, дружно опустились на одно колено. Возможно, харнцы ждали, что за этим последует залп арбалетчиков, или чего-то в таком же духе, но все оказалось гораздо серьезнее. За Шипами стояли Молниеносные. И они с очевидно тренированной синхронностью атаковали передний ряд легионеров ветвистыми разрядами.

Поле битвы затопила вспышка голубого, режущего глаза света, скрыв происходящее от взглядов наблюдателей. А спустя миг все изменилось: структура защиты была нарушена, легионеры же явно находились в состоянии шока. Некоторые и вовсе упали на пол, корчась в пароксизмах боли.

Какого хфурга?! Неужели молнии недомагов К'ирсана обладают теми же свойствами, что и Цепь Боли?! Император замотал головой. Новость, откровенно говоря, шокировала. Потому как у него и в мыслях не было, что внедренные в ауры Молниеносных плетения трансформируются в нечто новое и весьма полезное. И ведь ни он сам, ни все остальные маги этого не то что не заметили – даже не предполагали, что такое вообще возможно! А Храбр, одержимый развитием своего Дара, заметил. И додумался применить в бою!

Пока Кайфат восхищался грасс Яро, на сцене появился и сам генерал в сопровождении поистине огромных орков. Зеленошкурые подлетели к потерявшему порядок строю врага и в несколько взмахов ужасающих молотов расчистили небольшой проход. Затем резко подались в стороны, открыв прячущегося за ними Храбра. И сразу же стала понятна причина скрытности командующего. Между ладонями бывшего вора и бандита вращалась шаровая молния, которую он сноровисто зашвырнул в группу все еще колдующих магов противника.

Кайфат не выдержал и захохотал. Все же вряд ли способности Молниеносных дотягивали до уровня высшего заклинания, но и чародеи Харна – не Владыка Сардуора. Чтобы помешать им, точно не нужна Цепь Боли, достаточно чего-то рангом ниже!

Так и оказалось.

Как только шаровая молния достигла вражеских чародеев, как их тут же накрыло покрывалом из тысяч жалящих разрядов. Неспособные пробиться сквозь индивидуальные защиты, они били по самому магическому восприятию врагов. Звуков во время этого сражения К'ирсан не слышал, но, судя по тому, как колдуны враз забыли о волшебстве и

принялись корчиться на полу, – досталось им крепко. Гораздо сильнее, чем простым солдатам несколькими секундами ранее.

Едва харнцы лишились магической поддержки, как их разгром тут же стал делом считанных минут. Шипам не понадобилось применять пульсары – тем более что в помещении это грозило плохими последствиями, – достаточно было половине Молниеносных еще раз пустить в дело свои способности, чтобы организованное сопротивление прекратилось и легионеры один за другим погибли под ударами солдат Южной армии. Можно было не сомневаться: точно так же совсем скоро должна пасть и вся башня.

Так и оказалось. Через полчаса уцелевшие защитники отступили в подземные ходы, ведущие к ближайшему форту. Форту, который, по докладам магов Корпуса, никак не был прикрыт от удара из Астрала...

Причем харнцев можно понять: все ресурсы они бросили на оборону переднего края, на остальные укрепления сфер Птолемея и специализирующихся на обороне магов попросту не хватило. Но ведь и ставки в игре тоже не маленькие, чтобы допускать такие просчеты! И ладно, если штурмующий укрепления враг не силен в волшбе, но Тонг штурмовал К'ирсан Кайфат, и у его армии не было проблем с колдовской мощью. Уж кого-кого, а шаманов и чтецов Астрала у Владыки Сардуора хватало.

Жестом приказав погасить иллюзию, К'ирсан направился к выходу из палатки. Под маской он улыбался: если никаких сюрпризов не случится, то через седмицу Тонг точно будет его!

* * *

Прославленная крепость и вправду вскоре была захвачена. Пусть не через седмицу, но на девятый день штурма над самой высокой башней Тонга взвился красно-зеленый штандарт императора Сардуора. Здесь же разместились новая ставка Владыки и... сюда же спустя три дня после окончания боев пришвартовался немного устаревший, но совсем не выглядевший развалиной пузырь. Что характерно, все под тем же флагом К'ирсана.

А вместе с ним в распоряжение Южной армии прибыл командующий армией Северной.

– Итак, по порядку. Откуда пузырь? Что он здесь делает? И какого мархуза с ним прилетел ты? – потребовал ответа К'ирсан, свирепо

поглядывая на мнущегося перед ним Терна.

Свою ауру Кайфат не скрывал, из-за чего генерал выглядел заметно пришибленным, растеряв свою обычную веселость.

– Твое величество... Торгаши из Тирита пригнали. Как узнали про наш интерес к воздушным кораблям, так сюда прям на нем и рванули. И цена заметно меньше той, что другие наши «партнеры» просили. Наш первый министр как сумму услышал, так не торгуясь им сразу и выдал, – сообщил грасс Согнар, немного запинаясь.

– И где подвох? – спросил Кайфат подозрительно.

Терн криво усмехнулся.

– В движителе. С нормальным кристаллом торговать боялись – мало ли как Протекторат отреагирует, – а вот с поставленной на его место системой из трех маленьких – нет. Как вскоре выяснилось, наш скряга приобрел едва ли не самый тихходный пузырь на Торне, – сообщил он. – Чтобы сюда добраться с нормальной скоростью, пришлось еще двух адептов Воздуха брать.

– Вон оно как. – К’ирсан хмыкнул. – Как понимаю, Янек грасс Тарес на таких новостях перепугался до мокрых штанов, и ты тут же вызвался успокоить гнев безжалостного Владыки?

– Вроде того, командир, – заулыбался Терн, но почти сразу посерьезнел и достал из поясной сумки небольшой зеленый камень. – Вот один из этих отлюбленных Тьмой движителей. Купчишки, когда я их догнал, оказались столь любезны, что передали в дар зарождающемуся воздушному флоту Сардуора еще парочку кристаллов. От чистого сердца!

К’ирсан никак слова Согнара не прокомментировал и, взяв камень из его рук, принялся изучать внутреннюю структуру Истинным взглядом.

– Вроде никаких нарушений не вижу... Ладно, ничего страшного. В конце концов пузырь у нас все-таки появился! – сказал он без тени гнева в голосе. Вернул движитель и, резко помрачнев, спросил: – Это единственное объяснение твоего появления здесь, на юге? Ради спокойствия Янека ты бросил свою армию?

Грасс Согнар опять посерьезнел.

– Никак нет, Владыка! Вверенные мне части находятся в полной боевой готовности и в постоянном присмотре командующего не нуждаются. Да и вместо себя я оставил человека, который умеет воевать никак не хуже меня. Так что никакого урона безопасности нет, – отрапортовал он. – Впрочем, в Харне я тоже поначалу не планировал появляться. Собирался заглянуть в столицу, изложить свои соображения по поддержке Соппротивления эльфам в Пяти королевствах. Заодно рассказать

о попытке покушения... Да и пузырь, думал, при осаде Тонга пригодится. А он уже взят, оказывается!

– Покушения?! – удивился К'ирсан, вычленив в словах генерала главное. – Светлые?

– Да, с императором не получилось, решили взяться за его генералов. И начали с меня, – невесело сказал Терн. – Хорошо хоть не звезду из лучших боевиков направили, а наемниками ограничились.

– Ясно, – пробормотал Кайфат. – Этого давно следовало ожидать... Ладно, будем считать, оправдание ты нашел. Что за идеи по Сопровитвлению?..

Грозный разнос плавно перетек в обсуждение планов и стратегий, и гасс Согнар незаметно выдохнул. Все-таки реакции своего Владыки он опасался...

Из комнаты, ставшей на время рабочим кабинетом императора, Терн вышел выжатый как зеленый друл. И с горьким сожалением в душе о своем скоропалительном решении прилететь в Тонг. Попавший под горячую руку генерал мигом оказался в резерве Южной армии вместе с мархузовым пузырем. Не имея притом ни малейшего представления, когда он сможет вернуться обратно! Конечно, на все воля Владыки, но здесь командовал Храбр, и появлению в своей вотчине вечного конкурента он вряд ли обрадуется.

С гасс Яро Терн встретился спустя какие-то десять минут. А еще через четверть часа жадные до хорошей схватки орки уже расчищали площадку под поединок двух генералов, желающих проверить подросшие силы друг друга. В целях тренировки и улучшения навыков, разумеется...

– Храбр, ты точно уверен, что хочешь проверить «чему я там научился»? Проверялка, что ли, сожри тебя хфург, выросла? – поинтересовался Терн с вызовом.

Все сожаления пропали. Оставшийся после общения с Владыкой негатив требовалось сбросить, и ничего лучше хорошей драки было не придумать. Главное, отвести от себя любые подозрения в возможных травмах у противника. В конце концов, он хоть пока еще и не Мастер Меча, но к званию этому близок... «Эл'Терн», – покатал он на языке желанное имя. А ведь звучит, мархузово семя!

От приятных мыслей его отвлек Храбр.

– О себе подумай, дружище. Есть такое подозрение, что ты пробуешь откусить больше, чем способен прожевать, – парировал гасс Яро с едва уловимыми нотками злости в голосе.

Терн нехорошо прищурился.

– Вижу, болтать ты научился, – сказал он. – Но мое дело предупредить.

Вокруг собирались зрители, но для него они попросту не существовали. Все свои чувства грасс Согнар сосредоточил на сопернике: несмотря на свои слова, Храбра он воспринимал всерьез. Как, впрочем, и тот его самого.

Медленно вытянув меч из ножен, генерал Северной армии встал в классическую начальную позицию, направив острие на противника. Тот ответил активацией браслета с Щитом и появлением в правой руке короткого ножа.

Странный выбор. Хотя если вспомнить про бандитское прошлое Храбра...

Тем не менее вслух Терн ничего говорить не стал. Вместо этого стремительно ускорился и атаковал грасс Яро прямым выпадом в грудь. Натолкнулся на вовремя подставленный Щит, сделал вид, что собирается пойти справа, но ударил слева... Снова Щит, и короткая контратака ножом, тут же закончившаяся звоном столкнувшихся клинков и потерей Храбром оружия.

Но обрадоваться успеху Терн не успел. Пока он раздумывал, как действовать дальше – проломить заклинание силой, обрушив град ударов, или же обойти с помощью какой-нибудь внутренней техники, – в опустевшей ладони грасс Яро зародилась голубая молния, которая ударила Терна в центр груди. Точнее, ударила бы, если бы он на одних рефлексах не успел принять ее на меч.

Отдача в руку была так сильна, что грасс Согнар едва не выпустил оружие из руки. И, словно почувствовав слабость, Храбр выстрелил еще одной молнией, пустив за ней следом пульсар...

– Ах ты ж шушино отродье! – разъярился Терн, вынужденный отступить на пару шагов и прикрыться собственным Щитом. – Ты чего такой быстрый?!

Ему было известно о том, что К'ирсан улучшил тело Храбра, но не настолько же! Это уже не уровень солдата Шипов с обычным амулетом усиления, это заявка в высшую лигу. Мархуз побери, некоторые Меченосцы менее шустрые, чем грасс Яро.

Брошенный в Терна пульсар попал в Щит и взорвался, не нанеся никакого ущерба, кроме снижения прочности артефакта. Однако на этом атака не закончилась, потому как следом в магический барьер вонзилась новая молния. Немного другого цвета и несущая совершенно другие последствия.

– Твою мать!! – зашипел Терн, чувствуя, как в левую руку, держащую

щит, впиваются когти боли.

Обошлось, правда, без паралича и судорог – его аура была уже достаточно мощной, чтобы сопротивляться враждебному воздействию. Хотя будь грасс Согнар адептом никерры, то и вовсе бы ничего не почувствовал.

– Ладно, дружище, будем по-плохому! – окончательно разъярился Терн.

Движением кисти убрал Щит, затем вернул в ножны меч. А следующую молнию встретил цепью с гирькой и серпом, выдернутой из поясной сумки с сложной системой застёжек. Оружием ханьских воинов, привлёкшим его своим потенциалом и успешно осваиваемым все последние седмицы.

Серп вонзился в землю, рука сжала гирьку и натянула цепь, подставляя ее под атаку. За этим почти сразу последовала вспышка, и магический заряд соскользнул по заговоренному металлу в землю. И никакой тебе боли: спасла перчатка из кожи дракона на правой руке.

Теперь подшаг, разворот, и вот уже необычное оружие набирает скорость, чтобы вклепить гирьку в Щит Храбра. Можно было и серпом, да не в Щит, а так, чтобы проскочить за его край, но... Они же не смертельный бой здесь устроили, правильно?

Однако Храбр повел себя совсем не так, как от него ожидали. И вместо того, чтобы прятаться за артефактом, резко отступил, вновь продемонстрировать высокую скорость.

– Ладно, а если так?! – выкрикнул Терн, азартно раскручивая цепь над головой.

Грасс Яро тоже не стал ограничиваться защитой, принявшись совершать какие-то пассы одной рукой...

– А ну хватит!! – вдруг рывкнули едва ли не в ухо, и между Храбром и Терном вырос зелёный барьер.

Для большей убедительности с обеих сторон его предупреждающе проклянулись многочисленные остря.

– Канд, ну какого Рыргу?! – неожиданно подал голос Храбр. – Зачем ты влез?! Ещё бы десяток секунд, и я его дожал!

Такого грасс Согнар стерпеть не мог и возмутился.

– Кого бы ты там дожал, скорт брехливый?! Меня?! – крикнул он и для убедительности хлестнул цепью по магической стене Канда.

С противоположной стороны его поддержал грасс Яро, но... ни особым образом выкованное оружие, ни волшба никакого эффекта не возымели. Более того, колдовская молния даже болью Канда не ужалила,

что, кажется, больше всего удивило Храбра.

– Но как?!

– Ты забыл, кто мой Учитель, грасс Яро? – фыркнул в ответ Канд и потребовал: – Оружие убирайте и вон из круга... Или я за себя не ручаюсь!

Угроза прозвучала, и Терн не мог ее проигнорировать.

– И что же ты сделаешь, о маг? – сказал генерал язвительно.

Впрочем, кричать во все горло он не стал, а подошел к ученику Кайфата ближе, так чтобы их разговор не был слышен простым солдатам.

– Нажалуюсь Владыке, разумеется, – ухмыльнулся Канд. – Мне казалось, что между историями о двух идиотах-генералах, решивших позвенеть мечами, и двух идиотах-генералах, устроивших драку, есть разница.

Не без издевки посмотрев в лицо сначала Терна, а потом и подошедшего к ним Храбра, он фыркнул и не спеша направился к входу в башню. За ним, в небольшом отдалении последовали шестеро солдат, волокущих на носилках связанного мужика в жреческих одеждах.

– В Тонге, как выяснилось, есть храм Темного Орриса, в котором служит очень интересный жрец... – бросил через плечо Канд, ощутив интерес Терна и Храбра к своей добыче.

– Велик подвиг, – буркнул грасс Согнар пренебрежительно.

Но был услышан грасс Яро. Тот хлопнул его по плечу и без какой-либо враждебности сказал:

– Смотрю, друг Терн, ты не в курсе последних новостей. Так что нам жизненно необходимо посидеть за бутылочкой красного ралайянского и поговорить о разном. Например, об ордене Памяти...

И были его слова настолько неожиданны, что грасс Согнар смог на данное предложение лишь молча кивнуть.

* * *

На Чилиз уже опускались сумерки, когда в город верхом на белых лошадях въехали трое закутанных в плащи всадников. Миновали пост стражи, лениво махнув перед носом служителя закона золоченой бляхой, после чего уверенно направились по центральной улице в сторону внутреннего города. Мимо трактиров и гостевых дворов, точно зная конечную цель своего путешествия.

– Марет, быть может, отдохнем с дороги? – заговорил один из всадников.

Слишком чисто и звонко для человека.

– Зачем? Чтобы соглядатаи квартеронки успели о нас донести и она спрятала ребенка? – фыркнул из-под капюшона его товарищ, едущий в центре их кавалькады. – Да и не хочу лишний раз задерживаться в этом людском гадюшнике.

– Спрятала... А может, она и не собирается никого прятать... И бежать, – вдруг подал голос третий. – Не мог же отец гаденьша не понимать, что мы рано или поздно узнаем о существовании ублюдка. А раз так, то он не мог не подготовиться...

– Вот-вот, – поддержал его первый, поправляя плащ. В свете фонарей мелькнула фибула с гербом клана Рьярхиен. – И едем мы не волю Совета князей исполнять, а напрямиком в ловушку... На радость Фек'яр, которым запретили появляться в Чилизе. – Судя по интонациям, говоривший заметно нервничал. – Только подъедем к дворцу, как у нас перед носом выход с Астральной Тропы откроется и оттуда Враг собственной персоной выйдет...

– Хватит! Не будет никакого Врага, и драк не будет. Мы просто приедем и заберем ребенка. Мирно! – прорычал второй. – Да, Вестники Тени с этим справились бы лучше, но после гибели членов их клана в Новом Гиварте они ни о чем, кроме мести, не думают. А Совету не нужна месть любой ценой, князья хотят заложника. В идеале будущего цепного скорта, вскормленного нами в ненависти к выродку Бездны...

Однако слова его никого не убедили. Третий тот и вовсе принялся возражать.

– Мирно... А квартеронка ублюдка так нам и отдаст, – саркастически хмыкнул он.

Хотел добавить что-то еще, но внезапно был прерван первым.

– Тихо!!! – яростно зашипел он, подняв руку.

Затем сбросил капюшон и, вцепившись левой рукой в гривну на шее, начал к чему-то прислушиваться, прикрыв глаза. Остальные тут же положили ладони на рукояти клинков и мысленно проверили заготовленные заклятия. Потянулись томительные мгновения.

– Ну?! Чего там? Показалось? – нетерпеливо спросил второй.

– Не показалось, – помотал головой первый, не открывая глаз. – Астрал пришел в движение, словно... словно кто-то с той стороны обратил на нас внимание и теперь вглядывается.

– Издеваешься? Мы как к городу подъехали, так ты только про Астрал болтаешь! Все мнится тебе что-то... Проклятье, уж от кого, от кого, а от тебя такой трусости не ожидал, – разозлился второй. – Нет здесь К'ирсана

Кайфата, нет и быть не может!!! Поехали...

Командир троицы уже собрался пришпорить коня, как первый внезапно рывкнул:

– Не надо имен!!!

– Клянусь Первым Древом, да что такое!! Предлагали же мне взять другого чтеца Астрала... – окончательно рассвирепел второй. Остановил своего жеребца и зло прошипел: – Или ты завязываешь со своими страхами, или, клянусь Светом, я...

Договорить он не успел. Прямо посередине улицы в двух саженях от спорщиков воздух вдруг задрожал и возник полупрозрачный силуэт существа неизвестной породы. Телом – человек, но с головой орла. И дружелюбием от него не веяло.

В разум всех троих словно бы постучались и появилось ощущение заданного вопроса. Непонятно только, какого именно.

– Что за тварь? – уголком рта спросил второй.

– Страж могил. И его точно не должно здесь быть! – мрачно ответил первый.

– Да плевать! – усмехнулся второй и с веселой злостью выдохнул: – Во имя Света...

С обеих его ладоней в орлиноголового вонзились лучи Света. Секундой позже за ними последовали стандартные заклинания экзорцизма, сотворенные двумя другими всадниками. Вложенной в чары мощи хватило, чтобы духа моментально скрутило – так что он даже потерял форму – и отбросило на два десятка саженей. Второй потянул из-за пояса магический жезл, собираясь создать с его помощью нечто более серьезное, способное окончательно развоплотить гостя из тонких планов. Но из-за спины дохнуло угрозой, и он был вынужден отвлечься.

Позади троицы в воздухе зависли сразу шестеро тварей Астрала.

– Хранители рощи!!! – сдавленно просипел первый.

И, если он прав, это было очень плохо. На бестелесных повелителей лесов магия Света почти не действовала. Второй начал мысленно перебирать в уме варианты действий, искренне не понимая, какого мархуза здесь оказалось столько могущественных духов. И что им понадобилось от воинов клана Стражей Ночи.

Однако виски внезапно сдавило тисками сильнейшей боли, и в разум ввернулся буравчиком чужой мыслеобраз. Это был маленький мальчик, лежащий в кроватке и с щербатой улыбкой на лице тянущийся к склонившемуся над ним Хранителю.

А следом пришла другая мысль, с одним словом: «Нет!»

Но прежде чем второй успел что-то ответить, в него врезалось неизвестное заклинание, и его тело тотчас распалось на десяток истекающих слизью фрагментов, осыпавшихся с влажными шлепками на брусчатку. Страж могил на деле оказался стократ сильнее, чем им показалось вначале. И дух не собирался прощать обидчика.

– Уходим!!! – заорал третий, дергая коня за узду и безуспешно пытаясь его развернуть.

Но бедное животное, даром что выращенное в лучших питомниках Маллореана, впало в ступор и отказывалось слушать команды всадника. Впрочем, продолжалось это недолго. Через секунду третий разделил участь второго и, невзирая на защиту и амулеты, так же распался на гниющие куски. У воинов Рьярхиена не было ни единого шанса. Чтобы обуздать таких духов, нужен был кто-то сопоставимый по силе и мастерству с князьями-магами, а не обычные клановые бойцы.

Все эти мысли панически пролетели в голове первого, едва не опрокинув его в пучину животного ужаса. Однако удалось сдержаться, устоять на самом краю, так и не превратившись в визжащее от страха недосущество. Жаль только храбрость была единственным, что он мог противопоставить тварям Астрала.

Внезапно в разум повторно ворвалась чужая мысль. Опять ребенок, опять категорическое «Нет!» и... кровожадное, пронизанное убийственным намерением обещание.

– Я понял, великие! Совет получит ваше послание, – пробормотал первый, облизав пересохшие губы.

Старательно не глядя на останки товарищей, он спешил и потянул мелко дрожащего всем телом коня в сторону выезда из города. Когда и как исчезли злые духи, воин заметить не успел.

Глава 10

Деревенька на мысе Благости, что на северо-восточной оконечности Нолда, в поле зрения сильных мира сего не попадала ни разу – ни в мрачном прошлом, ни в беспокойном настоящем. Да и кому она может быть нужна по большому-то счету? Дыра в три десятка домов, в которых ютятся две сотни жителей. Нет храма, собственного мага, лекаря... Местные поголовно работают на рыболовецкую артель и менять завещанный предками порядок вещей не собираются.

Есть, правда, две достопримечательности. Одна – башня Глаза Тюра на скале в трех верстах от деревни. Артефакт был поставлен здесь во времена, когда пограничные рубежи Республики еще только-только начали обустраиваться, и считался одним из старейших. Второй же достопримечательностью являлась вилла хозяина окрестных земель – человека явно скрытного и нелюдимого. Территорию поместья он никогда не покидал, а от охранников требовал, чтобы посторонние даже близко не подпускались к стенам его маленькой крепости.

Такое поведение можно было бы списать на некую эксцентричность пресытившегося жизнью богача, если бы стража не щеголяла армейской выправкой, а от внутреннего двора виллы не тянуло высшей магией.

– Какое интересное место... – пробормотал льер Бримс, отрываясь от амулета с заклинанием дальновидения. – И, главное, узнал я о нем совершенно случайно.

Осторожно сполз с взгорка, откуда следил за «крепостью», принял от ординарца флягу с тонизирующим отваром и сделал пару глотков. Затем кивнул и неспешным шагом направился к спрятым в ближайшей балке лошадям. Все, что хотел, он увидел. Теперь можно и в Семь Башен возвращаться: разгребать тарково дерьмо, сыплющееся на Нолд и лично Магистра Наказующих как из рога Кали.

К примеру, последние неприятности касались поездки Айрунга с Олегом в Равест. Дело им было поручено хоть и важное, но простое и относительно безопасное. Кто же мог предположить, что парочка станет свидетелями разгрома столицы Зелода и битвы между Рошагом и Повелителем Скипетра?! Чудом ведь выжили, хфурговы дети! Знай Бримс все наперед, то в этой поездке Айрунга сопровождал бы не Олег, а сильнейшие боевики Наказующих. Как-никак жизнь этого молодого мага сейчас была для Бримса стократ важнее отношений с любой из стран

Протектората. Хоть с каждой по отдельности, хоть со всеми вместе взятыми. И даже потрясающий успех миссии, по итогам которой в руках Айрунга оказались уникальные записи параметров работы возрожденного Скипетра, не стоили риска потерять чародея.

А ведь возможные неприятности не ограничивались гибелью посланников Нолда. Вполне реалистичен вариант, при котором Истинных в очередной раз обвинили бы в содействии врагам Света. И тогда нынешние потери Республики показались бы сущей ерундой на фоне вспыхнувшей с новой силой ненависти к островитянам!..

Правда, сейчас о Нолде на время забыли. Цивилизованный мир скорбел о Гелиде I Рансе, погибшем под развалинами дворца, и поздравлял с восшествием на престол его вдову, по слухам носящую под сердцем ребенка неvezучего короля... И главное, никому нет дела до того, что гибель монарха могла быть и не случайной. Рошаг Рошагом, но слишком уж эта смерть выгодна Длинноухим, которые теперь могли наводить свои порядки в Зелоде, больше не заморачиваясь играми в серых кардиналов!

На груди завибрировал амулет дальней связи, и глава тайной службы Нолда немедленно его активировал.

– Магистр, со мной опять связался варрек Минош... Князь М'Ллеур сказал «да», – зазвучал в ушах взволнованный голос Олега.

– А какие гарантии? – резко спросил Бримс.

– Корабль посланника со всеми необходимыми бумагами стоит на якоре на границе десятимильной зоны! – отрапортовал Олег и с недоумением добавил: – Магистр, кажется, их реально припекло... Они больше не просят союза, они срочно требуют помощи!

– Если бы у тебя под боком появился великий маг с одним из величайших артефактов мира и во главе армии мертвых, тебя бы тоже припекло, – мрачно пошутил глава Наказующих. – Передай пакеты с приказами, что я тебе оставил, капитанам пузырей из малого списка. Пусть спешно готовят корабли к полету, я буду в Семи Башнях к вечеру.

Разговор закончился, и Бримс ускорил шаг. О неторопливой прогулке можно было забыть. Его ожидала сначала дикая скачка до школы магии, находящейся в полусотне верст отсюда, а затем проход через ее резервный портал – то еще удовольствие, как ни погляди. Впрочем, подобные мелочи сейчас льера Бримса волновали мало. Хотя в беседе с Олегом его голос звучал спокойно и уверенно, внутри все дрожало и тряслось. Словно отзываясь на звучание двух слов – Череп Некронда!..

Впервые услышав о возвращении на Торн Черепа Некронда, льер Бримс почти не удивился: где один Великий артефакт, там и второй, а за

ним и третий. Гораздо сильнее на него подействовала новость о том, в чьих руках находится сильнейший инструмент Тьмы. Потому как одно дело мечтать о возврате Скипетра из цепких лап Маллореана, и совсем другое воевать из-за любимой «игрушки» с Тлантосом. При несопоставимом уровне противников разница в стоящем на кону призе далеко не столь очевидна, и этим все сказано. В таких условиях знать о Черепе и не пытаться им завладеть – значит гневить богов. Тем более что идти на подобную авантюру предстояло не как встарь, в одиночку, а вместе с неожиданными союзниками. А это уже совсем другое дело!..

Главное, что не Нолд попросил Темных о союзничестве, а они сами вышли на Истинных. Когда Олег с бешеными глазами прибежал к Бримсу и сообщил о том, что с ним во сне связался варрек Минош, Магистр в первую секунду не поверил. Решил, что молодой чародей не вынес пережитого в Равесте и немного двинулся умом. Все же Олег не чтец Астрала и без специальных усилий в мир эфира его не выдернуть. Но затем Чимир сплел заклинание маяка, вложил в кристалл памяти, и почти сразу над прозрачным камнем возникла миниатюрная фигурка в плаще с капюшоном.

Тот первый разговор с Длинноухим получился... сложным. Темные жаждали помощи в войне с Тлантосом, высокомерный ублюдок совершенно не умел просить и договариваться, очевидно ненавидя лютой ненавистью такие слова, как «компромисс» и «уступки». Да что там, если в начале беседы, сразу после шокирующей новости о появлении у Фердинанда Великого артефакта, он на полном серьезе предложил Нолду организовать Светлый поход против Тьмы. Мол, можно даже без наземной интервенции, достаточно хорошенько пройтись по тылам тлантосцев эскадрилей тяжелых охотников. Когда же услышал, что Республика больше не участвует в авантюрах, искренне удивился. Как же так, ведь Гиркал Нолд сжег несмотря ни на какие соображения и доводы. Просто из-за веры в то, что именно Тлантос стоит за трагедией в Муаре. Теперь же причина гораздо серьезней: возродившийся Череп Некронда – угроза не только жителям Горха, но и всем обитателям Торна. И вдруг такой ответ!

Вот только доводы Миноша возымели противоположный эффект. Льер Бримс после переданных Фердинандом доказательств вины Светлых считал разгром Гиркала грязным пятном на репутации Нолда. И чтобы убедить его в необходимости повторения чего-то подобного, следовало привести более весомые аргументы, чем месть и борьба со Злом. Магистра Наказующих интересовала цена, которую Ночные эльфы готовы заплатить за помощь.

– Что вы хотите? – спросил тогда Минош, цедя каждое слово.

– Военный союз против Светлых... Можно даже тайный... И Череп Некронда лично мне, – не обращая внимания на присутствие Олега, сказал Бримс.

Разведка докладывала о масштабах пробудившейся военной машины Тлантоса, масштабах, о которых никто ранее и помыслить не мог, а потому и просить у явно проигрывающих противостояние Темных следовало как можно больше.

– Череп следует уничтожить... – выдавил варрек.

– В точку. Вот я этим и займусь, – усмехнулся льер Бримс. – Взамен все подчиненные мне воздушные корабли частой гребенкой пройдутся по тылам Тлантоса, выжигая гнезда нежити, громя военные лагеря и гильдии магов. Только дайте список целей и оттяните внимание генералов Фердинанда на себя... Если же сможете вывести короля за пределы расположения войск, то в решении его вопроса я готов поучаствовать лично.

– Лично... Не слишком ли самоуверенно? – скривился варрек. – Я вот такое деяние в одиночку не потяну.

– Ну так вы же мне поможете? Ударите через Астрал, я же атакую в реальном мире, – парировал Бримс. – У ваших Светлых сородичей такая схема давно отработана... – добавил он мгновением позже, вспомнив детали покушения на себя.

Минош сразу тогда не нашел что ответить и взял паузу. И вот спустя почти две седмицы передал согласие М'Ллеур на оба предложения... Ну разве не чудно?! Тем более что и момент для принятия решения по Тлантосу сейчас идеальный. Архимаг в очередной раз отправился в уединение для тренировок в магии и никак не мог помешать Бримсу...

Мысли о льере Витторе заставили вспомнить и о причине появления Магистра на мысе Благости, моментально вернув поганое настроение.

Началось ведь все с желания Магистра узнать направление научных изысканий бывшего друга, для чего он не поленился лично заглянуть в учетную карточку льера Виттора в закрытом разделе библиотеки при Академии Общей Магии. Результат оказался весьма неожиданным. Если тематика Света и Пространства в списке книг была предсказуема – увлечение Архимага первым было давно уже известно, а знание второго требовалось для сооружения портала в тайный бункер, – то Тьма в списке стала сюрпризом. Причем неприятным, учитывая что Виттора интересовали именно те разделы, в которых был силен Бримс.

Сделанные открытия заставили копать дальше, и вот здесь льер Виттор допустил оплошность. Наиболее ценные труды, в число которых

входила легендарная «Теория и практика магии Междумирья» авторства не менее легендарного Птолемея, он почему-то так и не вернул. И тем самым подарил льеру Бримсу кончик путеводной нити, которая привела Магистра к еще одному секретному убежищу Архимага.

Магистр Наказующих скосил глаза на браслет на правом запястье, где на отполированной до блеска стальной пластине мерцала красная стрелка, и мрачно усмехнулся. Это был некий вариант магического компаса, только показывающего не привычную пару север – юг, а направление на оставленную за спиной виллу. Такие артефакты входили в штатное вооружение старших офицеров службы охраны при закрытой секции библиотеки. И именно с их помощью разыскивались украденные или не сданные обратно гримуары и манускрипты.

Не стал мудрить с волшбой и Бримс, воспользовавшись проверенным временем решением. Подобрал на складе наиболее мощный артефакт, вложил в него образцы меток разыскиваемых гримуаров и... спустя сутки поисков оказался на мысе Благости. Архимаг, как выяснилось, пряча свои убежища и исследовательские лаборатории, не предусмотрел защиту от столь примитивных «игрушек». На чем и прогорел!

– Вот и вторая твоя берлога нашлась, старый друг, – пробормотал льер Бримс. – А будет время, и остальные разыщу... Если они есть. – Немного подумал и добавил: – Дай только с М'Ллеур и Тлантосом разобраться...

В голову же так и лезли мысли о Черепе Некронда – артефакте, способном соблазнить могуществом даже Великого мага. И льер Бримс, мархуз побери, не видел в этом ничего предосудительного.

* * *

Полет на тяжелом охотнике «Гордость Истинных» мало отличался от путешествия на каком-нибудь крупном пассажирском пузыре современной постройки. Богатое внутреннее убранство доступных для посещения палуб, отрегулированные, почти бесшумные движители, комфортабельные каюты, отменно вежливая команда... Если не соваться в боевые отсеки, где стояли метатели и размещались системы для сброса алхимических бомб, да не обращать внимания на отсутствие людей в гражданской одежде, можно легко вообразить, что летишь куда-нибудь на курорт, где тебя ждет отдых, вино и доступные красавицы...

Возможно, остальные боевые маги, летящие на борту «Гордости Истинных», о чем-то таком и мечтали, но не Олег. Чимир был

раздражителен и мрачен, одолеваемый самыми зловещими предчувствиями. В таком состоянии его ничто не радовало, заставляя все глубже погружаться в черную меланхолию.

Нет, поначалу, когда вся эта возня вокруг боевой операции в Тлантосе еще только начиналась, он был весьма воодушевлен и с радостью смотрел в будущее. Как же, ведь именно через него отшельники М'Ллеур вышли на контакт и предложили немыслимый ранее союз. Союз! Такое достижение украсит послужной список любого чародея. А там еще и война на носу...

Однако чем ближе было время начала совместных действий Нолда и Темных, тем меньше Олегу все нравилось. И дело тут не в каких-то моральных терзаниях, что так беспокоили Айрунга. Все же Тлантос, переставший скрывать силы, Тлантос, вооруженный Черепом Некронда, – это совсем не то же самое, что Тлантос, не ждущий атаки на мирный Гиркал. Тут скорее надо не о невинных жертвах думать, а о собственной шкуре беспокоиться.

Последнее, кстати, было одной из причин плохого настроения. Три тяжелых охотника, на взгляд Олега, явно недостаточно для задуманной акции. Может, для уничтожения небольших групп нечисти и нежити их совокупной мощи и хватит, но с армией лучше не связываться.

Не меньше огорчало Олега и то, что у них отсутствовало разрешение Архимага. Собственно, желание льера Бримса скрыть задуманное от погруженного в исследования льера Виттора и объясняло малый масштаб задействованных сил. В Тлантос отправились лишь те пузыри, капитаны которых были лично преданы Магистру Наказующих...

Хфургова политика! Там, где нужно единство, честность и твердость, царят лишь раздрай, коварство и безволие. Новый виток конфликта между Магистром и Архимагом – вот цена союза с М'Ллеур. И дай-то Оррис, чтобы противостояние двух столпов силы Нолда не вылилось во что-то действительно плохое.

Но к мархузу Архимага с его недовольством. Олегу в принципе не нравилась сама идея охоты за Великим артефактом. Он уже дважды видел подобную «игрушку» в действии и повторения опыта не желал. Чего-то не понравилось! А ведь Чимир был фактически всего лишь сторонним наблюдателем и непосредственно в битве с Повелителем могущественного инструмента Силы не участвовал. Теперь же ему предстояло стать одной из целей!

Более того, постепенно идея воздушного рейда по тылам армии Фердинанда трансформировалась в полноценную атаку Талака. Да не просто атаку, а удар в самое сердце столицы Тлантоса – по знаменитой

Белой пирамиде. Тьма ведает чем уж так дорога эта древняя постройка для короля черных магов и некромантов, но эльфы Ночи верили, что ее разрушение заставит Фердинанда вернуться домой даже в случае ухудшения обстановки на фронте. И убедили в том Магистра Наказующих.

Теперь эскадрилья охотников должна сначала убедить правителя Тлантоса в серьезности своих намерений, разгромив какой-нибудь военный объект, а затем уже демонстративно направиться к Талаку. Причем с такой скоростью, чтобы Фердинанд успел прибыть к месту предполагаемого сражения за Череп Некронда в нужный для Бримса и Миноша момент.

От таких планов у Олега начинались желудочные колики. Проклятье, одно дело прилететь малыми силами, разгромить врага и снова исчезнуть, и совсем другое – изображать приманку! Пусть ему неизвестны пределы могущества Черепа Некронда и он неспособен оценить таящуюся в нем угрозу, в то, что Великий артефакт окажется не страшнее детской шутихи, Олег не верил.

Так что тут все плохо... Однако, с другой стороны, бороться с Фердинандом Чимир будет не в одиночку. И речь тут не о полусотне сильных чародеев Нолда, сейчас скучающих в каютах охотников, и даже не в обещавших астральную поддержку Темных эльфах. Против Повелителя Черепа Некронда выйдет лично льер Бримс – самый могущественный маг из известных Олегу. Человек, который мог затмить глубиной своего понимания Силы даже мархузова К'ирсана Кайфата...

Олег посмотрел на сундук, стоящий в дальнем углу каюты, и мрачно вздохнул. Причин его участия в этой аванюре было две. Первая связана с необходимостью в координации действий Нолда и М'Ллеур: эльфы в роли главного переговорщика желали видеть только Чимира. Вторая же касалась содержимого этого красавца из зачарованной кожи дикого рольта. Внутри хранился набор исписанных рунами золотых пластин и десятки заряженных энергией управляющих кристаллов, которые в нужный час должны превратиться в малый портал и открыть дорогу в Тлантос для льера Бримса. Доверие Магистра, выбравшего именно Олега на роль Хранителя ценного артефакта, конечно, льстило, но в этот раз Чимир обошелся бы и без подобной чести. Помимо всего прочего, подобные инструменты отличались крайней нестабильностью, и любая ошибка в использовании грозила взрывом...

В этом смысле готовность Бримса рисковать и использовать для перемещения столь опасный артефакт достойна восхищения. Или порицания, если подумать о причине подобного безрассудства. Желание Магистра заполучить в свои руки Череп было сродни одержимости, что

откровенно пугало. Понятно, соблазн велик, но... маг должен сохранять холодный разум. Даже когда охотится за великим Темным артефактом... Особенно когда охотится за великим Темным артефактом!..

Однако на этом размышления Олега были прерваны: заработала внутренняя система оповещения охотника.

– Хелонг по курсу! Все занять места по боевому расписанию.

Видимо, чего-то подобного Чимиру и не хватало, потому как неживой голос вмиг разогнал тоску в его душе, вызвал всплеск адреналина в крови и пробудил желание схватки.

– Ну вот и наша первая цель! – выдохнул Олег и, подхватив стоящий у входа посох, выбежал в коридор.

Его ждали на боевом мостике...

Хелонг – городок восточнее Талака – располагался в глубокой, похожей на чашу низине. Иные сравнивали ее с кратером невообразимо древнего вулкана или следом от падения не менее древнего метеорита, однако все это было не более чем домыслы: полноценных археологических экспедиций сюда никто не направлял. У Объединенного Протектората и без того было достаточно объектов для исследований, чтобы тратить ресурсы на раскопки на окраине цивилизованного мира.

Хотя какие раскопки – подробных карт Хелонга и то нигде не было. С военной точки зрения это совсем уж ни в какие ворота не лезло! План операции составляли не по точным документам, а со слов путешественников и торговцев. Вроде бы в центре «кратера» располагаются сады горожан, а на неровных склонах вроде бы ютятся их скромные домишки...

По уму, весь район следовало бы причесать мелкой гребенкой с разведывательных пузырей, но проклятое время поджимало. Да и эльфы Ночи просили поторопиться. Ведь в Хелонге, по их мнению, располагался крупный центр по созданию Костяных Гончих! И его разрушение стало бы серьезной подмогой в идущей войне.

Вот и летела эскадрилья пузырей безо всякой разведки, на максимальной скорости и с включенной маскировкой, безбожно насилуя движители и защитные артефакты. Сделали крюк над Потерянными водами, обогнули мыс Асуров и вторглись в небо Тлантоса со стороны восточного побережья. Чтобы никем не замеченными прибыть к проклятому Древними Хелонгу.

Олег появился на мостике именно в тот момент, когда капитан приказал активировать артефакт с плетением Истинного зрения. Так что настоящий облик города он увидел в числе первых.

Если с высоты полета охотника невооруженным глазом Хелонг смотрелся именно так, как описывали его странники – зеленый центр и заселенные окраины, – то после применения магии картина страшно изменилась. Дома горожан сменились несколькими десятками длинных барачков, сады в центре низины попросту исчезли, а вместо них возникли непонятные сооружения из камня. Олегу не хватало опыта, чтобы с ходу разобраться в их предназначении. Храм не храм, жертвенник не жертвенник – не разобрать, но в том, что тлантосцы считают их важными, можно даже не сомневаться. Слишком много людей и нелюдей толпилось подле строений, чтобы это было случайностью.

Словно подтверждая эти мысли, из темной дыры в самом центре города в небо ударил столб Тьмы. Пронзил грязно-серую портянку облака и... тотчас сгинул в расположенном там разрыве в ткани реальности. И если Чимир еще хоть что-то понимал в волшбе, вел тот разрыв на план Смерти.

– Маму твою Кали напололам!! – выдохнул капитан пузыря льер Нагаса. Среди собравшихся на мостике он был самый сильный – первый ранг как-никак – и знающий. Последнее Олегу успел шепнуть лично льер Бримс, указав на командира «Гордости Истинных» как на весьма компетентного специалиста в области Темных Искусств. Стоит ли удивляться, что именно Нагаса командовал всей операцией? – Это же Пульсирующий Источник, он для активации требует гекатомбы жертв!..

– Или один Великий артефакт, – пожал плечами Олег, не удержавшись от реплики.

Его собственный статус был достаточен, чтобы позволять себе в беседе с влиятельными магами небольшие вольности.

– Или так, – проронил Нагаса, покосившись. – И у Источников данного типа есть неприятная особенность: они крайне устойчивы к внешним воздействиям. Особенно к Огню и Воде.

– А к Земле... командующий? – снова подал голос Олег.

Но тут он и вправду не мог молчать. Его способности как Повелителя Земли были известны многим, но вот относился ли Нагаса к числу таких знатоков, он не имел ни малейшего представления.

Чимир удостоился тяжелого пристального взгляда, который он постарался встретить максимально уверенно.

– Доброволец? Люблю добровольцев, – скривился капитан. – Если у нас ничего не получится, десантируешься вниз со звездой Наказующих... Пусть за тобой присмотрят.

Олег ответил воинским приветствием, не проронив при том ни слова.

Он и так достаточно уже выделился, чтобы вызвать раздражение даже у самого терпеливого. Зачем плодить врагов и недоброжелателей на пустом месте?

Следующие десять минут на мостике царила тишина, лишь изредка прерываемая командами лъера Нагаса. Для «Гордости Истинных» и двух остальных пузырей задавалось направление, траектория и угол атаки, выбирался тип алхимических зарядов для метателей, режимы работы Сфер Птолемея, а между боевыми магами распределялись цели на земле. Через считанные мгновения их всех ожидало тяжелое сражение, и капитан хотел быть уверен, что принятый еще вчера план сражения нигде не даст сбоев.

Пузырь задрожал и начал быстро снижаться, магическое же чутье подсказало, что защитные артефакты включились на полную. Не выдержав, Олег сделал шаг к смотровому окну и глянул вниз. Они уже подлетали к предместьям, и уже виднелась крыша одного из бараков. Барака, перед которым стройными рядами стояли почти полсотни серых, сливающихся с камнем Гончих.

В ту же секунду из гнезда на брюхе «Гордости Истинных» в центр построения нечисти выстрелили керамическим зарядом с алхимической смесью, положив начало всей операции.

Получилось удачно, и снаряд попал точно в цель. Мархуз знает чего в него намешали фанатики колб и реактивов, но взметнувшееся пламя накрыло всех Гончих и даже задело краешек барака. Словно этого было мало, в огонь полетели еще несколько сосудов с зажигательными смесями, а следом пролился настоящий град из заклинаний. Пульсары, молнии, всевозможные Покрывала, Дожди и Грады, щедро разбавленные плетениями на основе Света, – волшба сначала добила Костяных Гончих, а затем обрушилась и на ближайшее строение. Чтобы барак перестал существовать, потребовалось около минуты. Ровно минута, и на месте крепкого на вид здания осталась лишь куча мелкого щебня, перемешанного с пеплом и землей.

Точно такой же результат был и у остальных воздушных кораблей. Пока все шло как надо и, что особенно радовало, совершенно безответно со стороны хозяев бывшего Хелонга. Пузыри развернулись, перестроились в виде «лесенки» и полетели вокруг города, уничтожая внизу все и вся и с каждым оборотом постепенно сжимая кольцо.

– Интересно, а Фердинанд жителей города под жертвенный нож пустил или позволил убираться подальше от хфурговой дыры?! – пробормотал Олег, прикипев взглядом к заполненной человеческими костями канаве рядом со следующим бараком.

Айрунг считал разрушение Гиркала чудовищной ошибкой Нолда, однако Чимир, громя другой город Тлантоса, пока ничего кроме удовлетворения не испытывал. Пусть кто-то скажет, что они вновь напали подло, без объявления войны... Плевать! Победителей не судят, а они будут именно победителями. Да и враг ныне такой, что его убийство вызывает не сожаление, а гордость славным и благородным делом.

Взгляд зацепился за группу покинувших барак людей в черных плащах. У двоих на поясе болтались жутковатого вида серпы, а еще один размахивал жезлом с характерной черной аурой. Оррис знает, на что они надеялись, убегая – Олег на их месте попытался бы организовать хоть какое-то сопротивление, – но их накрыли сразу два заклинания. Ядовитый туман и Ветер Ножей не оставили трусам ни шанса. Обладатель жезла, правда, прикрылся было Щитом неизвестного типа, но сразу три Семени Огня испепелили не только его самого, но и кремировали останки товарищей...

Из-за спины послышался речитатив заклинания, заставивший Олега резко обернуться. Льер Нагаса при поддержке двух помощников творил какую-то сложную волшбу на основе Воздуха и Воды, скрепляя чары элементами Астрала – в руках у капитана тускло мерцал кристалл с эфиром. Понимая отдельные детали, сложить из них мозаику Чимир не мог. Нет, понятно, что не мудрствуя лукаво Нагаса собрался закрыть Источник Тьмы, питавший здешнюю мастерскую по созданию нежити. Но каким образом он хотел это сделать?! Вот этого Олег понять не мог. А он, что ни говори, после закрытия Хрустальных Врат в заброшенном городе гномов Орлиной гряды мог считаться в вопросе уничтожения Источников Силы экспертом.

Он отсюда чуял мощь Темного пламени, порождающего пульсации энергии. И отчетливо понимал, что борьбу с порождением магии Черепа Некронда следовало начинать с попытки его погасить. С этой задачей лучше всего справились бы Вода и Земля, но никак не Ветер, который Нагаса делал основой своего заклинания.

Скептически покачав головой, Олег вернулся к окну. Лезть сейчас с советами точно не стоило.

Немного очухавшиеся колдуны Тлантоса наконец сообразили, что их попросту убивают, и начали огрызаться. В защиту «Гордости Истинных» врезались несколько оставляющих дымный след черепов и черный луч. Правда, ни одно из заклинаний оборону не пробило, зато позиции магов демаскировало. В ответ немедленно полетели чары, тотчас смешавшие смельчаков с землей и камнями.

Было еще две попытки напасть на эскадрилью силами отряда Костяных Птиц, вынырнувших из-за тучи, но тут не сплеховали чародеи с соседних пузырей. Серия из Огненных и Воздушных Резонансов перемолола тела темных созданий в труху, доказав, что без прикрытия некромантов и магов Тьмы даже средней силы нежить становится менее опасной и далеко не столь грозной.

Наконец пришел черед и Нагаса. Свое хитро закрученное заклятие он метнул в Источник Тьмы прямо сквозь стекло мостика, при этом удовлетворенно потеряв ладони. Олег только и успел, что опять ощутить в чарах «привкус» Воздуха и заметить цепочку связанных друг с другом нестабильных контуров.

А затем на месте отверстия в земле, где находились корни Источника Силы, раздался громовой взрыв. Он выбросил в небо фонтан грязи, а взрывной волной разметал топтавшуюся неподалеку группу нежити...

На этом успехи Нагаса закончились. Магия Тьмы выстрелила из провала в земле спустя положенное время, да и сам Источник не демонстрировал признаков нестабильности.

– Льер Нагаса, я спускаюсь? – спросил Олег, не удержавшись от едва заметной усмешки.

Капитан свирепо сверкнул глазами, но говорить ничего не стал. Просто кивнул и вяло махнул рукой – шевелись, мол, не тяни время! Чимиру оставалось лишь отдать честь и скрыться в коридоре...

Поначалу он собирался сразу отправиться на нижнюю палубу, где его наверняка должны ждать Наказующие. Но смутное беспокойство заставило сначала заглянуть к себе в каюту и забрать оттуда сундук с переносным порталом. Умом он прекрасно понимал, что совершает глупость и зря рискует ценным артефактом или вовсе ставит под вопрос всю задуманную Бримсом операцию, однако ничего с собой поделаться не мог. Накатившее дурное предчувствие буквально требовало от него не оставлять портал без присмотра. Быть может, подсознательно боялся, что пузырь будет сбит или просто улетит, едва он покинет его борт, а может, опасался оказаться в землях пробудившейся Тьмы без возможности бежать... Не важно, главное, что он все-таки забрал сундук с собой и невзирая на ухмылки Наказующих вместе с ним десантировался на окраину Хелонга.

Сколько уже таких прыжков с десантным поясом было за спиной Олега? Десять? Двадцать? Сотня?.. Он не помнил. Главное, что все необходимые навыки и инстинкты прочно вошли в его плоть и кровь, заставляя чувствовать себя даже в чуждой Стихии легко и свободно.

Земля упруго ткнулась в ступни, маг сделал несколько шагов и замер,

держа на изготовку посох. Ценный груз, «привязанный» к Повелителю Земли и Огня закланием, парил за спиной, потихоньку вытягивая Силу. Олег настороженно огляделся, заодно ощупывая пространство вокруг исследовательскими чарами.

Вроде безопасно: людей, кроме охранников из Наказующих, в радиусе двадцати саженей нет, нежити и нечисти тоже! Значит, можно браться за дело. Сундук тотчас бухнулся на траву, а его хозяин повернулся в сторону все так же пульсирующего столба из Тьмы. Олег приземлился на небольшой взгорок, в стороне от полыхающих магическим пламенем барачков, и отсюда открывался отличный вид на Источник энергии тлантосских чародеев.

– Вроде обычный провал в земле, а ты погляди, какая силища оттуда прет, – пробормотал Олег, активируя заклинание Истинного зрения.

Сразу же стали видны ажурные линии сложного плетения, уходящие куда-то вниз, а развившееся в последние годы магическое чутье подсказало, что аналогия с Хрустальными Вратами была верна. Сейчас, вблизи от источника Темного пламени, Чимир абсолютно ясно ощущал его родство с тем древним порталом под Орлиной грядой.

Тем лучше! Значит, ничего нового придумывать не придется.

Кивнув своим мыслям, не выпуская посоха, Повелитель Земли и Огня широко развел руки и воззвал к подвластным ему Стихиям. Без формул и заклинаний, зато с опорой на тщательно взращенное понимание Огня, умение слышать дыхание Земли и силу разбуженной Истинной крови. Как и тогда, руки сами собой начали выводить чародейские знаки, а губы произносить заклинательные формулы. Сила ровным потоком полилась в опорную структуру чар, подчиняясь управляющим движениям кистей.

Тогда в какой-то миг задача показалась неподъемной. Немели конечности, ломило суставы, а голова едва не взрывалась от натуги. Работа на гномов заставила его опустошить все резервы и едва ли не начать тратить жизненную силу. Да что там врать-то, в те годы он мог служить прекрасной иллюстрацией старшего ученика, замахнувшегося на немыслимое.

Сейчас ситуация была иной. Заклинание не требовало от Олега запредельных усилий. Он не рвал жилы, а работал. Как работает опытный мастер, не тратящий на дело ни одного лишнего движения, ни одной лишней крупинцы энергии. И при всем при том выпущенное на волю заклинание понеслось к цели уже не с мощью катящегося под откос валуна, а точно гигантский сель, способный смести с лица Торна не то что небольшой хутор, а полноценный город!

С ревом сотни тысяч быков воздух над Темным пламенем вдруг закрутился вихрем из Силы истинного Огня и мощи корней Земли, а потом втянулся внутрь провала. Где и схлопнулся сам в себя, без внешних эффектов, но захватив с собой ведущую в Тьму червоточину Источника. Цепляющий за черные тучи столб энергии тотчас исчез, оставив после себя лишь медленно растворяющийся в воздухе шлейф Мрака.

– Чего-то как-то даже слишком легко получилось, – пробормотал Олег, опираясь на незнамо когда вонзенный в землю посох.

Магия подсказывала, что Пульсирующий Источник закрылся, но разум отказывался в это поверить. Он ждал напряженной борьбы и сражения на пике способностей, а получил рутинную задачу. Но, судя по ошарашенным лицам охраны, которые начали стягиваться со всех сторон к Олегу, они думали примерно так же.

Внезапно каменная насыпь на границе действия исследовательских заклинаний Чимира зашевелилась, и наружу вылезла Костяная Гончая. Выглядела она совершенно неповрежденной, но то ощущение силы, которое окутывает нежить вблизи источника их могущества, отсутствовало. Пока тварь вертела башкой, к чему-то принюхиваясь, Олег жестом остановил напрягшихся было Наказующих и лично метнул в нее заклинание Каменного Резонанса. Энергии влил сущие крохи, но и их хватило, чтобы размолоть тело Гончей в пыль.

Без поддержки некромантов и подпитки Силой нежить и вправду не представляла большой опасности. Хотя почему тогда охранники, сплошь состоящие из чародеев третьего ранга, так удивлены?.. Неужто Олег незаметно для себя шагнул на следующую ступень? Если это так, то отличная новость. Но... не слишком ли рано?

– Поздравляю с заявкой на второй ранг, льер Олег, – вдруг раздался голос льера Нагаса, переданный переговорным амулетом.

Командующий операцией Истинный, от которого не укрылось происходящее внизу, явно спешил таким образом уладить все недоразумения между ним и быстро растущим в могуществе ставленником Магистра Наказующих.

Олег не удержался от кривой ухмылки и только собрался ответить, как ощутил вызов от кого-то гораздо более важного, чем обычный нолдский маг. С ним срочно желали пообщаться М'Ллеур.

– Вот не было печали, – пробормотал Олег.

Внедренный в ауру Чимира астральный маячок еще раз судорожно дернулся, прежде чем маг позволил наведенным чарам выстроить между ним и эльфами эфирную связь.

«Что за срочность, варрек Ми...» – начал было Олег, но был самым невежливым образом прерван.

«Льер Олег, планы поменялись! Забудьте о Талаке, с Фердинандом придется разбираться уже сейчас. Не знаю, что вы сделали в Хелонге, но Фердинанд только что начал открывать проход на Темные Пути. И если наши наблюдатели еще хоть что-то смыслят в Темной магии, нацелился он на предместья Хелонга! – Минош ухитрился в мысленном послании передать злобно-шипящую интонацию. – Вызывайте льера Бримса. Срочно!»

Сердце Олега дало предательский сбой, но он мгновенно справился со слабостью.

«Сколько у нас времени?» – спросил Чимир.

«Не больше пяти минут, так что поспеши», – сказал Минош и разорвал астральный канал.

– Холод Бездны, эльф!! А что насчет вашего участия?! – прорычал Олег в пустоту.

Впрочем, возмущение и пузырящийся в глубине души страх никак не сказались на дальнейших действиях мага. Он мархузом кинулся к сундуку, оттарабанил цепочку ключей, открывающих замок, и принялся спешно доставать рунные пластины переносного портала. По уму, сейчас следовало бы найти место с пересечением не менее трех силовых линий, расчистить площадку от мусора, провести обряд очищения силами Стихий, затем помедитировать для успокоения духа и лишь затем взяться за активацию повелевающего пространством артефакта. Да только не было у Олега времени действовать по правилам!

Одна за другой, звонко щелкая замками-защелками, пластины соединились в нечто похожее на невысокую платформу, следом пришел черед кристаллов, которые в определенном, накрепко выученном Олегом порядке заняли многочисленные пустые гнезда по периметру портала.

– А’аарт’хал! – выдохнул Чимир слово пробуждения, и вся конструкция засветилась ровным белым светом.

Готово! Маг унял вновь начавшуюся внутреннюю дрожь. Проклятье, с момента беседы с эльфом Ночи прошло менее трех минут, а у Олега было такое ощущение, что он пробежал от Муара до Гарраса и обратно.

Ну, теперь осталось отправить запрос на открытие портала в Нолд и дожидаться Магистра.

Олег уже положил пальцы на рифленую пластину, отвечающую за управление работой артефакта, как за спиной сдавленно охнули.

– Льер Олег!! Пространство рядом с Источником Тьмы быстро теряет

стабильность! – обеспокоенно зашептал старший из Наказующих. – Сюда кто-то ломится с той стороны... Надо уходить!

– Ваша задача охрана? Вот и охраняйте! – рявкнул Олег, последовательно нажимая на нужные завитки управляющего узора и обливаясь холодным потом.

Одна ошибка, и хфурговому инструменту потребуется калибровка. А у него и без криков над ухом подрагивают руки, да панически прыгают мысли. Он никогда не был трусом и не страшился драк, но перспектива оказаться лицом к лицу с Повелителем Черепа Некронда без прикрытия Великого мага пугала его до зеленых хфургов.

Внезапно в полусажени над центром артефакта возникла бешено вращающаяся черная точка, которая стремительно выросла в размерах, вытянулась по вертикали и превратилась в похожий на эллипсоид портал.

– Да! – радостно прорычал Олег и оглянулся через плечо, сжимая в кулаке амулет экстренной связи с льером Бримсом.

На месте скорого открытия Темных Путей уже клубилась серая хмарь. И если Олег ничего не путал, то это было предвестником скорого появления путешественника по той стороне реальности.

– Магистр! – в голос крикнул Олег, не выдерживая нервного напряжения. – Срочно нужна ваша помощь!!!

Однако в ответ была лишь тишина. Что-то в планах льера Бримса явно пошло не так!

Тем временем завеса тумана с треском разрывающегося полотна раздалась в стороны, и на землю разоренного Хелонга ступил король Фердинанд. И пусть Олег никогда раньше не видел правителя Тлантоса, в личности гостя он не сомневался. Слишком черная и слишком давящая аура, чтобы она могла принадлежать рядовому колдуну...

Не дожидаясь приказов, Наказующие слаженно сформировали атакующую формацию и, объединив силы, ударили по тлантосцу какой-то своей вариацией Малой Мести Огня. Сработали красиво, четко и эффектно, будто на учениях. По легендам, такими чарами убили многих сильных магов в Эпоху Войн!.. Но то ли легенды врал, то ли Фердинанда нельзя было уже считать просто сильным, но колдун взмахнул жезлом, и на пути заклинания выросло черное как ночь полотнище Щита. В котором Месть Огня и растворилась, не оставив следа.

– Дерьмо Тарка!.. – прошептал Олег потерянно и потянулся за посохом.

Как бы он ни боялся, но бежать от сражения не собирался. Раз не вышло у собратьев чародеев с Огнем, может, получится с Землей? А там и

воздушный флот подтянется... Или льер Бримс, сожри его печень мархуз, проснется и вспомнит о своих обещаниях!!

Но и здесь Фердинанд оказался быстрее. Пока Олег собирался с духом, король успел выпустить на волю какую-то мудреную формулу и влить в нее прорву Силы. В воздухе – аккурат между магом Тьмы и нолдцами – тотчас возник тусклый бесформенный силуэт, начавший со свистом вбирать в себя какую-то серую пыль. Точнее, сначала это была пыль, но следом полетели обломки покрупнее, пока наконец очередь не дошла до узнаваемых костяков уничтоженных Гончих. И с каждым поглощенным фрагментом кости таинственный силуэт приобретал все большую материальность и узнаваемые черты.

– Чтоб я сдох, костяной дракон?! – выдавил из себя Олег, ощутив бьющиеся на задворках сознания ужас и обреченность.

Для него костяные драконы давно и прочно ассоциировались с Рошагом. Встреча же с этим выкидышем Бездны была той единственной вещью, что пугала его больше драки с владельцем Великого артефакта.

Понадобилось несколько ударов сердца, чтобы узнать в призванной у него на глазах нежити пусть могучую, но вполне обычную тварь из Темного бестиария. И, платя за испуг, Олег первым метнул в нее Каменный Резонанс...

Льер Бримс все так же молчал. Как молчали и обещавшие поддержку эльфы Ночи. В сердце Чимира грязной тенью начало закрадываться подозрение, что его предали и просто отправили на смерть.

* * *

Ожидание, вот та вещь, которую страшно не любил льер Бримс. Одно дело, когда ты готовишься к чему-то, строишь планы, проводишь расчеты, ищешь оптимальные стратегии или, на худой конец, своими потом и кровью претворяешь в жизнь какие-то идеи, и совсем другое, когда ты ждешь. Когда от тебя ровным счетом ничего не зависит, и все, что ты можешь, это смирять нетерпеливый нрав и сидеть сложа руки в надежде на скорые вести.

Именно такой была ситуация с операцией в Тлантосе. Желание заполучить в свое распоряжение Великий артефакт, сложившись с надеждой получить союзника для Нолда против Светлых эльфов, разбудило в нем деятельную натуру и вынудило действовать молниеносно быстро. Едва были утрясены детали договора с М'Ллеур, как Магистр оперативно

нашел подходящие для задуманного рейда воздушные корабли, собрал для них команды из верных и готовых рисковать магов, распечатал запасники Наказующих и как следует всех вооружил, назначил командующего операций и... все, после того как флот пузырей покинул Нолд, от Бримса уже ничего не зависело. До того момента, пока молодой Чимир, его личный посланник, не откроет портал домой, Магистру оставалось лишь довольствоваться сухими докладами льера Нагаса и... верить в успех задуманного.

К сожалению, план операции был далек от идеального. Спешка сказалась на проработке важных деталей: любая мелочь была способна перевернуть все с ног на голову, а значит, в любой момент могла потребоваться помощь льера Бримса. Как результат, Магистр Наказующих – увешанный артефактами и амулетами, как зеленый кхельс в праздник середины зимы, – сразу после пересечения эскадрильей границы Тлантоса задвинул все дела и принялся дежурить на порталной площадке, точно часовой перед входом в военный лагерь. Втайне надеясь, что продолжаться это будет недолго и совсем скоро Олег подаст условный сигнал.

Вот только неприятности начались гораздо раньше.

– Ай-ай... Кого я вижу? Наш вечно занятый Магистр и вдруг бездельничает? – услышал льер Бримс из-за спины знакомый голос.

Ауру Архимага он заметил почти за квартал, так что удивить его у того не получилось. Хотя, может, Виттор такой цели перед собой и не ставил. Не зря же он даже не пытался скрыть свое появление.

– Кто бы говорил о безделье. Я, по крайней мере, не пропадая седмицами мархуз знает где, спихнув все дела на подчиненных, – произнес Бримс с холодком в голосе.

Если бы не испортившиеся отношения, то после этой реплики Магистра Виттор уже рассказывал бы, чем же он таким занимался столько времени. Да, если бы...

– Действительно, это было ошибкой, – в тон ему ответил Архимаг. – Я как-то привык считать, что мои помощники, – он особо выделил это слово, – более осмотрительны и благоразумны. И не пытаются командовать там, где должны ждать решения... вышестоящих.

Льер Бримс почувствовал, как от бешенства сводит скулы.

– Рад, что ты уже в курсе дел. Не придется объяснять, – резко сказал он.

– Объяснять? Мне? – процедил льер Виттор.

– Тебе! Сгинувшему непонятно куда в условиях колоссального давления на страну, – прорычал Магистр. – Ты когда-то жаловался, что у

нас нет союзников? Так вот, я их нашел. М'Ллеур. Ты стenal об отступлении от принципов защиты Света? Получай задачку по плечу: ненавистный тебе Тлантос сбросил маску и явил миру Череп Некронда.

Тирада Бримса заставила Виттора втянуть воздух сквозь сжатые зубы и качнуться на носках. Он некоторое время буравил Магистра взглядом и лишь затем заговорил.

– Ты не имел полномочий заключать от лица Нолда ни с кем никаких договоров. Ни тайных, ни явных. Слышишь, ни с кем! – прошипел Архимаг, подчеркнуто игнорируя все сказанное бывшим другом и соратником.

И словно в насмешку над Магистром, в этот самый миг на порталной площадке загудел открывающийся проход, а передающий амулет донес до них эмоциональное послание Олега.

Кали твою маму напополам!

– Что об этом сейчас говорить, если договор заключен и мы приступили к выполнению своих обязательств? – мрачно спросил льер Бримс, видя, как исполняются его самые худшие ожидания от реакции Архимага.

– Ах да, думаю, сейчас для того самое время! – зло рассмеялся Архимаг и вызвал над наверхием церемониального посоха диаграмму заклинания дальней связи. – Срочный приказ экипажам трех тяжелых охотников, выполняющих сейчас преступную миссию в Тлантосе. Как Архимаг и правитель Нолда, требую немедленного прекращения любых военных действий и возвращения домой. Приоритет высший!

– Ты чего творишь, Виттор?! – прорычал Бримс, сделав шаг навстречу Архимагу. – С каких пор мы предаем союзников?!

Напор его был столь силен, что льер Виттор невольно отступил на тот же самый шаг. Из-за чего еще больше озлился.

– Дети Тьмы нам не союзники!!! – с фанатичным блеском в глазах почти прокричал Архимаг, не обращая внимания на ставших невольными свидетелями скандала охранников порталной площадки.

Бримс много что мог на это возразить, но в ушах до сих пор звучали призывы Олега о помощи. И он ограничился коротким советом:

– А не пойти бы тебе, Виттор, с такими взглядами под хвост хфургу?!

Сказал и рванул к portalу. Два шага, и рукотворный разрыв в пространстве принял его в свои объятия. Он даже уже увидел спину Чимира, мечущего заклятия одно за другим и явно забывшего о замешкавшемся Бримсе. Увидел... и тотчас ощутил, как проход потерял стабильность и начал схлопываться, выдавливая Магистра обратно на

Нолд.

Какого мархуза?! Виттор совсем рехнулся, если решился нарушить баланс Сил в схеме портала?! Да и когда он вообще успел настолько глубоко вникнуть в тонкие манипуляции с пространственной магией?!

Мысли неслись галопом, однако наиболее деятельная часть разума Магистра уже принялась за дело. Перейти на Горх льер Бримс был неспособен, но это не значит, что он собирался бросить своего верного человека на растерзание Фердинанду. Паутина чар выстрелила в спину Олега, опутала его с ног до головы и, точно щупальце кракена, втянула в портал за миг до его окончательного закрытия.

На порталную площадку Бримс и Чимир упали почти одновременно. Едва ли не под ноги к льеру Виттору.

– Ни капли не сомневался, Бримс, что ты наплюешь на прямой запрет своего Архимага не вмешиваться в конфликт на Тлантосе и полезешь на Горх лично, – захохотал льер Виттор, глядя сверху вниз на Магистра. – Ты настолько предсказуем!! – Появление разгоряченного схваткой Олега он подчеркнуто игнорировал. – Повторяю первый и последний раз: М’Ллеур нам не союзники. Они не были ими раньше, не будут и впредь. И даже то, что они схлестнулись сейчас со скверной наследия Некронда, не ставит нас по одну сторону. Мы – Свет, они – Тьма... И пусть, мархуз побери, Тьма пожрет Тьму!

Архимаг, рисуясь и работая на публику, гордо задрал подбородок.

– Ребро Орриса, Виттор, да ты никак испугался, что тебя не так поймут по ту сторону Благодного океана! – презрительно фыркнул льер Бримс, медленно поднимаясь на ноги и помогая встать дезориентированному переносом льеру Чимиру. – Твое падение от гордого Великого мага до приспешника длинноухих кукловодов потрясает...

Виттор не рискнул открыто встретить взгляд бывшего друга и вильнул глазами, а затем и вовсе развернулся на месте и зашагал к стоящей поодаль охране. На полпути остановился, замер, словно раздумывая, и трижды ритуально стукнул посохом о мостовую.

– Правом, данным всем Архимагам основателем Республики, повелеваю: отстранить льера Бримса, Магистра Наказующих, от исполнения своих обязанностей и начать расследование его деятельности силами особой комиссии при Совете Мастеров, – произнес он торжественно, затем повернул голову и через плечо со значением добавил старинную юридическую формулу: – И да падет гнев Скипетра Власти на всех врагов Истинных...

Портальную площадку льер Виттор покидал без спешки, всем телом

выражая удовлетворение от того, как повернулись дела.

– Льер Бримс, у меня от перехода в мозгах помутнение или у нас действительно только что случился маленький дворцовый переворот? – пробормотал Чимир ошарашенно.

– Переворот? Нет, пока только его попытка, – медленно ответил льер Бримс, задумчиво вращая печатку на пальце. – Пока только попытка...

Он давно ждал чего-то подобного. Надеялся, что обойдется, но... ждал. И готовился. А кто предупрежден, тот вооружен, не правда ли?

– Черный пакет, высший приоритет, – пробормотал он в переговорный амулет, настроенный на одного из верных ему людей.

И разрушил магическую игрушку коротким заклятием. Все, маховик запущен, противостояние с Архимагом переходит в «горячую» фазу. А начнется все с того, что кое-какие материалы самой секретной службы Нолда отправятся прямым ходом к К'ирсану Кайфату. Сначала исподволь, повернув все так, словно его агенты сами ее добыли, а затем напрямую, посредством собственных каналов Бримса.

Главное, Олегу о том не говорить. Не то Бримс в этот ответственный момент лишится одного из вернейших своих людей. И опальный, но пока еще не мятежный Магистр мрачно усмехнулся.

* * *

Минош всегда считал себя сильной, состоявшейся личностью, чьи жизненные устои никто и ничто не способен поколебать. Да и нужно ли меняться, если твой народ давно и прочно вошел в фольклор соседей в качестве таинственного и необоримого лиха, твоя страна сильна и богата, а сам ты – могущественный маг, Идущий путем Древних? Высшие не идут на поводу у обстоятельств, а меняют их сообразно своей воле.

Так продолжалось долго, до той поры, пока не случилась война с Тлантосом. Война, которая расставила все по своим местам. Страна, встретив могущественного и коварного противника, оказалась далеко не столь сильна, как думалось, ее народ мог служить пугалом лишь для невежественных крестьян, а сам он... сам он уступал в боевом мастерстве иным смертным колдунам.

Будь у Миноша время подумать, он неизбежно впал бы в уныние, да только его-то у него как раз и не было. Наследники Некронда давили по всем фронтам так, словно имели неисчерпаемые ресурсы. Жгли приграничные форты и поселения, устраивали вылазки в считавшиеся

тайными урочища, охотились на лидеров М'Ллеур, проводили рейды в глубоком тылу и пару раз даже устраивали диверсии в крупных городах. Эльфы Ночи тоже не сидели сложа руки, но за каждым их военным успехом обязательно следовала неудача.

Только освободили от гнета Тьмы Источник Силы на побережье Темного океана, как два бег'хеме'оот тут же осквернили его двойник на побережье Благостного океана. Устроили эльфы Ночи резню в самом северном городе Тлантоса – Едиренге, так тут же последовало наступление на Западном направлении и М'Ллеур потеряли почти полторы тысячи сородичей. Для малочисленных эльфов это была суцая трагедия!

Пока противники обменивались ударами, сохраняя внешний паритет, но никто не сомневался, что долго так продолжаться не могло. Пусть маги М'Ллеур далеко опережали по мастерству и Силе среднего колдуна Тлантоса, последних было существенно больше. За них воевала нежить, и прикрывала тылы мощь одного из величайших артефактов в истории Торна.

Нет ничего удивительного в том, что, несмотря на всю подготовку и все уловки, государство эльфов Ночи медленно и неотвратно катилось к пропасти... И так же нет ничего удивительного в желании Темных изыскать любую возможность для обеспечения стратегического перевеса в проклятой войне.

Идея взять в союзники Нолд принадлежала варреку Миношу и Наставнику Тверену. Налаженные еще на Сардуоре контакты требовали самого пристального внимания, и оба мага смогли добиться принятия решения об их использовании, несмотря на сопротивление скептиков. Сам Нараккет – этот не иначе как рожденный Тьмой хфург, набравший за время войны колоссальное влияние, – уступил их напору. Хотя поначалу яростно критиковал любые предложения о сотрудничестве с Истинными!

Как же, ведь Перворожденные не могут становиться на одну планку со смертными магами! Особенно если по окончании общего дела не будет никаких шансов на уничтожение наглецов.

И пусть Миношу сотрудничество с Республикой тоже было сильно не по нутру, он успел достаточно измениться, чтобы смирять гордыню ради выживания народа и добровольно взваливать на плечи ношу долга. Переговоры и организацию совместных действий с нолдцами тоже поручили ему...

Увы, реальность показала, что скептики были правы и дружба со смертными ни к чему хорошему привести не могла...

– Мы потеряли пятнадцать молодых эльфов, способных спустя пару

сотен лет стать варреками, ушел к предкам один из ваших собратьев, про уничтоженных боевых животных и растраченную Силу даже упоминать не стоит!.. Но свои обязательства мы выполнили. Тлантос таки стянул к местам прорыва линии фронта кучу сил, оголив тылы и опустошив резервы, – произнес Тверен ровным, безэмоциональным голосом, стоя перед зеркальной поверхностью амулета дальновидения.

Рядом с ним был Минош и еще четверо варреков из молодых – все, кого удалось безболезненно отозвать с передовой. И кто был способен воспользоваться дарованными Лисф’т’секом, или Курганом Шести Магов, возможностями для удаленной атаки короля Фердинанда.

– Ну... три пузыря Нолд все же прислал, и Хелонг они разгромили... – произнес Минош лишь потому, что это надо было сказать. – Самостоятельно мы бы не справились: Источник Скверны через Астрал не закроешь.

Тверен ожег Миноша взглядом и ткнул пальцем в экран артефакта, на котором десять минут назад исчезла рябь закрывшегося за спиной Олега Чимира портала и где сейчас исступленно машущий крыльями костяной дракон пытался нагнать два удирающих прочь нолдских пузыря. Третий летающий корабль завис над центром Хелонга, но как боевая единица уже не воспринимался. Тяжелый охотник разваливался на глазах, раздираемый на части Силой Черепа Некронда.

– Плевать на Хелонг! Договор касался Фердинанда и его мерзкой игрушки! – прошипел Наставник, потеряв контроль над обликом.

Минош, недовольный тем, что именно ему приходится принимать всю тяжесть гнева Тверена, поморщился.

– А может, рискнем и попробуем ударить? – произнес вдруг самый молодой из варреков. – В Бездну людишек...

– В Бездну отправимся мы, если сунемся к проклятому Тьмой некроманту! – оборвал говорившего Тверен и тяжело посмотрел в глаза Миношу. – Возвращаемся. Нараккет ждет новостей, и я не хочу разговаривать с ним в одиночку.

Минош втянул воздух сквозь сжатые зубы: общаться с древним эльфом, не боящимся проливать при нужде кровь сородичей, он хотел еще меньше.

– А может, попробуем связаться с Чимиром? Хотя бы чтобы понять, какого хфурга происходит? – спросил он.

– Я сказал – возвращаемся! – открыто рывкнул бывший Наставник. – С настоящего момента договор с Нолдом расторгнут, нам не о чем с ними разговаривать...

Миношу ничего не оставалось, как склонить голову. Надежда на долгосрочный союз М'Ллеур с людьми умерла, так и не успев толком окрепнуть. В ушах же вдруг зазвучали отголоски злобного смеха Нараккета.

Глава 11

Как и ожидалось, захват крепости Тонг изменил ход затянувшегося конфликта между империей и Харном. Обезопасив тылы и лишив харнскую армию главного опорного пункта на данном направлении, войска императора К'ирсана двинулись в сторону столицы. Намерения Владыки были достаточно прозрачны, а потому для не желающего сдавать город противника война в форме бывшего противостояния летучих отрядов потеряла всяческий смысл. Впереди наконец забрезжило то самое генеральное сражение, которого так жаждал Кайфат и которого враг столь долго избегал...

В деле отслеживания действий харнцев, готовящихся встретить войска Владыки во всеоружии, К'ирсану сильно помог пузырь. Тот самый, на котором в распоряжение Южной армии прибыл Терн. Именно благодаря использованию воздушного корабля в качестве разведчика император сначала узнал о спешно стягивающихся к Ког Харну отрядах, а затем о не менее спешно возводимых вокруг города укреплениях. Последнее было особенно важно: без летающего в небе соглядатая город пришлось бы либо штурмовать в лоб, компенсируя отсутствие грамотно выстроенной стратегии смелостью солдат, либо тратить время и силы на разведку иными способами, параллельно устраивая полноценную осаду.

Но Кайфату повезло – схема укреплений Ког Харна лежала на его столе еще до того, как Южная армия приблизилась к предместьям. И у него появилась возможность заранее подумать о том, как его бойцы будут преодолевать выкопанный вокруг столицы ров в пять саженей глубиной и три шириной, как затем станут карабкаться на высоченный вал из земли и гравия... Причем все это под огнем из метателей и под ударами магов!.. Как справятся с хорошо вооруженными и обученными защитниками, прорвутся через перегородившие узкие улочки баррикады и минуют сооруженные в некоторых домах подобия фортов. Как поступят с развернутыми на наиболее опасных направлениях магическими Щитами и Куполами.

Впрочем, данные разведки лишь позволяли задавать правильные вопросы, ответы на них приходилось искать самостоятельно.

– У меня сейчас голова треснет! – взорвался Храбр на четвертом за три дня заседании штаба Южной армии. – Да лучше бы они стены возвели, чем такие лабиринты городить! Все понятней было бы и проще... А тут вроде

все просто и примитивно, но куда ни сунешься, так либо маги тебя приласкают, либо легионеры на копья примут, либо и то и другое вместе да при поддержке метателей. Кто тупоумных харнцев так оборону строить научил?!

– Принижать достоинства противника все-таки не будем, но по сути вопрос правильный. Хотя и риторический, – скривился К’ирсан, уставший не меньше грасс Яро.

– А мне вот интересно, откуда они столько магов взяли... Без них столько всего и так быстро не сделать! – вставил свои пять гильтов Канд.

Приятеля поддержал одобрительным ворчанием Гхол. Гоблин прибыл в ставку своего Владыки седмицу назад, едва узнав о взятии Тонга и полученных первым учеником К’ирсана новых сведениях об ордене Памяти. Но вместо исследований и привычной работы с духами ему теперь приходилось корпеть над картами и придумывать, как вписать применение своих способностей в общую стратегию грядущей битвы.

– Канд, ответ на твой вопрос будет тот же самый, что и на вопрос Храбра, – произнес К’ирсан, скривившись. – Экспедиционный корпус Объединенного Протектората.

Соратники Кайфата дружно помрачнели. Империи Сардуор было совершенно ни к чему ввязываться сейчас еще и в конфликт с силами «цивилизованных» карателей. Особенно с учетом неизбежных последствий данного шага.

– Командир, Протекторат что, действительно решил вмешаться в нашу войну? Не посредством военных советников – тактические схемы, отработанные во время войны в Зелоде, я всегда узнаю! – а напрямую? – удивился Терн. – Тогда какого хфурга столько тянули... Влезли бы сразу, не ждали, пока мы к столице подойдем.

– Ты не понял, они надеялись, что либо мы не сдюжим весь Харн проглотить, либо Светлые эльфы с Даргом, сыном Сохога, на договор наплюют, либо еще чего произойдет... Вроде вторжения тварей из Темного океана или очередного налета драконов, – зло сказал Храбр. – В жизни ведь и не такое дерьмо случается! А тут, видимо, терпение закончилось...

К’ирсан устало помассировал лицо.

– Харн, Харн... Слишком мы здесь увязли. Войну надо заканчивать! – произнес он наконец. – И без нее проблем выше Гуур’о’деми! – Поморщился, принялся вертеть в руках магическое стило. – То мархузов орден Памяти непонятно откуда вылезет, то Нолд начинает очередную игру...

– Нолд? – переспросили одновременно Храбр и Канд.

– Именно. Сначала пришло полуофициальное послание Магистра Наказующих, причем в форме ни к чему не обязывающего письма. Затем сведения лъера Бримса подтверждает Сяо Гун... – сообщил К'ирсан.

Прозвучавшее имя проповедника и миссионера из ведомства Гарука тут же выдернуло из «спячки» Руорка. Магистр ордена Владыки, обычно предпочитающий отмалчиваться, нахмурился и ревниво спросил:

– Владыка, неужели миссия этого ханьца была успешна?!

– Как видишь, – ответил Кайфат задумчиво. – Вот только что-то мне подсказывает, что Бримс о нем знает и учитывает в своих интригах. Как-то все чересчур удачно складывается...

– А что в письме-то, Учитель? – спросил Канд.

К'ирсан усмехнулся и обвел соратников взглядом.

– В письме? В нем рассказывается о том, как нехороший и жадный Архимаг Истинных забирает из защищенных хранилищ ценные книги по магии и отвозит в свою виллу на берегу Эльфийского океана... Подлец какой, да?.. Означенное место весьма удалено от центров цивилизации, и единственная его защита – находящийся рядом Глаз Тюра, – скучным голосом сообщил К'ирсан. – Который, вот незадача, в скором времени будет отключен на срочный ремонт...

– По магии?! – переспросил Канд, жадно раздувая ноздри.

Он даже подался вперед, словно желая вырвать знание из медлящего с ответом Кайфата.

– Именно. По магии Пространства. Если же совсем точно, то речь идет о прижизненном издании одного славного труда некоего лъера Птоломея... – сказал император Сардуора, понимающе улыбнувшись.

Кому, как не ему, знать, что такое жажда знаний?

– Разорви меня Темный Оррис! – потрясенно выдохнул Канд, откидываясь на спинку стула.

Однако продолжить не успел, будучи прерван Терном.

– Так, командир, стоп! К мархузу под хвост всю эту магию!.. Ты же не собираешься лезть на Нолд, да?! – воскликнул генерал Северной армии. – Это ведь не в Новый Гиварт заглянуть, где убийцы Маллореана сидят. Это, мама его Кали, Нолд!! И тебя туда явно заманивают!

Соратники согласно загудели. И в шуме едва не утонул ответ Кайфата.

– Заманивают... или приглашают! – пробормотал он. – В конце концов, Бримсу после предупреждения о нападении драконов в некотором смысле доверять можно... – К'ирсан поднял голову и уже громче сказал: – А вообще, что за паника?! Нолд – дело будущего, сейчас нас ждет Ког Харн и его защитники!.. Тем более что последние тоже не молчат и переговоров

жаждут...

В помещении повисла тишина, и на К'ирсане скрестились осуждающие взгляды советников.

– И давно они жаждут, Владыка? – откашлялся Храбр.

– С утра. В перехваченном твоими людьми караване был их человек, у которого при себе имелся заверенный кучей печатей пакет с документами. – К'ирсан пожал плечами. – Причем бумаги все подписаны не королем или командиром столичного гарнизона, а генералом Пек Хисоном – командующим Экспедиционным корпусом Объединенного Протектората. И этот самый генерал сообщает, что именно он теперь руководит обороной, что у защитников Ког Харна больше нет недостатка в магах и среди них полно прекрасно обученных и вооруженных воинов. – Император-маг ненадолго замолчал, задумавшись. – И уже с учетом этих слов Пек Хисон предлагает ознакомиться с основной частью своего письма.

– Твое императорское величество, не томи! Чего предлагают? – спросил Храбр.

– Рассмотреть вопрос о признании права на существование самозванной Империи Сардуор, ныне нарушающей самым фактом своего появления кучу международных соглашений, – ответил Кайфат. – Взамен же мы должны объявить перемирие, отвести войска от столицы на сотню верст, вернуть Харну контроль над крепостью Тонг и прекратить притеснять религиозных деятелей.

– Нагло! – Терн цыкнул зубом. – Но разумно... По крайней мере, не требуют вернуть Харну все захваченные земли. – Согнар заметно замялся, затем переглянулся с Храбром и Кандом и осторожно спросил: – Командир, а может... стоит принять их условия? Все-таки Протекторат. Да ты и сам говорил о необходимости передышки, о ломающей все планы войне, о нагрузке на...

– Я тебя понял, можешь не продолжать! – оборвал сподвижника К'ирсан. – Переговоров не будет, как не будет и перемирия. Вопрос с Харном мы закроем, и закроем навсегда. – Глаза Владыки хищно блеснули, а на миг вырвавшаяся из тисков воли аура придавила всех присутствовавших на военном совете. – И мне плевать, кто и как поддержит Харн в войне со мной! Оставлять недобитого врага смысла нет... Так что работаем!

Заметно разочарованные в решении своего Владыки члены Совета вздохнули, но возражать не посмели. Когда Император Сардуора говорит таким тоном, с ним не спорят. Даже если кажется, что можно пойти по

более простому, гладкому и... безопасному пути.

* * *

Как ни хотелось взять Ког Харн одним лихим наскоком, но штурм потребовал серьезной подготовки. Сначала имперцы соорудили укрепленный лагерь, призванный даже не столько защитить солдат Южной армии от вылазок харнцев, сколько убедить последних в своем настрое на долгую осаду. Затем занялись прощупыванием обороны силами отдельных рот орков. Удар – отскок, удар – отскок! Чтобы свести потери к минимуму, зеленошкурых прикрывали маги Корпуса, и они же исследовали защиту города на предмет наличия хитрых ловушек и коварных заклинаний. Тактика принесла свои плоды, и схема укреплений очень скоро расцвела пятнами значков, обозначающих рольовы ямы, засеянные «чесноком» участки и зачарованные поля. На уже разработанную стратегию штурма новые сведения повлиять не могли, но изменения в тактику действий отдельных отрядов все же внесли.

Солдаты, не задействованные в жалящих врага атаках, тем временем учились преодолевать специально вырытый ров с помощью фашин и забираться на насыпанный вал. Маги же корпели над формулами новых чар. Все были при деле, и так прошло три седмицы...

Не обошлось, правда, без эксцессов. На исходе второй седмицы отряд орков, заметно обнаглевших под прикрытием чародеев, в очередной раз попытался прорвать оборону харнцев в районе городского рынка. Превращенных в укрепленные форты домов, как и лабиринтов из баррикад, там практически не было, а потому для захвата плацдарма казалось достаточным пересечь линию рва и перемахнуть через вал, попутно сокрушив слабое сопротивление защитников. Увы, командовавший зеленошкурými варварами офицер не учел одного – вместо уже знакомых по боям харнцев на этот раз им противостояли легионеры Экспедиционного корпуса, окончательно принявшего сторону врагов Империи Сардуор. И эти дети хфурга воевали по совсем другим канонам и правилам!

Нет, ров и вал удалось преодолеть без проблем. Несмотря на редкий дождь из стрел, здоровяки орки по заготовленным мосткам без потерь перебежали через проклятую канаву и перемахнули гребень вала. Они уже предвкушали, как ворвутся в строй слабых людишек, ждущих противника в двадцати саженьях от насыпи, как прямо у них из-под ног полезли

Каменные Шипы. Тут бы диким детям горхских степей отступить, но их командир принял другое решение. И повел на прорыв прямо через усеянное остриями поле.

Но быстрый рывок не получился: скорость бойцов сильно замедлилась, чем и воспользовались колдуны обороняющихся. Сначала отряд был накрыт магическим куполом, а затем, сквозь оставленную в барьере щель, внутрь загнали огненный заряд повышенной мощности... Выживших в получившемся котле бойцов добибли клинки легионеров. Такая вот творческая переработка идей К'ирсана, принесших ему победу над Молвади грасс Дуго.

Маленькая победа заметно подняла боевой дух харнцев. Дошло до того, что они установили на вершинах насыпи колья с насаженными на них головами погибших орков, явно рассчитывая посеять смятение в рядах войск К'ирсана. Но добились лишь обратного – вместо страха в сердцах имперцев поселилась злость. И число нападений на харнские позиции увеличилось, правда, происходили они теперь не днем, а поздно вечером или ночью. Заставляя защитников видеть в каждой такой атаке заявку на начало полноценного штурма... И совершенно зря, потому как реальное наступление на Ког Харн К'ирсан Кайфат назначил на раннее утро первого дня четвертой седмицы осады города...

Первое слово в штурме, разумеется, сказал Корпус.

Маги с первыми лучами Тасса заняли места в колдовском чертеже из семнадцати наложенных друг на друга треугольников и активировали заготовленные кристаллы памяти с сохраненными в них плетениями. Заклинание было весьма масштабное и затратное с точки зрения энергии, а потому требовало использования особого инструментария. С таким подходом к делу чародеям не приходилось надрываться, а вся их роль в обряде сводилась лишь к коррекции потоков магии. И никакой опасности отката для еще не освоившихся со своим видоизменившимся Даром колдунов! Основная нагрузка ложилась на плечи Канда, которому предстояло управлять выпущенными на волю чарами, но о нем Кайфат и не думал беспокоиться. Опыту молодого мага мог позавидовать иной чародей первого ранга.

Целью магической атаки был выбран район бывшего южного въезда в город. Данная часть линии обороны харнцев была одновременно и самой удобной для армии вторжения – здесь начиналась центральная и самая широкая улица, и самой защищенной – слева и справа от условных столичных врат располагались пятиэтажное здание Торговой палаты и трехэтажное здание ткацкой мануфактуры, ныне превращенные усилиями

противника в полноценные форты. Прикрытые магическими барьерами и имеющие на крышах под три десятка метательных машин. И вот именно отсюда начала свое разрушительное воздействие волшба магов Корпуса!

Первое время для обороняющихся все выглядело достаточно невинно. Перед рвом, а кое-где и в самом рву открылись родники. Обычные родники с обычной водой, разве что бьющие с неестественной силой и мощью. Из-за чего в какой-то момент они стали похожи на фонтаны.

Однако, несмотря на свою необычность, прямой угрозы защитникам Ког Харна наколдованная вода не несла. Наоборот, стремительно наполняющийся ров обещал стать гораздо более сложным препятствием на пути штурмующих, чем был раньше. Маги харнцев, разумеется, заподозрили в происходящем какой-то подвох и принялись мешать. Но, убедившись, что у них не хватит на это ни сил, ни способностей, ограничились созданием заготовок для каких-то огненных чар. Да не обычных пульсаров или стрел, а чего-то более мудреного и пластичного. Видимо, опасались, что чародеи К'ирсана не придумают ничего лучшего, кроме как заморозить воду, превратив ее в своеобразный мост...

Наивные глупцы!

Ров не заполнился даже на треть, когда маги Корпуса взялись за вторую часть заклинания. Для чего каждый ритуальным ножом уколол себе запястье и, уронив каплю крови под ноги, воззвал к Силе и Памяти Крови... К'ирсан Кайфат на их месте обошелся бы и без ритуального жертвоприношения, используя лишь собственные разум и волю, но то он! Обычные колдуны не обладали его возможностями. И без использования своей крови они бы точно не смогли добиться нужного уровня контроля над плетением.

Это был самый опасный момент ритуала. Если бы кто-то не справился, то структура чар оказалась бы нарушена и заклинание самоуничтожилось в световой вспышке. Или того хуже, задело бы самих колдунов или рядовых бойцов... Но обошлось. И к злой радости К'ирсана, вода во рву сначала стремительно окрасилась в цвет серебра, а затем и поменяла свойства, став более тягучей, тяжелой и... управляемой!

– Давай!!! – не выдержал накатившего азарта Кайфат, тонко поймавший момент завершения изменений в наколдованной воде.

Однако его ученик не нуждался в понуканиях. Словно дирижер в оркестре, он резко поднял обе ладони на уровень глаз – «серебряная вода» из рва тотчас взметнулась вверх, образовав гигантскую башню в два или три десятка саженей высотой. А затем толкнул от себя – и свежесозданная конструкция обрушилась на один из «фортов» врага. Под удар попало

здание бывшей Торговой палаты, и спасти его от разрушения не смогли ни защитные чары, ни толстые каменные стены. Мелькнувший было магический купол даже не успел толком развернуться, как был разорван в клочья. И заклинание гигантским молотом врезалось в крышу харнского укрепления.

Когда вода схлынула, то стало ясно, что ни «форта», ни приличного участка насыпи больше не существует. Осталась лишь груда каменных обломков да огромное болото. Последнее угрожало стать еще худшей преградой на пути наступающих войск, чем была уничтоженная крепость, но Канд уже исправлял ошибку. Его ладони сделали сгребующее движение, и ручьи «серебряной воды», точно живая ртуть, побежали обратно в ров... Чтобы через пару минут руки чародея опять взметнулись вверх, создавая новый «столб».

Целью был второй «форт». И на этот раз прозевавшие прошлую атаку вражеские маги почти успели с защитой. Их плетение – угловатое и уродливое даже на вид – встретило «серебряную воду» имперцев, когда удар уже крошил камни стен. Засверкали голубые и желтые вспышки, возникло ощущение, что незримые ножи вражеской волшбы рвут единое полотно чар магов Корпуса, попутно оставляя после себя шлейфы из флюидов астральных энергий. Столь точная контратака не могла не принести результата, и Канд моментально потерял контроль над созданным молотом из воды. «Форт» это, правда, не спасло и здание все равно развалилось как игрушечный домик, но подготовить третий удар у ученика К'ирсана уже не получалось. Он хоть и начал собирать воду, высушивая возникшее между развалинами укреплений болото, но контроль явно был утерян. Его слушалась хорошо если четверть «серебряной воды», остальная же часть растекалась во все стороны, попутно теряя наколдованные свойства.

– Это, как понимаю, привет о Братства Отрекшихся? У «крохоборов» Протектората духу не хватит так с Астралом шутить! – пробормотал К'ирсан, обшаривая взглядом место магического противостояния.

Однако, увы, чародеи врага на глаза не попадались, предпочитая бить из укрытия. Зато в отдалении замелькали фигуры одетых в знакомые доспехи солдат. Зелодские Василиски из Экспедиционного корпуса готовились к встрече с прорвавшими линию обороны имперцами.

А значит... значит, пришло время второй фазы штурма.

К'ирсан нашел взглядом Гхола – тот был во второй группе магов, занятых построением классического заклинательного Круга, – и повелительно кивнул. Гоблин ответил хищной зубастой улыбкой и

принялся сыпать приказами подчиненным ему шаманам и чтецам Астрала. Несмотря на тщательно культивируемый образ самого безобидного и миролюбивого члена теперь уже Императорского совета, сосредоточенного на помощи селянам, у него нет-нет и прорывалось нечто дикое, воинственное, позволяющее наслаждаться каждой новой битвой. И когда только стеснительный лопухий подросток, боготворящий Рыргу, успел превратиться в могучего воина-шамана – непонятно!..

Мастера Астрала затянули ритуальное песнопение, с помощью которого принялись вытягивать из-за грани реальности заранее заготовленные запасы Силы. Однако полученный эфир не использовался для создания плетений, а сразу же вливался в удерживаемую Гхолом друзу кварца. Почему-то именно этот минерал гоблин считал наиболее подходящим на роль обиталища духов и именно в нем держал наиболее злобных бестелесных тварей из своей шаманской свиты. Обычно он не баловал их энергией, опасаясь, что те наберут слишком большую мощь, но сегодня был особенный день. И потоки укрощенной Силы Астрала щедро потекли в жадные пасти вечно голодных нематериальных хищников. В ушах чувствительных к тонким планам чародеев тотчас зазвучал их торжествующий вой.

Голоса жаждущих плоти монстров заставили вздрогнуть даже К'ирсана, а уж про остальных чародеев и упоминать не стоило. Лица магов Корпуса бледнели, кожа покрывалась legionами мурашек, начинали дрожать конечности. Но надо отдать им должное – они все равно держались и не поддавались порожденной волшбой панике.

«Кормление» продолжалось считанные минуты, пока гоблин не решил, что духи достаточно окрепли, и не остановил ритуал. Дождался, когда в друзе исчезнет последний поток эфира, и... выпустил свою нематериальную свиту на свободу, попутно задав цель с помощью мысленного послания.

В воздухе над магами Круга возникло нечто бесформенное полупрозрачное, где глаз то выхватывал силуэт рольта, то цеплялся за фигуру воина в глухих доспехах и верхом на тирре, то находил вовсе кого-то похожего на мархуза. И все это пышущее злобой, яростью и жаждой крови! Дикая охота, как есть Дикая охота! А спустя еще несколько минут твари поплыли к позициям Василисков. Причем, что удивительно и чего никто не планировал, с каждой секундой духов становилось все больше и больше. К своим изрядно окрепшим собратьям спешили присоединиться другие обитатели Астрала. Общая сила бестелесных потихоньку приближалась к уровню среднего Стража могил или Хранителя рощи.

Будь Кайфат на месте защитников Ког Харна, он бы ни за что не позволил эфирным хищникам приблизиться к своим солдатам. Смертным воинам попросту нечего противопоставить бестелесным тварям. И за отсутствие магического прикрытия в таком противостоянии неизбежно придется платить жизнями людей.

Так и произошло. Едва Дикая охота приблизилась к шеренге легионеров, как она тут же прекратила свое существование в виде единой группы – духи порскнули во все стороны, предпочитая охотиться на живых в одиночку, без оглядки на соплеменников. Что до Василисков, то они... они начали умирать.

Чтобы быть в курсе творящегося на поле боя безумия, К'ирсану не требовалось даже смотреть в ту сторону. Достаточно представить, к примеру, десяток полоумных некромантов и столько же продавших душу Темных магов в окружении профанов от чародейства, и получится вполне реалистичная картина происходящего. С сотнями убитых и раненых, реками крови и разлитым в воздухе безумием.

Хотя успешной атаке Гхола и надо было радоваться, К'ирсан все равно ощутил укол разочарования. Слишком многое в его торнской жизни было связано со службой в армии Зелода – легионеры которого и составляли костяк Экспедиционных войск, – чтобы сохранять равнодушие при виде бесславной гибели своих бывших братьев по оружию. Было в такой смерти что-то неправильное, что-то унижительное...

Но тут наконец очнулись вражеские колдуны, и сожаления были забыты. Какой-то умник или умники догадались усилить в заготовленных огненных чарах аспект Света, пробудили их от спячки, добавили незнакомый экзорцизм и полученную конструкцию заставили золотой волной прокатиться над головами Василисков. Выплеснутой мощи вполне хватило, чтобы сначала испепелить большую часть астральных хищников, испарить остатки «серебряной воды», а затем и попробовать зацепить передние ряды бойцов К'ирсана. Последнее, правда, не получилось. Канд швырнул навстречу вражеской волшбе остатки подконтрольной ему «воды», и заклинания уничтожили друг друга.

– Терн, Храбр, пора! – сказал Кайфат в амулет связи. – Начинайте.

И спустя какое-то время к вновь открывшимся южным воротам Ког Харна под грохот барабанов и улюлюканье устремилась волна орков. Впереди в окружении охраны мчался звероватого вида шаман, украсивший себя связкой высушенных голов, болтающейся на шее. В лапищах он держал грубо слепленную фигурку из глины, заметно фонящую магией. И именно эту фигурку дикарь расколотил о камень, не добежав до размытого

водой рва каких-то десять – двенадцать саженей... Похожими игрушками К'ирсан пользовался при штурме крепостей в свою бытность командиром наемников... Вот и на этот раз земля под ногами вздрогнула, высвободившееся заклинание вывернуло огромный пласт земли и гравия и одеялом накрыло казавшийся непроходимый участок.

Последнее препятствие, отделявшее кровожадных зеленошкурных варваров от драки, исчезло.

– Ну что, Руорк, теперь наш черед? – К'ирсан повернулся к отмалчивающемуся за его спиной магистру ордена Владыки. – Будем теми героями, что всегда идут в обход.

Шутка получилась так себе, но, даже будь она удачней, ее бы все равно никто не оценил. Глава военного крыла культа Владыки любые высказывания своего кумира воспринимал только как великие откровения и никак иначе. Хорошо хоть не записывал для памяти, да и то К'ирсан бы за это не поручился. Фанатик в худшем смысле слова...

Императору подвели тирра, и он одним движением взлетел в седло. Дождался, пока оседлают своих скакунов бойцы охраны и Руорк, после чего погнал ящера к восточному выходу из лагеря. Около ворот к их кавалькаде присоединились три сотни лучших воинов ордена – из тех, кто был хорош не только в пешем бою, но и верхом. И уже получившийся отряд устремился дальше на восток вдоль линии обороны. Сначала им предстояло обогнуть район трущоб, миновать прилегающий к окраинам лесной массив, чтобы затем войти в город со стороны купеческого квартала. На фоне достигнутых армией К'ирсана успехов вряд ли там будут держать большие силы защитников. Скорее наоборот, перебросят оттуда к месту сражений, значит... значит, у ведомых Владыкой солдат были все шансы прорваться внутрь Ког Харна и нанести удар в самое сердце обороняющихся...

Тем временем штурм продолжал успешно развиваться. Орки таки добрались до Василисков и варварским молотом врезались в их бронированные шеренги. Не будь до этого нападения Дикой охоты Гхола, тяжелые зелодские латники, может, и выстояли бы, но сейчас их строй был нарушен, а боевой дух ослаб. И диковатые обитатели степей Горха принялись даже не убивать, а истреблять воинов врага.

Отряд Кайфата уже проезжал мимо трущоб, когда к зелодским legionерам на помощь подоспело подкрепление из полка харнских солдат. С магами и метателями, способное так врезать увлеченным резней оркам, что мало бы им точно не показалось! И план имел все шансы на успех, если бы следом за зеленошкурными воинами не шли две роты Шипов. Которым в

нужный момент надо было лишь выступить вперед и прикрыть своих товарищей по оружию Стеной Щитов. Затем переждать град выстрелов из «скорпионов», отразить несколько десятков молний, Стрел Эльронда, выстоять под шквалистыми порывами колдовского ветра и... ответить слитным залпом из браслетов с пульсарами.

Происходящего в южных воротах города в силу понятных причин К'ирсан не видел, но, судя по грохоту и треску, для уничтожения врага Шипы дважды бросали шары Огня, а спустя какое-то время в сражение вступили еще и Молниеносные. Участие последних прямо указывало на столкновение с группой вражеских магов – именно против них лучше всего сражались недочародеи Храбра. Еще же это говорило об ожесточенности сражения, в которое защитники бросали все новые и новые силы. Впрочем, К'ирсану то было на руку. Чем больше воинов оттянут на себя Терн с Храбром, тем меньше врагов встретит на своем пути отряд Владыки и тем быстрее достигнет намеченной цели.

Лес отряд проскочил на удивление быстро и бесп проблемно. Хотя разведчики и сообщали, что защитники города не озаботились сооружением засек и ловушек, Кайфат до последнего ждал какого-то подвоха. Однако обошлось: командующий обороной столицы Харна предпочел сосредоточиться на создании защитного пояса вокруг и опорных пунктов внутри города. И этот участок линии обороны мало отличался от остальных. Разве что ров здесь проходил почти вплотную к домам, отделенный от леса полосой вырубki в полсотни сажени шириной, да высокие здания отсутствовали, что вынудило защитников отказаться от сооружения фортov и ограничиться постройкой нескольких наблюдательных вышек. В обычной ситуации этого было бы достаточно: пока армия врага будет форсировать ров и карабкаться на земляную насыпь, на проблемный участок обороны всегда можно перебросить свежий отряд. Всегда, но не в момент, когда защита прорвана совсем в другом месте и противник, точно в хфурговой мясорубке, перемалывает там твои лучшие силы.

– Фашины! – приказал К'ирсан, придерживав тирра на границе леса.

Многие члены отряда от самого лагеря везли с собой вязанки сучьев, так что через десяток минут участок рва в четыре сажени шириной был засыпан и тот перестал быть проблемой. Разумеется, происходящее не укрылось от часовых, и они сразу же отреагировали паническими сигналами рожков. К моменту, когда на гребень вала взлетел первый тирр, к насыпи уже подтянулось не менее роты защитников. И не кое-как вооруженное ополчение, а регулярные харнские войска при поддержке

магов. Последнее стало понятно, когда сразу четверых смельчаков из авангарда накрыло покрывало из колдовского пламени. Причем столь интенсивного, что защитные амулеты не выдержали и их владельцы вместе с верховыми ящерами вспыхнули как свечи.

Жуткая смерть! Но разве она может устроить фанатиков, на которых смотрит их Владыка?

– Сокрушить нечестивцев!! Во славу Владыки!!! – как один заревели воины ордена, и через насыпь потекла река из разъяренных всадников и их ящеров.

Чтобы остановить такой поток, требовалось нечто большее, чем магия какого-то колдуна. Разумеется, тот пытался повторить успех и даже кого-то достал своими чарами, но атаку это не остановило. Отряд в лязгом врезался в строй латников, и закипела схватка.

Когда на территорию квартала въехали в сопровождении охраны Кайфат и Руорк, солдаты империи уже сокрушили первую шеренгу и добивали вторую. Да и чародеи больше никак себя не проявляли – то ли погибли, то ли предпочли убраться подальше.

– Куда дальше, Владыка? – подал голос Руорк, явно с трудом сдерживая возбуждение.

Магистр ордена жаждал показать своему повелителю, на что способны его избранные воины. Устроить рейд по тылам защитников, вызвать на бой весь Экспедиционный корпус, начать охоту на короля Харна – нет такого приказа, который он не был готов выполнить.

Но К'ирсан жестом приказал ему замолчать и сосредоточился на внутренних ощущениях. Чутье на опасность подсказывало, что здесь еще ничего не закончилось и к месту прорыва уже спешат солдаты врага.

Так оно и оказалось. Едва отряд ордена откатился назад, к подножию насыпи, как в начале улицы, где и происходило противостояние, появился первый десяток зелодских легионеров. Солдаты, несмотря на тяжелые доспехи, передвигались быстрым шагом, почти бегом, но ничуть не выглядели запыхавшимися. Чего и следовало ожидать от тренированных воинов.

– Ого, не меньше трех рот! – процедил Кайфат зло. – Да еще и под Радужным Щитом...

Ситуация не радовала. Все-таки он ожидал, что у харнцев с их союзниками резервов будет поменьше. И перебрасывать их они станут не столь ловко... М-да, нехорошо.

– Быть может, Владыка явит свою мощь и лично отправит нечестивцев в небытие? – с жаром прошептал Руорк, следя за разворачивающимися

порядками зелодцев.

К'ирсан мысленно пожелал магистру стать обедом пораженного паршой хфурга. Как будто он сам не догадывается, что сейчас самое время приложить врага чем-нибудь убойным. Да тем же Выдохом Вечности, например! Против относительно небольшого числа противников и в отсутствие магов эльфов оно должно сохранить свою эффективность. Но вот беда, уже остомархузевшее за последнее время заклинание Гнев Вечности до сих пор пряталось в его ауре. Кайфат так и не рискнул от него избавиться, пожадничал. Решил сохранить до лучших времен. И, как итог, вынужден постоянно ограничивать себя в применении мощной или хотя бы просто дальнобойной волшбы. Даже отвод глаз, которым он накрыл отряд непосредственно перед отправкой из лагеря, держал лишь до того мига, пока все всадники не исчезли в лесу. А как деревья скрыли отряд от посторонних глаз – тотчас развеял плетение.

И что, после таких мытарств и самоограничений тратить высшее заклинание на уничтожение простых солдат?! Да ни за что!

Руки сами собой нырнули в седельную сумку и достали два шара из заговоренного фарфора. Заклинание Тарана Песка, вложенное в них, было примитивным, грубым и весьма мощным. Имперцы уже применяли его аналог под названием Землеройка при штурме южных врат в Ког Харн, но Кайфат надеялся, что вражеские маги не будут ждать повторения чего-то подобного здесь.

– Надеюсь, Щит поддерживают обычные маги, а не что-то вроде Сферы Птолемея, – сказал Кайфат и на выдохе метнул оба шара в сторону приближающегося противника.

Артефакты не успели преодолеть и половины расстояния, как колдовской барьер перед первой шеренгой зелодцев тут же уплотнился и заиграл цветами, а солдаты ускорили шаг. Противник не собирался устраивать колдовскую дуэль и спешил отбросить нарушителей оборонительного рубежа обратно в лес.

Впрочем, данной меры оказалось недостаточно, потому как артефакты делал Канд. И он не жалел Силы для оружия своего Наставника... Взрыв сосудов с магией породил гигантскую волну из земли и гравия, которая мархузовым кулаком врезалась в Радужный Щит и пусть не проломила его, но вынудила исчерпать всю вложенную в плетение энергию. Оставшихся крох хватило бы на противодействие хорошо если десятку стрел.

– Ах-храаа!!! – как один зарычали воины ордена, взмахнув клинками.

Но К'ирсан не торопился командовать атаку. Вместо этого он осторожно достал из-за пазухи нефритовую полусферу в ладонь размером

и с отверстием посередине. От камня тянуло эфиром и злобой, такой злобой, какую никогда не испытать человеку или иному разумному. Даже во времена своих метаний по Грольду, будучи гонимым длинноухими ублюдками, К'ирсан не переживал столь черных и концентрированных эмоций. Был близок к тому, надо быть честным, но незримой грани не перешел. А вот тот, кто был заперт в драгоценном нефрите, не просто преступил черту – он давно и прочно сгинул в открывшихся глубинах.

– Руорк, придержи своих рольтов! Сунутся, куда не просят, и я за их жизнь не дам и ломаного гильта, – приказал К'ирсан, взмахом руки поднимая полусферу в воздух и заставляя зависнуть на уровне груди.

Он уже не вслушивался в то, что принялся кричать магистр, его не волновали приближающиеся легионеры. Весь мир для Кайфата сжался до нефрита с запертым в нем пленником. Был только раб артефакта, Сила и воля К'ирсана.

И ничего кроме!

Вот от центра левой ладони к полусфере протянулась ярко-зеленая нить плети Нергала, скрылась внутри камня и... тот моментально отреагировал сильной вибрацией, гулом и треском. По поверхности побежали мелкие трещины. Пара секунд ожидания, и дозированный импульс магии окончательно разрушает нефрит. Артефакт взрывается облаком невесомой пыли, и та обрисовывает возникший словно из ниоткуда прозрачный силуэт змеенога. Вокруг его шеи точно цепь был обернут второй конец Плети.

Бывший противник Кайфата, а ныне охранник и раб Верховного шамана империи был готов исполнять приказы.

Император Сардуора хитро крутнул кистью, из-за чего соединяющий ладонь с призраком змеенога жгут энергии растворился в воздухе, а вокруг запястья возникло нечто вроде браслета из Силы. Показал его пышущему ненавистью духу, затем ткнул в сторону приближающихся зелодцев и приказал:

– Убей их всех, выкидыш Бездны! Убей их всех!

Даже в отсутствие Гхола и несмотря на ограничения, сковавшие его способности, К'ирсан вполне был способен развеять ядро личности строптивного бестелесного пленника. Тот это прекрасно понимал, а потому даже не пытался сопротивляться. С утробным, слышимым только магам воем он рассыпался градом искр, чтобы спустя пару ударов сердца возникнуть среди вражеских солдат. И уже на них сорвать исступленную злобу.

Василиски еще толком не поняли, кого натравил на них император-маг,

как от могучего Бестелесного во все стороны ударила волна воздушной ряби. На первый взгляд она была безопасна и безвредна – не обжигала, не сбивала с ног и не наносила ран, а через тела, встречающиеся на пути, проходила так, словно их и не было. Все изменилось, когда странные искажения заключили змеенога в круг радиусом в десяток саженей и... побежали обратно к центру. Так же свободно проходя через солдат, но забирая у них все то, что принято считать жизненной силой, и оставляя лишь высохшую плоть.

Еще несколько ударов сердца, и вот уже в центре боевых порядков противника возникла огромная проплешина из мертвых тел. А окрепший, налившийся Силой призрак змеенога устремился к следующей группе солдат. Бестелесные всегда славились способностью иссушать смертных, но у данного конкретного духа она приобрела поистине устрашающий размах.

– Медленно двигаемся за ним. И, ради Тьмы и Света, не лезем вперед! – отдал приказ Кайфат, не сводя взгляда со змеенога.

Судя по тому, как жгло запястье под браслетом из Силы, в скором времени от раба нефритового амулета следовало ожидать попытки бунта...

Тем временем среди солдат противника нарастала паника. Бесчинствующего в их рядах духа они все же смогли углядеть, и кое-кто даже попытался достать тварь клинками, но бесполезно. Ни честная сталь, ни амулеты не спасали. Порабощенный чарами Гхола призрачный воин был неуязвим и смертоносен.

Давно уже пропали последние остатки Радужного Щита, а столь браво начавшаяся атака зелодцев из Экспедиционного корпуса с жуткой неотвратимостью сменялась безудержным бегством обезумевших от ужаса людей... Внезапно свое слово сказали забытые было маги. Откуда-то из задних рядов по крутой дуге прямо в змеенога прилетела раскаленная добела капля Силы Огня. Капля Силы, в центре которой притаилось ядро из заклинания огненного экзорцизма.

Стыдно признаться, но К'ирсан нападение на духа прозевал. Слишком сосредоточился на ожидании попытки освобождения и не подумал об уязвимости Бестелесного. За что и поплатился. Магия врага смогла пронзить завесу из выпитых змееногом жизненных сил и достигла центра его сущности. Вот только мастерства разрушить ее у чародея не хватило, и его экзорцизм лишь повредил связывающие тварь узы. Браслет полыхнул слепящей вспышкой...

Напившийся Силы и заметно окрепший змееног получил вождьленную свободу.

И пусть первым его шагом в этом качестве был удар незримым щупальцем по наглому чародею, превративший того в очередную мумию, на этом война Бестелесного с удирающими в панике остатками трех рот Экспедиционного корпуса закончилась. Он повернулся к Кайфату и, расплывшись в безумной кровожадной улыбке, полетел к своему неудачливому хозяину. Кажется, он верил, что никто – ни вскинувшаяся охрана, ни напрягшийся Руорк, ни находящиеся вблизи солдаты ордена, ни даже почуявший опасность и высунувший нос из-за пазухи друга Руал – не способен спасти Кайфата от возмездия.

«Если Владыка позволит, то я разберусь с этим ничтожеством». – Постучавшееся в барьеры вокруг разума мысленное послание гро'валь'дье едва не заставило К'ирсана вздрогнуть.

Астральный наемник, взятый Кайфатом на службу в обмен на защиту от Рошага, напомнил о себе впервые с момента заключения контракта. И также впервые заговорил столь ясно и понятно. Это было неожиданно и... совершенно не к месту.

Потому как уже поверженного однажды змеенога Кайфат опасным для себя противником не считал. Даже в нынешнем своем состоянии!

– Против такого мне помощь не нужна! – усмехнулся он.

Едва обнаглевший Бестелесный приблизился к К'ирсану на расстояние сажени, как он «выстрелил» в духа аурным щупальцем и, используя его как проводник, ударил тараном своей воли. В атаке не было ни магии, ни Силы, всего лишь стальная воля чародея, воина и императора, прошедшего через горнило чудовищных испытаний и невообразимых потерь. И этого оказалось достаточно, чтобы преодолеть любые ментальные барьеры и достать до сущности духа. Нет, не повредить и уж точно не разрушить, но потрясти его настолько, что призрак змеенога впал в настоящий ступор. Вряд ли надолго – секунда или две, – но больше К'ирсану и не требовалось. Пятки ударили тирра в живот, ящер сделал единственный шаг, и артефактный меч императора вонзился в «грудь» призрака. И это было не то оружие, которое мог игнорировать Бестелесный!

С продирающим до костей свистом вся поглощенная духом Сила впилась в сталь клинка – остались лишь сущие крохи. Досталось и самому Бестелесному. Его сущность задрожала и начала терять стабильность, и без того полуразрушенная личность принялась медленно распадаться...

Однако уничтожать призрак раба Бездны Кайфат пока не хотел. Он молниеносно вернул меч в ножны, а затем опять захлестнул шею змеенога

плетью Нергала. Сопротивляться повторному пленению Бестелесный уже не мог.

– Руорк, командуй сбор в колонну, – сказал К’ирсан с удовлетворенной полуулыбкой. – Сегодня нас ждет еще немало дел!

* * *

Великий и славный Ког Харн пал на исходе третьего дня с момента начала штурма. Всего три дня понадобилось Южной армии Империи Сардуор, чтобы прорвать линию обороны и в череде жесточайших сражений сначала уничтожить наиболее боеспособные части харнцев, а затем подавить раскиданные по столице очаги сопротивления. Потери Владыки были колоссальные – численность Южной армии сократилась на треть, и это при том, что на стороне имперцев активно сражались чародеи Корпуса и Молниеносные! Но с другой стороны, оказался полностью уничтожен Экспедиционный корпус Протектората, убито множество наемных магов из Братства Отрекшихся, разбиты в пух и прах хваленые легионы Харна. Да что там говорить, Ког Харн взят!!

Если это не победа, то что вообще считать победой?!

Немалый вклад в общее дело внес и сам Кайфат. Пусть он не мог полноценно колдовать, подавляя противников мощью, ведомая им команда бойцов устроила кровавый рейд по тылам харнцев. Был разгромлен оружейный склад, перехвачены два обоза снабженцев, вырезаны два опорных пункта и уничтожены три роты резерва, убиты несколько магов-одиночек. Посаженный на сворку дух змеенога стал тем аргументом, что перевешивал в любых «спорах» с харнцами. И для врагов не было никакой возможности справиться с потусторонней тварью: тех, кто владел чарами экзорцизма или опасным для Бестелесных оружием, были единицы. И там, где пасовал призрак, работали воины ордена.

Битва за город стала затихать, когда Шипы взяли королевский дворец и в горячке боя убили правителя Харна. Новость об этом прокатилась по охваченной кровавым безумием столице быстрее ветра, посеяв в рядах защитников города панику и лишив их всякого желания продолжать драться. Дело харнцев было проиграно. Все, что им оставалось, это сдаться на милость победителя и надеяться на снисхождение. Пусть отдельные отряды под предводительством верных присяге офицеров вырвались из кровавого котла Ког Харна, основная масса предпочла сложить оружие.

К вечеру третьего дня прекратила сопротивление последняя группа

харнских солдат.

Впрочем, К'ирсан в неизбежности своей победы убедился гораздо раньше и, отказавшись от участия в сражениях за город, сосредоточился на главной своей цели. Цели, которая и заставила его отправиться в тыл врага...

Терн, Храбр, Гхол и Канд – все в эйфории от победы – нашли своего Владыку на улице Послов, отдыхающим перед входом в посольство Нолда. Ворота во двор дипломатической миссии отсутствовали – на их месте зиял неровный провал, а изнутри тянуло вонючим дымом. Не самая привычная картина для мира, где представительства государства Истинных магов считались неприкосновенными. И будь ты хоть иссорским фанатиком, хоть безумцем из запрещенных сект, на территорию островной республики сунешься лишь при наличии очень веских причин.

Однако Кайфат, нарушивший одно из фундаментальных табу Торна, был абсолютно спокоен и не выказывал никакого беспокойства. Сидел в тени стены на богато украшенном стуле, задумчиво гладил млеющего Руала, да изредка поглядывал на болтающийся у него на пальце переговорный медальон. Идиллия! Поодаль бдила охрана и тоже никак не проявляла нервозности. Словно все шло именно так, как и положено богами.

– Командир, ты это... ты... Хфургова мать, у меня нет слов! – объявил Терн, едва компания членов Совета приблизилась к их императору. – Хотел о Протекторате спросить и о том, что будем делать, когда они вздумают ответить на уничтожение Экспедиционного корпуса, но теперь... Мархуз... теперь... да плевать на это собрание эльфийских подпевал! Как с Нолдом разбираться будем?!

Остальные коллеги грасс Согнара молчали. Но молчание их было настолько выразительно, что слов и не требовалось.

– Город наш? – вместо ответа спросил К'ирсан, переведя взгляд на командующего Южной армией.

Храбр коротко поклонился.

– Да, мой император! Король, все его генералы и командующий Экспедиционным корпусом погибли. Ключи от Ког Харна вынес навстречу отряду Шипов здешний мэр. Ему же, похоже, придется подписывать капитуляцию армии Харна: никого столь же высокопоставленного в городе просто не осталось, – с достоинством доложил он.

К'ирсан с удовлетворением хмыкнул.

– Хорошо... Нашу сторону будешь представлять ты, – сообщил он. И, не слушая возражений, а также игнорируя повисший в воздухе вопрос

Терна, повернулся к гоблину. – Извини, Гхол, но вернуть тебе твоего змеенога не смогу. Он помог сломать защиту посольства и обезвредить охрану, но под конец обожрался Силой и в очередной раз взбунтовался... Однако эту попытку он не пережил.

– То-то я смотрю, здесь эфиром все так загажено, – пробормотал Гхол, поведя носом.

Потеря слуги, похоже, ничуть его не опечалила.

– Да, погиб он... ярко! – усмехнулся уголком рта К'ирсан.

В миг, когда он рассек надвое ядро сущности мятежного глупого духа, вовне выплеснулось столько Силы Астрала, что она погасила до сих пор остававшиеся активными на территории посольства чары. Чем заметно сократила время, потребное для подавления последних очагов сопротивления. Это оказалось весьма кстати: пусть Истинных на землях миссии не было, служащие здесь «крохоборы» способны были доставить немало проблем. Однако, попав под выброс структурированной энергии Астрала, они оказались дезориентированы, потеряли часть своих заклинательных арсеналов и потому были легко пленены.

– Учитель, только не говори, что ты собрался воспользоваться нолдским порталом? – вдруг спросил Канд, явно зная, какой ответ услышит. – Я не верю, что ты поверил в сказки Магистра Наказующих и готов так рисковать!! Не верю!

– Да я сам не верю, – усмехнулся Кайфат. – Но и проигнорировать такой шанс тоже не могу. Если сегодня не удастся расширить наше понимание магии Пространства, то уже завтра нечем будет воевать с другими нашими врагами. Мы перешли в старшую лигу, и старыми фокусами никого не напугаешь. Нужно нечто новое и могучее... Хотя кому я объясняю? Ты и сам все знаешь!

Канд мрачно кивнул. Для него действительно сложное решение Владыки было понятно, чего нельзя было сказать о Терне и Храбре.

– То есть ты не только разгромил посольство островитян, но и собрался заявиться к ним в гости?! – прошептал Терн, напрочь забыв, с кем он спорит. – Командир, ты помнишь, что ты больше не наемник с дыркой в кармане?! Ты император, сожри меня мархуз! И... проклятье... живой бог для прорвы кучи фанатиков! Куда ты собрался?!

Согнар под конец едва не сорвался на крик. Но Кайфат никак не реагировал на ярость соратника. Все сказанное было правдой, но и правдой было то, что озвучил сам К'ирсан. Таковы обстоятельства...

– Расслабься... Все не так плохо, как выглядит. От нас ждут, что мы попадем на Нолд морем. И никто не предполагает, что будет использован

портал... – сказал К'ирсан.

– А это?.. – Мрачно молчавший Храбр провел рукой по щеке.

Кайфат скривился.

– Иллюзия и грим. – Он пожал плечами. – Ауру частично сверну, частично прикрою... – Чтобы слова не расходились с делом, Владыка посмотрел на Канда, и зеленый свет, бьющий из его глаз, начал быстро угасать. – Только вам придется здесь пошуметь, чтобы охране на той стороне портала стало немного не до раненого беженца...

Канд ответил коротким поклоном. После изучения записей М'Ллеур по магии Пространства, по крайней мере, вмешаться в работу портала и организовать локальную катастрофу он точно мог.

– Ну вот видите... – с деланой веселостью сказал К'ирсан, одновременно достав из мешочка на поясе горсть телесного цвета порошка и принявшись энергично втирать его в щеку.

Пугающие окружающих шрамы начали на глазах бледнеть.

– Видим... Значит, так, Владыка, делай что хочешь... можешь даже на каторгу отправить или в Стекланную пустыню песок просеивать... но в Нолд я отправлюсь с тобой! – заявил вдруг Терн самым решительным образом. Но что еще более удивительно, его тут же поддержал Храбр:

– И я! Канд не хуже меня тут все организует, а еще один боец твоему императорскому величеству не помешает!!

– Тебе нельзя, тебя аура выдаст, – внезапно возразил грасс Яро Канд. – Таких полумагов на Нолде точно не пропустят, какую бучу ни устраивай.

Храбр яростно сверкнул глазами, но возразить ему было нечего. Такова плата за силу. Если Терн был Мечником или даже почти Мастером Меча, которых на службе у Истинных имелось немало, то Храбр был уникален.

– Ну... здесь могу помочь уже я, – сообщил задумчиво К'ирсан.

Повинуясь взмаху его руки, прямо из левой ладони императора вдруг вырвался сгусток дыма и мгновенно уплотнился – если так можно сказать о призраке – в двойника самого К'ирсана. Магическое создание, призванное скрывать отсутствие правителя на троне, неожиданно для всех оказалось за тысячи верст от дворца в Новом Гиварте.

– Призвал его час назад, – пояснил Кайфат. – Хотел для другого использовать, но раз уж такое дело...

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, двойник подплыл к остолбеневшему Храбру и... даже не скрылся, а медленно погрузился в его тело. Внешне на грасс Яро это никоим образом не отразилось, но аура Молниеносного вдруг пошла волнами и свернулась в ауру обычного

смертного.

– Но как?! – воскликнул Канд.

– Он умеет многое из того, что умею я, – сообщил К’ирсан. – Зря я, что ли, регулярно его призываю и позволяю сливаться со своим разумом? Сейчас двойник уже нечто большее, чем просто сложная иллюзия или искусственный дух. И пределов его развития пока не видно!

К’ирсан медленно встал и передал поникшего Руала Гхолу. Зверек, кажется, понимал, что в очередную авантюру его не возьмут и с другом-хозяином придется расстаться. Как понимал необходимость остаться в Сардуоре и сам гoblin. Ушастых зеленошкурых коротышек в Нолде точно никто не ждет. И никакие иллюзии тут не спасут.

– Терн, Храбр... не буду вас разубеждать: помощь двух сильных воинов мне точно не помешает. Поэтому у вас полчаса на то, чтобы разобраться с текущими делами и вернуться сюда. – К’ирсан неожиданно для всех широко улыбнулся. – Два комплекта формы охранников посольства вас уже давно ждут.

– Владыка?! – в один голос воскликнули Терн и Храбр.

Кайфат развел руками.

– Хорошо, когда знаешь, что есть на кого положиться, да?! – сказал он и, резко посерьезнев, продолжил: – Поспешите, время не ждет!

Помощь помощью, но в этой авантюре больше всего он нуждался в поддержке Канда. А значит, прежде чем К’ирсан войдет в арку портала, ему следовало очень многое объяснить. И при этом постараться не отказаться от претворения в жизнь задуманного безумия.

Глава 12

Отстранение льера Бримса с поста Магистра Наказующих произвело в Нолде эффект разорвавшейся алхимической бомбы. Люди, привыкшие к тому, что уже несколько поколений магов самой секретной и самой пугающей службой островной республики руководит фронт в белых одеждах, попытку лишить его власти восприняли как потрясение основ и ниспровержение существующего порядка. Данная тема обсуждалась всюду и всеми, правда дальше разговоров дело не шло. Ни сторонники Магистра, ни его противники и недруги открыто выражать свою позицию не спешили, предпочитая ждать развязки в стороне от разворачивающегося действия. Потому как никто не верил, что великий и ужасный льер Бримс способен уйти вот так – тихо и спокойно, не хлопнув напоследок дверью... Это если предположить, что он действительно собирается уступить давлению и уйти!

Если же вспомнить прошлые политические комбинации и уловки Бримса, то очень даже может быть, что конфликт между Архимагом и Магистром Наказующих не более чем постановка. И тогда попытка влезть в их игру чревата огромными неприятностями! Именно поэтому маги Нолда предпочитали не действовать, а выжидать, надеясь на скорое прояснение ситуации.

Так себя вели члены Совета Мастеров, так поступали и рядовые чародеи.

Однако со временем со стороны стали появляться подтверждения серьезности атаки на позиции льера Бримса. В центральном здании службы Наказующих начались обыски в кабинетах отдельных офицеров, в новостных листках стали появляться статьи о просчетах Магистра, о злоупотреблении властью, о бессмысленных тратах ресурсов и вредных для Нолда тайных операциях. Пока еще писаки осторожничали – избегали прямых обвинений и не нагнали с масштабами «ошибок» льера Бримса. Да и с превращением «ошибок» во «вредительство» не спешили. Пока.

Одной из основных претензий к Магистру, исподволь вброшенных в массы, стала гибель тяжелого штурмового пузыря в небе над Тлантосом. Одно из трех воздушных кораблей, что были сначала отправлены на помощь М'Леур, а затем спешно отозваны обратно по прямому приказу Архимага. Вмешательство правителя Нолда породило настоящий хаос и сделало невозможным управление боем. Итог закономерен – два пузыря

получили серьезные повреждения, один оказался сбит, а вся его команда погибла. Тот факт, что вина целиком и полностью лежит на плечах лъера Виттора, никого не трогало. Чем наглее ложь, тем убедительнее она звучит. Ведь так?

Помимо сбитого воздушного корабля на лъера Бримса вешали и других скортов. Предательство драконов, крушение многовекового порядка на Сардуоре, дипломатические и военные потери Нолда последних лет, разлад со Светлыми эльфами... Да мало ли в чем можно обвинить бывшего главу самой влиятельной тайной службы в мире?

Давление нарастало, и любого другого под таким прессингом уже или бросили бы в тюрьму магов «до выяснения», или устроили несчастный случай, но речь шла о лъере Бримсе. Великом маге, сравниться с которым в Нолде могли считанные единицы, влиятельном политике, чьи связи простирались во все сферы жизни республики, прожженном интригане, в чьих личных архивах дожидались своего часа многочисленные папки с компрометирующими документами на большинство Мастеров. Нет, с ходу такого титана свалить не мог даже Архимаг.

Если же вспомнить о Наказующих и Безликих, которые всегда горой стояли за своего Магистра, о немалой популярности Бримса среди Охранителей, о его героическом образе в глазах молодых магов, то причины осторожности замахнувшегося на невозможное Архимага становились понятны... Если, опять же, все вокруг не стали заложниками их общей интриги! Мархузов Бримс способен и не на такое!

В общем, с точки зрения опального Магистра события развивались далеко не столь драматично, как можно было опасаться. И у него оставался простор для ответных действий. Прежде всего – для работы с членами Совета Мастеров. Ведь именно они выбирали новых Магистров и Архимага, и именно они принимали решение о допустимости дуэли между претендентом на Скипетр правителя Нолда и нынешним его владельцем.

Сейчас лъеру Бримсу было крайне необходимо растормошить выжидающих Мастеров и обеспечить себе поддержку большинства в Совете. Причем провернуть это так, чтобы давно ждущие этого часа папки с описанием грязных делишек Великих магов лишь помогли сделать выбор в сторону Магистра, а не напугали их до мокрых штанов и заставили в панике ударить на опережение...

Каждый день для Бримса теперь состоял из встреч, разговоров и нескончаемого торга, порой вынуждая с тоской вспоминать обычные страны, где вопрос смены правителя и законности притязаний на трон решался с помощью убийц, поднятой по тревоге гвардии и выведенных на

улицы полков. До чего было бы проще, если бы льер Бримс плевал на закон и порядок в Нолде и просто хотел мирской власти! Тогда, глядишь, и не уподобились бы они с Виттором двум перетягивающим канат матросам, а давно уже разрешили бы имеющиеся между ними разногласия ко всеобщему удовлетворению...

Ситуация, когда ни один из оппонентов никак не мог взять верх над другим, продержалась довольно долго, пока вдруг Архимаг не сделал неожиданный ход. Он связался с льером Бримсом через переговорный амулет и пригласил на беседу в свое убежище.

– Поговорить хочешь, старый друг? Можно и поговорить... Пока мы еще на это способны, – медленно проговорил опальный Магистр, едва его оппонент разорвал связь, после чего устался перед собой в одну точку и задумался.

То, чего он ожидал так давно и чего так хотел избежать, неотвратимо приближалось... И на сомнения не оставалось времени. С этой мыслью Бримс встряхнулся точно хищник и упругой походкой направился к персональному хранилищу артефактов. Вызов Архимага застал опального Магистра в одном из принадлежащих ему домов, так что запас колдовских игрушек на черный день у него всегда был под рукой. В том же, что черный день таки настал, он почти не сомневался. И потому принялся сгребать с полка амулеты со стихийальными Щитами, обереги от проклятий и чар Тьмы, «зеркальные» талисманы от магии Света, апотропеи от нападений духов... На встречу со старым другом как-никак идет, тут подготовиться надо! Мысль отказаться от встречи в голове у него даже не возникла.

...Для переноса в убежище льер Бримс воспользовался одной из городских порталных площадок. Первый шаг сделал в марево арки перехода, а второй уже в кишку коридора, ведущего к залу для переговоров.

Подсознательно опальный Магистр ожидал, что именно здесь, в напичканном артефактами и контролирующими чарами проходе, он и будет атакован, однако ничего подобного не случилось. Как и в прошлые посещения, артефакты сначала считали характеристики ауры льера Бримса и сравнили с имеющимся у них оригиналом, а затем... затем пропустили в следующую комнату. И даже дверь за спиной не захлопнули, словно оставляя возможность для отступления.

– Не стой на пороге. Садись! – Обнаружившийся в кресле у декоративного камина Архимаг лениво указал едва наполненным бокалом на мягкий диванчик в другом конце комнаты.

Льер Виттор вел себя на редкость уверенно и спокойно, чего не наблюдалось за ним уже немало лет. словно другой человек.

Бримс с холодным безразличием кивнул и проследовал в указанное место. Правда, приличиям следовать не стал и проверил диван на ловушки. Все было чисто. Виттор же отреагировал на такие предосторожности издевательской усмешкой.

– Давненько у нас не получалось посидеть и спокойно поговорить, да... Мастер Виттор? – спросил наконец Бримс, заменив положенный по этикету титул на стандартное обращение к высшему магу.

И впился взглядом в лицо Виттора, ожидая реакции.

Несмотря на демонстрируемую выдержку, принижение своего статуса Архимаг не стерпел и зло сверкнул глазами. Как же, вместо уважительного разговора между начальником и подчиненным Бримс предложил общение равных!

– Бримс, Бримс... Ты все такой же – закоснелый ретроград, не понимающий, когда надо играть в непреклонность, а когда стоит склонить голову! Не умеешь чувствовать момент, – проговорил Архимаг с издевательской снисходительностью.

– Зато ты поразительно... гибок. – Очень хотелось сказать «гибок в пояснице», намекая на проявившееся вдруг преклонение Виттора перед Светлыми, но Бримс сдержался. Да тут и не требовалось лишних слов: его собеседник понял все и сам. – Зачем позвал?

– Ну как же... У нас возникли кардинальные разногласия, мешающие нашей с тобой стране выжить в лихие годы. И если мы не хотим, чтобы Нолд сгинул в огне мирового пожара, нам жизненно необходимо их устранить, – сообщил Архимаг.

– Разногласия... – Льер Бримс усмехнулся. – Я бы назвал это иначе. Например, что кое-кто оказался плохо подготовлен к тяготам правления. И когда на смену спокойным временам пришла череда тяжких испытаний, сначала дрогнул, а потом и вовсе сломался. – Опальный Магистр подался вперед и жестко сказал: – Виттор, друг мой, вспомни, к чему мы готовились и о чем мечтали. Стоит ли отказываться от великой цели в угоду потворству своей слабости? Неужели твои личные страхи и давление Длинноухих заставили тебя отказаться от долга перед предками и переметнуться в лагерь врагов?

Архимаг вздрогнул и, несмотря на все попытки сохранить каменное выражение лица, поморщился.

– Я заблуждался... Нолд не готов к противостоянию с Маллореаном, во всяком случае не сейчас. Тьма наступает, силы Бездны рвутся в наш мир, а мы делим власть! Не до того сейчас. И наш долг перед всеми разумными Торна – унять гордыню и склонить голову перед Детями Света, – глухо

сказал он. – Даже наши предки, отцы-основатели Нолда, поняли бы меня сейчас и сделали тот же самый выбор.

– Унять гордыню?.. Поступить как отцы-основатели?.. Виттор, ты в своем уме?! Да за один намек на что-то подобное Птоломей убивал на месте! Безвозвратно, уничтожая саму сущность говорившего! – ответил Бримс с презрительным восторгом. – Ты забыл, кто мы? Так я напомним. Мы – Истинные маги, мы те, кто разжег в себе божественную искру, и те, кем должны стать люди по замыслу Творца! И никакие длинноухие ублюдки, нагло присвоившие себе звание Светорожденных, не смеют нам указывать ни как жить, ни как умирать. Да нам Тлантос с его кровавыми жертвоприношениями ближе, чем Светлые эльфы! Там хотя бы все ясно и понятно, никто сказочек про вечное Добро и Свет Свободы не поет...

– Хватит! Можешь не продолжать! – раздраженно повысил голос Архимаг. – Я знаю, что ты замшелый консерватор, не понимающий истинных ценностей!

– Истинных ценностей? – переспросил Бримс, искренне восхищаясь царящей в голове недавнего друга кашей. – Пресмыкание перед эльфами, отказ от собственной истории и потеря гордости и чести – это твои ценности?!

Однако Виттор его словно не слышал.

– Все разумные, отвергающие Тьму, должны жить в мире!.. Надо дружить, надо договариваться. Слышишь, надо! – принялся горячо говорить Архимаг, порой скатываясь до шепота. – И прощать бывшее тоже надо! Не дело, когда древние обиды влияют на настоящее и особенно на будущее. Мало ли что когда-то было... Все ошибаются: и Светорожденные, и мы. И те и другие достаточно нагадили друг другу, пришло время отринуть обиды и начать с чистого листа. Светлые эльфы чисты и благородны: они понимают нас лучше нас самих и многое готовы простить. Проблема в нас. В нашей косности, дикости, необузданности и нецивилизованности! Изменимся, и нас снова примут в светлую семью народов. Для Истинных там еще есть место!

Льер Бримс смотрел на своего старого друга и... словно видел его впервые. И с этим человеком несколько десятков лет назад он строил планы по свержению власти теневых владык Торна?! Грезил о свободе, вспоминал о гордости и чести?! Неужели вся эта серость была в его голове уже тогда и лишь ожидала настоящих трудностей, чтобы вылезти наружу?!

– Ну надо же... Как понимаю, тема команд убийц, веками действующих на территории нашей страны, в ваших беседах не поднималась? Хотя зачем, главное, тебе пообещали, что Нолд простят и

примут... Или, извини, речь шла только об одном конкретном Архимаге и наша страна побоку? – Льер Бримс презрительно скривился. – Ах да, забыл, ведь интересы Нолда и прочая «мишура» – это темное прошлое, которому не место в светлом настоящем и попросту ослепительном будущем. – Опальный Магистр резко повысил голос, чеканя слова: – Ты действительно забыл, что для них мы – существа второго сорта? В лучшем случае овцы, которых надо пасти и стричь. Забыл?!

Архимаг демонстративно вздохнул и хрустнул пальцами.

– М-да... Разговор не получился. Понимал я, что ты – отрывка темного наследия Нолда и последователь традиций наших эгоистичных отцов-основателей, но надеялся... до последнего надеялся переубедить! Просто в память о нашей дружбе... Однако, увы, аргументы исчерпаны: тебя не переделать, – сообщил льер Виттор с подчеркнутым сожалением. – И оставить все как есть тоже нельзя. Ты слишком силен и влиятелен и всегда будешь оставаться препятствием на пути возвращения Истинных в лоно цивилизации Света!

– Поменьше пафоса, Виттор, – не выдержал Бримс. – И не надо про дружбу... Когда предают свою Родину и свою кровь, о друзьях не вспоминают. Я – помеха, а помехи убирают. Только вот открыто разобраться со старым товарищем тебе страшно, и ты устраиваешь весь этот балаган с «беседой»...

Резкий тон льера Бримса ничуть не обеспокоил Архимага. Он равнодушно дернул плечом и расслабленно откинулся на спинку кресла, словно чувствовал себя хозяином положения и мог себе позволить подобную безмятежность.

– То есть ты понимал, зачем я тебя сюда пригласил? – спросил он, поглаживая подбородок. – Понимал и все равно пришел... Тогда о дружбе и вправду вспоминать не стоит. Потому как в таком случае прийти сюда ты мог лишь с одной целью: разобраться с помехой уже на собственном пути! – Льер Виттор вдруг запрокинул голову и весело рассмеялся. – Интересно, а как ты себе представляешь мое убийство? Хотя нет... с этим все понятно. Допустим, у тебя получилось, ты грохнул «предателя». Что дальше, как объяснишь гибель своего политического противника Совету? Ты же понимаешь, что они не примут никакие твои объяснения. Просто потому, что ты – великий и ужасный льер Бримс, мастер обмана, коллекционер чужих секретов и заказчик бесчисленных убийств...

Архимаг продолжал смеяться.

– Тебя убьет К'ирсан Кайфат, – ледяным тоном сообщил льер Бримс. – Следователи найдут доказательства того, что он получил от предателей в

наших рядах сведения о взятых тобой в секретном архиве документах. Очень нужных для императора Сардуора документах! Настолько нужных, что Кайфат решится прийти за ними лично. – Магистр развел руками. – И схлестнется с тобой... следы Запретной волшбы, сам понимаешь, найдут все желающие.

– Мудрено, но могло и сработать, – оценил Архимаг.

Он еще продолжал говорить, как льер Бримс, не меняясь в лице и сохраняя полнейшую неподвижность, принялся молниеносно укутываться во всевозможные Щиты. Великий маг, используя одну лишь ауру и силу своего разума, попеременно активировал оборонительные амулеты и накладывал чары, причем проделывал все настолько ловко, что вся эта череда колдовских действий казалась одним единым заклинанием.

Виттор со своей атакой явно запоздал. С потолка, с пола, со стен на его бывшего друга обрушились дуги энергетических разрядов, по которым, точно по дорожкам, потекли рекой сжатые в плотные структуры иные заклинания. Льер Бримс, а вместе с ним и вся его часть комнаты оказалась погребена под облаком стихийальной волшбы. Мебель, стенные и потолочные панели, напольное покрытие – все исчезло, растворилось в хаосе разбушевавшейся магии. На первый взгляд даже казалось, что материя попросту распадается на элементы, исчезает из бытия!

Но был в этой буре бушующей энергии один островок стабильности, и ничто не могло нарушить его покой. Льер Бримс управлялся со своей защитой со сверхъестественным мастерством, словно был он не Великим магом – их в одном только Нолде несколько сотен, – а каким-нибудь неизвестным полубогом чародейства. Мало того, он успевал не только отбиваться от убийственного вала атак, но и выстреливать во все стороны исследовательскими заклинаниями, явно подготавливая смертельно точный ответ.

И лишь одно направление его не интересовало – во все так же сидящего в кресле льера Виттора не прилетело ни одно плетение Магистра.

– Старина, а ты действительно могуч. Никогда не видел тебя таким, выкладывающимся на полную! Даже страшно как-то становится... – сообщил Архимаг издевательским тоном. Он очевидно не сомневался в том, что будет услышан. – Кстати, пока ты здесь мастерство демонстрируешь, уже начались аресты среди твоих сторонников. Наказующие, Охранители... Кстати, среди последних удивительно много не только твоих единомышленников, но и яростных врагов. Старая гвардия до сих пор не простила Магистру Наказующих смерть их прежнего Магистра!

Архимаг замолчал, ожидая реакции. Но ее не последовало. И в его сторону все так же не было брошено ни одного заклятия.

– Бримс, я тебя не узнаю. Ты так и будешь в обороне отсиживаться? Надеешься победить не атакуя? – с ощутимым раздражением вдруг спросил льер Виттор.

И лишь тогда магия принесла ответ Магистра.

– Кого атаковать? Кровного двойника? – прозвучало насмешливое. – Или ты думал, я не распознаю подмену? Трус вроде тебя ни за что не рискнул бы встать против меня лицом к лицу!

Услышанное заставило Архимага вздрогнуть и резко помрачнеть. Он даже как-то неверяще посмотрел на Бримса, а затем беззвучно выругался.

– Тогда какого ты... – с досадой произнес он или, скорее, его чародейский двойник, не обратив внимания на обвинение в трусости. Затем догадливо кивнул. – Портал. Тебе нужен мой портал... Понял, где я сейчас обретаюсь, и решил не ломать барьер, а войти через парадный вход... Смело, но глупо! – Клон зло рассмеялся. – Мои Светлые союзники сильно помогли с подготовкой этой ловушки. Она рассчитана именно на тебя, на твои способности и возможности. Великому Бримсу отсюда не вырваться. И уж точно не добраться до меня!

Льер Виттор еще продолжал говорить устами кровного двойника, когда силовой кокон вокруг льера Бримса замерцал и принялся расширяться, странным образом успокаивая буйство враждебной магии. Какие-то чары рассыпались ворохом безобидных искр, какие-то вырождались в бессмысленные неопасные плетения, какие-то и вовсе поглощались волшбой Магистра.

– Откуда такая уверенность, Виттор? Не спорю, ты хорошо поработал. Я рассчитывал, что разговор с тобой окажется несколько... проще, но ты сумел удивить, – раздался измененный магией голос Бримса. – Недооценил я тебя, недооценил! – С поверхности кокona сорвались несколько протуберанцев энергии, вонзившись в потолок и стену. Без видимых, впрочем, последствий. Однако то была не заслуга строителей убежища, а результат стараний Архимага. Причем сосредоточившись на управлении магической начинкой ловушки, он едва не потерял контроль над клоном: тот на какой-то миг словно бы окаменел, став похожим на куклу... Что не укрылось от взгляда Магистра Наказующих. – Понятно, что быстро я точно не освобожусь, но и бункер станет ловушкой не только для меня. Чудовище сидит на цепи лишь до той поры, пока за ним присматривает охотник... Ты все еще считаешь, что поймал меня, старый друг?

В ответ раздался искусственный каркающий смех льера Виттора. Он

явно пытался показать, что именно он является хозяином положения, но получалось плохо. Чувствовалось, что не только Бримс недооценил противника.

– Хочешь сказать, что, пока держу тебя здесь, я уязвим для атаки? Намекаешь, что тебя страшит кто-то снаружи? Как-то не верится. Ты слишком умен и осторожен, чтобы идти убивать Архимага при свидетелях. Мало ли, вдруг кто проговорится, и слух дойдет до Совета. И тогда Скипетра тебе не видать как своих ушей! – Лицо двойника Виттора исказилось, и он зло произнес: – Нет, дружище, ты один, всегда один!.. Однако кое с чем соглашусь: затягивать наше маленькое противостояние, верно, не стоит.

Время разговоров закончилось. Архимаг больше не собирался изображать сибарита, лениво наблюдающего за идущей под самым его носом борьбой, а решил целиком сосредоточиться на сражении. И первым признаком изменений в стратегии Виттора стал клон, взорвавшийся облаком кровавых брызг. Тратить Силу на поддержание существования ставшего бесполезным болвана, когда та может пригодиться в бою, было откровенно глупо. А Архимаг дураком точно не был. Его можно считать трусом, предателем или слабаком, но точно не дураком.

Следующим шагом после отказа от кровного двойника стало прекращение поддержки действий заклинаний первого удара. Ну или скорее тех плетений, что еще не были разрушены льером Бримсом, но продолжали тянуть магию из своего создателя. Ответная реакция опального Магистра последовала незамедлительно. Кокон вокруг него моментально разросся до размеров зала, начав агрессивно вгрызаться во вполне материальные стены. Было понятно: только дай время, и волшба льера Бримса поглотит все убежище целиком... И допускать этого его заклятый друг не собирался!

Архимаг наконец задействовал весь потенциал убежища, задуманного еще на стадии строительства как большой и сложный артефакт. Артефакт, нацеленный на уничтожение одной конкретной цели.

Окажись на месте льера Бримса кто-то другой, задача его убийства решалась бы весьма просто. Для этого достаточно закрыть границу Астрала, запретить локальные искажения пространства, укрепить внешние стены убежища так, чтобы через них не мог быстро прорваться не только попавший в ловушку маг, но и не просачивалось наружу ни капли Силы, и, наконец, с помощью находящихся в связке магических кристаллов инициировать запуск какого-нибудь разрушительного стихийного заклинания. При заданных условиях мало кто может уцелеть... Мало кто,

но льер Бримс входит в число подобных искусников. И провалившаяся атака это прекрасно показала. Победа над опальным Магистром требовала гораздо более серьезного подхода.

Защиту Бримса опять сдавило тисками плетений Архимага. Сила Света, всех четырех Стихий, элементы магии Пространства и Астрала, нотки жизненной энергии и капли магии Крови – все это сочеталось самым немыслимым образом, формируя фронт нескончаемых ударов. Ударов, каждый из которых требовал своего подхода к защите.

Вряд ли кто из ныне живущих Великих магов был способен долго поддержать заданный темп атак, но льер Виттор опирался на мощь артефактов. И потому мог максимально сильно раскрыть потенциал заготовленной ловушки. Действия Архимага были настолько удачны, что через считанные минуты колдовская контратака Магистра выдохлась, и кокон его чар начал медленно сжиматься, возвращая отвоеванные позиции...

Происходи подобная схватка где-нибудь на поверхности, вне ограждающих и фокусирующих выбросы Силы стен убежища, она бы стала подобна маяку для всех обладателей Дара на сотню верст вокруг. Каждый желающий узнал бы о нарушивших Закон Великих магах. И никто не смог бы предугадать, чем бы такое противостояние закончилось для Нолда. Но несмотря на воцарившийся внутри бункера хаос, за его пределами это никак не проявлялось. Мир оставался в блаженном неведении...

И это, и то, что бой будет весьма непростым, самостоятельно шагнувший в ловушку льер Бримс понимал с самого начала. Немного ошибся с оценкой могущества Архимага, но в остальном все шло именно так, как и предполагалось. Он выдержал череду первых атак, развернул собственные бастионы чар, организовал активную защиту и даже успел частично перехватить контроль над плетением личного портала Виттора – теперь как тот ни пытался, но полностью закрыть эту лазейку не мог. Однако на этом успехи закончились. Несмотря на старания Бримса прорвать завесу враждебного колдовства, это у него никак не получалось. Как не получалось нарушить работу артефактной ловушки или по следам управляющих плетений «дотянуться» до сознания Архимага.

Впрочем, и Виттору тоже нечем похвастаться. Отвоевав какую-то часть внутреннего пространства бункера, заставить Бримса и дальше сдавать позиции он не смог. В сражении сложилось равновесие, неотвратимо заводящее всю ситуацию в тупик. И было уже непонятно, то ли охотник поймал чудовище, то ли чудовище – охотника. На что и намекал

Бримс.

Возможно, Архимаг рассчитывал на свою способность к поглощению чужой магии – в какой-то момент он попытался попробовать откачать энергию из защиты противника, – но, к его потрясению, у него ничего не вышло. Чары Магистра были устойчивы к подобным воздействиям. Хотя стоило ли этому удивляться, если Виттор сам во время операции в Тлантосе продемонстрировал удивительное умение вытягивать Силу из Круга магов, и Бримсу оставалось лишь внимательно прочесть отчет ставшего тому свидетелем Айрунга. Прочитать, принять к сведению и учесть в своей системе чар...

Тем не менее при всей своей предусмотрительности, могуществе и понимании Искусства магии самостоятельно вырваться из ловушки Бримс не мог. А сидя в окружении, постоянно отражая удары врага, войны не выиграть!

Чувствуя, как в сердце разгорается гнев, опальный Магистр нащупал в сознании ниточку, тянущуюся за пределы ловушки, и осторожно потянул. Архимаг сильно постарался, чтобы вовне не выходило никаких импульсов и сигналов, но полностью заблокировать магию Крови не смог. И льер Бримс, пусть не с первой попытки, но смог достучаться до запрятанного подле полусферы убежища яйцевидного артефакта. Своей страховки на случай непредвиденных поворотов в противостоянии с Виттором.

Магический конструкт тотчас пробудился ото сна и чередой импульсов сообщил о готовности подчиняться приказам своего создателя. Порадовавшись своей предусмотрительности, льер Бримс принялся передавать характеристики все еще удерживаемого им портала в резиденцию льера Виттора. Магистр справился с этим быстро, но за успех пришлось заплатить свою цену. Целиком сосредоточившись на работе с артефактом, он ослабил контроль над сражением, что и вылилось в потерю еще части с таким трудом отвоеванной территории бункера.

Но все это не имело значения, потому как совсем скоро колдовское «яйцо» перехватит пространственный канал до реального укрытия Архимага и начнет забрасывать Виттора заготовленными плетениями из Запретных разделов. Не особо сильными, но весьма неприятными. От таких простой защитой не спасешься, а значит, давление на Бримса хотя бы немного, но ослабнет...

Впрочем, опальный Магистр насчет происходящего особо не заблуждался. В ближайшее время ход сражения ему не переломить и без помощи не обойтись. И слава богам, что он заранее позаботился о канале связи с наиболее подходящим на роль спасителя человеком. Весь вопрос в

том, сможет ли Бримс до него дозваться. С тем же «яйцом», находишься оно хотя бы на десяток саженей дальше от стен убежища, у него бы точно ничего не получилось...

* * *

Нолд кипел, Нолд бурлил, Нолд не понимал, что происходит. Или не хотел понимать, потому как на улицы городов Республики пришла смута. Еще не гражданская война, но первые ее признаки.

Началось все с Шиповников. Стража Совета в компании с армейскими расследователями вдруг провела аресты среди офицеров наиболее боеспособных подразделений Охранителей. Вояк брали дома, на улицах, в казармах и даже правительственных зданиях. Нельзя сказать, что обращались с ними грубо, но и особо не церемонились тоже. Зачитывали приказ, подписанный Архимагом, о временном задержании «опасных смутьянов», сковывали чарами и увозили в неизвестном направлении.

И ведь никто не сопротивлялся. Более того, все свидетели в один голос утверждали, что Шиповникам даже силу особо применять не приходилось. Армейцы дисциплинированно подчинялись воле командования и не собирались бунтовать.

Так продолжалось до тех пор, пока новоявленные борцы за чистку рядов не взялись всерьез за Наказующих. Когда Шиповники от рядовых акций перешли к массовым арестам, когда элита Охранителей попыталась арестовать первого Безликого, вот тогда-то гром и грянул. Потому как лучшие бойцы Нолда, закаленные в горниле бесчисленных особых операций, не желали подчиняться своим извечным соперникам. Пусть даже те будут с ног до головы увешаны приказами Архимага. Для Наказующих есть лишь один бог и господин – их Магистр, и только он может решать их судьбы.

Такую позицию разгоряченные обретенной властью Шиповники не поняли и попробовали надавить... С обеих сторон полетели заклятия, как-то слишком быстро пройдя путь от простейших заклинаний Паралича до боевых, нацеленных на причинение максимального урона, плетений. Появились первые жертвы, и конфликт начал стремительно переходить на иной, гораздо более страшный уровень.

Разумеется, происходящее тут же попытались вернуть в относительно мирное русло. К Наказующим и прежде всего в центральный лагерь Безликих направились высокие гости. Первым к строптивым боевикам

заглянул Магистр Охранителей, предложивший не пороть горячку и подчиниться воле Архимага. Затем заявили эmissары Совета Мастеров, не нашедших ничего лучше, чем угрожать Наказующим обвинениями в измене. Действия Шиповников и командующий армией, и представители главного политического объединения Истинных старательно игнорировали.

Так бы на представителей тайной службы Нолда и повесили всех скортов, если бы теми на свет не был извлечен один древний документ. Тьма знает где и когда они его нашли, но в нем прямо указывалась невозможность вмешательства в деятельность Наказующих в условиях внешнего давления на Нолд. Чтобы обойти запрет, требовалось предварительно наделить Архимага подобными полномочиями. Последнее происходило путем прямого голосования членов Совета, и для положительного решения требовалось одобрение не менее чем двух третей Мастеров.

Однако Архимага не могли найти уже несколько дней, а Совет, несмотря на попытки сохранить видимость единства, все дальше и дальше увязал в спорах. Да и как иначе, если стараниями льера Виттора и льера Бримса в большой политике не осталось других лидеров, способных в сложный период взять на себя ответственность и повести за собой людей. Останься живым хотя бы тот же глава рода Чимир – отец супруги Олега, он бы знал, что делать. Но этот влиятельный аристократ много лет назад погиб в поединке с льером Бримсом, и теперь предоставленный самому себе Совет превратился в свору облаивающих друг друга скортов.

Потерявший управление Нолд медленно покатился под откос.

Противостояние Шиповников и Безликих пока еще носило позиционный характер – не было ни крупных штурмов, ни ответных диверсий и рейдов, но все понимали, что долго подобное продолжаться не будет. Если в ближайшее время не выйдет к гражданам островной республики Архимаг, или не объявится куда-то тоже запропадившийся льер Бримс, конфликт перерастет в нечто ужасное...

Первые признаки накатывающего хаоса стали видны уже на второй день конфликта, когда ряд военных или правительственных объектов внезапно остался без охраны. Кто-то покинул вверенный пост сам, страхась попасть в центр противостояния и не желая принимать ничью сторону, кто-то отправился на помощь сослуживцам, а кого-то и вовсе вернул в казармы отдельным приказом Магистр Охранителей...

Впрочем, все это были лишь ростки большой смуты. И окрепнут они или же завянут на корню целиком зависело от пропавших лидеров противоборствующих сторон – от схлестнувшихся в борьбе за власть

Архимага и Магистра Наказующих. Остальные могли лишь ждать их появления...

Как и многих других Истинных, прорвавшийся политический нарыв застал Олега врасплох. Будучи приближенным к Магистру Наказующих, он искренне надеялся, что неплохо разбирается в скрытых политических течениях, ну или хотя бы знает о настроениях в верхах. И до последнего считал, что после смещения Бримса с поста до открытого противостояния дело не дойдет. Поболтают, поинтригуют, поторгуются и придут к согласию.

Однако вышло по-другому.

Ошибку Олега оправдывала полученная во время возвращения из Тлантоса травма. Разрушающийся портал породил энергетические возмущения, сказавшиеся на его Даре и общем самочувствии. И молодой маг весь тот период, пока Виттор и Бримс собирали сторонников, отлеживался в собственном поместье под присмотром лекарей и окруженный заботой любящей жены. С опальным Магистром он больше не виделся и не общался, превратившись в стороннего зрителя.

Но когда загрохотали взрывы первых пульсаров, когда отряд Шиповников разменял пятерых своих товарищей на жизнь одного Безликого, тогда стало понятно, что пора выздоравливать. Причем срочно. Раз уж началась охота за сторонниками лъера Бримса, то рано или поздно придут и за Чимиром. Причем скорее рано, чем поздно. И это если братья жены сами не сдадут нелюбимого родственничка людям Архимага.

Однако одного желания поучаствовать в смуте на стороне своего покровителя мало. Надо, мархуз побери, еще знать, где тот находится. Но ответа на данный вопрос у Олега не было. Бримс пропал, никого не поставив в известность о своих планах. И пусть Чимир догадывался, что смотреть следует в районе того подземного бункера, который он искал по просьбе Магистра, некоторая определенность здесь бы не помешала. У Олега уже стояла перед глазами картина: он вламывается в секретное убежище, а там нет никаких следов лъера Бримса. Цена такой ошибки может оказаться чересчур высокой.

И словно назло, полюби всех Кали, никак не проявлял себя перстень Магистра. Симпатичное украшение из белого золота с россыпью мелких бриллиантов до сих пор оставалось неизменным, никак не реагируя на происходящее. Будто в свое время лъер Бримс и не вручал этот артефакт Олегу в качестве средства связи для экстренных случаев. Или пропажа опального Магистра к таковым не относится?!

Остро хотелось с кем-нибудь посоветоваться, но кроме Айрунга

кандидатов больше не было, однако тот после Равеста пропадал на секретных полигонах. Так что решать предстояло самому.

И в конце концов Олег сделал выбор. Он будет делать то, к чему его обязывает честь и совесть, и пусть случится что суждено! Забрал свой новый посох, пластину вызова голема и отправился к одному неприметному загородному поместью, расположенному точнехонько над подземным убежищем Архимага...

Всю дорогу Олег был как на иголках, в любой момент ожидая нарваться на команду охотников за сторонниками опального Магистра. До полноценных патрулей пока дело не дошло – в конфликте еще не определился победитель, который мог позволить себе устраивать облавы, – но случайные встречи были вполне вероятны. И Чимир желал избежать их любым способом.

Однако обошлось, и до памятного заброшенного сада между дворцом какого-то мага из Совета Мастеров и гораздо более скромного поместья умершего чиновника из гражданской администрации он добрался без происшествий. Хотел было с ходу нырнуть в дырку в заборе, но неявное чувство опасности заставило прежде остановиться и осторожно заглянуть внутрь.

Как оказалось, не зря! В заросшей плющом беседке тихо разговаривали двое чародеев. Оба «крохоборы» не выше четвертого ранга, адепты Воды и Воздуха. Один сидел на ступеньках, привалившись спиной к балясине, в обнимку с дешевым посохом, другой – забрался с ногами на пыльный стол, изредка поглаживая новенький артефактный браслет. По сторонам маги не глядели, полностью доверившись сторожевым чарам. Олег заподозрил их было в использовании каких-то особенно хитрых плетений, но нет, под Истинным взглядом увидел элементарную сигнальную конструкцию, изучаемую на старших курсах Академии Общей Магии. Даже как-то обидно стало за нынешнее поколение колдунов. Хотя бы Сторожевым Ветерком или Гремящей Капелью можно было озаботиться?! Тьфу! Одно слово – «крохоборы».

– И кто же вас сюда поставил-то, бездарей?! – пробормотал Олег с отвращением. – Или потому и поставили, что ничего кроме охраны поручить нельзя?

Продолжать таиться от столь бесталанных коллег Чимиру показалось откровенно унижительным, и он, рывком отодрав мешающую доску, решительно шагнул в проход.

Как и ожидалось, его появление стало для «крохоборов» полнейшей неожиданностью. Оба вздрогнули, а обладатель посоха и вовсе едва не

выпустил свое оружие из рук. Олег успел сделать несколько шагов, прежде чем услышал требование остановиться. Будь у незадачливых сторожей время, они бы и до угроз добрались, но как раз этого Чимир им позволять и не собирался. Повелительный взмах посохом, и на сторонников Архимага – не важно, подневольных или искренних, – упали две Короны Огня. Горящие бездымным не обжигающим пламенем кольца сдавили головы «коллег» Олега, вынудив обоих потерять сознание.

– Клянусь мархузом, они без защиты сидели! – вздохнул Повелитель Огня и Земли неодобрительно.

И это будущее Нолда?!

Олег приблизился к спящим, зацепившись взглядом за браслет одного из них, и... весь его апломб улетучился как дым. В своем высокомерии он прозевал очевидное – украшение было привязанным к ауре владельца связным артефактом, предназначенным для вызова подмоги. И поганая вещица уже наливалась тревожным мерцанием. Так что в панике брошенное заклинание, от которого она осыпалась ржавой трухой, сильно запоздало.

– Хфургов кретин! – выругался Олег.

Но предаваться самобичеванию времени у него уже не было. Если он действительно собирался помочь Магистру, то следовало торопиться.

Опершись на посох, он припал на одно колено и впечатал пятерню в землю. Одновременно с этим выпустив в глубину волну магических вибраций. Расположение полусферы бункера ему уже было известно, так что можно было не мудрить с чарами и использовать способности мага Земли его уровня.

Ответ пришел очень быстро. Перед внутренним взором Олега появилась картина огромного каменного шара, возникшего на месте убежища. Причем шара нестабильного, полного непонятных напряжений, с прилепленной к нему с одной стороны кляксой какого-то дико сложного плетения.

– Какого хаффа?! – не выдержал Олег, даже примерно не представляющий, что же такого должно происходить внутри, чтобы бункер Архимага превратился в такое вот непотребство.

Но на этом сюрпризы не закончились. Поднимаясь на ноги, он машинально глянул на свою руку и тут же принялся сыпать ругательствами позаковыристей. В камне подаренного льером Бримсом перстня бьющимся о стекло мотыльком пульсировал бордовый огонек. Похоже, что волшба Олега не только показала ему бункер Архимага, но и помогла услышать просьбу Магистра о помощи.

– Что ж, с одной стороны, радует, что я не ошибся с адресом – льер Бримс где-то внутри мархузова шара. С другой стороны... да, с другой стороны, как-то совсем не хочется никуда лезть, – пожаловался Олег непонятно кому и поухватистей взялся за посох.

Что бы он ни говорил и какие бы мысли ни лезли ему в голову, решение Олег уже принял. И все, что ему оставалось, это не сворачивать с выбранного пути.

Концом посоха Чимир начертил у себя под ногами простейший фокусирующий узор, который сначала заставил почву задрожать, а затем и вовсе вывернул целый земляной пласт. Получилась круглая яма радиусом в сажень и глубиной в полсажени. И это сильно озадачило Олега. Он, признаться, рассчитывал сформировать что-то вроде идущего под уклон тоннеля, пусть не прямоком до убежища, но хотя бы в две-три сажени длиной. Как вдруг такая неожиданность. Словно сама Стихия здесь пыталась бунтовать и сопротивляться воле своего Повелителя.

Олег принялся тереть моментально взмокший лоб. Да как такое возможно-то?! Он ведь никаких мешающих его Дару чар не ощущает! Чимир уже собрался попробовать заклинание посложнее, как калитку в конце сада выбила неведомая сила и на территорию просочились сразу пять закутанных в черное теней.

Чимир даже решил было, что это Наказующие или Безликие, но спустя миг с облегчением заметил различия в экипировке и иной фасон формы. По тревожному сигналу прибыл отряд какой-то из особых служб Охранителей – бойцов хоть и грозных, но все же уступающих самым известным карателям Торна.

Что бы они там сами про себя ни думали!

Гневно оскалившись, Олег скользнул вниманием под ноги и, сформировав что-то вроде управляющего канала от своих стоп до участка за спинами незваных гостей, воззвал к Стихии. Пятерка магов даже среагировать не успела, как из земли поднялась гигантская ладонь и обрушилась на их головы. Считанные секунды, и вот уже на месте бравых вояк высится приличного размера холм.

– Надеюсь, у вас есть защитные амулеты, – невесело усмехнулся Олег, которого совсем не обрадовала необходимость всерьез атаковать таких же холдцев, как и он сам.

Опять вытер выступивший пот и зло прошелся по родословной проклятых политиков, затем начал поворачиваться к выкопанной яме. Но приступить к работе ему не дали – из центра земляного холма ударил фонтан пыли, следом за которым появились грязные, помятые и очень злые

Охранители.

И у Олега возникло предчувствие, что уж они точно не будут осторожничать со своими атаками. Воины-маги шли не просто сражаться, они шли убивать.

Потерянно вздохнув, Чимир сорвал с шеи пластину с Камышовым котом и бросил себе под ноги. В этой схватке ему потребуются все мыслимые аргументы. В голове же мелькнуло: «Магистр, боюсь, на этот раз на меня можете не рассчитывать. Вы поставили не на того игрока».

Глава 13

Малая порталная площадка за номером шесть на окраине Семи Башен была возведена после инцидента с взрывом пространственных врат, ведущих в Гамзар. Тогда требовалось срочно наладить прерванное сообщение с посольствами в других странах и одновременно обеспечить требования к безопасности новых переходов. В итоге в столице и на ее окраинах появилось множество порталных устройств разных конструкций и форм, и не все из них оказались востребованы.

Шестая площадка была из таких. Ради экономии материалов и магической Силы каменная арка портала была настроена лишь на свой двойник в Ког Харне. А это далеко не самый часто используемый пространственный переход в Нолде – в лучшем случае его активировали раз или два в год. Под стать важности маршрута была и охрана. Вместо полноценного поста здесь организовали сменные дежурства слабеньких даже для «крохоборов» магов и этим ограничились.

Да и зачем городить сложности там, где ничего никогда не происходит?..

Потому-то, когда К'ирсан, Терн и Храбр прошли сквозь мутную пелену портала и ступили на землю столицы Нолда, встретил их безусый юнец, только-только примеривший робу старшего ученика Академии Общей Магии. Не готовые к любым неожиданностям боевые маги, не выдрессированные опытными инструкторами стражи, а... ученик! Причем слыхом не слышавший об уставе караульной службы и относящийся к своим обязанностям как к чему-то формальному и никому не нужному.

Бездарь лениво поприветствовал новоприбывших, спросил о причинах незапланированного перехода и, толком не дослушав, побрел к будке стражи.

К'ирсан, столько сил вложивший в маскировку, даже растерялся от подобного приема. К чему было придавать себе облик мага посольства, а Терна и Храбра гримировать под охрану, зачем мучиться с созданием ложных аур и художественно портить одежду, если пришедшие из воюющей страны люди не подвергаются даже формальной проверке?!

Нет, Кайфату подобное пренебрежение безопасностью было только на руку, но... проклятье, какого мархуза?! Не мог ведь Бримс настолько просчитать поступки императора Сардуора, что заранее расчистил ему путь?!

Оглянувшись на не менее удивленных спутников, он вдруг спросил:

– И это все?

Юнца вопрос заставил вздрогнуть и остановиться.

– А что еще надо? Оркестр с цветами и роту почетного караула? – отозвался он дерзко. – Радуйтесь, чтобы хотя бы я тут сижу. Есть площадки, которые вообще без присмотра остались, и в них управляющий контур сегодня-завтра гасить будут...

Нахмурившись каким-то своим мыслям, студент двинулся дальше.

– А что случилось-то? – подал голос Храбр.

– Сами разберетесь, – бросил в ответ юнец. – Революция у нас... Или гражданская война... Один мархуз их разберет. – Он уже добрался до караулки и поставил ногу на грязный порог, как вдруг посоветовал: – Какие бы проблемы вы ни притащили из вашей проклятой Кали колонии, пока все не утрясется, ни в администрации Архимага, ни в штабе Наказующих не появляйтесь. А еще лучше валите обратно. На той стороне всяко спокойнее будет...

– Хороший совет, благодарю! – перебил разговарившегося старшего ученика К'ирсан. – Но воспользоваться им не получится. Ког Харн пал, и, если я хоть что-то понимаю в магии, колдуны победителей сейчас пытаются нарушить работу посольских врат.

Он кивнул на стремительно чернеющую пелену портала и решительно зашагал прочь. Наблюдать за тем, как медленно осознающий увиденное парень сначала впадает в ступор, а затем в панике бежит запускать механизм закрытия пространственного перехода, ему было неинтересно. Знать бы заранее, что все так будет, и портал можно было бы вообще не трогать! Когда К'ирсан поручал Канду нарушить работу пространственного артефакта, он предполагал, что диверсия станет ширмой для его бегства из-под надзора охраны. Кто же думал, что тут не только бежать, а вообще скрываться смысла нет.

Интересно, а если К'ирсан не прятал бы Гнев Вечности в глубине ауры, этот горе-караульный его заметил бы или тоже проигнорировал?

Определенно, когда ты последние несколько часов думаешь о том, как будешь вырубать охрану и жечь артефактную систему наблюдения, но вместо этого сначала мирно разговариваешь, а затем не менее мирно уходишь, окружающая реальность начинает казаться еще более безумной, чем обычно.

Едва К'ирсан вместе с соратниками покинул прилегающую к порталной площадке территорию, как он тут же внес коррективы в прикрывающие троицу мороки. Того, что на улицах размещены

контролирующие применение магии артефакты, он не боялся. Они в городе чародеев, которые с момента пробуждения Дара привыкли не скрываясь практиковать свое Искусство. Контролировать каждый выброс Силы в таких условиях нереально, а потому отслеживаться должны только самые серьезные всплески или же нечто явно запрещенное. Но воздействие Кайфата не подпадало ни под одно из этих условий, а значит... значит, вышедший из подворотни респектабельный господин – то ли купец, то ли богатый мастеровой – в компании приятелей-воинов не привлечет ничего внимания.

Ни К'ирсан, ни его спутники в Семи Башнях никогда не были, а потому, несмотря на общую нервозность, по сторонам глазели с огромным любопытством. Как же, столица государства Истинных магов! Еще недавно – земля обетованная для всех прогрессивно мыслящих людей на Торне. Однако ничего особенного не видели. Да, чистые улочки – хотя в том дворе, где они меняли маскировку, в самом центре была навалена огромная куча мусора, – аккуратные дома, отсутствие вони из сточных канав, ухоженные скверы, гладкие мостовые и облагороженные резной плиткой виадуки, работающие городские фонтаны и очищенные от птичьего помета памятники. Но все это в том или ином виде легко встретить в других городах Торна. И это совсем не то, чего ждешь от столицы Нолда. Где проявления чудес магической науки, где фантастическая архитектура, где големы и укрощенные духи на службе людей, где самобеглые повозки? Где это все?! Десяток-другой движущихся иллюзий, предлагающих услуги магов и мастеровых, вместо традиционных тумб с объявлениями и явно сломанный артефакт для трансляции записанных на кристаллы памяти театральных постановок с одной из площадей на волшебство не тянут.

– И это крупнейший город Нолда?! – озвучил общую мысль Терн. – Командир, мы точно куда надо прибыли?

– Точно, – проронил К'ирсан, вертя в руках переговорный амулет.

Местные красоты его хоть и интересовали, но не настолько сильно, чтобы отвлекаться от дела. Сейчас его гораздо больше беспокоило, успел ли Сяо Гун, с которым Кайфат связывался два дня назад, проработать маршрут для доставки их группы на мыс Благости. В таланты этого агента Чиро Кунише и Гарука он верил, но, мархузова кровь, не зря же охранник про революцию, которая не революция, предупреждал. В условиях смуты многое может случиться... хотя и дел под ее прикрытием наворочать тоже можно немало.

– Владыка, я, конечно, не хочу лезть с советами, но куда мы идем? А то улицы почти вымерли, и наша троица на них чересчур выделяется, –

спросил Храбр, спустя какое-то время.

– Пока прочь из города, – ответил К’ирсан.

Он хотел добавить про необходимость сохранения выдержки, но тут переговорный амулет коротко завибрировал, и перед внутренним взором Кайфата появилось описание адреса места встречи. Сяо Гун все-таки не подвел.

– Нам на юго-запад, в квартал алхимиков, – объявил К’ирсан.

И гости из Империи Сардуор свернули в первый же переулок, ведущий в сторону одного из самых известных районов Семи Башен. Квартал алхимиков являлся прибежищем непризнанных гениев и сумасшедших экспериментаторов, где седмица не проходила, чтобы что-то не взрывалось, не загоралось и не окутывалось облаком нечеловеческой вони. Стараниями же бумагомарак из новостных листков каждое происшествие раздувалось до масштабов вселенского бедствия, да такого, что отголоски о нем доходили до самых отдаленных частей Торна. Плюсом такой славы было то, что даже впервые оказавшиеся в Семи Башнях люди всегда могли найти этот разнесчастный квартал.

Следующие полчаса троица петляла по улочкам города, причем часть пути они проделали бегом, наплевав на нежелание привлекать к себе внимание. Хотя тут скорее наоборот: когда из соседнего квартала вдруг слышатся звуки магической схватки, а облака в небе подсвечиваются вспышками колдовских разрядов, изображать гуляющих будут только очень подозрительные личности. Вот потому сардуорцы и бежали, как и несколько десятков горожан, попавшихся им по дороге. Пока наконец у приметной водонапорной башни из красного кирпича на самой границе квартала алхимиков не произошла встреча с агентом.

Вместо обычного в таких случаях пароля, К’ирсан на миг снял морок и показал настороженно буравящему его взглядом Сяо Гуну свое лицо.

– Грим, – пояснил он в ответ на испытующий взгляд своего агента, впившийся в «чистые» щеки императора.

А затем на долю секунды позволил вспыхнуть в глубине глаз искрам зеленого пламени. Этого хватило.

– Владыка, – тотчас поприветствовал его Сяо Гун и, склонив голову, изобразил напротив сердца знак Ока.

Чуть позади миссионера столбом замер какой-то мужик – явно из местных неофитов новой веры. Хфург знает на что рассчитывал Сяо Гун, притащив сюда члена своей паствы, но, узрев живого бога, нолдец потерял способность связно мыслить и из дальнейшей беседы попросту выпал. Еще один фанатик!

– Все сделано? – требовательно спросил К’ирсан.

Сяо Гун опять поклонился.

– Да, Владыка. Мы купили билеты на скоростной экипаж, способный быстро домчать ваше императорское величество до мыса Благости. – Ханец поморщился. – Правда, нечестивцы в четыре раза задрали цену, но оно стоило того. Возчик согласился забрать вас не на каретной станции, а уже за городской чертой. Что убережет Владыку от внимания наблюдателей Архимага и опального Магистра...

– Опального Магистра? – переспросил К’ирсан.

– Да, Архимаг сместил с поста Магистра Наказующих льера Бримса, но немного не рассчитал силы. И теперь в Семи Башнях царит хаос: сторонники обоих лидеров из кожи вон лезут, чтобы навредить друг другу. Охотятся за наиболее яркими фигурами в стане противника, дерутся, в лучшем случае просто пытаются очернить оппонентов.

– А чем занимаются льер Виттор и льер Бримс? Великие маги те еще перестраховщики, но раз уж конфликт начался, то вполне в духе элиты чародейского сообщества решить все дело поединком... – уточнил К’ирсан. – Тогда и период смуты будет коротким, и ущерб для страны небольшой.

– Местные говорят, что если бы Совет Мастеров более активно вмешивался в конфликт, то так бы и случилось. Но Мастера выжидают... Как выжидают и Архимаг с Магистром Наказующих. Оба не появлялись на людях уже несколько дней! – сообщил Сяо Гун.

– Вот как, – задумчиво проронил Кайфат.

В свете всех этих новостей приглашение – а иначе послание не назовешь – Бримса приобретало совсем иные черты. Ожидаемая ловушка на деле оказалась какой-то сложной и запутанной многоходовкой Магистра. О поимке наследника Древней магии и Врага Светлых эльфов здесь точно пока никто не думал.

Появившееся некоторое понимание происходящего успокаивало, сдавившие сердце тиски начали понемногу разжиматься. Нет, К’ирсан все так же осознавал, что его появление в Нолде – это авантюра чистой воды, пусть и жизненно необходимая, но хоть ушло постоянное ожидание неминуемого провала...

Скоростным экипажем оказался небольшой дилижанс на четыре пассажирских места, с багажным отделением на крыше и открытым местом кучера, запряженный четверкой прошедших магическую селекцию лошадей. Нервный, постоянно оглядывающийся возница сразу же забрал у них билеты и, едва дождавшись, пока пассажиры усядутся на свои места,

принялся нахлестывать коней.

Сначала экипаж петлял какими-то проселочными дорогами, из-за чего сардуордцев немилосердно трясло, а грасс Яро и вовсе укачало. Затем спустя час или полтора вывернул на вполне себе приличный тракт и, набрав скорость, покатил гораздо ровнее и спокойнее для сидящих в салоне людей. Причем спокойнее – это не только без тряски, но и без нервотрепки и неприятных неожиданностей. Их не останавливали патрули из обоих враждующих лагерей, не пытались проверить документы изнывающие от безделья стражники. Если бы не причина, по которой сардуорцы оказались в Нолде вообще и в этом экипаже в частности, то от путешествия даже можно было бы получать удовольствие. Однако, увы, в конце пути их ждала полнейшая неизвестность, плохо просчитываемая и весьма опасная.

На мысе Благости К'ирсан с соратниками были уже на исходе вторых суток. Вечерело, да и Кайфат был не настолько безумен, чтобы лезть к мархузу в пасть без разведки, поэтому ночь троица провела в придорожном трактире, а с первыми петухами отправилась в окрестности безымянной рыбацкой деревеньки. Туда, где построил свою виллу великий Архимаг Нолда...

– Командир, все чисто. На милю вокруг поместья нет ни одного дозорного поста, да и само оно словно вымерло. Все утро за воротами наблюдал – никто не входил и не выходил, часовые не мелькали, обслуга не появлялась. Даже сторожевые скорты голос не подают! – доложил Терн об итогах разведки.

– Чисто, как же... Я в деревню только нос сунул, так тут с одной старухой столкнулся. Вроде бабка как бабка, а глаза точно два магических кристалла. Один раз глянула и до самого нутра просветила. Кали клянусь, из службы внешнего наблюдения она. Помогает чужаков отслеживать, – зло сказал Храбр, вновь став похожим на себя прежнего – на вольного бандюгана. – А там, где увидел одного шпика, еще десяток в кустах прячется! Заметили нас, как пить дать заметили!

К'ирсан, тоже не сидевший без дела и перед этим разговором сначала посетивший Глаз Тюра, а затем издали изучивший магическую защиту поместья, предупреждающе поднял ладонь.

– Спокойнее. Заметили или нет уже не важно, – сообщил он. – Все, что нужно, мы уже знаем. Глаз Тюра действительно погашен – я не ощущаю в нем ни капли энергии, – а цель наших поисков точно эта вилла.

Подтверждая свои слова, Кайфат выдохнул коротенькое поисковое заклинание с образом нужной книги, и иллюзия стрелки показала на похожее на загородный дворец здание. Было опасение, что переданный

льером Бримсом магический оттиск относится к чему-то другому, но на фоне всего происходящего одним безумством больше, одним меньше было уже не важно.

– Храбр, лучше скажи: ты лодку нашел? – спросил Кайфат. – Если нет, то придется все отложить. Она наш единственный шанс убраться с Нолда до того, как здесь начнется большая суматоха!

– Нашел, твое колдунство, нашел... – устало кивнул грасс Яро, явно сожалея, что действительно обнаружил мархузово корыто. Идея штурмовать усадьбу Великого мага его совсем не прельщала, и он с радостью избежал бы этого славного деяния.

– Тогда идем, – скривился К'ирсан и, чувствуя как сжимаются в тугой комок внутренности, зашагал к центральным воротам поместья.

Каких-то дополнительных объяснений или договоренностей не требовалось. Свои действия Владыка и его спутники давным-давно обсудили, и теперь каждый знал, что ему предстоит делать. Главное теперь было быстро и без помех попасть в поместье.

И вот здесь-то могли возникнуть проблемы.

Насколько К'ирсан знал из книг, общения с другими магами и личного опыта, защита зданий и фортов у нолдцев строилась по стандартным схемам. На стенах укрепляющие чары, по всей территории объекта и на десяток саженей вокруг распределены автономные плетения для защиты от удара из-под земли, и все это прикрито куполом Сферы Птолемея, чаще всего состоящим из множества перекрывающих друг друга Щитов. Ничего головоломного или изощренного, однако схема вполне рабочая и проверенная временем. Правда, весьма дорогая, из-за чего многие дальние форпосты и фактории Нолда сооружались с гораздо более скромными оборонительными возможностями.

Однако сейчас Кайфат стоял перед виллой Великого мага, и не стоило ожидать, что тот станет экономить на своей безопасности... Виттор и не экономил. Он развернул вокруг поместья такие магические бастионы, что в истинном зрении под паутиной плетений не было видно даже стен. Здесь было слито воедино все – элементы чар Золотого Купола и Радужного Щита, магия всех четырех Стихий, Света и даже что-то похожее на полумрачных духов Астрала. Ну а чтобы совсем запутать возможного агрессора, оборонительные рубежи виллы были прикрыты множественными иллюзиями и отводящими взгляд плетениями.

Сильно, ничего не скажешь. Творение настоящего параноика! Хорошо хоть особенность созданного плетения такова, что оно не только внутрь не пропускает заклинания, но и наружу тоже. Иначе было бы совсем плохо.

Защита дворца К'ирсана в Старом Гиварте и то проще, а уж он к вопросам своей безопасности относился всерьез. Чтобы преодолеть такую оборону, придется сильно постараться... Хотя разве кто-то говорил, что будет легко?

Но взяться за взлом колдовской защиты Кайфат не успел. Он еще разглядывал развернувшуюся перед ним паутину энергетических линий, как внезапно магические фибры в его душе завибрировали и он ощутил дуновение магии логов. Пусть не отголоски волшбы Истинных драконов, но все же нечто очень похожее. Под магическим куполом что-то происходило, что-то странное, заставляющее колебаться само пространство. Сразу и не понять – то ли кто-то играет с тканью реальности в самом жилище Архимага, то ли кто-то пытается посредством неисправного портала нащупать ведущую в него дорогу, то ли и вовсе что-то третье. Причем последнее было весьма вероятно, потому как пространственная рябь несла с собой еще и ощущение взбаламученной Силы. Словно внутри поместья происходила самая настоящая магическая битва, но не на уровне банального обмена пульсаров, а в виде противостояния потоков энергии и соревнования в контроле власти над Стихиями.

Чтобы узнать ответ наверняка, надо было попасть за стены. И теперь у К'ирсана появился еще один повод сделать это как можно быстрее. Главное, определиться со способом проникновения.

Первоначально К'ирсан планировал проделать в защите виллы брешь с помощью магии Астрала. Накрыть нужный участок купола своим вариантом Чаши Мрака, отсечь фрагмент большого плетения от источников Силы, а затем врезать по нему теми же чарами Разрыва – в случае стандартной схемы обороны поместья это дало бы гарантированный результат. Разве что времени могло уйти на подготовку несколько больше, чем хотелось бы, да и общее состояние тонкого тела, отягощенного подвешенным могущественным заклинанием Гнева Вечности, не позволило бы бить в полную силу, но тут ничего не поделаешь.

Однако после всего увиденного Кайфат принял другое решение. И вместо штурма «по науке» сделал ставку на одну мощную атаку. атаку тем самыми Гневом, который он так трепетно сберегал на черный день и который так сильно измотал его душу. Закаленное невзгодами сердце при мысли, что К'ирсан сейчас наконец-то сбросит груз неподъемных для большинства магов чар, даже пропустило удар. Столь велика была усталость, которая до того день за днем упрямо загонялась на задворки сознания стальной волей императора Сардуора.

– Господа, время активировать амулеты! – объявил К'ирсан.

И тотчас сконцентрировался на той области своего эфирного тела, где мертвым грузом висело свернутое в комок головоломное плетение. Нащупал нужную ниточку, осторожно за нее потянул и, дождавшись, когда оно медленно выплывет из своих глубин, рывком вытолкнул его за пределы ауры.

Со стороны выпущенный на волю Гнев Вечности выглядел совсем непритязательно. Ни тебе грома, ни тебе искр или иных красот – всего лишь невзрачный бугристый шар грязно-зеленого цвета, который с неотвратимостью старухи с косой устремился напрямик в намеченную цель. И лишь когда сгусток магии столкнулся с защитой, он стремительно развернулся в сетку из едва видимых глазом кривых и накрыл собою участок барьера. Но это было лишь начало. Спустя миг помеченный участок защиты принялись бомбардировать сотни и тысячи зеленых пузырей и пузырьков. Они лились сплошным потоком, которому, казалось, не было конца и края. Рвали нити Силы, разрушали колдовские каркасы, изничтожали ткань заклинаний, а когда в защите возникала прореха, начинали бить по камню стен. И укрепленный волшебной материей материал спустя мгновения точно так же начинал поддаваться напору Древней магии.

Гнев заметно выигрывал в сравнении с Выдохом Вечности. Хорошо нацеленный поток вместо плохо поддающейся управлению волны смерти, отсутствие угрозы быть высушенным собственным заклинанием, быстрота активации... хотя о последнем факте вспоминать, пожалуй, не стоило. Для удара по вилле Архимага К'ирсан всего лишь воспользовался подвешенными чарами, предварительная же подготовка к созданию плетения Гнева Вечности требовала не просто незаурядных способностей к Искусству, но и исполнения множества трудновыполнимых условий. Второй такой удар быстро не подготовить. Да и Кайфат не был уверен, что еще раз захочет стать живым хранителем Великого заклинания. Этого раза ему хватило.

Едва плетение покинуло пределы тонкого тела, как он едва ли не застонал от облегчения. До этого Кайфат даже не представлял, насколько в действительности его вымотала необходимость носить в себе могущественные чары. Вроде и сил достаточно, и воли, и развитости Дара, а все равно накопилась усталость и напряжение, начали возникать заторы в меридианах и коллатеральных. Нет, определенно, больше он такой опыт повторять не будет. И ученикам запретит!

Разведя руки в стороны, К'ирсан на миг остановил течение Силы в своем теле, а затем резко выбросил ее вовне через поры. Свернутая аура моментально раскрылась и вспыхнула неопалимым зеленым огнем. А из

глаз хлынул плотный поток изумрудного света. Давление магии было столь велико, что она смыла не только наброшенную на императора иллюзию, но и кое-где повредила его одежду. В куртке на груди, в районе живота и на рукавах появились несколько мелких, но весьма заметных глазу прорех.

– Ха-а-а-а, – выдохнул К’ирсан и, покосившись на непроизвольно отпрянувших соратников, скомандовал: – Вот теперь можно и к Архимагу в гости.

После чего требовательно посмотрел на Храбра. Тело генерала в магическом зрении тотчас скрылось в серо-голубой дымке, которая мгновением позже стекла на землю небольшой лужицей. И уже из нее вырос полупрозрачный силуэт двойника. Аура же грасс Яро, лишенная маскировки, наполнилась светом магических энергий. Первый из Молниеносных был снова в строю.

С усмешкой кивнув соратникам, Кайфат развернулся и решительным шагом направился к возникшему в стене вокруг виллы провалу. Гнев уже закончил работу, исчерпав Силу, но его вполне хватило не только на то, чтобы уничтожить огромный кусок магического купола, но и обратить в мельчайшую пыль камень стены, несколько прилегающих к ней внутренних построек – то ли сараи, то ли флигели – и вдобавок ко всему оставить на мощенной мраморной плиткой площадке перед главным зданием поместья длинную и широкую борозду. Которая лишь самую малость не дотянулась до парадной двери.

От такого зрелища за спиной закашлялся Храбр, а Терн – К’ирсан слишком хорошо знал старого друга – собрался ляпнуть какую-нибудь шутку в своем духе, как вдруг откуда-то сбоку, из-за огромного куста роз вывалился человек в нолдской военной форме и, не обращая внимания на произошедшие изменения, принялся размахивать колдовским жезлом. С красного навершия с утробным воем начали срываться ослепительно-красные Стрелы Эльронда, поражая цели где-то в глубине двора. Впрочем, безуспешность атак мага стала понятна, когда все из-за того же куста выметнулось что-то угольно-черное, смертоносное и сбило несчастного с ног. Тот даже вскрикнуть не успел, как в стороны полетели обрубки его рук и ударил фонтан крови из разорванного горла. Непонятный хищник, похожий на мохнатое одеяло, жестокою гибель своей жертвы встретил сладострастной дрожью и попробовал накрыть собой еще агонизирующее тело.

– Это еще что за дерьмо тарка?! – поперхнулся грасс Согнар, одновременно вытягивая из ножен клинок.

Кайфат и вовсе не стал тратить слов. Из раскрытой ладони в центр

твари ударил столб зеленого света, который моментально обратил ее в пепел.

– Житель Нижних миров. Низший демон, доступный к призыву обычными чародеями, не принявшими Тьму в свои души, – объяснил К’ирсан, знакомый с подобными созданиями с тех времен, как смог полностью изучить найденный костяной медальон.

Опасно сузив глаза, он медленно приблизился к проему в стене и пролез во двор. Оба генерала не отставали. Двойник остался стоять на прежнем месте. Но К’ирсана это не беспокоило – при нужде он всегда мог быстро призвать его на помощь. Все же не с другого континента его тащить придется, тут напрягаться не надо.

– Отлично! И какого хфурга в резиденции Архимага низшие демоны жрут его охрану?! – воскликнул Храбр.

С невнятной руганью он повернулся влево и хлестнул по свалившемуся откуда-то сверху крылатому зубастому уродцу молнией. Силы заклинания вполне хватило, чтобы монстр распался на две обугленных половинки, только и успев, что обдать Храбра мерзкой вонью.

Достался противник и Терну. Без нескольких минут Мастер Меча вдруг ускорился и несколькими взмахами меча, подкрепленными внутренней энергией, расчленил на десяток частей еще одну похожую тварь у небольшого куста жимолости.

– Еще один низший демон, как понимаю? – спросил Согнар, с отвращением разглядывая темные пятна на клинке.

– Именно, – кивнул К’ирсан и по-птичьи наклонил голову, прислушиваясь.

Он снова уловил пульсацию пространства, слабо ощутимую из-за защиты поместья, но теперь четко идентифицируемую. Кто-то определенно «играет» с пространственными переходами, то ли пытаюсь прорваться сюда лично, то ли просто надеясь расшатать скрепы реальности и навредить хозяину поместья. Насколько хватало знаний Кайфата, твари, подобные увиденным, как раз и появляются там, где случаются нарушения в работе порталов и открываются провалы в Верхние или Нижние миры.

Тем временем за домом что-то ощутимо бухнуло, причем так, что ноги ощутили заметный толчок. В небо повалили клубы дыма и донеслись кровожадные крики. И почти сразу перед незваными гостями Архимага появились двое нолдцев в неизвестной Кайфату военной форме. Они явно куда-то спешили, и пусть к появлению новых действующих лиц готовы явно не были, среагировали весьма быстро. Один разрядил в спину Терна похожий на кувшин с ручкой артефакт – оттуда вылетел целый ворох

Морозных Игл, а другой, точно дракон, плюнул в К'ирсана небольшим огненным пульсаром.

Наверное, с кем другим такие атаки бы и сработали, но и Кайфат, и его спутники не были простыми вояками или магами.

Грасс Согнар, будто имея глаза на затылке, успел немыслимым образом развернуться на месте и сначала принять Иглы на вызванный из браслета Щит, а затем метнуть в ответ свой пульсар. Магический снаряд попал точно между нолдцами, а последовавший за этим взрыв отбросил их друг от друга, заметно потрепав. Им резко стало не до защиты, и слившиеся в один выстрелы из двойного арбалета Храбра – тот успел сдернуть его со спины, лишь немного отстав от своего вечного соперника, – поставили точку в их жизнях.

Пока соратники разбирались с врагом, К'ирсан метким импульсом астральной энергии разрушил доставшийся ему пульсар и решительно направился к входу в главное здание поместья.

– Вы пока здесь, как и решили, разберитесь. Я же внутрь! – бросил он на ходу.

И в последний раз прошептал поисковое заклинание. Как и раньше, указатель четко задавал направление на обиталище льера Виттора. Значит, книга точно там. Да даже если и нет... Магу его уровня всегда есть чем поживиться в жилище Архимага. Записи, дневники, артефакты, запрещенные и не очень манускрипты и инкунабулы – все это обладает в глазах любого чародея колоссальной ценностью, оправдывающей любые риски.

Но все-таки К'ирсан появился сюда именно ради той самой легендарной книги Птолемея. Ну или ее списка – в конце концов, ему нужны знания, а не сам библиотечный раритет.

С этим настроением император Сардуора и вошел в особняк Великого мага. Настороженный, готовый к самым любым неожиданностям и ловушкам, полностью нацеленный на достижение результата.

Парадный вход вел в приличного размера комнату, столь богато отделанную мрамором и гномьими зеркалами, что она вполне могла использоваться в качестве зала для приема самых представительных делегаций. Красота отделки так и притягивала взгляд, отвлекая от действительно важных вещей. Например, от возможных ловушек и бьющих в спину заклятий. Кайфат ожидал чего-то подобного и был готов принимать на Щиты любые удары. Но... ничего не происходило. Первая линия обороны внутренних покоев бездействовала.

Заподозрив какую-то изощренную хитрость, К'ирсан потратил

несколько минут на поиски скрытых плетений и, разумеется, их обнаружил. Чары Воздушного Проклятия и Облака Яда были «развешаны» по всей поверхности потолка и стен, только и ожидая приказа на активацию. Но вот его-то как раз и не было. Более того, в том же Облаке наблюдался серьезный недостаток энергии, словно кто-то откачал из него Силу, доведя плетение до границы распада.

У здешнего хозяина явно наметились проблемы с дефицитом магии! Очень необычная новость. Особенно на фоне непрекращающихся пространственных пульсаций и содроганий линий Силы, доносящихся из глубин дома!

В остальных комнатах, через которые проходил Кайфат, была схожая картина. В одном из помещений – лишенном мебели и со стенами, испещренными магическими знаками, – он обнаружил четырех колдунов в крайней степени энергетического истощения. Несчастные лежали вповалку на полу и никак не реагировали на происходящее вокруг. Внешне же все они выглядели если не как мумии, то точно как узники подземелий в замке какого-нибудь властного безумца.

Можно было не сомневаться: перед К’ирсаном Малый Круг магов, чьи члены отдали своему лидеру не только всю колдовскую Силу, но и щедро поделились жизненной энергией. И на вкус Кайфата, этот самый лидер был редкостным хфургом! Привычку досуха «выпивать» своих последователей имели только адепты Бездны. Повторять их действия неуместно не то что для мага, а вообще для разумного.

Наконец, осторожно переступив через тела людей, К’ирсан вышел в узкий коридор, который очень скоро привел его в святая святых поместья – в кабинет Архимага Виттора, сосредоточение его силы и власти.

На первый взгляд комната мало отличалась от десятков подобных ей рабочих мест чародеев. Шкафы с книгами вдоль стен, светящиеся теплым желтым светом шары под потолком, широкий массивный стол у окна, рядом пара громоздких кожаных кресел, в углу справа от входа – небольшая гексограмма для вызова иномирных сущностей. Но это только на первый взгляд. Спустя мгновение становится понятно, что шкафы все покосились, десятки драгоценных книг валяются на полу, поверхность стола обожжена и расколота на две неровные части, а гексограмма... гексограмма искажена до невозможности и служит для фиксации незримого для немагов открытого портала. Именно он был источником дрожи пространства, и именно вокруг него изгибались в немыслимом танце линии Силы.

Архимага К’ирсан заметил в последнюю очередь. Великий маг сидел в

одном из кресел, словно бы погруженный в мрачные раздумья. Лоб изрезали глубокие морщины, лицо осунулось и побледнело, однако и сказать, что он нездоров, было нельзя. Аура полыхала от Силы, а проворству, с которым он манипулировал магическими потоками, могло позавидовать большинство колдунов.

– Надо же, какие гости! – вдруг проскрипел правитель Нолда, и его глаза распахнулись, вперив в Кайфата тяжелый, как смерть, взгляд. – Пришел помочь поделнику, да? А я-то дурак ему не поверил. Решил, что старый друг блефует. Очередную свою схему крутит, а вот поди ж ты...

– Поделник? – переспросил К'ирсан, нахмурившись.

Параллельно укрепляя вокруг себя кокон из защитных чар и прикидывая, какую волшбу будет лучше использовать для первого удара. По уму, следовало бы попробовать грохнуть Архимага с порога, но Кайфат не смог отказать себе в желании поговорить с Великим магом. Хоть тот и намекает на какие-то особые договоренности императора Сардуора с Магистром Наказующих, безоговорочно принимать чью-то сторону в гражданском конфликте Кайфат не хотел. Более того, если вдруг льер Виттор окажется настолько любезен, что отдаст ему книгу Птоломея, то К'ирсан просто развернется и уйдет. Предоставив Великих магов самим себе.

Жаль только Архимаг мирного разрешения конфликта не желал.

– А, к чему это лицемерие?! – процедил льер Виттор и, оставив в покое портал в углу комнаты, все свое внимание сконцентрировал на К'ирсане.

Не произнеся больше ни слова и не сделав ни одного лишнего движения, он сгустил перед собой облако из золотистых искр и из его центра шарахнул по императору Сардуора Лучом Света. Простой и прямолинейный как мозги тролля удар оказался удивительно мощным и результативным. Простейшее атакующее заклинание из магии Света играючи проломило два из трех Щитов Кайфата, попутно сбив плетение четвертого.

Мархузова задница! К'ирсан уже и забыл, когда столь легко терял контроль над плетениями. И вряд ли тут заслуга одного лишь мастерства Архимага. Сказывалось утомление от безумно долгого удержания в тонком теле Гнева Вечности... Проклятая жадность!

Сознание ухнуло в Сат'тор, разгоняя мышление и максимально мобилизуя Дух, а заодно пробуждая все накопленные за время бесчисленных боев навыки, умения и способности. В итоге второй Луч вонзился в полноценное Зеркало и не только его не разрушил, а отразился в

сторону висящего на стене артефакта из золотой проволоки. Мархуз знает для чего тот был предназначен, но столкновения с магией Света он не пережил и мгновенно превратился в кусок оплавленного металла.

Неудача Архимага не обескуражила, и Виттор мгновенно переключился на новый тип атак. Вместо Лучей из облака на К'ирсана один за другим обрушились полумесяцы магических клинков. Один, другой, третий... мало того, они не просто летели по прямой, а скользили по сложным траекториям, словно бы наводясь на цель. Против такого Зеркало было бессильно. И К'ирсан тоже был вынужден перестраиваться.

Один клинок разбил поставленным на пути Щитом, другой отбил в стену концентрированным импульсом Силы, третий рассек плетью Нергала... Однако все это были полумеры, которые ставили Кайфата в положение защищающегося. В обороне же битвы не выигрываются.

Император Сардуора принялся спешно перебирать приемы из своего арсенала, с нарастающим удивлением понимая, что многие привычные магические техники в этой конкретной комнате не работают. Мороки и обманки Архимаг едва ли не презрительно игнорировал. Астрал оказался отделен от реальности монолитной стеной, которую вот так с ходу было не пробить. Вроде вот он, рядом, а не достать! Пространственная магия и вовсе казалась чем-то недоступным. Что-то за спиной льера Виттора плотно контролировало скрепы реальности, страшно усложняя любые манипуляции с тканью мира.

Определенно, Архимаг знал толк в создании магических убежищ. Мархузова комната была по сути одним гигантским артефактом, нацеленным на поддержку волшбы льера Виттора, и его одного. В таких условиях та легкость, с которой он колдует, перестает казаться чем-то удивительным.

Тем временем, приучив противника к последовательным атакам магическими клинками, Архимаг внезапно ударил сразу десятком. К'ирсан едва успел выставить перед собой Щит в виде густого, как кисель, клок зеленого тумана, в котором все полумесяцы благополучно и увязли. Но несмотря на успешное отражение вражеской волшбы, он все равно отступил к выходу из кабинета.

А когда осознал это, моментально озлился.

Кали ему в тещи! Чтобы он уступил какому-то Истинному?!

Сознание разделилось на два потока, между ладонями замельтешили вереницы знаков Истинного алфавита, и вот уже над каждым из плеч К'ирсана зависло по угловатому плетению. Каких-то внешних проявлений в виде грома, молний или красочных иллюзий конструкции не имели.

Однако менее эффективными от этого не стали. Через какие-то секунды на их месте закрутились силовые воронки, жадно всасывающие всю разлитую вокруг энергию. Воспринимать их как способ восполнения израсходованной магии было нельзя – траты на поддержку чар были выше возможной отдачи, – однако для ослабления вражеских заклинаний и воровства чужой энергии они вполне подходили.

И уже через несколько десятков секунд Архимаг убедился в том лично. Когда вдруг осознал, что зависшее перед ним золотое облако, помогающее манипулировать Светом, начало терять стабильность и распадаться.

Что, разумеется, сказалось на плотности атак.

– Сын хфурга и шуши! – взревел льер Виттор, медленно поднявшись с кресла.

Для мага, который «выпил» членов Малого Круга и вытянул Силу из охранных заклинаний по всему дому, столь наглое воровство стало хуже иного оскорбления.

Видимо окончательно смирившись с тем, что полумерами не обойтись, он демонстративно щелкнул пальцами. На полу справа от кресла тотчас загорелся золотом круг в полсажени диаметром, и из него стремительно выросла фигура гро'валь'дье со сложенными крыльями. Льер Виттор обратился за помощью.

Какой именно артефакт позволил Архимагу осуществить призыв, К'ирсану было на тот момент неинтересно. Чувствуя, как внутри разгорается огонь дурного предчувствия, он потянулся сознанием к оставшемуся снаружи двойнику и требовательно воззвал к его сути. Честно говоря, сейчас он бы даже не погнушался воспользоваться помощью своей гро'валь'дье, но барьер на границе с Астралом сделал его желание неосуществимым. Так что приходилось довольствоваться имеющимися ресурсами.

Дух Света – разумный и могущественный – что-то такое ощутил и потому, стремительно раскрыв крылья, ринулся к Кайфату. Разделявшие их несколько саженей наемник или слуга Архимага преодолел за секунду. Он даже успел рубануть К'ирсана пламенеющим клинком, но промахнулся. Император Сардуора не стал проверять, чье мастерство фехтования лучше, и метнулся вправо. А на его месте возник полупрозрачный силуэт двойника.

Плотная иллюзия за годы доработок и переделок стала чем-то гораздо большим, чем мог вообразить даже ее создатель. Вроде бы еще не разумный Дух, но и давно уже не морок... И ей оказалось вполне по силам сначала призвать призрачную проекцию клинка К'ирсана, а затем вонзить

ее в сердце гро'валь'дье. Любая, пусть даже самая сложная обманная магия не способна напрямую ранить и тем более убить астрального жителя, поэтому он даже не защищался. Что и стало его последней ошибкой. Потому как в основе этой «обманки» лежала истинная тень клинка императора Сардуора, Повелителя трех цветов магии. И вот она-то могла убивать как настоящая.

– Чтоб твою душу ветры Бездны изорвали, ублюдок! – прорычал Архимаг, увидев, как бесславно гибнет его сильнейший союзник.

И с перекосившимся от ярости лицом хлопнул ладонью по стенке ближайшего шкафа. Из беззвучно открывшейся ниши ему в руку тотчас прыгнул уродливый деревянный меч с вставками обсидиана, от которого за версту несло эльфийской волшбой и магией жертвенной Крови. Сделав пару пробных взмахов, льер Виттор решительно направился к Кайфату.

По одним только движениям клинка было понятно, что Истинный чародей не то что не Мастер Меча, а даже не Мечник. Однако аура его оружия выглядела настолько смертоносной, что у К'ирсана моментально пропало всякое желание устраивать поединки на клинках. Вместо этого он прикоснулся сознанием к жадно пьющим энергию магическим «пиявкам» над своими плечами и, исчерпав конструкты до доньшка, выстрелил в Архимага двумя колдовскими лучами. Заодно добавив для большей пробивной способности собственной Силы.

Однако льер Виттор оказался неплохим бойцом и сумел предвосхитить атаку, приняв один луч на свой меч, а другой на ладонь. И тотчас на запястье Истинного мага вспыхнул золотыми огнями сначала наборный браслет, затем брызнули осколками камни в трех массивных аляповатых перстнях, а под конец осыпался каменным крошевом невзрачный медальон. Меч продержался дольше всех, но и он в конце концов пошел трещинами и развалился на куски. Характерные отголоски волшбы указывали на связь артефактов и амулетов со Светом, который был весьма эффективен против очень многих заклинаний из магии Запрета. Но в атаке К'ирсана было намешано слишком много всего – и солянка из разных Стихий, и толика Астрала, и наследие рептохов. Вот зачарованные «игрушки» и не устояли. И пусть атака Кайфата к тому моменту тоже потеряла большую часть мощи, но и того, что осталось, вполне хватило, чтобы сковать члены Архимага налетом колдовского льда и даже лицо припорошить зеленой изморозью.

Сейчас бы добавить еще парочку плетений, и бой можно было бы считать оконченным. Но, увы, сказались ошибки Кайфата. Жадность и желание подольше сохранить уникальное заклинание серьезно сказались на

резервах императора Сардуора. И почти любая волшебная теперь требовала от него больше времени на подготовку – просто для того, чтобы выжать из Источника потребную энергию.

Пока К'ирсан собирал нужные крохи Силы – счет шел на секунды, если не на доли секунд, – за это время льер Виттор успел не только оправиться после удара и сломать колдовские оковы, но и призвать себе на помощь что-то вроде бича из Света и Крови. Параллельно добавив мощи уже наложенным на него чарам Разгона. Великий маг все никак не отказывался от идеи схватиться с незванным гостем врукопашную.

– Ну это даже не смешно, – пробормотал К'ирсан, глядя на бич.

Он столь давно и долго орудовал плетью Нергала, что досконально изучил все возможности и недостатки этого оружия. Сколь бы хорошо Архимаг ни владел бичом, Кайфату он был не ровня.

Первым же ударом льер Виттор атаковал лицо своего противника. Казалось, кончик длинного, воняющего смертью силового жгута вот-вот лишит К'ирсана зрения, но, чтобы заблокировать атаку, выходцу из Леса Смерти понадобилось лишь шевельнуть пальцем. Одно движение, и бич вязнет в крохотном, но крайне плотном облаке Силы, а сам Кайфат внезапно ускоряется и, сократив разделяющее противников расстояние, бьет клинком.

Несмотря на разогнанные до фантастической скорости рефлексy, Архимаг едва успел заблокировать лезвие прыгнувшим в руку с соседней полки фолиантом в тяжелой металлической оправе. Даже, кажется, успел обрадоваться своей удаче, как вдруг справа от К'ирсана мелькнула серая тень и... Виттор, зашатавшись, рухнул на колени. Великий маг сдавленно хрипел и захлебывался темной кровью, льющейся из горла. А из центра груди торчал полупрозрачный... даже не клинок, а нечто вроде крюка. Крюка, плавно переходящего в окутанную дымкой туго натянутую цепь... Прежде чем посмотреть, что на другом ее конце, К'ирсан сделал последний шаг и мечом смахнул с плеч голову врага.

В последний миг Архимаг, кажется, что-то понял. Потому как когда окровавленная голова мячом взлетела в воздух, К'ирсан уловил что-то вроде магического шепота: «Бримс, хфургов сын, ты все же не врал...» Но чувство это было настолько эфемерное, что К'ирсану вполне могло просто показаться.

Впрочем... впрочем, главное не это. Без головы и сердца не мог выжить даже Великий маг, а значит, с Архимагом было покончено. И пришла пора разобраться с неожиданным помощником.

Кайфат быстро развернулся и настороженно посмотрел на пятно

разрыва в реальности. Того самого, в недра которого до сих пор тянулась исходящая дымом цепь. И как раз застал тот миг, когда пелена портала сначала вздулась пузырем, а затем лопнула ворохом темных брызг, оставив после себя очередного гостя. В поместье покойного Архимага появился льер Бримс. И из центра его правой ладони исходила та самая призрачная цепь.

– Кали твоя мама, – не удержался К’ирсан и поудобнее перехватил клинок.

«Разговора» с еще одним Великим магом Нолда в ближайших его планах точно не было.

Впрочем, не было похоже, что опальный Магистр Наказующих жаждет конфронтации. Легендарный маг, славящийся молодым внешним видом и щегольской манерой одеваться, был бледен и болезненно худ. Щеки ввалились, лоб избороздили морщины, на плечах мешком висел некогда пошитый по фигуре костюм. Особо выделялись глаза. Воспаленные, испещренные красными прожилками, они больше приличествовали безумцу, а никак не гордому нолдскому чародею.

Но К’ирсан умел видеть главное – то, что пряталось за внешней мишурой. Аура же Магистра, пусть и несла следы истощения, все так же дышала Силой, а взгляд давил так, словно имел материальную основу.

Правда, в эту игру можно было играть двоим. И К’ирсан встретился глазами с льером Бримсом, позволив Истинному познакомиться с таящейся там Силой магии Древних...

Противостояние продолжалось недолго. Магистр, наверное, впервые в жизни был вынужден отступить и первым отвел взгляд. Резко помрачнел, после чего его тело стремительно окутала пелена черного дыма, которая столь же быстро уплотнилась в закрытый доспех. Претерпело изменение и редкое оружие мага. На смену цепи с крюком пришел темный пламенеющий клинок, даже внешне выглядевший угрожающе.

– Что, будем драться? – спросил К’ирсан, иронично хмыкнув.

Он сделал пару шагов в сторону от тела Архимага и спрятал меч в ножны. Несмотря на общий настрой и демонстрируемое миролюбие, источник собственной магии Кайфата старательно наполнял Силой опустошенные резервы.

– Может, в другой раз... – скривился Бримс и тоже убрал клинок.

После чего приблизился к умершему другу и сопернику, чтобы... смачно плюнуть на его тело. Было очевидно, что за то время, пока Архимаг и Магистр Наказующих отсутствовали на политической сцене Нолда, их отношения претерпели весьма серьезные изменения.

К'ирсан на это лишь в очередной раз усмехнулся.

Бримс тотчас повернулся к Кайфату.

– Странное ощущение, когда просто на всякий случай оставленная заготовка вдруг выстреливает и бьет точно в цель именно в нужный тебе момент, – медленно проговорил он.

– Все-таки заготовка? – делано рассмеялся К'ирсан. – Значит, не зря я надеялся, что всерьез меня никто здесь не ждал... Я ведь правильно понимаю, что вся эта задумка с доведенными до меня сведениями о книге Птолемея была не более чем акция прикрытия в противостоянии с Архимагом? Чтобы было на кого свалить его гибель?

– Приятно иметь дело с понимающим человеком, – ответил Бримс, хищно прищурившись. – Кстати, в истории про книги нет ни слова лжи. «Теория и практика магии Междумирья» действительно находится в поместье.

К'ирсан дернул уголком рта.

– Тогда самое время получить награду за использование моего доброго имени.

На этих словах Кайфат обогнул льера Бримса и прошел сквозь замершего у стены двойника, попутно втянув его в тело. Внешне данное действие на императоре никак не сказалось, отреагировала лишь аура, которая моментально расправилась, выросла в объеме и перестала казаться ослабленной. Более того, К'ирсан теперь выглядел так, словно вернулся на пик мощи.

– О, разумеется. – Бримс ответил на эту демонстрацию белозубой улыбкой и щелкнул пальцами, сопроводив жест уже знакомым К'ирсану заклинанием.

С полки к нему в руки тотчас слетела пара книг, а с пола, из кучи сильно пострадавших в драке фолиантов, поднялась растрепанная папка.

– Забирайте, ваше императорское величество. И помните: следующая наша встреча может оказаться не столь мирной, – сказал льер Бримс, протянув бумажные сокровища Кайфату. – Хотя к чему лукавство. Уж какой-какой, а мирной она точно не будет...

К'ирсан кивнул и не без душевного трепета забрал свой приз за победу в непростом бою. Покачал стопку в руках, оценивая вес, и вдруг спросил:

– А не страшное вооружать меня такими знаниями? Не боитесь вырастить конкурента Нолду лет через сто?

Льер Бримс иронично поднял бровь.

– Молодой человек, вы сначала проживите эти сто лет, а потом про конкуренцию вспоминайте. У вас столько врагов, что в войне с ними всего

этого может и не хватить, – сообщил он доверительно.

К'ирсану сказать на это было нечего. Эльфы – прежде всего Светлые, но и про Темных, вряд ли настроенных на долгую дружбу, забывать не стоит, – соседние страны, точно не желающие мириться с амбициями Империи Сардуор, члены Объединенного Протектората, которые как только разберутся со своими проблемами, то обязательно о нем вспомнят, Рошаг и его клеветы, ненавидящие Кайфата и жаждущие его гибели, теперь вот Нолд перейдет в стан открытых противников... Да мало ли недругов у правителя зарождающегося государства и сильного чародея? В конце концов, и на авантюру с приездом в Нолд и поединком с Архимагом К'ирсан решился именно из-за острой нужды в новом оружии. И совсем не факт, что это как-то скажется на уже сложившемся балансе сил.

– Да, кстати... Ваше императорское величество, такая просьба. Не могли бы вы убраться отсюда побыстрее? Чтобы отправленная по следам убийцы благородного льера Виттора погоня не добралась до вас чересчур быстро, – попросил льер Бримс саркастическим тоном.

И склонился над телом Архимага, что-то там разглядывая. Разговор был окончен. Лишь когда К'ирсан уже был в дверях, он добавил:

– У вас есть где-то час, не более. Так что постарайтесь, ваше величество, распорядиться временем максимально здраво.

Отвечать на это Кайфат не стал и скрылся в коридоре.

Во дворе он уже был через пару минут. А еще через несколько минут встретился со своими генералами. Что Терн, что Храбр были живы и относительно здоровы. Лишь у первого левое предплечье и правый бок были покрыты пятнами крови, а у второго на лбу красовалось пятно ожога и в ауре присутствовали следы истощения. Впрочем, на настроении соратников раны никак не сказались. Боевой дух давних соперников за внимание Владыки был все так же высок, а сами они были готовы к новым сражениям. Ну или хотя бы так говорили.

– Книги у меня, Архимаг мертв, а Магистр Наказующих дает нам время уйти, – с ходу начал К'ирсан, предвосхищая все вопросы соратников. И, увлекая из за собой, прочь с территории поместья, спросил: – У вас как все прошло?

– Сработали как часы, – похвалился Терн, а Храбр добавил:

– Только драться пришлось не столько с людьми, сколько с демонами этими. Там была парочка... неслабых. Которая охрану и вырезала. А мы добились уже тварей.

– Ну и отлично... – кивнул К'ирсан. – Тогда ходу, ходу!..

Миновав пролом в стене, троица сорвалась на бег и направилась в

сторону рыбацкой деревни. Остановились лишь один раз, в полуверсте от поместья, чтобы Кайфат мог призвать двойника и привязать к нему, как к источнику энергии, иллюзии Храбра с Терном. Набравшемуся Силы творению императора предстояло поработать над созданием ложного следа, который должен увести погоню по ведущему на Гаррас тракту. Двойник достаточно автономен – а то и вовсе ограниченно разумен, – чтобы можно было рассчитывать на успех этого начинания. Получится, нет – неизвестно, но попытаться стоило. Оригиналы же иллюзорных сардуорцев под заклятием отвода глаза устремились к окраинам деревеньки. Туда, где сушились рыбацкие лодки.

– Вот, здесь она, родимая, спрятана. – Грасс Яро показал на весельную шлюпку, лежащую на берегу.

Суденьшко выглядело крепким и надежным, так что выбор Храбра был верным. Но совершенно очевидно не предназначенным для стремительного бегства с островной республики. Пока троица переворачивала лодку и спускала ее на воду, генералы молчали, но, когда К'ирсан, подав пример, первым полез на борт, их терпение закончилось.

– Командир, ты это... ты серьезно?! Она же без весел! Да и будь они на месте, далеко мы на них уйдем?! – возопил Терн. – Пока мы грести будем, нолдцы сто раз успеют не то что морского охотника за нами прислать, они Глаз Тюра снова работать заставят!

– Далеко? Нам далеко и не надо! – ответил К'ирсан без тени возмущения. – Пузырь, на котором ты прибыл в распоряжение Южной армии, сейчас на полной скорости движется к точке randevu в Темном океане. Все что от нас требуется – добраться туда без приключений... Так что полезайте!

Генералы по очереди перебрались через высокие борта лодки.

– Нас сто раз уничтожат, пока дотуда доберемся! – мрачно сказал Терн, Храбр же подчеркнуто уважительно добавил:

– Владыка, не хочу ставить под сомнение ваши решения, но... как же мы поплывем без весел?

– Думаю, справимся! – довольно засмеялся Кайфат и достал из компактного ранца тряпичный сверток.

Несколько мгновений, и на свет показалась пара магических кристаллов – из тех, что привез Терн в Ставку императора, – с десятков стальных рамок, зажимы и винты. С их помощью Кайфат за несколько минут собрал на корме громоздкий, но вполне рабочий корабельный движитель. После чего убрал чары, удерживающие шлюпку на месте, и активировал управляющее кристаллами плетение. Лодка тотчас дернулась,

набрала скорость и, оставляя за собой пенный след, с задранном носом устремилась в открытое море.

С самого первого дня, когда К'ирсан задумал посетить с «визитом» Нолд, он знал, как будет возвращаться домой. Теперь оставалось лишь претворить задуманное в жизнь. И все то время, пока новоявленный катер будет мчаться по волнам, стараться не думать о том, во что выльется все случившееся для императора Сардуора и всего остального мира.

Эпилог

Летний дворец Дарга, сына Сохога, короля Объединенных Пяти королевств, великолепием не блистал. Ни внутри, ни снаружи. Комплекс из десятка двух- и трехэтажных зданий ранее принадлежал какому-то аристократу Узза, но то ли у бедолаги не хватило денег, то ли так и задумывалось с самого начала, однако строения отличались скудной отделкой и какой-то нарочито грубой архитектурой. Чрезвычайно массивные колонны, статуи безымянных героев с гипертрофированными кистями рук, непонятная любовь к шестиугольным комнатам и аляповатым гобеленам... перечислять можно долго. Что говорить, если Светлые эльфы, с их подчеркнутой утонченностью и природным пониманием красоты, в этом дворце даже не появлялись.

По уму, королю и его свите здесь тоже нечего было делать, но другие варианты были еще хуже. Статус же правителя обязывал иметь несколько дворцов. И раз создаваемая на обломках разгромленных государств страна пока не могла позволить себе масштабное строительство, приходилось довольствоваться тем, что есть.

Однако Лакриста Регнар, уже полгода как ставшая безраздельной хозяйкой летнего дворца, не жаловалась. Слишком через многое она прошла, чтобы гневить богов и требовать невозможного. Чужеземка, слушательница в высшем учебном заведении Нолда для немагов, жена одного из Истинных чародеев, беглянка, фаворитка короля Зелода и... то ли пленница, то ли любовница беглого племенного вождя гвонков. У иных героев сказок жизненный путь и то проще! Так стоит ли жаловаться на ерунду, когда жизнь снова делает крутой поворот и поднимает к вершинам. Потому как статус официальной любовницы правителя Пяти королевств для недавней полурабыни это очевидный прогресс!

Да что там, у Лакристы даже собственный небольшой двор появился. Фрейлины, придворные шаркуны и лизоблюды – все почти как раньше. Пусть с меньшим размахом, но сильно похоже.

И Лакриста вновь расцвела. Провела несколько балов, организовала серию тематических вечеров, которые посетил весь цвет аристократии объединенного государства, и постепенно начала приходить к мысли о необходимости своего участия в политической жизни страны.

Жизнь налаживалась. Жаль только с сыном, с Селереем, она стала видаться совсем редко, но тут было ничего не поделать. Селерей считался

личным учеником короля, идущим путем никерры, и принимать участие в его судьбе Лакриста не имела никакой возможности. Женщины гвонков не вмешиваются в дела воинов!

А она была все-таки женщиной именно гвонка. Короля-гвонка!

– Зигр, ничего не слышно о его величестве? Он не планировал сегодня появиться в летнем дворце? – спросила Лакриста у начальника своей охраны.

Загорелый воин из бывших наемников возглавил дворцовую стражу всего пару седмиц назад, но сразу же зарекомендовал себя как грамотный командир охраны и хорошо осведомленный о внутренней кухне королевского двора придворный. Словно нынешняя его должность была Зигру совсем не в новинку.

– Нам на этот счет никаких распоряжений не приходило, – равнодушно ответил Зигр.

Начальник охраны коротко поклонился, явно намереваясь убраться подальше от скучающей хозяйки дворца. Но у Лакристы еще оставались к нему вопросы.

– А почему сегодня во дворце стало настолько меньше охраны? – спросила она. – Раньше в каждом коридоре по паре ваших обалдуюв скучало, вечно к служанкам приставали, а теперь на первом этаже я всего пятерых насчитала, а на втором и вовсе троих. И то из моей личной охраны.

– Госпожа, у вас глаз разведчика, – ответил Зигр с непонятым выражением лица. – Видимо, сказывается ваша близость к его величеству, королю Даргу! Жить с воином и самому не стать в какой-то мере воином невозможно...

– Зигр, ты не ответил на вопрос! – резко сказала Лакриста, чувствуя, как непонятное беспокойство сжимает сердце.

– О, прошу прощения, – извинился глава охраны. – Происходящее не стоит вашего внимания. В соседнюю провинцию прибывает из Маллореана один из высокородных покровителей Пяти королевств, и сейчас отовсюду собирают стражей и телохранителей для обеспечения его безопасности. Как только визит закончится, наши люди вернутся обратно... А теперь прошу меня простить. Я должен ехать.

И Зигр как-то излишне торопливо покинул госпожу Регнар. Хотя она этого почти не заметила, вновь и вновь повторяя:

– Эльфы! И тут хфурговы эльфы! Всегда и везде они...

Настроение хозяйки дворца было полностью испорчено. Для бывшей любовницы короля Зелода, из-за козней Длинноухих потерявшей не только

любимого мужчину, но и положение первой леди великого королевства, любое упоминание партнеров Дарга вызывало раздражение и... страх. Она слишком хорошо понимала свою зависимость от воли истинных хозяев нового государства, которые играючи убирали с доски и более значимые фигуры, чем мать личного ученика правителя Объединенных Пяти королевств.

Мрачная и недовольная, она поднялась по опустевшим коридорам в свою спальню, открыла дверь, сделала один шаг и... тиха осела на пол. Стилета, вошедшего ей под лопатку и пронзившего сердце, она даже не заметила. Как не заметила нанесшего удар воина в маске и легком доспехе, за миг до нападения снявшего с себя невидимость. История Лакристы Регнар – иномирянки и любовницы магов и королей – просто закончилась, как и истории сотен других жертв бушующей на Торне Большой игры. Убийца же, словно ему было мало лишить хозяйку дворца жизни, ногой перевернул ее тело на спину и уронил на грудь серебряный медальон. После чего развернулся и поспешил в сторону первого этажа, где вопреки всем расчетам почему-то разгорался шум схватки.

* * *

Прибытие Дарга, сына Сохога, правителя Пяти королевств в летний дворец прошло тихо и незаметно, словно не великий король вернулся к себе домой, а вор пробрался в дом богача. Ни тебе пышного кортежа, ни многочисленной охраны – Дарг появился на пороге резиденции Лакристы Регнар одетым в простой кожаный доспех наемника и в сопровождении всего пары телохранителей. После чего сразу проследовал в зал, где стоял гроб с телом погибшей любовницы и где его уже сутки дожидался раздавленный горем Селерей. Мальчик... хотя какой, к хфургу, мальчик?!. молодой воин сидел скрючившись в углу, вцепившись руками в стул и уставившись перед собой сухими красными глазами. И никто – ни слуги, ни фрейлины, ни редкие аристократы, прибывшие почтить память хозяйки дворца, – не рисковал приближаться к ученику короля. Причем дело было вовсе не в равнодушии или же особенной тактичности придворных. Просто мальчика окружала настолько давящая аура смерти, что ее были способны ощущать даже обычные люди. Ощущать и приходить в ужас.

– Оставьте нас! – с порога потребовал Дарг и, не дожидаясь, пока зал опустеет, быстрым шагом приблизился к Селерею.

Ногой пододвинул стул и уселся верхом. Затем не без одобрения

окинул паренька взглядом.

– Хорош...

– Ч-что? – переспросил Селерей, медленно подняв голову.

Он, очевидно, ожидал чего угодно – соболезнований, слов поддержки или, наоборот, ругани за вредные эмоции, – однако услышал поощрение.

– Хорош, говорю. Половина рожи, рубаха, камзол, брюки – все в засохшей крови. Ты свиней резал? – спросил Дарг, и стало понятно, что никакой похвалы как раз и не было.

Селерею и вправду показалось.

– А... – Плечи юного воина опять поникли. – Я был неаккуратен...

– Это понятно, – скривился Дарг. – Ладно, рассказывай, что и как было. Суть случившегося мне уже изложили, но хочу узнать подробности.

Селерей заторможенно посмотрел сначала на наставника, затем перевел неверящий взгляд на гроб матери. И сжал пальцы на стуле так, что костяшки побелели, а несчастный предмет мебели протестующее заскрипел.

– А ну соберись! Чему я тебя всегда учил, дерьмо тарка?! Эмоции надо держать в узде! – вдруг рявкнул Дарг, заставив ученика вздрогнуть.

Впрочем, взгляд паренька прояснился, и спустя минуту Селерей заговорил.

– Не знаю почему, но я всю последнюю седмицу не находил себе места от беспокойства. Душу постоянно грызли какие-то невнятные страхи и опасения. Пытался как-то отвлечься и даже больше медитировать – ничего не помогало. А позавчера словно кольнуло и захотелось провести мать, – принялся рассказывать Селерей, тяжело роняя слова. – Бросил все, взял в конюшне лучшего коня и помчался сюда... Да вот опоздал.

Селерей едва слышно заскрипел зубами, и Дарг впервые за весь разговор похлопал его по плечу. Хотя искреннего участия в этом жесте было мало – сына Сохога гораздо больше взволновали слова ученика о беспокоивших его предчувствиях. Подобные вещи обыденны для истинных бойцов школы никерры, а значит, он смог вырастить достойного преемника своего мастерства...

Тем временем Селерей продолжал:

– ...Я как раз подъехал к парадному входу, когда увидел, как какие-то дети хфурга дорезают охрану. Стражников и так было мало, так они еще и были все какими-то неумехами. Ни мечами толком не владели, ни биться в группе не умели. А против них было трое очень сильных бойцов. Все в масках, амулетами увешаны так, что едва не светятся, да еще и магией владеют... – Парнишка выпрямился и зло, хищно оскалился, разом

растеряв последние остатки детскости. – Вот только медленными оказались и удар держать совсем не умели...

– Подробности, – потребовал Дарг.

Юный воин пожал плечами.

– На болтовню тратить время не стал: заставил коня подняться на террасу и направил его напрямик на чужаков. Те, правда, ответили пульсарами и Стрелой Эльронда, одним махом убив животину, но я успел соскочить и достать меч. Дальнейшее было делом техники... Отклонил аурными импульсами пару чар, еще столько же развеял, попутно срубил первого из убийц. Тот слишком полагался на магию там, где стоило больше работать клинком. – По ходу рассказа Селерей оживал все больше и больше. Даже огонь в глазах появился. – Два других были более опытные, но с методами нашей школы были знакомы плохо. Простейшая трансформация ауры с выбросом энергии через глаза заставила их «поплыть»... Даже удивительно. Любой адепт Меча скинет такое воздействие на раз-два, а маги не устояли...

– Тут я встану на защиту магов. Аурными атаками подобного рода владеют немногие, а потому в мире о них начали забывать. И смертные чародеи часто не заморачиваются изучением противодействия подобным нападениям, – перебил ученика Дарг. Добавлять, что даже он сам подобные вещи освоил, лишь когда начал обучать Селерея, но до сих пор не рисковал их применять в бою, сын Сохога не стал. Ученик не должен был знать, что его талант в изучении никерры гораздо выше таланта учителя. – Ладно, продолжай...

– Да чего продолжать?.. Чтобы убить этих двоих, мне потребовалось несколько ударов сердца и четыре взмаха меча. Сердце – горло, сердце – горло... – Селерей скривился. – Вбежал внутрь, а у самого входа столкнулся еще с одним. Этот был пошустрее: успел активировать какую-то защиту и одновременно ударил огненным клинком. Если бы вместо рукопашной атаки он постарался разорвать дистанцию и шарахнул магией помощней, мог бы и выиграть. А так... поднырнуть по меч, отсечь запястье, затем пробить доспех из чар и ударить в сердце внутренней энергией... Он даже не успел испугаться из-за потери руки, как его сердце уже перестало биться.

Селерей снова замолчал.

– А затем? – поторопил его Дарг.

– А затем я поднялся наверх и обнаружил, что моя мать мертва! – взорвался Селерей. – Я не успел! Учитель, понимаешь, я не успел, опоздав на какие-то мгновения!

– Такова жизнь, Селерей, такова жизнь... Мы всегда куда-то не успеваем, – кивнул Дарг задумчиво и посмотрел в сторону гроба. Сделал паузу, а затем медленно сказал: – И что дальше...

– Дальше... Дальше я хочу узнать ответы на два вопроса. – Лицо Селерея внезапно стало похоже на злую маску. – Почему у возлюбленной короля Дарга вдруг оказалось настолько мало охраны и... что за медальон я нашел на ее теле?!

Последнюю фразу он практически выкрикнул и сунул под нос Наставнику кулак с зажатым в нем медальоном. И в этом его жесте напрочь отсутствовали как уважение к королевскому достоинству, так и почтительность ученика к учителю.

Реакция Дарга не заставила себя ждать. Молниеносная оплеуха сбросила паренька со стула, мигом вернув зарвавшегося наглеца на место. После чего король как ни в чем не бывало продолжил разговор.

– Охраны было мало, потому как наши славные Светорожденные кукловоды после недавней вылазки повстанцев потребовали усилить меры безопасности для гостей из Маллореана, – сказал он веско. Затем наклонился и за цепочку выдернул из сжатых пальцев ученика медальон. – Что до украшения...

Дарг нажал на защелку и с хмыканьем принялся изучать две лаковые миниатюры внутри раскрывшегося футляра. На одной была изображена молодая улыбающаяся Лакриста, а на другой – столь же молодой Истинный маг.

– Лично я не знаком, но похож на первого возлюбленного твоей матери. Олег Чимир, если мне не изменяет память, – сказал Дарг.

– И почему его изображение оказалось у матери? Что-то я раньше его не видел... – спросил Селерей гораздо более спокойно и вежливо.

– А вот этого я не знаю. Однако буквально шесть или семь седмиц назад на имя Лакристы пришло письмо из Нолда. В котором ее обвиняли в предательстве интересов Республики, в переходе на сторону ее противников и требовали вместе с тобой в кратчайшие сроки прибыть в Семь Башен. Причем подписано послание было именно магом Чимиром, – скучным голосом принялся рассказывать Дарг. – Мы тогда посмеялись над подобной наглостью, но, как видишь, зря.

Дарг изобразил на лице некое подобие грусти, но Селерей его потуги оставил без внимания.

– Олег Чимир? Он-то здесь при чем?! Тогда уж скорее это должен был мой ублюдок-отец постараться... – удивился юный воин.

– Кто знает... Может быть, дело в том, что отец твой до сих пор в

опале, а может, причина в положении этого Олега... Слышал, что он давно уже считается приближенным самого Магистра Наказующих. – Дарг пожал плечами. – В любом случае, сначала пришло письмо с угрозами, а затем эти угрозы были претворены в жизнь.

– А медальон вместо «памятного» знака, так, что ли?! – Селерей опять заскрипел зубами. – Мол, не игнорируйте волю Нолда?!

Дарг мрачно кивнул.

– Скажу больше: тела убитых тобой воинов уже изучили, и есть все основания считать, что они из Нолда. То ли команда Наказующих, то ли Шиповники. Явно далеко не лучшие специалисты, но так и нас они не держат за достойный противников, – сообщил он.

– Твари!!! – зарычал Селерей, вскочив с пола и сжав кулаки. – Не прощу никого. Ни Нолд, ни этого ублюдка Олега... Всем отомщу!!! Всем!!

Убийственное намерение паренька было такой силы, что он начал терять контроль над внутренней энергией. И тотчас зазвенели стекла в окнах, закачались люстры.

Впрочем, он быстро справился с эмоциями и с какой-то бешеной надеждой устался на Дарга.

– Наставник, помоги!! Помоги отомстить! Иначе не выдержу, с ума сойду, – зашептал он, сверкая глазами.

В зале повисла тишина. Дарг не стал отвечать сразу, вместо этого откинулся на спинку стула и принялся изучать ученика.

– Отомстить, говоришь, – медленно проговорил он. – Достойное желание для мужчины. Вот только понимаешь ли ты, что это дорога в один конец? И если ты встанешь на путь возмездия, домой уже не вернешься. Да и вообще вряд ли выживешь...

– Плевать, Наставник! Мсть – вот единственное мое желание!! – на одном дыхании выдал Селерей.

Дарг задумчиво пробарабанил пальцами по подлокотнику, затем покачал головой и вздохнул.

– Эх, мал ты еще для столь серьезных дел. По уму, следовало бы тебе по шее дать, да под замок посадить на пару сезонов, чтобы подуспокоился. А самому заняться охотой на заказчиков убийства Лакристы – все же и мне она не чужая. Вот только нет у меня теперь прежней свободы действий, Хфургова корона и прилагающиеся к ней обязанности сковывают почище цепей, а сам я подобен рабу трона... – Правитель Пяти королевств еще раз демонстративно вздохнул.

Однако Селерей то ли в силу юности, то ли из-за переживаний фальши в его словах не заметил.

– Наставник, а ты на роль мстителя и не подходишь. Даже если забыть про королевское достоинство, по лицу сразу видно, что с недоброй целью в гости к Истинным заявился. А я... я в глазах многих еще подросток. Не опасный и никому не страшный. Наоборот, кандидат в бедные сиротки, нуждающиеся в утешении, – с жаром сказал он.

– И как «сиротка» видит свои дальнейшие действия? – с интересом спросил Дарг, скрестив руки на груди.

Селерей пожал плечами.

– Добраться до Нового Гиварта, там сесть на пузырь дальнего следования и прямым рейсом отправиться в Семь Башен. Ну а по прибытии заявиться в местный филиал внутренней стражи и честно попросить помочь найти Истинного мага Олега Чимира, – сказал он.

– И что скажешь, когда увидишь это отродье хаффа и шуши? – спросил Дарг.

– Что я сын ныне покойной Лакристы Регнар, который исполняет последнюю просьбу матери, – ответил Селерей, опять сжав кулаки. И, предвосхищая напрашивающийся вопрос Наставника, продолжил: – А еще скажу, что маму убили повстанцы и теперь меня ничто не связывает с Объединенными королевствами. Затем покажу медальон и начну интересоваться романтическими чувствами между ними, которые оказались столь сильны, что она даже в смерти сжимала футляр с их портретами...

– Очень хорошо! – одобрил Дарг. – Только скажи, что Лакристу убили не повстанцы, а люди К'ирсана. Мол, слишком много улик на это указывает. Пусть думает, что Нолд и его самого мы даже не подозреваем. И еще можешь пожаловаться на меня – уставшего лить кровь и не желающего развязывать новую войну с империей проклятого Тьмой бывшего раба ради мести. – Король криво усмехнулся. – Это будет еще одной причиной твоего желания убраться подальше с Сардуора... Так разочаровался в Наставнике, что сил нет. Видеть меня не можешь...

Селерей понятиливо кивнул, явно запоминая наставления Дарга. Король же вдруг осекся, замолчал, а затем сказал:

– Хотя этого все равно мало. Служаки из Наказующих обязательно попробуют вытянуть из тебя что-нибудь касаясь творящихся в Пяти королевствах дел. И надо заранее подумать, о чем ты можешь им рассказать.

Селерей раскрыл было рот, чтобы предложить свой вариант, но Дарг решительным жестом заставил его замолчать.

– Истинным, по сути, ведь нет сейчас никакого дела до происходящего

у нас на Сардуоре. Их волнуют только Светлые эльфы, а потому и говорить ты будешь про них. Про их проповедников, про высаживаемые рощи меллорнов, про повстанцев на востоке... Большую часть Наказующие точно знают, так что урона Светорожденным не будет никакого. А тебе польза, – сказал Дарг со странным выражением лица и не менее странным тоном.

Словно все происходящее безумно тяготило сына Сохога, и он жаждал покончить с этим как можно скорее. Жаль только Селерей распознать его истинных намерений не смог.

Маховик годы назад задуманной интриги стремительно завертелся...

* * *

Цитадель власти Рошага – пещерный комплекс под Козьими горами – впервые с момента призыва дракона-лича был погружен в абсолютную тишину. Лишь изредка ее нарушали тихие пiski каких-нибудь глупых либо вовсе лишенных разума мелких демонов или бесов, но этим все и ограничивалось. Сородичи тварей молниеносно расправлялись с нарушителем подземного безмолвия, разрывая бедолагу в клочья. После чего снова наступала тишина. Болезненная. Давящая. Страшная. И даже старшие монстры, «офицеры» и «генералы» армии Бездны, не смели разорвать ее удушающую пелену.

Причиной поселившегося под Козьими горами страха был Рошаг. После налета на Равест, ставшего черным днем в истории древнего города, дракон-лич вернулся в состоянии дикой исступленной злобы. Настолько запредельной, что он почти час метался по залам и галереям пещерного города, разрывая в клочья не успевших убраться с его пути порождений Бездны. Почти целый час лилась темная кровь вперемешку с не менее темным ихором, а эхо страданий, казалось бы, бездушных тварей заставляло дрожать ткань реальности. Но даже массовое смертоубийство не могло утихомирить Рошага, его иссушающую потребность излить на кого-то свою ярость.

И лишь нежелание собственными руками подорвать мощь собственной армии заставило немертвого Вестника Бездны остановиться и укрыться в самой глубокой пещере. Подальше от всех, где он мог успокоиться и... исцелить раны. Ведь именно полученные раны и стали причиной вспышки бешенства Рошага. Потому как не мог великий лог, превозмогший саму Смерть, понести такие потери, какие понес он от рук длинноухого

ничтожества. Не мог, и все тут! Оторванный хвост, измочаленные спинные щупальца, разбитая броня и сквозная дыра в боку – подобные повреждения для нежити не настолько опасны, как может показаться, но сам факт! Проклятье, да с таким унижением сравнится лишь гибель Рошага во время ритуала Обретения Силы от рук гнусной букашки по имени К’ирсан! Он, гордый лог не раскатал Длинноухого с могущественной игрушкой в блин, не перемолол в кровавую кашу его защитников, а всего лишь свел бой в ничью, причем первым отступив с места сражения. Как с таким смириться?!

Вот и бушевал дракон-лич, наводя ужас на все живое и неживое на десятки верст вокруг...

Но рано или поздно эмоции стихают и приходит черед осмысленных действий. И Рошаг смог наконец с холодной головой заняться принесенным из Равеста трофеем. Трофеем, который для смертных выглядел как каменный прямоугольный блок – более того, долгие века он вообще был частью кладки в фундаменте королевского дворца в Зелоде! – а в глазах лича тускло светился белесым огнем и уже с расстояния в полторы версты вызывал характерные вибрации в костях.

И вот это-то сокровище было наконец в лапах Рошага. Легендарная Первооснова из наскальных храмовых текстов в Чилизе обрела своего истинного хозяина.

Разум подсказывал, что прежде, чем разбираться с секретами камня, следует восстановиться после ран, но эмоции и неудержимая внутренняя потребность заглушили доводы разума. И дракон-лич, едва усмирил свой гнев, тотчас взялся за исследование древнего наследия.

Сначала ощупал блок Первоосновы лапами, затем бросил несколько исследовательских заклятий, а под конец и вовсе проник разумом в его центр. И... мгновенно ухнул в глубокий сон, так похожий на смерть. Тело его обмякло, в глазницах угас огонь жизни, и он уже не мог видеть, как из камня в центр его головы потек ручеек бело-золотой энергии. Как с каждой поглощенной крупницей древней магии осыпается пылью блок и как начинают дрожать и наливаться Силой кости самого Рошага.

К этому моменту восставший из мертвых лог поглотил уже несколько белых шаров – источников схожей магии. Но даже их совокупное воздействие не могло сравниться с тем, на что оказалась способна Первооснова. Поврежденное тело одного из самых могущественных представителей нежити, подвластное лишь самой разрушительной магии, плыло точно воск, избавляясь от одних черт и приобретая новые. Затягивались раны, трансформировались конечности, изменялись внешние

покровы и внутренние органы – если таким словом уместно называть внутренности немертвой твари. Но не это было главным. Самые сложные метаморфозы происходили в невидимых глазу сферах, где дух дракона-лича последовательно превращался в нечто иное. Величественное, грандиозное и гораздо более пугающее. И именно эти изменения нематериальной сущности Рошага задавали тон в его телесном преображении.

В какой-то момент баланс между духом и материей окончательно сместился в сторону первого, и гротескные уродливые черты нежити стали сменяться на нечто более цельное и гармоничное. Туловищу вернулась симметрия и правильность. Выровнялись плечи. Череп стал меньше размером, а пугающие перекосы сначала сгладились, а затем и вовсе исчезли. Передние и задние лапы превратились в подобие рук и ног. И лишь чешуя сохранила прежний матовый отлив, сквозь который просвечивал голубоватый замысловатый узор, да щупальца все так же двумя пучками висели за спиной. В остальном Рошаг из дракона превратился в прямоходящего ящера какой-то неизвестной породы.

Но кое-что в облике Рошага даже на фоне всех метаморфоз выделялось особо. На груди у него теперь вместо костяной брони красовались две похожие на маски пластины. Одна изображала улыбающееся лицо праведника, буквально источающее любовь ко всему миру. Другая же представляла собой мрачную, исполненную звериной жестокости рожу демона. И они совсем не смотрелись простыми украшениями. Что-то таилось там, за ними. Что-то, с чем разумное существо ни за что не захочет связываться...

Впрочем, Рошаг смог поглотить далеко не всю силу Первоосновы. Часть сущности, содержащейся внутри каменного блока, была отторгнута телом лога. И, образовав два светящихся потока, потянувшись прочь из пещеры. Через переходы и залы, извиваясь точно змеи, они добрались до логовищ Ловчего и канчора. Где с яростью изголодавшихся рептилий впились в тела «генералов» армии Бездны.

Могущественные твари не сопротивлялись, словно давно ожидая чего-то подобного. И спустя миг впали в спячку вслед за своим лидером. Спячку, которая точно так же, как и у него, сопровождалась глубокими телесными и духовными трансформациями.

И тогда часы, ведущие отсчет времени до давно предсказанного конца света, ускорили свой ход.

Бримс всегда любил свой кабинет в здании главного штаба Наказующих. Ему нравилось там абсолютно все: отделанные панелями из ралайянского дуба стены, узорчатый паркет на полу, иссорский ковер с традиционным узором, высокие окна с зелеными шторами и тяжелый массивный стол с обтянутой изумрудным сукном столешницей. Вроде бы ничего особенного – не слишком богато и уж точно не так уж и изысканно, однако именно сюда он старался прийти в самые сложные периоды в своей карьере Магистра и именно здесь принимал многие судьбоносные решения.

Так случилось и сейчас.

Едва разделавшись с первоочередными делами в поместье покойного Виттора – то есть дождавшись прибытия представителей Ложи Магов и Совета Мастеров, которые по протоколу обязаны подтвердить факт смерти Архимага, и организовав из команд Наказующих и Охранителей поисковые группы для поимки убийц, – льер Бримс тотчас отправился в Семь Башен. И, раздав помощникам череду приказов, призванных унять революционный энтузиазм своих сторонников, а заодно развеяв всеобщие опасения по поводу собственной кончины, Магистр укрылся в том самом кабинете.

И только там позволил себе задуматься, как быть дальше. Канва событий давно выскочила за рамки допустимого, и без проработанного плана действовать было слишком опасно. Особенно в свете того, что одного из своих противников он уже недооценил.

– Эх, Виттор, Виттор... наломал ты дров... – пробормотал Бримс, сцепив пальцы и положив руки на стол. – Мало того что струсил и Светлым продался, мало того что сил и знаний от них набрался, так еще и смог меня почти переиграть. Стыдно сказать, но ты, пусть при поддержке артефактов, кучи помощников и заранее подготовленной ловушки, столь блестяще провел со мной поединок, что, выкладываясь на полную, я мог добиться лишь ничьей. Ничьей, Темный Оррис твой папа!

Магистр неверяще замотал головой. Проклятье, многодневное противостояние было настолько выматывающим, что у него оказалась не только исчерпана магическая Сила, но и заметно упали духовные и ментальные способности. Да что далеко ходить, ранее он как-то не замечал за собой тяги к разговорам с самим собой, однако сейчас испытывал в том настоящую потребность.

– Хфургово семя, а еще кто бы мог подумать, что точку в нашем

конфликте поставит его величество К'ирсан Кайфат. Человек, вокруг которого мы оба столь долго пытались плести интриги и которого я в конце концов прочил на роль главного жупела после гибели одного трусливого Архимага, сыграл свою собственную партию. И то, что ее предложил ему именно я, дело не меняет. Сколько таких заготовок бывает в каждом деле, и сколько из них никогда не идет в ход? – Бримс мрачно хмыкнул. – А наш разлюбезный К'ирсан не просто вписался в нужную схему, так еще и в немалой прибыли остался. – Магистр встал из-за стола и подошел к окну, сложив руки за спиной. – Хотя был ли у него выбор? Быть злодеем и врагом цивилизованных народов ему явно на роду написано, а раз так, то почему не воспользоваться теми выгодами, что дает этот славный титул?

Цели, которые хотел добиться император Сардуора, Бримс понимал как никто другой. Однако он не мог не признать, что именно нападение К'ирсана на Виттора склонило чашу весов на сторону Магистра Наказующих. И только благодаря этому он смог вырваться из ловушки и пробить дорогу в поместье Архимага... Впрочем, Кайфат уже получил свою плату. И Бримс искренне желал ему, чтобы кусок, который он укусил, не оказался слишком велик!

Внезапно вспомнив еще кое о чем, Магистр отодвинул ящик стола и достал один из лежащих там листков. На нем размашистым почерком самого лъера Бримса было написано пророчество одного из новоявленных Кормчих. То самое, которое еще совсем недавно они с Виттором обсуждали.

«Вернулись в мир Ключи Силы, и Тьма вот-вот схлестнется с Тьмой, а Свет со Светом. Прахом рассыплются древние оковы, развеются чары, и пробудятся ото сна старые Хозяева. Стоящие над законом, те, кто ближе, чем братья, выберут, кому низвергнуться во Мрак, а кому принять Свет. Наступит время великой лжи, и два заклятых врага сойдутся в битве!»

Тогда строчки казались сущей бессмыслицей... Тогда, но не теперь! Уже окончательно стало понятно, что за Ключи Силы имеются в виду, появилась ясность с противостоянием Тьмы и Тьмы... но что самое печальное, только сейчас Бримс понял, кто такие стоящие над законом братья и в чем заключался их выбор.

Вслед за текстом пророчества на столе появилась початая бутылка вина. Бримс зубами выдернул пробку и, прямо из горла сделав щедрый глоток, отсалютовал полу под ногами:

– За тебя, Виттор! За тебя, друг, который был ближе, чем брат... Прощай и прости!

Светлые эльфы, впрочем, как и их Темные собратья, никогда не любили по-настоящему крупных городов. Их сердцу всегда были милей небольшие поселения, растворившиеся в густом, насыщенном магией лесу. С домами-деревьями вместо душных каменных скворечников людей, подвесными мостами вместо улочек и обязательным меллорном в центре вместо ратуши. Нет, иногда Дивный народ строил и замки, и дворцы, но здания, пусть даже самые красивые и изящные, воспринимались эльфами как временные жилища. Как убогая замена достойных каждого Перворожденного домов.

И лишь к Тассову дворцу Совета князей было особое отношение. Потому как именно здесь жили хранители главных реликвий народа эльфов, именно сюда приходили за знаниями идущие по пути мага Светлые, и именно здесь собирались главы кланов для принятия всех судьбоносных решений. Это был дом не Светорожденных, но соборного духа всего народа. Так его и воспринимали все Перворожденные.

И Ханг Чес'сен не был в том исключением.

Сын аристократа не самого высокого пошиба, к тому же с «порченной» кровью, что отразилось на его внешности, каждый миг своей жизни он бился за место под Тассом, с трудом прогрызая дорогу там, где для остальных был открытый и гладкий тракт. Ханг не чурался самых грязных и кровавых поручений, якшался с Темными и адептами магии Запрета, убивал сам и подсылал убийц – все ради того, чтобы однажды получить шанс войти в Тассов дворец. Пусть не одним из властителей, а всего лишь главным исполнителем их воли, но... ведь войти же! Иные не были здесь за всю их безумно долгую жизнь!

Впрочем, полноценно насладиться своим триумфом Чес'сен все же не мог. Совет князей ждал от него доклада, а это слишком ответственное дело, чтобы отвлекаться на эмоции.

– ...По итогам прошедшего года могу утверждать, что большая часть поставленных целей в войне за Пять королевств достигнута. Сопротивление на всей территории нового государства – за исключением бесплодных земель на востоке – подавлено, королевские династии уничтожены, а с населением проводится работа по повышению лояльности. Так же подтвердилась правильность выбора Дарга в качестве короля единой страны. Он весьма неплох как правитель, а также реалистично смотрит на мир, что обеспечивает его верность Маллореану, – уверенным

тоном докладывал Ханг, обводя взглядом лица сидящих перед ним князей. – Даже в тех случаях, когда приходится жертвовать кем-то из близких.

Внезапно его прервал глава клана Фек'яр.

– Пять королевств, Дарг, – это все отлично. Что по переговорам с Врагом эльфов? – едва ли не выплюнул князь.

Чес'сен мысленно усмехнулся. Не было Светорожденного, который не приходил бы в ярость при упоминании имени К'ирсана Кайфата, но лидер Вестников Тени имел с этим магом особые счета. И дело было не в том, что от руки человека в Новом Гиварте погибла лучшая команда клановых ликвидаторов. Совсем нет! Гораздо больше главу Фек'яр угнетал тот факт, что перед самой операцией он клятвенно обещал добыть голову Врага, попутно назвав все остальные кланы сборищем хфурговых ничтожеств. Как вдруг такое разочарование.

– Я лично ездил в Старый Гиварт, планируя передать ультиматум Совету Врагу прямо в руки. Однако во дворце его не оказалось. И вместо переговоров один из его министров вручил мне послание уже самого Кайфата, – сообщил Ханг ровным голосом.

– И что там? – спросили сразу двое князей.

– Копии послания перед вами, но если вкратце, то К'ирсан Кайфат советует нам... Прежде чем мы захотим предпринять какие бы то ни было шаги, угрожающие лично ему и его близким, или же решимся на применение чего-нибудь особенно разрушительного против населения Империи Сардуор... Так вот, он советует нам посетить Чилиз и заглянуть там в Астрал. Ну а после того, как поговорим с выжившими, господин Кайфат предлагает задуматься о перспективе появления чего-то подобного в городах Пяти королевств. Или, чем мархуз не шутит, вообще где-нибудь в Маллореане... – Чес'сен повернулся к главе Рьярхиен. – У меня сложилось впечатление, что он не знает о визите бойцов клана Стражей Ночи в Чилиз. Во всяком случае пока...

– Визите в столицу Ралайята? – переспросил глава Вестников Тени и остро глянул на князя Рьярхиен. – Что там было?

Тот коротко вздохнул.

– Да ничего. Клан потерял двух своих членов, а единственный выживший привез историю о десятках Хранителей рощи и Стражей могил, охраняющих город. Точнее, не город, а единственного его обитателя – сына К'ирсана Кайфата, – мрачно сообщил князь. – Если мы захотим вычистить тамошний Астрал от бестелесных тварей, придется использовать всех князей-магов. И потери будут ужасающие.

– Отрыжка тролля!! – выдохнул кто-то из членов Совета.

А еще один выкрикнул:

– Да как он смеет нам угрожать?! Сжечь его вместе со Старым Гивартом!

Некоторое время князя, точно базарные торговки, шумно обсуждали услышанное, но быстро успокоились и дали слово Хангу.

– Полностью поддерживаю чувства глав кланов, но вынужден заметить, что мы пока не понимаем, как К’ирсан Кайфат добился расположения столь свободолюбивых духов и не способен ли он повторить этот фокус в других местах... – сказал Чес’сен вкрадчивым тоном.

И в зале наступила мертвая тишина. Князя напряженно размышляли над словами Ханга и, судя по отсутствию возражений, все понимали его правоту.

– Чего конкретно хочет этот колдун? – наконец подал голос глава Литаль.

– Он понимает, что вражда между нами никогда не закончится, но вместе с тем желает, чтобы она приняла более цивилизованные формы. То есть взаимный отказ от практики террора против высших чиновников, магов и членов их семей, запрет на использование заклинаний массового уничтожения и «подлых» методов войны, – принялся перечислять Чес’сен.

Когда же он закончил, то снова заговорил главный дипломат Маллореана.

– Мы еще это обсудим, но мое мнение – это приемлемые условия. Пока не разберемся с ситуацией в Чилизе, Враг может быть спокоен, – сказал князь Голоса Света, и остальные поддержали его одобрительным гулом.

Даже князь Фек’яр, чего Чес’сен откровенно не ожидал...

Внезапно голос подал еще один эльф, имеющий право находиться в зале Совета. И, когда он заговорил, все остальные почтительно замолкли. Не в силу уважения к положению этого Светорожденного – он принадлежал к роду хоть и аристократическому, но не первой руки, – а из-за той силы, которую он теперь олицетворял. Говоривший был Хранителем Скипетра Власти и считался самым главным козырем Маллореана в разгорающейся войне за Торн.

– Быть может, имеет смысл мне заглянуть в Ралайят? – спросил он и с хищной усмешкой погладил заткнутый за пояс жезл. – Обучение в бою самое эффективное. С драконом-лицем я уже дрался, но немертвая ящерица так быстро сбежала, что я не успел попробовать и треть новых приемов. Хотелось бы испытать свои силы с новым противником...

Тон владельца Скипетра был настолько высокомерен, что Чес'сен едва сдержался, чтобы не скривиться. Схожие чувства испытали и остальные, а глава Эль'туарен и вовсе не выдержал.

– Новый противник? А мне кажется, что как раз этот-то противник и старый. Или мне напомнить, как кое-кто пытался через астральные пути убить Врага эльфов, однако прозевал нападение ручной твари ничтожного гоблина и едва не погиб? – сказал лидер клана лучших магов Маллореана, и от его слов владельца Скипетра бросило в краску.

Ханг едва заметно усмехнулся. Князю Искателей Врат следовало бы еще добавить про серьезность ран и про то, что из-за этого то памятное сражение в Долине цветов прошло без участия повелителя Великого артефакта.

– Я учел прошлые ошибки! – сдавленно ответил хозяин Скипетра, но настаивать на своем предложении больше не стал.

Может быть, потому, что опять заговорил все тот же князь Искателей Врат.

– И это хорошо. Потому как шанс хорошенько повоевать будет у каждого из здесь присутствующих. Ведь так, братья? – Лидер магического клана обвел взглядом всех своих коллег, пока наконец не взглянул в лицо Хангу Чес'сену. – Если у уважаемого посланника по особо важным делам больше нечего нам сообщить, то я бы перешел к основной теме нашего Совета... А посторонних попросил бы удалиться.

И в последней фразе князя было столько власти, что Ханг сам не заметил, как ноги вынесли его из зала. Впрочем, ему не надо было находиться внутри, чтобы знать, о чем будут говорить князья. Маллореан готовился к войне с Рошагом. Причем не просто к войне, а к войне молниеносной, с применением сил и средств настолько устрашающих, что по ее окончании никто на Торне даже помыслить бы не мог сопротивляться воле Первороджденных. Мир ждали великие потрясения, и Ханг Чес'сен был счастлив ощущать себя причастным к подготовке грядущих изменений... Во всяком случае, именно в этом он пытался себя убедить, шагая по коридорам Тассова дворца. Потому как высокородные ублюдки из Совета могли бы быть с ним и повежливей, мархуз их раздери!

Липецк – Головинка – Москва – Санкт-Петербург – Липецк

Июнь 2015 – январь 2017

Новости от автора ищите на <http://vitaly-zykov.ru/>

и http://vk.com/vitaly_zykov

notes

Примечания

Хочется напомнить о том, что К'ирсан Кайфат, он же Ярослав Клыков, в свою земную бытность был программистом и никак не мог пройти мимо увлечения стратегиями реального времени (откуда в обиход и пришел термин «fog of war», или «туман войны»).

2

Мастаба – ступенчатая пирамида.